

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ СТРАН АЗИИ И ЕВРОПЫ
ОТДЕЛ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ**

ШАМСИДДИН КАРИМОВ

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В ТАДЖИКИСТАНЕ**

ДУШАНБЕ - 2021

УДК: 34(091)(575.3)
ББК: 67.93 (2тадж)
К - 23

*Публикуется решением ученого совета
Института изучения вопросов стран Азии и Европы
Национальной академии наук Таджикистана*

**Каримов Шамсиддин Турсунматович. Становление и развитие
гражданского общества в Таджикистане. Душанбе, 2023. – 370 с.**

В предлагаемой монографии на комплексной и концептуальной основе проведено исследование условий и процессов эволюции неправительственных организаций (НПО) и их роль в формировании гражданского общества в Таджикистане. Монография является результатом многолетних научных исследований автора в данном направлении.

Стержневой идеей всего исследования является вопрос об эволюции элементов гражданского общества в истории Таджикистана и его современное состояние. В нем на общем фоне развития идеи и практики построения гражданского общества последовательно показаны присущие народу Таджикистана особенности гражданской истории и традиции развития разнообразных форм общественных объединений и гражданских инициативных групп. В исследовании выявлена, оценена и обобщена реальная роль НПО в общественной и государственной жизни, их место в политической системе, а также основные направления их деятельности и формы социального партнерства на пути к гражданскому обществу в Таджикистане.

Работа выполнена на основе широкой методологической, источниковедческой базы и рекомендуется социологам, политологам, историкам, юристам, представителям НПО, широкому кругу заинтересованных читателей.

ISBN 978-99985-4-418-9

Ответственный редактор:
доктор политических наук,
профессор Г.Н.ЗОКИРОВ

© Каримов Ш. Т., 2021.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Социально-политический опыт эволюции идеи и практики построения гражданского общества: история и современность	
1.1. Эволюция идеи и понятия «гражданское общество» в социально-политическом аспекте	9
1.2. Онтологические, экономические, политические и социокультурные основания гражданского общества	35
1.3. Социально-политические основы построения гражданского общества и его современное значение	54
Глава 2. Общее и особенное в становлении и развитии НПО и их место в политической системе Таджикистана	
2.1. Конкретно-исторические, политические условия и проблемы становления и развития НПО в Таджикистане	94
2.2. Особенности эволюции организационно-правовых форм НПО и их место в политической системе Таджикистана	137
2.3. Общее и особенное в становлении и развитии НПО в Таджикистане и в постсоциалистических странах Восточной Европы, СНГ и Балтии	182
Глава 3. Основные направления деятельности и социальное партнерство НПО по формированию гражданского общества в Таджикистане	
3.1. Информационно-образовательная, миротворческая и правозащитная деятельность НПО	206
3.2. Деятельность НПО по демократизации гендерных отношений ..	242
3.3. Социально-экономическая, медико-реабилитационная и экологическая деятельность НПО	268
3.4. Социальное партнерство НПО с международными правительственными и неправительственными организациями	304
3.5. Социальное партнерство НПО с государственными органами, органами самоуправления, бизнесом и традиционными институтами общества	327
3.6. Социальное партнерство НПО с политическими партиями, движениями и СМИ	350
Заключение	376
Список использованных источников и литературы	384

ВВЕДЕНИЕ

Гражданское общество является динамично развивающимся явлением. Его развитие и устойчивость зависит от его элементов: насколько развиты его элементы, настолько оно само будет развитым. Одним из важных институтов гражданского общества являются неправительственные организации (НПО)¹, которые играют большую роль не только в становлении и развитии гражданского общества, но и в обеспечении стабильности и устойчивого развития в целом. Изучение исторических условий возникновения и развития гражданского общества, прежде всего, с участием НПО, выявление особенностей и закономерностей их упрочения и развития имеет принципиальное значение. Иметь работоспособный корпус НПО в современном мире является одним из приоритетов государственности и качественного управления. Для этого в различных странах мира создаются условия, которые характерны для того или иного общества. Данные условия имеют юридические, экономические и социальные предпосылки и они системно могут способствовать развитию гражданского общества. Насколько эти условия являются благоприятными, настолько они могут способствовать НПО. «Мы предусматриваем дальнейшее устойчивое развитие страны в индустриальной и инновационной форме, стремимся к повышению эффективности использования ресурсов и возможностей во всех сферах социально-экономической жизни и уже осуществляем отдельные меры для недопущения уязвимости национальной экономики страны в долгосрочный период. В связи с этим Правительству необходимо усилить свою деятельность в названных направлениях, с целью достижения стратегических целей страны, обеспечить сотрудничество центральных и местных органов государственного управления, партнеров по развитию, частного сектора и гражданского общества»².

В Таджикистане гражданское общество полностью еще не

1 Под **неправительственными организациями** (НПО) в данной работе понимаются некоммерческие негосударственные организации, ставящие общественно значимые цели, действующие на основе принципов добровольности и самоуправления, осуществляющие свою деятельность с правом юридического лица или без таковой, независимо от их организационно-правовых форм, исключая политические партии.

2 Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 января 2016 года: <http://prezident.tj/ru/node/10587>

сложилось, оно находится в стадии становления³, но Таджикистан вступлением в мировое сообщество, где ведущую роль играют страны развитой демократии, вступил в процесс великой трансформации демократического направления. Это императив современности, социологический закон, давший русло современному развитию Таджикистана.

Становление гражданского общества в Таджикистане – магистральная и долговременная задача, решение которой зависит от множества факторов и условий. Сегодня этот процесс всё ещё осложняется нестабильностью общественно-политических структур, замедленным выходом к цивилизованным рыночным отношениям, отсутствием широкого социального слоя собственников, низкой эффективностью механизма правовой защиты личности. И все же, несмотря на эти сложности и различного рода катаклизмы, формирование гражданского общества в Республике Таджикистан идет в русле мирового развития с удержанием позитивного опыта собственного прошлого, с сохранением самобытных черт. Реальность XX и начала XXI века – гражданское таджикское общество, хотя многие его черты и качества все еще находятся в стадии развертывания и формирования. На самом деле сегодня Таджикистан подошел к такому рубежу, когда в условиях трансформации, совмещенной с постконфликтным периодом, дальнейшее развитие страны, упрочение мира и стабильности во многом зависит от степени активности широких слоев населения в построении и укреплении именно гражданского общества, степени вовлеченности различных общественных структур в решение насущных проблем современного таджикского общества. Коренные преобразования, происходящие в жизни современного социума Таджикистана и решение многих его проблем неразрывно связано с формированием именно гражданского общества. Сегодня стал бесспорным тот факт, что социальная активность личности или гражданская инициативность общества является важнейшим и наиболее существенным фактором формирования демократической, правовой государственности и действительно свободного, толерантного гражданского общества. Развитие основных институтов гражданского общества невозможно без социально-активных личностей и их

³ Каримов Ш.Т. Роль НПО в формировании гражданского общества в Таджикистане. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Душанбе, 2015. – С.14.

инициативных и добровольных объединений, коих называют сегодня «третьим» сектором или некоммерческими неправительственными организациями. Осознание всей значимости этого социального назначения и сущности НПО может стать судьбоносным для таджикского общества в процессе перехода к гражданскому состоянию и правовой государственности.

Сегодня в Таджикистане создано большое количество общественных организаций, которые играют важную роль в политической системе. Данные организации составляют основу гражданского общества страны. Среди них НПО являются одним из наиболее развитых и эффективных институтов гражданского общества в Таджикистане. На начало 2021 года в стране официально зарегистрировано около 3000 НПО. Результаты недавно проведенных Национальной ассоциацией НПО Таджикистана (НАНПОТ) совместно с Национальным законодательным центром при Президенте РТ показывают, что в Таджикистане существуют 17372 некоммерческих организаций, из них 5440 являются учреждениями, которые в основном являются государственными, а остальные 11932 организации являются негосударственными и их называют организациями гражданского общества (ОГО)⁴. Сегодня можно констатировать, что таджикские НПО фактически функционируют почти во всех сферах жизни общества, принимая самое непосредственное участие в решении социально-экономических проблем страны. Значительное расширение диапазон их направлений особенно наблюдалось за последние годы. Изменилась и география НПО. Постепенно их движение переместилось от столицы и областных центров в сторону других городов и районов, охватывая в своей деятельности фактически всю страну. Особенно примечателен значительный рост НПО в сельской местности. Основные направления их деятельности по формированию гражданского общества многообразны, они выполняют очень важную связующую роль между обществом и властными структурами, бизнесом и СМИ, другими институтами. НПО проводят значительную работу по правовому просвещению населения и правовой защите прав и свобод граждан, содействуют законотворческому процессу, осуществляют мониторинг прав человека, ведут просветительскую работу в области прав человека и их защите, создают общественные

⁴ Благоприятная среда для ОГО в Таджикистане. Отчет НАНПОТ.- Душанбе, 2016

приемные, обеспечивающие бесплатной юридической помощью и психологической поддержкой всех нуждающихся и т.д. Главная проблема в деле совершенствования данной многогранной деятельности НПО заключается в том, что этот комплекс мероприятий еще не являются скоординированной системой, позволяющей гарантировать реализацию гражданами своих прав. Однако они чрезвычайно важны для осознания гражданами своих свобод и прав, повышения чувства собственного достоинства, повышения гражданской инициативы, для защиты своих прав. И такие формы работы в будущем необходимо поддерживать и расширять.

В Таджикистане есть определенная политическая воля в понимании сути данной проблематики. Все больше и больше институтов и государственных структур начинают сотрудничать с НПО и другими институтами гражданского общества. Есть хорошие примеры такого обоюдно выгодного сотрудничества и на национальном и на местном уровне. Более того, Президент страны на своем очередном Послании к парламенту особо подчеркнул значимость и важность гражданского общества и его институтов в успешном решении социально-экономических проблем и устойчивого развития Таджикистана в перспективе. На самом высоком уровне многократно утверждается мысль о том, что в Таджикистане нет альтернативы демократическому пути развития страны и построению гражданского общества. Проведенный в декабре 2017 года Парламентские слушания о состоянии гражданского общества в Таджикистане является хорошим примером и подтверждением возможного сотрудничества государства с НПО по улучшению правовой среде и эффективного социального сотрудничества в целом и в рамках Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, в особенности. Все это в конечном итоге способствует дальнейшему развитию и укреплению демократических основ таджикского общества и имеет принципиальное значение, особенно в сегодняшних условиях ограничения этих свобод в постсоветском пространстве.

Но вместе с тем, прослеживаются много пробелов и в теории и в практике процесса формирования и развития гражданского общества в стране. До сих пор отсутствует правовое определение самого понятия «гражданское общество» в основных государственных документах, включая Конституции Республики Таджикистан. Не приняты основополагающие стратегической зна-

чимости документы для полноценного и поступательного развития гражданского общества и его институтов в стране, таких как «Национальная концепция по развитию гражданского общества в Таджикистане», «Стратегия государственной поддержки развития НПО в Таджикистане», «Национальная концепция по социальному партнерству» и т.д.

Важнейшей задачей нашего исследования является изучение не только условий происходящего – становления НПО, но и, главное, формулирование требований к изменению общественно-политической ситуации и общественного сознания в Таджикистане. В решении поставленной цели отражается важнейший принцип социологии со времен выдающегося итальянского мыслителя Джамбаттиста Вико (конец XVII – начало XVIII вв.), впервые сформулировавшего принцип историзма как осознанной деятельности людей. Он отмечал, что история общества отличается от истории природы тем, что она делается людьми, обладающими сознанием, разумом.

Философы советского периода – П.Н. Федосеев⁵, вслед за ним В.И. Приписнов⁶ разработали концепцию механизма социального закона, действие которого осуществляется субъективным фактором. То есть механизм действия социального закона в значительной мере осуществляется через проявление субъективного фактора – человека, одаренного конкретно-историческим сознанием.

Это имеет прямое отношение к нашей проблеме. Во-первых, демократизация и создание гражданского общества в Таджикистане, как бы зигзагообразно не шла его история, есть проявление социального закона современности. Во-вторых, закон пробивает себе дорогу через сознательную деятельность наших граждан. Изучение указанных вопросов позволит уяснить формы и основные признаки гражданского общества, условия существования и функционирования, принципы организации и деятельности основных структур гражданского общества, в особенности органов местного самоуправления, НПО, политических партий, демократических движений и т.п. Уяснение этих и других вопросов даст возможность и умение ориентироваться в многообразных проблемах становления и развития гражданского общества, определить тенденции, задачи и пути его построения.

5 Федосеев П.Н. Диалектика современной эпохи. – Москва: Наука, 1978. – 656с.

6 Приписнов В.И. Механизм действия социальных законов и субъективный фактор. – Душанбе, 1972. – 168с.

Третья группа вопросов – эта взаимосвязь гражданского общества и правового государства, несостоятельность их противопоставления; динамика и диалектика взаимодействия гражданского общества и правового государства; основных институтов гражданского общества, в частности НПО, с государственными структурами и их аппаратами, иными институтами гражданского общества. Эти вопросы применительно к Таджикистану остаются еще совершенно не разработанными. Поэтому настоящее исследование, предпринятое нами, представляет собой скромную попытку направленного изменения общественного сознания в Таджикистане путем предложения общественным и политическим силам страны выводов и рекомендаций в целях развития НПО и, в конечном счете, гражданского общества Таджикистана.

Глава 1

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЭВОЛЮЦИИ ИДЕИ И ПРАКТИКИ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

1.1. Социально-политическая эволюция идеи и понятия «гражданское общество» в социально – политическом аспекте

Проблемы становления и развития концепций гражданского общества и правового государства перед мыслителями изучаются уже более двух тысячелетий. Веками спорили: что лучше – государство или гражданское общество; как сочетаются право и власть, свобода граждан и ответственность их перед законом, демократизация общества и усиление властных структур и т.д. Основной итог всех этих суждений – признание факта, что «кроме государства есть еще нечто самостоятельное, функционирующее по своим законам и не во всем государстве подвластное, а именно: гражданское общество»⁷. Возникли самые различные точки зрения на гражданское общество, его статус и закономерности развития. Отметим для начала хотя бы четыре из них, которые являются во многом противоположными:

Первые авторы утверждают, что идея гражданского общества

7 Галиулин Г.Г. Проблемы формирования гражданского общества. – С.38.

оформляется только в эпоху раннеиндустриального этапа, чтобы уже во второй половине XIX в. трансформироваться в массовое общество и прекратить свое существование⁸. Другие авторы, с меньшей долей уверенности, высказывают мысль о том, что феномен гражданского общества, являясь творчеством и продуктом эпохи Нового времени, продолжает существовать и ныне. Третьи полагают, что идея гражданского общества никогда не обретала (не выходила) за рамки идеала⁹. Четвертые пытаются рассматривать феномен гражданского общества в абсолютном отрыве от института государства, определяя гражданское общество как «ту ткань нашей совместной с другими жизни, которая для своего поддержания не нуждается в государстве, поскольку создается за счет низовых инициатив», опираясь на рынок и общественность¹⁰.

Прежде всего, отметим, что словосочетание «гражданское общество» условно, так как «негражданского», а тем более «антигражданского» общества не существует. Любое общество состоит из граждан и без них не мыслимо¹¹. Длительный период государство как субъект авторитета власти выступало единственной формой организации общественной жизни, организуя и направляя всякую социально значимую деятельность людей. Однако, как правило, предполагает исключение, так и государственная деятельность не исключает возможность вне государственной общественной деятельности. Пристальное внимание к этой форме общественной деятельности привело к тому, что в работах мыслителей Нового времени и философии Просвещения появляется термин «гражданское общество», оформляется его идея¹².

За эпитетом «гражданское», несмотря на его условность, стоит обширное и богатое содержание. Смысл данного феномена многогранен и неоднозначен, толкуется учеными по-разному. Однако ясно, что не всякое общество, населенное гражданами, является гражданским, подобно тому как не любое государство, где действует право, выступает правовым¹³. Например, совет-

8 Seligman A.V. The idea of civil Society. N4, 1992.

9 Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. F.a.Main, 1990.

10 Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. – М., 1998 – С.89.

11 Матузов Н.И. Гражданское общество //Теория государства и права. Курс лекций. – М., 1997. –С.189.

12 Кальной И.И. Онтологические основания гражданского общества. – С.14.

13 См.: Матузов Н.И. Гражданское общество. – С.190.

ское общество никогда не было и не могло быть ни правовым, ни гражданским, равно как и таджикское общество еще не стало таковым. В то же время категория «гражданское общество» исторически отражает особый срез развития человечества, характеризуемый стремлением мыслящих людей каждого времени создать модель идеального общественного устройства, где царили бы разум, свобода, благополучие и справедливость. Всегда «формирование гражданского общества, так или иначе, увязывалось с проблемами совершенствования государства, возникновении роли права и закона»¹⁴.

Так, в древнем мире этому объективно служила теория эйдоса (идея государства) Платона. Так же следует рассматривать высказывание Аристотеля о том, что государство есть достаточная для самодовлеющего существования совокупность граждан, т.е. не что иное, как гражданское общество. Цицерон, обосновывая правовое равенство людей, писал: «... закон есть связывающее звено гражданского общества, а право, установленное законом, одинаково для всех...»¹⁵ На данном этапе развития человечества гражданское общество полностью отождествлялось с государством. Это продолжалось достаточно длительное время и было обусловлено уровнем развития экономических и социально-политических отношений (примитивные формы разделения труда, начальный этап развития товарно-денежных отношений, огосударствление общественной жизни, кастовый характер социальной структуры).

В то же время нельзя не согласиться с Н.И.Матузовым, что только догосударственное, нецивилизованное (родовое) общество нельзя было назвать гражданским. Во-первых, в силу его незрелости, примитивности; во-вторых, потому, что там вообще не было таких понятий, как «гражданин» и «гражданство». Не могло быть, строго говоря, гражданским и рабовладельческое общество, так как оно не признавало значительную часть своих членов в качестве свободных и равноправных; рабы были не субъектами, а объектами притязаний со стороны себе подобных. То же самое можно сказать о феодальном обществе с его крепостничеством¹⁶.

14 Перевалов В.Д. Понятие гражданского общества // Теория государства и права. – М., 1997. – С.87.

15 Цицерон. Диалоги. – М., 1966. – С.24.

16 См.: Матузов Н.И. Гражданское общество // Теория государства и права. – М., 1997. – С.189.

Последовательное развитие общественных отношений предопределило и трансформацию взглядов ученых о гражданском обществе. На рубеже 16-17 вв. в работах Н.Макиавелли, Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж-Ж. Руссо уже мотивировалось соответствие гражданскому обществу не всех, а лишь прогрессивных, по их мнению, форм государственного устройства, основанных на естественно-правовых, договорных началах. В частности, Дж. Локк считал, что «абсолютная монархия ... несовместима с гражданским обществом и, следовательно, не может вообще быть формой гражданского правления»¹⁷.

Макиавелли полагал наилучшей формой государства смешанную, состоящую из монархии, аристократии и демократии, каждая из которых призвана сдерживать и оберегать другие.

Но следует подчеркнуть, что само понятие «гражданское общество» как научный термин появилось в ХУП в. в трудах Гоббса¹⁸. В работе «О гражданине» он утверждал, что государство не связано с гражданским обществом. Оно, в лице верховной власти, не вмешивается в личные дела граждан. В то же время подчеркивал, что гражданское общество подчиняется государству. Несмотря на некоторую противоречивость его рассуждения, главное то, что Гоббс разделяет понятия «государство» и «гражданское общество», но приоритет отдает государству. По утверждению Дж. Локка, до этого научная мысль им практически не пользовалась, так как государство и общество рассматривались как единое целое.¹⁹ В отличие от Гоббса, Джон Локк провозглашает примат гражданского общества перед государством. Ш. Монтескье, четко разделяя гражданское общество и государство, правомерно утверждал, что они взаимно предполагают и дополняют друг друга. Ж. Руссо считал гражданское общество носителем народного суверенитета. Он утверждал, что народ должен находиться с государством в общественном договоре.

Философскую характеристику устоев гражданского общества мы находим у И. Канта. Главными он считал такие идеи: а) человек все должен создавать собственными силами и должен отвечать за созданное; б) столкновение человеческих интересов и необходимость их защиты являются побудительными причинами самосовершенствования людей; в) гражданская свобода, за-

17 Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч. В 3 т. – М., 1988. Т.3 – С.312.

18 См.: Галиулин Г.Г. Проблемы формирования гражданского общества. – С.38

19 См.: Локк Дж. О политическом или гражданском обществе. Соч.т.3. – М., 1988.

конодательно обеспеченная правом, есть необходимое условие самосовершенствования, гарантия сохранения и возвышения человеческого достоинства.

И.Кант сформулировал принципы гражданского общества, которые сводятся в основном к следующему:

- свобода члена общества
- равенство его с другими
- самостоятельность члена общества как гражданина

Эти идеи можно, безусловно, положить в основание теории гражданского общества. Кант, перенеся концепцию саморазвития на отношения между государствами, делает вывод о том, что для человечества величайшей²⁰ проблемой, разрешить которую его вынуждает природа, является достижение всеобщего правового гражданского общества.

В. Гумбольдт, принимая философское учение Канта, на конкретных примерах постарался показать противоречия и различия между гражданским обществом и государством. К первому он относил: а) систему национальных, общественных учреждений, формируемых самими индивидами;

- б) естественное и общее право;
- в) человека.

Государство в отличие от гражданского общества состоит, по его мнению, из:

- а) системы государственных институтов;
- б) позитивного права, издаваемого государством;
- в) гражданина.

Однако и в более позднее время принципиального различия между обществом и государством не проводилось. Разделить их было не просто, ведь государство – форма организации общества. Из этого, конечно, не следует, что общественные и государственно-властные структуры, механизмы полностью и во всех случаях отождествлялись.

Очевидным было только хронологическое несовпадение названных категорий. Если государство возникло всего лишь шесть тысячелетий тому назад и в глобальном плане представляет собой сравнительно молодое образование, то общество насчитывает уже свыше полутора миллионов лет, а по последним данным науки – гораздо больше. Но в данном случае речь идет о природе, когда общество и государство существовали

20 Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане //Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. – М., 1994. Т.1.-С.95.

вместе и создавалось впечатление, что это одно и то же. Понадобилось время, чтобы теоретики увидели разделяющие их грани и убедились в том, что одно есть часть другого.

Под гражданским обществом стали понимать сферу отношений, главным образом имущественных, рыночных, семейных, нравственных, которые должны были находиться в известной независимости от государства. В этом смысле гражданское общество истолковывалось и как цивильное, частное, приватное, т.е. такое, в котором помимо официальных институтов существует неподконтрольный им уклад жизни – область реализации интересов отдельных индивидов и их объединений, взаимоотношения товаропроизводителей и потребителей.

Речь шла о невмешательстве власти в «гражданские дела» личности, частную жизнь людей. Имелась в виду обособленная социальная среда свободного предпринимательства, инициативы, предприимчивости, где государство должно было выполнять лишь роль «ночного сторожа», «арбитра», «надсмотрщика». Гражданское общество мыслилось как своего рода синоним сугубо рыночных отношений и других форм деятельности, не отождествляемых с официальной властью.

При рассмотрении эволюции идеи и практики гражданского общества следует учитывать следующий аспект. Исторически гражданское общество рассматривается как неподвластная государству область человеческих отношений. Это важная сторона понятия гражданского общества. В известном смысле гражданское общество выступает как сфера, ограничивающая всевластность государства. Идея гражданского общества возникает из реальных условий, неудовлетворяющих людей, как идеал, определяющий меру свободы людей. Самое интересное в том, что, развивая идею гражданского общества, большинство мыслителей не приходили к требованию уничтожения государства (помимо анархистов и коммунистов, ставивших эту цель в отдаленном будущем). Эти два понятия – государства и гражданского общества – противопоставлялись, но были связаны как противовес. Именно в русле развития идеалов гражданского общества возникала другая, не менее важная для демократии идея создания в обществе и государстве системы противовесов и сдерживающих факторов, не дающих возможности тотальному разрастанию власти.

В наши дни демократические государства характеризуются целой системой требований, берущих истоки в идеях граждан-

ского общества – важной из которых является ограничение власти: это и разделение ветвей власти – исполнительной, судебной и законодательной. Эти три ветви власти относятся к государству, но, существуя разделенно, они не дают неограниченному всевластию государства. Эволюцию идеи и практики гражданского общества нельзя рассматривать вне этой составляющей возникающей демократии.

Идея гражданского общества возникает как противовес государственному всевластию, но, впоследствии приобретает более конкретные, вполне определенные и ограниченные рамки, отражая определенную специфику этого ограничения, наряду с другими ограничениями всевластия государства: разделение ветвей государственной власти, разделение государства и религии, обеспечение независимости СМИ, обеспечение безопасности и права частной собственности, рыночных отношений, независимости негосударственных корпораций людей, их частной жизни.

Неудивительно, что от века к веку, от мыслителя к мыслителю идея гражданского общества наполнялась конкретным содержанием как определенная основа и направление демократических институтов. В этом смысле весьма любопытны взгляды Гегеля, наполняющие определенным содержанием понятие гражданского общества.

В XIX в. идея гражданского общества была наиболее разработана Гегелем в его «Философии права»²¹. Великий философ выделил в качестве «гражданского» часть общества – его коммерческий сектор, институты, необходимые для функционирования и защиты этой гражданской части общества. «Bürgerliche Gesellschaft» сочетало право частной собственности и автономию от государства, но автономию особого рода в целостной системе отношений «индивид – корпорация – государство», при которой индивид-гражданин не только реализовывал свои интересы через корпорацию, но и проникался самосознанием единого, большого коллектива – защитника и гаранта его свободы (в рамках собственности), наилучшим образом воплощавшегося в правовой и политической форме государства. Гегель показал, что, как и в античности, в новых экономических условиях индивид в гражданской части общества неотделим от государства. Государство устанавливает законы, которые ограничивают пределы активности индивидов и корпораций, но внутри этих обычно широких пределов действия определяются в соответ-

21 Гегель Г.В. Философия права. – М., 1990.

ствии с договором участников или на основе соотношения (расчета) индивидуальных или коллективных интересов. В этом смысле гражданское общество (или гражданская часть общества) автономно от государства.

Таким образом, Гегель сыграл важную роль в формировании представлений о гражданском обществе, определив его как сферу действия частного интереса. Сюда же он включал семью, сословные отношения, религию, право, мораль, образование, законы и вытекающие из них взаимосвязанные юридические связи субъектов. Особую роль Гегель отводил противостоящим друг другу индивидам. «В гражданском обществе каждый для себя – цель, все другие для него ничто. Но без соотношения с другими он не может достигнуть всего объема своих целей»²².

Гегель также недвусмысленно выделял гражданское общество и государство как самостоятельные институты. При этом подчеркивал, что гражданское существует наряду с государством в своем противоречивом единстве лишь на основе множества сословий, т.е. при развитой социальной структуре общества. А это возможно только в условиях многоукладной экономики и рыночных отношений. По Гегелю, гражданское общество – это, прежде всего, система потребностей, основанная на частной собственности, а также религия, семья, сословия, государственное устройство, право, мораль, долг, культура, образование, законы и вытекающие из них взаимные юридические связи субъектов. Из естественного, «некультурного» состояния «люди должны вступить в гражданское общество, ибо только и последнем правовые отношения обладают действительностью»²³. При этом он подчеркивал, что подобное общество возможно лишь «в современном мире». Иными словами, гражданское общество противопоставлялось дикости, неразвитости, не цивилизованности и под ними подразумевалось, конечно, классическое буржуазное общество.

Главным элементом в учении Гегеля о гражданском обществе выступает человек – его роль, функции, положение. Согласно гегелевским воззрениям, отдельная личность является для самой себя целью, ее деятельность направлена, прежде всего, на удовлетворение собственных потребностей (природных и социальных). В этом смысле она представляет собой некоего эгоистического индивида. В то же время личность может удовлетворить свои запросы не иначе, как находясь в определенных отноше-

22 Гегель Г.В. Сочинения. Т.7. – М. – Л., 1934.-С.24.

23 Гегель. Работы разных лет. Т.2. – М., 1973 – С.50

ях с другими людьми. «В гражданском обществе каждый для себя – цель, все другие для него ничто. Но без соотношения с другими он не может достигнуть всего объема своих целей»²⁴.

Материалистическую характеристику анализируемому явлению и категории его отражающей дали К. Маркс и Ф. Энгельс. Они писали: «Гражданское общество обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил. Оно обнимает всю торгово-промышленную жизнь данной ступени и выходит за пределы государства и нации, хотя, с другой стороны, оно опять-таки должно выступать вовне в виде национальности и строиться внутри в виде государства»²⁵. Согласно теории К. Маркса, гражданское общество, в котором частной собственности принадлежит решающая роль, порождает государство. По его мнению, сфера деятельности гражданского общества – это экономика, культура, идеология, политические движения и силы, социальные общности людей и т.д.

Иногда можно услышать мнение, что в марксизме нет ничего о гражданском обществе. Естественно, что это не совсем так. Маркс в своих ранних произведениях довольно часто использовал понятие гражданского общества, обозначенную им организацию семьи, сословий, классов, собственности, распределения, реальную жизнь людей, подчеркивая их обусловленность историческими и иными факторами. В дальнейшем он постепенно заменяет недостаточно четкий термин «гражданское общество» более строгими и широко известными теперь категориями: производительные силы, производственные отношения, базис, надстройка, способ производства, экономическая структура, формация и т.п., составившими впоследствии краеугольные камни марксистского учения и надолго вошедшими в советское, и не только в советское, обществоведение.

«Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и распределения, – писал он, – и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий, классов, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества»²⁶.

24 Гегель Философия права. М., 1990. – С.228

25 Маркс К., Энгельс Ф. Соч.т.3.-С.35.

26 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.-64

В предисловии «К критике политической экономии» Маркс приходит к выводу, что надстроечные явления «не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, напротив, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских писателей XVIII в., называет «гражданским обществом» и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии»²⁷.

Не менее четкий тезис на этот счет мы находим в «Немецкой идеологии»: «Гражданское общество обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил. Оно обнимает всю торговую и промышленную жизнь данной ступени и постольку выходит за пределы государства и наций. Выражение «гражданское общество» возникло в XVIII в., когда отношения собственности уже высвободились из античной и средневековой общности...»²⁸.

Как видим, «материальное общение» включает в себя весь спектр рыночных отношений: частное предпринимательство, бизнес, коммерцию, прибыль, конкуренцию, производство и распределение, движение капиталов, экономические стимулы и интересы. Все это обладает известной автономностью, характеризуется своими внутренними связями и закономерностями. «Интерес – вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества. Реальной связью между ними является не политическая, а гражданская жизнь. Не государство, стало быть, сцепляет между собой атомы гражданского общества. Только политическое суеверие способно изображать в наше время, что государство должно скреплять гражданскую жизнь, между тем как в действительности, наоборот, гражданская жизнь скрепляет государство»²⁹.

Критически анализируя права человека, К. Маркс указывал, что они «суть не что иное, как права члена гражданского общества». Среди них он, как и Гегель, особо выделяет право на индивидуальную свободу, то есть право на частную собственность». В чем состоит это право? – спрашивает К. Маркс. В качестве ответа он цитирует статью 16 французской конституции 1793г.: «Правом собственности называется право каждого гражданина пользоваться и располагать по своему усмотрению своим имуществом, своими доходами, плодами своего труда и своего усердия». Делает

27 Там же. Т.13.-С.6.

28 Там же. Т.3. – С.35.

29 Там же. Т.2. – С.134.

вывод: «Эта индивидуальная свобода, как и это использование ее, образует основу гражданского общества».³⁰

По-видимому, не это имели в виду авторы «Манифеста», провозглашая: коммунисты могут выразить свою теорию одним положением – уничтожением частной собственности. Такой собственности в современном мире уже не существует. Сам создатель «Капитала» указывал на то обстоятельство, что характер собственности меняется в зависимости от того, являются ли ее владельцы работниками или нет. Иными словами, трудовая это собственность или не трудовая. Он писал о «бесконечных оттенках» и «состояниях» частной собственности.

Таким образом, вопрос о гражданском обществе был исторически поставлен как вопрос о наиболее разумном и целесообразном устройстве человеческого бытия. Речь шла о новом этапе развития цивилизации, новом витке общественного процесса, который должен был получить адекватное официальное признание и выражение. При этом во всех предлагаемых моделях и концепциях четко доминировал главный лейтмотив – собственность и отказ государства от претензий на роль единственного «организатора и координатора» от стремления держать в своих руках все социальные нити и связи³¹. Всевластие государства существенно ограничивается созданием системы экономических, правовых, политических и других отношений, которые нельзя понимать как противостоящую государству другую власть, а как отношения, которые гасят внутри себя власть, и не допускают тотальный этатизм, контролируют его.

Отчуждение от собственности пагубно и неприемлемо для любой личности, любого гражданина, ибо это означает отрыв человека от питательных экономических корней. Свободные и равноправные индивиды-собственники, материальная, а значит и духовная, личная, политическая, нравственная независимость, достоинство человека – основополагающие ценности того общества, которое именуется гражданским. Гражданское общество оправдывает свое название не тем, что состоит из граждан, а тем, что создает надлежащие условия для граждан.

Говоря о генезисе и соотношении понятий «гражданское общество» и «государство», их сущности и содержания, нельзя обойти и точку зрения теоретиков анархизма М. А. Бакунина, П. А. Кропоткина. Хотя они и отрицали государственную власть, ее

30 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. – С.400-401.

31 См.: Матузов Н.И. Гражданское общество. – С.194

всесилие, но в их воззрениях имеются и весьма конструктивные идеи по поводу теории и практики гражданского общества. Это – идеи федерации мелких автономных ассоциаций свободных производителей, создания самоуправляющихся общностей людей по поводу общих дел, ненужности излишнего централизма.

Одновременно следует подчеркнуть, что понятие «гражданское общество» появились довольно давно, по крайней мере, раньше его идеи в современном смысле³². Так, в античности оно стало понятием юриспруденции, в политической философии средневековья отражало различия с религиозными институтами, а в XVII в. – с природным, естественным состоянием. И только с XVIII в. это понятие начинает «впитывать» в себя отдельные, иногда не самые существенные, черты его современного содержания. Причем, иногда содержание совпадает с названием, как у Адама Фергюсона в его «Очерках истории гражданского общества»³³, иногда, напротив, как у Адама Смита, без упоминания термина «гражданское общество» с достаточной полнотой отражаются его сущностные характеристики: это общество с выраженной частной активностью, отличное от семьи, относящее от государства³⁴. Фергюсон заложил также и основания гегелевского и марксистского воззрений на гражданское общество – неотделимость от государства и его институтов, необходимость постоянного политического противостояния между основными группами общества для поддержания силы гражданского духа и взаимоограничения их притязаний³⁵.

Итак, при всех различиях в понимании, в XIX в. термин «гражданское общество» приобрел свои главные и окончательные черты в следующем значении: во-первых, это часть общества, независимая от государства (там, где это еще не было достигнуто, предполагалось движение к подобной автономии); во-вторых, гражданское общество обеспечивает права индивидов и, в частности, право собственности; в-третьих, в гражданском обществе независимо от государства действует множество автономных экономических ассоциаций и деловых фирм, конкурирующих между собой. В подтексте оставалась связанная с качествами гражданственности идея поли-

32 Лопушанский И.Н. Гражданское общество: история становления и развития. – С.32

33 Ferguson A. An Essay on the History of the Civil Society. Ed.1767

34 Лопушанский И.Н. Гражданское общество: история становления и развития. – С.33

35 См.: Ренев Е.Г. Историческая и социально-политическая мысль Адама Фергюсона. Шотландское Просвещение (40-60е гг. ХУШ в.) АКД. М, 1990.

тической общности, муниципальности в рамках гражданского общества. Право граждан на общественную деятельность, участие в дискуссиях и решениях по общезначимым вопросам, унаследованное от правовой и политической философии, начиная от классической античности до раннего модерна, отличало «гражданские права» от «естественных». Это было условие жизни людей в правовом обществе, жизни в соответствии с законами, но условия, реализованные сначала в новом Свете и распространившиеся уже в XX в. на родине идеи гражданского общества, в Европе, далеко не везде и не в полной мере³⁶.

А. Фергюссон оставил завет (вызывающий бурное одобрение уж если не марксистов, то более широкой и представительной плеяды материалистов) увязывать понятие «гражданское общество» не с планами «какого-либо теоретика», а с процессами естественнорационального развития, в которых люди «...направляются в своих установлениях и мерах обстоятельствами, в которых они находятся»³⁷.

В последующее время интерес к проблеме гражданского общества ослабевает. Отчасти это объясняется тем, что место парадигмы «пан рационализма» замещает философский плюрализм с ориентиром на проблему человека, его индивидуальность; отчасти тем, что идея гражданского общества выполнила свое назначение как средство идеологического обеспечения буржуазных революций и, вероятно, еще и потому, что она обрела свое опредмеченное состояние в странах Старого и Нового Света, хотя этот вывод не столь однозначен³⁸.

Спустя 150 лет после Гегеля идея гражданского общества получает «второе рождение» в связи с событиями 80-х годов в Восточной Европе, когда противостояние Востока и Запада завершилось крахом мировой системы социализма³⁹. Однако анализ литературы по проблеме гражданского общества свидетельствует, что должного внимания она еще не получила⁴⁰. К тому же, вероятно, прав В.В. Витюк, заметивший спад первоначального интереса к проблеме (и, соответственно, количества публикаций) в среде философов и социологов. С одной стороны, прагматики не могут рассчитывать на близкий результат, с другой сто-

36 Лопушанский И.Н. Гражданское общество: история становления и развития. – С.34-35

37 Ренев Е.Г. Историческая и социально-политическая.. – С.16.

38 Кальной И.И. Онтологические основания гражданского общества. – С.14.

39 Кальной И.И. Онтологические основания гражданского общества. – С.15.

40 См.: Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. СПб, 1998.

роны, – растут антидемократические тенденции из-за промедления с реформами, их неудач⁴¹.

В современном энциклопедическом словаре гражданское общество определяется как общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним, общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения.⁴² По поводу понятия, сути и содержания гражданского общества в современном понимании, здесь наиболее плодотворной является точка зрения В.А.Варывдина, согласно которому это:

- наивысшая стадия и наиболее совершенная форма человеческой общности, включающая в качестве структурных элементов добровольно сформировавшиеся первичные общности людей, – семьи, кооперации, ассоциации, хозяйственные корпорации, общественные организации, профессиональные, творческие, спортивные, этнические, конфессиональные и другие объединения, а также социальные общности, но не государственные и политические структуры;

- совокупность негосударственных, неполитических отношений в обществе: экономических, социальных, семейных, национальных, духовных, нравственных, религиозных и др.; это производственная и частная жизнь людей, их обычаи, традиции, нравы;

- сфера проявления свободных индивидов и их организаций, огражденная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны государственной власти.

Итак, первая концепция, выдвинутая исследователями, что гражданское общество формируется лишь на основе капиталистических отношений, частной собственности и при стихийном разделении труда⁴³, представляется неубедительной. Другая концепция, пока еще спорная, заключается в том, что правовое государство своим базисом имеет гражданское общество и по-

41 Лопушанский И.Н. Гражданское общество: история становления и развития. – С.31.

42 Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1993. –С.75.

43 Замбровский Б.Я. К вопросу формирования гражданского общества и правового государства //Социально-политические науки . 1991. №6. –С.31.

степенно вырастает из него. Третья концепция, наиболее приемлемая, то, что формирование гражданского общества неразрывно сопряжено с индивидуальной свободой человека, относительной автономностью и суверенностью личности по отношению к государству.

Представляется, что гражданское общество и правовое государство возникают и развиваются одновременно, взаимно дополняя и предполагая друг друга. Динамика их взаимодействия и взаимообусловленности такова, что в политической жизни гражданское общество обеспечивает всем гражданам доступ и возможность участия в государственных и общественных делах, а правовое государство создает все условия для реализации возможностей каждой личности во всех делах на основе верховенства демократически принятых законов и равенства всех перед законом. При этом, для гражданского общества должна соответствовать безусловно демократическая форма функционирования государства. Этим может быть только правовое государство. Словом, чем более развито гражданское общество, тем более демократично государство и наоборот.

Суммируя изложенное и учитывая высказанные в литературе мнения, можно кратко определить гражданское общество как совокупность внегосударственных и внеполитических отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных семейных, религиозных), образующих особую сферу специфических интересов свободных индивидов-собственников и их объединений⁴⁴. «Внегосударственные» и «внеполитические» в данном случае следует понимать не в смысле их некоей абсолютной «стерильности», «рафинированности», исключающей всякие посторонние «примеси», а как относительную самостоятельность, автономность, «застрахованность» от произвольного вмешательства государства, волюнтаристского диктата, конъюнктурных лозунгов политики. Это такие отношения, которые могут существовать и развиваться в известной независимости от властных структур.

В то же время гражданское общество и правовое государство – не отсеченные и не изолированные друг от друга части, а взаимообусловленные, хотя и не отождествляемые, системы. Связи между ними жестоко детерминированы. Ведь государство – форма организации общества и, уже поэтому, они неразрывны. Структура – это внутреннее строение общества, отражающее

44 Матузов Н.И. Гражданское общество. – С.202

многообразие и взаимодействие его составляющих, обеспечивающее целостность и динамизм развития.⁴⁵ Системообразующим началом, генерирующим интеллектуальную и волевою энергию общества, является человек с его естественными потребностями и интересами, внешне выраженными в юридических правах и обязанностях. Составляющими частями (элементами) структуры выступают различные общности и объединения людей и устойчивые взаимосвязи (отношения) между ними.

Социальная система охватывает совокупность объективно сформировавшихся общностей людей и взаимоотношений между ними. Это первичный, основополагающий пласт гражданского общества, оказывающий определяющее влияние на жизнедеятельность других его подсистем. Прежде всего, здесь следует обозначить блок отношений, связанных с продолжением рода человеческого, воспроизводством человека, продлением его жизни, воспитанием детей. Это институты семьи, и отношения, обусловленные ее существованием, обеспечивающие соединение биологического и социального начал в обществе. Второй блок составляют отношения, отражающие сугубо социальную сущность человека. Это конкретные отношения человека с человеком как непосредственно, так и в различных коллективах (клубах, общественных объединениях и т.п.). Третий блок образуют опосредованные отношения между большими социальными общностями людей (группами, слоями, классами, нациями, расами).

Экономическая система представляет собой совокупность экономических институтов и отношений, в которые вступают люди в процессе реализации отношений собственности, производства, распределения, обмена и потребления совокупного общественного продукта. В качестве первичного слоя здесь выступают отношения собственности, пронизывающие всю ткань экономических отношений и весь цикл общественного производства и потребления. В Республике Таджикистан признаются и защищаются равным образом частная, государственная и иные формы собственности.

Отношения производства материальных и нематериальных благ составляют второй наиболее важный для общественной системы структурный слой. В основе производства лежит созидательный труд членов общества, поэтому неотъемлемой частью

45 См.: Перевалов В.Д. Структура гражданского общества //Теория государства и права. М., 1997. – С.34.

экономических отношений являются трудовые отношения, которые в силу своей специфики становятся независимыми от воли и сознания конкретного человека. Структурными элементами экономической системы выступают частные, акционерные, кооперативные предприятия, фермерские хозяйства, индивидуальные частные предприятия граждан.

Отношения распределения, обмена, потребления общественного совокупного продукта являются важной составной частью экономической системы, хотя они в определенной степени функционируют и в рамках другой системы – социальной. Политическую систему составляют целостные саморегулирующиеся элементы (организации) – государство, политические партии, общественно-политические движения, объединения и отношения между ними. Индивид политически выступает в качестве гражданина, депутата, члена партии, организации. Глубинным, сущностным слоем здесь являются отношения по поводу власти, которые пронизывают политическую систему во всех ее средах, на всех этапах ее существования. Властные отношения весьма разнообразны: это отношения между государством и иными структурными элементами, между государственными органами и учреждениями и т.д. Особое место занимают отношения, складывающиеся в связи с деятельностью политических партий, конечной целью которой выступает всегда политическая (государственная) власть. Помимо сугубо властных существует целая гамма политических отношений, охватывающих проблемы объединения граждан в общественно-политические организации, свободы слова, гарантий избирательных прав граждан, функционирования форм непосредственной демократии и др.

Духовно-культурная система образуется из отношений между людьми, их объединениями, государством и обществом целом по поводу духовно-культурных благ и соответствующих материализованных институтов, учреждения (образовательных, научных, культурных, религиозных), через которые реализуются эти отношения. Базовый блок в этой сфере составляют отношения, связанные с образованием. Образование является фундаментом в деле развития человеческой личности. Его состояние характеризует перспективы развития конкретного общества. Без образования не может нормально функционировать не только духовно-культурная сфера, но и общественная система в целом.

Жизненно необходимы для человека и общества отношения, обуславливающие возникновение и развитие науки, культуры,

религии. Разнообразны пути формирования этих отношений, неоднозначно их воздействие на человека, но консолидирующими факторами являются их направленность на сохранение исторического опыта, общегуманистических традиций, накопление и развитие научных, нравственно-духовных, культурных ценностей.

Информационная система складывается в результате общения людей друг с другом непосредственно и через средства массовой информации. В качестве ее структурных элементов могут выступать общественные и частные организации, учреждения, предприятия, а также граждане и их объединения, осуществляющие производство и выпуск средств массовой информации. Информационные отношения носят сквозной характер, они пронизывают все сферы гражданского общества.

По характеристике структуры гражданского общества следует иметь в виду три обстоятельства. Во-первых, изложенная классификация принята в учебных целях и носит условный характер. В действительности названные структурные части отражающие сферы жизнедеятельности общества тесно взаимосвязаны и взаимопроникаемы. Объединяющим фактором, эпицентром многообразных связей между ними выступает человек (гражданин) как совокупность общественных отношений и мера всех вещей. Во-вторых, при изучении социальной, экономической и других систем как относительно самостоятельных явлений нельзя недооценивать и другие структурные составляющие (идеи, нормы, традиции). В-третьих, надо видеть то, что связывающим, упорядочивающим фактором структуры и процесса жизнедеятельности общественного организма служит право с его естественной общегуманистической природой, подкрепленной прогрессивным, демократическим законодательством, что логика развития гражданского общества неизбежно приводит к идее правовой государственности, правового демократического общества.

В аспекте возникновения и развития идеи и понятия гражданского общества и его отдельных институтов, исторических традиций и взглядов на это социальное явление представляет определенный интерес и опыт развития социологической мысли таджикского народа. Так, идеи общинной свободы и равноправия пронизывали идеологии манихейства и маздакизма, «белорубашечников» Муканна, «карматов» Нахшаби, «сардаров» Самарканда и других. Хотя они были жестоко подавлены после много-

летних противоборств объединенными усилиями феодальных государственных и религиозных структур, однако продолжали сохраняться в делах, сознании и сердцах людей многие столетия и временами давали о себе знать то в одной, то в другой части страны. Традиция общинного бытия прошла через всю древность кооперации и труда, как «хашар» (безвозмездная коллективная трудовая взаимопомощь), «шарики» (товарищество, соучастие, партнерство), сельская и городская (кад, кент), квартальная (махаллинская) «джамоа» (коллективное многопрофильное сообщество для организации и проведения любых мероприятий («от свадеб до похорон» и многих других случаев жизни); как сельские общественные центры «алавхона», городские «хонако» и домовые «мехмонхона», (места разнообразных сборищ людей, прием гостей и чужестранцев). О «домах огня» согдийцев как места общественных празднеств и трапез пишут в IX-XI вв., Белазури, Табари, Беруни, Масьуди. Община выработала целую традицию почитания глав семей, родов, кварталов, селений, городов, трудовых профессий, ремесленных предприятий, таких как «кадхудо», «раис», «усто», «саркор» и др.

Литературно-культурологический аспект древней социологической мысли был обобщен известным филологом И.С. Брагинским.⁴⁶ Формирование сословий и классов, возникновение противоречий в общественной жизни, зарождение конфликтов между богатством и бедностью переносит «дуализм природы» в социальной «дуализм»⁴⁷. Чтобы представить полнее социологическую мысль таджикского народа следует отметить также его героико-эпическую традицию, которая уходит в глубину тысячелетий. Предками таджиков создан замечательный героический эпос об извечной борьбе с драконом Заххоком, о богатырских подвигах Гаршаспа, Рустама, Барзу, Исфандияра, о юном и прекрасном Сиявахше (Сиявуше). Этот эпос отражен в Авесте, в пахлавийской литературе («Бундахишн», «Денкард», «Меноги хард» и др.), особенно в эпическом своде «Шахнаме» Фирдавси, в произведениях фарси язычной и арабо-язычной литературы (Хамзы Исфакхани, Табари, Балъами, Масьуди, Беруни, Саалиби и др.) Эта тема борьбы сил Добра и Зла и неземной победы первого была широко отражена в древнем изобразительном искус-

46 См. Брагинский И.С. Иранское литературное наследие. – Москва: Наука, 1984.

47 Негматов Н. Таджикский феномен: история и теория. – Душанбе, 1997. – С. 362

стве. Сюжет борьбы богатыря Рустама против полчищ драконов открыт в живописи древнего Пенджикента⁴⁸, живописные сцены борьбы царей и героев при участии божеств с разномастными демонами занимали все стены Малого зала дворцового комплекса афшинов Уструшаны на городище Калаи Каххаха 1⁴⁹; сцена поединков сторонников Кова и царевича Фаридуна с Заххоком изображена на деревянном резном панно Большого зала того же дворца⁵⁰. Имеется множество памятников Сасанидской и Согдийской торевки и керамики с сюжетами этого цикла⁵¹. Названное противостояние добра и зла в интеллектуальной традиции таджикского народа, на наш взгляд, является предтечей более поздних идей противопоставления тирании и свободы, аккумуляции в идеальных образах феноменов, противостоящих реальной несвободе существовавшего общества при подавляющем господстве государственной власти в древности, средние века и новое время.

Социологическая мысль предков, разделенных по культурно-хозяйственному типу и образу жизни на оседло-земледельческий Иран и кочевническо-скотоводческий Туран, уже в древнейший период приобретает определенную форму и содержание. Об этом мы можем судить по не лишенному реалий подробному поэтичному рассказу Фирдавси в «Шахнаме» о строительстве и функционировании где-то в Туране идеального города-государства, построенного и возглавленного иранским справедливым героем-царевичем Сиявушем. Легендарный город-государство Сиявушгирд стал первым прообразом свободного и справедливого общества с равноправными членами в ирано-таджикской социологической мысли⁵².

Особенно четко требовал социального равенства Маздак (У в.н.э.) Его учение предусматривало общность имущества и рабов, возврат к старым общинным порядкам, разрушившимся нарастающей феодализацией общества. Движение маздакидов в Иране, одно время поддержанное Сасанидским царем для борь-

48 См. Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента. – М.,1973. – 65с.+76 илл.

49 Негматов Н.Н. Живопись Шахристана: проблемы и суждения. – С.230-249.

50 См.: Негматов Н.Н. Резное панно дворца Афшинов Уструшины //Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. – М.,1977 – С.353-362.

51 Негматов Н. Таджикский феномен: история и теория. – Душанбе, 1997. – С.362.

52 Негматов Н. Таджикский феномен: история и теория. – Душанбе, 1997. – С.362-363.

бы с центробежной феодальной знатью, затем было задушено, а руководители истреблены. Маздакистское учение долго служило при формировании ересей в исламе – сумбате мага (VII в.), «белорубашечников» Муканны (VII в.) и других. Идея социальной свободы, равенства и равного раздела материальных благ привела к другому большому народному движению в Согде во главе с Абуруем (VI в.н.э.). Восставшим на время удалось изгнать богатых дехкан и разделить их имущества между бедняками. Согдийским владетелям удалось подавить движение лишь при помощи тюрков, призванных из Восточного Туркестана.

Второй этап социологической мысли таджикского народа характеризуется серьезными попытками научного и литературно-художественного осмысления идеи свободы и равенства, лучшего идеального общества и государства, освободительной борьбы⁵³. Наконец было разработано само стройное социологическое учение об образцовом обществе, о городе-государстве, названном «илм ал-маданийа». Его автором был выдающийся ученый-энциклопедист Абунастр ал-Фараби (873-950 гг.). Теории общественного устройства он посвятил ряд специальных сочинений: «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», «Книга о достижениях счастья», «Указание пути к счастью», «Гражданская политика», «Афоризмы государственного деятеля», «О началах существования форм тел и акциденцией», «Ихсо ал-улум». Причем, ал-Фараби при создании этого учения широко использовал социальные идеи своего родного древнеиранского мира и всего Востока. Многие политические и этические идеи древних греков, особенно Аристотеля и Платона. Учение ал-Фараби как нельзя лучше разработано и охарактеризовано известным ученым М.М. Хайруллоевым⁵⁴. По ал-Фараби, управление гражданским обществом бывает двух типов: 1) направленное на установление таких способов жизни, действий, моральных норм и поступков, которые ведут к истинному счастью: государства с таким управлением добродетельны; 2) управление, способствующее установлению таких способов жизни и действий и моральных норм, которые только кажутся ведущими к счастью, а на самом деле отводят от него – это невежественное государство, города и народы такого государства становятся невеже-

53 Негматов Н. Таджикский феномен: история и теория. – Душанбе, 1997. – С.363.

54 См.: Хайруллоев М.М. Абу Настр ал Фараби. 873-350. – М., 1982. – С.222-252.

ственными.

Ал-Фараби выдвинул свою концепцию происхождения общества, суть которой в том, что только во взаимодействии с другими людьми, только в социальной группе человек может существовать, жить и достичь морального совершенства. Причиной, приводящей людей к объединению является потребность в удовлетворении своих материальных и духовных нужд.

Ал-Фараби все общество делит на великое, среднее и малое. Великое общество – это объединение всех людей, всех народов, населяющих Землю; среднее – это общество какого-либо отдельного народа или народностей; малое – это общество, представленное городом. Город является первой ступенью совершенного общества и находится на определенной части той местности, которую населяет тот или иной народ. Народы отличаются друг от друга тремя признаками: естественными привычками и нравами, характером и языком, являющимся средством выражения мысли.

Первичной формой совершенного общества, по ал-Фараби, является город, а объединение жителей деревни, квартал, улицы, является неполным обществом. Селение или деревня принадлежит городу ибо обслуживает его. Ал-Фараби разделяет города-государства на добродетельные или идеальные (ал-мадина ал-фазила) и невежественные (ал-мадина ал-джахилия). Города, в которых совершается зло – невежественные. А «город, в котором объединение людей имеет целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье, является добродетельным городом и общество, где люди помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельное, если народы будут помогать друг другу для достижения счастья». Эти слова ал-Фараби были выражением его мечты о мирной жизни на земле, о единой дружной семье всех народов⁵⁵.

В качестве необходимого условия общественной жизни человека ал-Фараби выдвигает способность к искусству (ремеслу), т. е. общественно полезному труду. Он не мыслит общество без полезной трудовой деятельности. Это земледелие, скотоводство, рыболовство, ткачество, изготовление полотна, благовоний, танцевальное искусство, искусство правоповедения, медицина, риторика, каллиграфия и др.. Ал-Фараби отмечает в обществе наличие классов и сословий, их взаимосвязь, называет крестьян-

55 Негматов Н. Таджикский феномен: история и теория. – Душанбе, 1997. – С. 366-367.

землепашцев, скотоводов, ремесленников, духовенства, людей физического и духовного труда. Он отвергает рабство. Общество, строящее свое благосостояние на постоянных войнах, набегах с целью завоевания чужих стран, превращения их жителей в рабов, он называет несправедливым и невежественным, но ал-Фараби считает эксплуатацию естественным явлением.

Учение ал-Фараби и его предшественников характеризуются четким противопоставлением идеала – реальности, «тезисом» жизни и «антитезисом» должного и идеального. Здесь нет и не может быть известных нам с Нового времени терминов, отражающих понятия государства и гражданского общества, но логика эволюции социологической идеи ведет к ним. Она обязательно бы привела к современным понятиям государства и гражданского общества, если интеллектуальная традиция таджикского народа, как и его социально-экономическое развитие не были задержаны переселением в Центральную Азию новых кочевых народов после начала высыхания Великой степи в X веке⁵⁶

Часть идей и советов ал-Фараби были реализованы в ряде хариджитских, хурамитских и исмаилитских государствах средневековья, в государствах Саманидов, Фатимидов, во владениях ал-Маари. В Карматском государстве, в Лахсе они уже были в некоторой степени апробированы в общественно-государственном строительстве. Учение ал-Фараби было направлено на будущее, оно давало теоретическую модель образцового общественного строя, в отличие от существовавших тогда типов феодальных государств. Социально-этические идеи ал-Фараби открыли путь новому направлению в системе общественно-философских воззрений. Он выдвинул теорию о естественном происхождении общества и государства согласно внутренним закономерностям на основе заложенной в человеке потребности в общении⁵⁷.

Дальше теория ал-Фараби об идеальном обществе и государстве была широко подхвачена, углублена, расширена и пропандировалась по различным сферам таджикской философской, социологической, государственно-правовой и филологической наук, а также в этико-назидательном и фольклорном творчестве

56 Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. – Москва: Наука, 1970. – С.84 – 64.

57 Негматов Н. Таджикский феномен: история и теория. – Душанбе, 1997. – С.370.

и изобретательном искусстве на протяжении всего 2 тысячелетия н.э. Она разрабатывалась в творчестве мыслителей Абуали ибн Сино, Абурайхона Беруни, Носири Хусрава, Умара Хайама, Низамульмулка, Низами, Газали, Санои, Фахриддина Гургани, Джалалидина Руми, Насриддина Туси, Аттора, Саъди, Камола Худжанди, Хусрава Дехлави, Саида Алии Хамадони, Абдурахмана Джами, Камолиддина Бехзода, Зайнидинна Восифи, Бадриддина Хилоли, Самандарходжи Тирмизи, Саидо Насафи, Ахмада Дониша, Садриддина Айни и многих других. Эта теория нашла отражение в таких трудах таджикской классики, как «Китаб-уш-шифо», «Осор ул-бокия», «Индия», «Сафарнома», «Сиёсатнома», «Кобуснома», «Абумуслимнома», «Кимиёи Саодат», «Сад истин», «Книга советов», «Вис и Ромин», «Сокровищница тайн», «Хафт пайкар», «Искандарнома», «Маснави», «Бустан», «Гулистан», «Бахристан», «Хафт авранг», «Бадоеъ-ул-вакоеъ», «Наводир-ул-вакоеъ», «Рисола дар назми тамаддун ва таомул», разрабатывалась в персидско-таджикской классической поэзии от Рудаки до Джами, в средневековой классической книжной миниатюре, в таджикском устном народном творчестве «Шашмаком», «Гулгули», «Фалак».

Велик и долг путь таджикской социологической мысли. Если первый ее этап (1 тыс. до н.э. – середина 1 тыс. н.э.) был увенчан выдающимся уникальным историческим феноменом Авестой и движением Маздака, то второй этап (вторая половина 1 тыс. н.э.) уже движением шуубитов, формированием теории ал-Фараби и феноменом «Шахнаме» Фирдавси. Третий этап (первая половина 2 тыс. н.э.) был ознаменован гуманизмом Абдурахмана Джами. Этот выдающийся таджикский мыслитель в своих произведениях «Бахористон», «Хафт авранг», в частности, в «Тухфат-ул-Ахрор», «Саламон и Абсол», «Хирадномани Искандари» высказал множество общественно-политических и этических положений человеколюбия, братства, любви, счастья, верности в жизни людей и общества и, особенно, об идеальном обществе. Идеальное общество, по Джами, должно быть построено на основе знаний и труда, свободы и справедливости, равноправия и дружбы между его членами. Самым важным он считал плодотворный и честный труд, а человеку должны быть характерны чистоплотность, справедливость, любовь к людям, забота о народе⁵⁸. Четвертый этап таджикской социологической

58 Негматов Н. Таджикский феномен: история и теория. – Душанбе, 1997. – С.370-371.

мысли был знаменателен формированием широкого движения просветительства во главе с Ахмадом Дошишем (XIX в.), включением таджикского общества в орбиту Российского революционного движения, созданием таджикской государственности в рамках СССР и строительством советского государственного социализма (XX в.), но, как увидим дальше, без соединения его практики с теорией собственно таджикской научной социологической мысли о свободном и справедливом общественно-государстве⁵⁹. Следует отметить противоречивость влияния коммунистической модернизации на судьбу и характер развития Таджикистана в XX столетии. С одной стороны, она создала фундамент будущего национального возрождения по пути создания гражданского общества после обретения независимости, с другой – прервала в некоторых направлениях интеллектуальную традицию народа, элиминировав ее в начале модернизации из общественно-политической жизни. Однако идеи ал-Фараби и других исторических деятелей нашего месторазвития со временем прочно вошли в историческую память таджикского народа, и несомненно будут питать процесс создания гражданского общества в Таджикистане, что невозможно без воссоздания национальной традиции.

Таким образом, вышеизложенное дает нам возможность прийти к следующим основным выводам:

Понятие гражданского общества, будучи давно известным, оказалось, тем не менее, для нашей науки как юридической и социологической, так в особенности для исторической и историко-правовой, относительно новым и неразработанным. Сама эта идея весьма слабо распространена в широких массах, в общественном сознании. Оно не нашло четкого отражения ни в одной Конституции стран СНГ, включая и новую российскую Конституцию, и новую Конституцию Республики Таджикистан, которые даже не содержат этого термина, хотя отдельные элементы гражданского общества в ней все же закреплены (частная собственность, рыночная экономика, права человека, политический плюрализм и др.)

О гражданском обществе спорили вчера, спорят и сегодня. Основной итог всех этих суждений – признание факта, что «кроме государства есть еще нечто самостоятельное, функционирующее по своим законам и не во всем государству подвласт-

59 Негматов Н. Таджикский феномен: история и теория. – Душанбе, 1997. – С.372.

ное, а именно: гражданское общество». С одной стороны, это свидетельствует о его эвристическом потенциале, а с другой – связано с тем, что идея «гражданского общества» еще не получила надлежащего концептуального оформления, а посему и не сложился достаточный уровень метатеории, принимаемой например, в юриспруденции в качестве аксиомы, не говоря уже об истории или социологии. При этом выясняется парадоксальный факт: история возникновения гражданского общества значительно менее исследована, чем история идеи гражданского общества. Попросту говоря, история гражданского общества еще вовсе не стала предметом исследований историков и историков-юристов. Многочисленные издания начала 90-х гг., объявляя предметом своего интереса историю гражданского общества, в конечном итоге подменяли ее историей идеи.

За эпитетом «гражданское», несмотря на его условность, стоит обширное и богатое содержание. Смысл данного феномена многогранен и неоднозначен, толкуется он учеными по-разному. Однако ясно, что не всякое общество, населенное гражданами, является гражданским, подобному тому как не любое государство, где действует право, выступает правовым. В то же время категория «гражданское общество» исторически отражает особый срез развития человечества, характеризующийся стремлением мыслящих людей каждого времени создать модель идеального общественного устройства, где царили бы разум, свобода, благополучие и справедливость. Таким образом, вопрос о гражданском обществе был исторически поставлен как вопрос о наиболее разумном и целесообразном устройстве человеческого бытия. Речь шла о новом этапе развития цивилизации.

При всех различиях в понимании в XIX в. термин «гражданское общество» приобрел свои главные и окончательные черты: во-первых, это часть общества, независимая от государства (там, где это еще не было достигнуто, предполагалось движение к подобной автономии); во-вторых, гражданское общество обеспечивает права индивидов и, в частности, право собственности; в-третьих, в гражданском обществе независимо от государства действует множество автономных экономических ассоциаций и деловых фирм, конкурирующих между собой. В подтексте оставалась связанная с качествами гражданственности идея политической общности, муниципальности в рамках гражданского общества.

В аспекте возникновения и развития идеи и понятия граждан-

ского общества и его отдельных институтов, исторических традиций и взглядов на это социальное явление представляет определенный интерес и опыт развития социологической мысли таджикского народа, который был, по выражению Н.Негматова, «велик и долгов». И если первый ее этап (1 тыс. до н.э. – середина 1 тыс. н.э.) был увенчан выдающимся уникальным историческим феноменом Авестой и движением Маздака, то второй этап (вторая половина 1 тыс. н.э.) уже движением шуубитов, формированием теории ал-Фараби и феноменом «Шахнаме» Фирдавси. Третий этап (первая половина 2 тыс. н.э.) был озаглавлен гуманизмом Абдурахмана Джамии. Четвертый этап таджикской социологической мысли был знаменателен формированием широкого движения просветительства во главе с Ахмадом Дошишем (XIX в.), включением таджикского общества в орбиту Российского революционного движения – коммунистической модернизации XX века, созданием таджикской государственности в рамках СССР и строительством советского государственного социализма (XX в.), но без соединения его практики с теорией собственно таджикской научной социологической мысли о свободном и справедливом обществе-государстве

1.2. Онтологические, экономические, политические и социокультурные основания гражданского общества

Прав И.И.Кальной, когда пишет, что «до сих пор отсутствует онтологический статус гражданского общества»⁶⁰, при этом он согласен, что в рамках гражданского общества свобода проявляется не так, как в границах государства, где человек заявляет о себе как существо пассивное, страдательное, ибо он объект внимания и манипулирования, заботы и наказания. В гражданском обществе человек заявляет о себе как существо автономное и суверенное. Он равный среди равных, ибо люди по своей воле объединились в сообщество и логично предположить, что они сами вырабатывают ценностные ориентиры, нормы и правила, которым и намерены следовать⁶¹.

Гражданское общество можно инициировать сверху, но нельзя создать директивным указом, ибо в основании гражданского общества заложен динамизм экономики. Правда, это рождает

60 Кальной И.И. Онтологические основания гражданского общества. – С.15.

61 Кальной И.И. Онтологические основания гражданского общества. – С.20

иллюзию, что авторитарной системе все подвластно, что на базе абсолютного управления экономикой и рыночными отношениями якобы можно создать и гражданское общество. По форме может быть и можно, но только не по содержанию. Динамичная экономика несовместима с тотальной централизацией власти. Она более отвечает гражданскому обществу с его модульными возможностями перекомпоновки своих структурных образований в соответствии с конъюнктурой рынка и рыночных отношений⁶². Поэтому онтологическим основанием гражданского общества выступает рынок и его отношения, а онтологическим основанием государства – политика и ее отношения. Таким образом, онтологическим основанием гражданина общества является собственность в предельно широком смысле этого слова, подданного государства – свобода в ее правовой интерпретации⁶³. Отсюда и вывод, что онтологические основания гражданского общества непосредственно связаны с его экономическими основаниями.

Поскольку экономические отношения нуждаются в политическом и правовом закреплении, возможен и даже необходим «симбиоз» института государства и гражданского общества, ибо политические и социально-экономические отношения являются «скрепками» не только общества, но и человека. Без этого единства человек теряет свою интегративную цельность, свое духовное равновесие. Именно эволюция рыночных отношений на определенном этапе приводит к зарождению гражданского общества как некой ассоциации экономически свободных и независимых граждан, союза автономных, суверенных, свободных личностей, равных друг другу и обладающих частной собственностью на условия своей жизнедеятельности. Генезис же гражданского общества, в свою очередь, детерминирует возникновение явления правовой государственности⁶⁴. К сожалению, таким образом, представленная структуризация взаимной связи и обусловленности трех социальных феноменов (рыночной экономики, гражданского общества и правового государства) до настоящего времени остается слабо усвоенной как представителями научной среды, так и самим политическим истеблишментом Таджикистана в том числе. Данное обстоятельство, по нашему

62 Кальной И.И. Онтологические основания гражданского общества. – С.21

63 Кальной И.И. Онтологические основания гражданского общества. – С.21.

64 Колесников В.В. Экономические основания гражданского общества и правовой государственности.–С.58.

мнению, имеет свойство методологического порока и явно препятствует определению обоснованной стратегии движения таджикского общества к идеалам демократии и свободы.

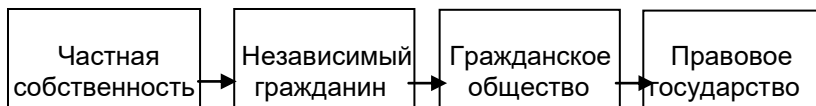
Право и государство – суть разные стороны единой социальной реальности. Не порождая друг друга, они в то же время выступают в качестве исторического продукта творчества общества. Иными словами, общество в процессе своего естественнo-исторического развития порождает и выкристаллизовывает оба этих социальных продукта-феномена. Последние в процессе своей долгой эволюции выступали, как правило, как некие противоположности, по духу своему недалеко отстающие (с позицией интересов общества) от антиномии типа «добро – зло». Действительно, в истории развития человечества глубочайший след оставлен целыми эпохами политической борьбы общества с произволом государственной власти, вмешательством государства в жизнь общества и отдельной личности, принятием так называемых неправовых законов, установлением авторитарных политических режимов и насаждением власти тирании.

В единстве и борьбе данных феноменов-противоположностей западная цивилизация, в конце концов, подошла к нахождению путей разрешения казавшегося непреодолимым противоречием между социальным (т.е. правом) и политическим (т.е. государством). «Снятие» противоречия оказалось возможным посредством подчинения государства принципам права или, иначе говоря, в форме существования правовой государственности, правового государства. Чтобы понять насколько сегодня, например, российскому обществу сложно реализовать на практике эти идеи и что необходимо преодолеть, обратимся к той части учения о правовом государстве, которая говорит о свойствах, принципах и содержании этой социальной реальности.

Ключевым свойством правового государства является его детеминированность: оно вырастает лишь на почве гражданского общества. Иными словами, вне существования гражданского общества идея правового государства является абсолютной утопией. Гражданское общество означает существование свободных и суверенных личностей, обладающих в результате появления у них частной собственности экономической независимостью как от государства, так и друг от друга. Отсутствие этих детерминант (социальных данностей) означает, соответственно, и отсутствие самого гражданского общества как объективной

основы появления правового государства.⁶⁵

Сущностную взаимосвязь между частной собственностью и личной независимостью человека, а также возникновением основ гражданского общества и правовой государственности, наиболее наглядно раскрывает формула П.А. Столыпина, извлеченная из архивов и впервые озвученная Солженицыным⁶⁶ еще накануне постсоветских рыночных реформ:

Частная собственность порождает независимых граждан. Независимые граждане составляют общество, а складывающееся гражданское общество, в свою очередь, ведет к возникновению правового государства. Трудно более четко отразить логическую связь между названными явлениями!

Вместе с тем, обладание частной собственностью индивидами не должно пониматься узко – как лишь владение, пользование и распоряжение каким-либо капиталом (производственным, финансовым, денежным, человеческим). Как было уже отмечено, факт наличия гражданского общества предполагает существование автономных, суверенных, свободных личностей, равных друг другу и обладающих частной собственностью на условия своей жизнедеятельности⁶⁷. Именно частная собственность на условия своей жизнедеятельности делает человеческую личность подлинно экономически независимой и свободной. Однако в современном мире наблюдаются иные тенденции, обусловленные углубляющейся корпоративизацией экономики и усиливающимся подчинением государства интересам тех, в чьих ру-

65 Колесников В.В. Экономические основания гражданского общества и правовой государственности.–С.59-60

66 Показательным, кстати, является отказ А. Солженицына (как человека и гражданина, глубоко осознающего смысл и значение правовой государственности) принять от президентской администрации высший орден современной России – Орден Святого Георгия в день своего восьмидесятилетия (11.12.98г.). Отказ был мотивирован тем, что он не может получить данную награду «из рук властей, доведших до такого состояния Россию...»

67 Колесников В.В. Экономические основания гражданского общества и правовой государственности.–С.61.

ках находится экономическая власть.

Формирование правового государства немислимо вне факта наличия гражданского общества, т.е. существования автономных, суверенных, свободных личностей, равных друг другу и обладающих частной собственностью на условия своей жизнедеятельности, как отмечено выше. Взаимная связь и обусловленность этих двух феноменов очевидна, как очевидно и то, что становление гражданского общества выступает в качестве детерминирующего фактора – доминанты в процессах развития правовой государственности. Именно появление гражданского общества предопределяет становление основ правового государства, а не наоборот.⁶⁸ Сегодня, по данным академика Д. Львова, 15% россиян, например, владеют 92% национального богатства; за чертой бедности живет более 70 млн. чел.; только за один 1999 г. бедных в России стало вдвое больше, чем в 1997 г. В Таджикистане принципиально ниже черты бедности находятся 82% населения, а фактически этот показатель сегодня перевалил за 90%. Люмпенизация же широких слоев населения, в свою очередь, служит основой для возникновения и роста маргинальных групп, распространения различных видов девиантного поведения и криминализации социальных отношений. Эти социально-экономические факторы не просто подрывают основы экономической безопасности Республики Таджикистан и стран СНГ, но затрудняют наше реальное продвижение к целям гражданского общества и правовой государственности⁶⁹.

Как признают специалисты, первоначальное скопление капитала за счет обнищания населения, к сожалению, стало характерным признаком, например, российских рыночных преобразований и превратилось в своего рода генератора мощных криминальных последствий. За эти годы произошла либерализация всех факторов производства, кроме труда и его оплаты. В середине 90-х годов средняя зарплата в промышленности Российской Федерации была в 5-7 раз ниже пособия по безработице, выплачиваемого в западных странах. Мировое сообщество в соответствующих решениях ООН давно признало, что нельзя платить работнику менее 3 долл. в час, иначе последует неизбежное разрушение трудового потенциала национальной экономики. В

68 Колесников В.В. Экономические основания гражданского общества и правовой государственности. – 85.

69 Колесников В.В. Экономические основания гражданского общества и правовой государственности. – 86.

России квалифицированный работник, обменивая свой труд на товары и услуги, цены которых близки к мировым, либо превышает их, получает во много раз меньше: к началу 1997 г. – в 3-4 раза⁷⁰, а после 17 августа 1998 г. (на конец года) – уже меньше в 15-20 раз! В конце 80-х годов средняя зарплата в этой стране по паритетному курсу приближалась к 600 долл., на конец 1999 г. среднемесячный душевой доход составлял 210 долл. США⁷¹, к началу 1999 г. – всего около 40-50 долл.

Низкий уровень жизни населения – это не просто беда социальная. Это вопрос, напрямую относящийся к проблеме обеспечения национальной безопасности, в первую очередь, ее экономической составляющей.

Нынешние сверхсрочные темпы социального расслоения населения станут более понятны и ощутимы, если ознакомиться с сопоставлением данных о росте доходов по некоторым категориям граждан. Так, по итогам представленных в российскую налоговую службу декларации выявлено, что число граждан, получивших в 1997 г. доходы в сумме, превышающей \$8 тыс., возросло по сравнению с 1996 г. в 4 раза, а тех, у кого доходы более \$50 тыс. – в 11 раз. Любопытен зафиксированный налоговиками уникальный факт получения в 1997 г. самых крупных легальных доходов: одним гражданином в декларации была указана денежная сумма, исходя из расчета получения им \$400 тыс. в день!

По другому показателю состояние экономической безопасности не менее критическое: уже к середине 90-х годов около 40% россиян стали жить за чертой бедности⁷². По данным Всероссийского центра уровня жизни, в июне 1998 г. в их число входило уже 48% населения (70 млн. чел.), в сентябре этого же года в результате событий 17 августа произошло заметное повышение – до 54% или до 79 млн. человек. В данную категорию входят те, кто получает доходы ниже прожиточного минимума (в сентябре он составлял, по расчетам названного Центра, 663 денонмированных рубля в месяц или около \$40). Официальный же прожиточный минимум на 16% ниже этого уровня и рассчитывается, разумеется, не по мировым, а по собственным, отече-

70 Львов Д.С. Экономическая наука ищет свое лицо //ЭКО. 1997. №5. – С.64.

71 Мифы либеральной экономики. Новая российская идеология и ее экономическая составляющая // Директор. Дайджест. 1997. №3. – С. 17.

72 О проблеме экономической безопасности //Директор. Дайджест.1996.№11.- С.7.

ственным стандартам – по методике Минтруда России, разработанной еще в 1992 г. и не предусматривающей хоть редкую покупку предметов одежды и домашнего обихода⁷³.

В криминологии, приводимые выше данные нельзя воспринимать абстрактно. По убеждению социологов, социальное неравенство – источник девиантного поведения⁷⁴. В условиях, когда государство сознательно отстраняется от решения социальных проблем и население вынуждено жить в режиме самовыживания, безнормность и девиантность поведения становится типичным и повсеместным явлениям, а общество в целом погружается в состояние анемии. Поиск самостоятельного (без помощи государства) решения своих материальных проблем приводит значительную часть населения в сферу теневой экономики. В данных обстоятельствах вовлечение в теневые экономические отношения дает гражданам определенную свободу и материальную независимость от государства. Такая свобода и независимость были бы благом (поскольку являются необходимым условием ухода от тоталитаризма к гражданскому обществу), если бы обеспечивались и гарантировались государством в орбите официальных, легитимных, регулируемых правом рыночных отношений.

Социологические исследования показывают, что темпы вовлечения населения Таджикистана и всего СНГ в теневую сектор хозяйства крайне велики. Таковы, например, данные опроса населения, проведенного Российским независимым институтом социальных и национальных проблем⁷⁵ в России и Таджикским юридическим консорциумом в Таджикистане⁷⁶. Респондентам было предложено ответить на вопрос, является ли для них конкретный год благоприятным с позиции благосостояния. Например, таджикстанцы оценивая 1993 и 1994 гг., утвердительный ответ дали лишь 5%; 1996 годом остались довольны уже 16,2%; 43% возлагали свои надежды на 1997 г. Получается, что несмотря на углубление экономического кризиса, хронические задержки и мизерность заработной платы и др., материальное благополучие среднего таджикстанца в эти годы росло. Данный парадокс объясня-

73 Коростикова Т. Бедных и богатых стало больше // АиФ. 1998. №44. – С.5.

74 Гишинский Я.И. Девиантное поведение и социальные патологии // Социальные процессы в условиях перестройки. Вып. 3. М., 1990. – С. 68.

75 Народ уже не верит власти // Директор, Дайджест. 1997. №3. – С. 3-4.

76 См. Бюллетень Таджикского юридического консорциума. – Душанбе, 2001. №3. – С.2-3.

ется просто. Рост благополучия происходил за счет возрастания доходов, получаемых в сфере теневой экономики. Кстати, сегодня они составляют более 70% совокупных доходов наших граждан. Начиная с 1998 года надежды граждан начинают убывать и в 2000 году на 2001 год надеялись уже 13,3% граждан.

Данные служб изучения общественного мнения показывают, что наиболее быстро в орбиту теневых отношений и криминального поведения происходит вовлечение молодежи. Так, по итогам одного из проведенных исследований оказалось, что около 15-20% молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет сотрудничают с криминальными структурами, в том числе 5-7% являются членами преступных группировок или напрямую связаны с их деятельностью; 98% считают, что сокрытие доходов от государства вполне оправдано и не осуждают этого⁷⁷.

Все отчетливее проявляются недостатки и грубые просчеты выбранного курса реформирования экономической системы, происходит углубление и расширение социально-экономического кризиса, продолжается деградация и снижение жизнеспособности отечественного хозяйства, утрата им все новых позиций в сфере обеспечения национальной безопасности. Сформированные социально-экономические отношения хотя и носят рыночный характер, но крайне далеки от понятия цивилизованных. В целом они не обеспечивают возникновение и массовое воспроизводство феномена экономически независимо и свободной личности как основы гражданского общества (объединения частных лиц – по Гегелю). Последнее обусловлено рядом обстоятельств, среди которых следует выделить прежде всего четыре ключевых. Во-первых, это наличие особой специфики осуществления эпохального передела собственности в ходе разгосударствления и приватизации в Таджикистане, которая выразилась в широкомасштабном отчуждении основной массы работников от собственности на средства производства и, соответственно, от собственности на создаваемые блага. Во-вторых, это отсутствие у политического истеблишмента реальной заинтересованности в проведении патерналистской экономической политики в отношении отечественных товаропроизводителей. В-третьих, это пренебрежительное отношение властей к вопросам развития малого бизнеса и коллективного предпринимательства

77 Криминологические проблемы кредитно-банковской деятельности // Преступность в России: Аналит. Обзорение ЦКСИ и М. Вып. 1-2. М., 1997. – С. 101.

(«народных предприятий»). Широкое же вовлечение граждан в сферу малого и коллективного предпринимательства, характерное для индустриально развитых западных стран, имеет особое значение для социума, поскольку делает этих граждан реальными собственниками и, следовательно, превращает в экономически суверенных независимых субъектов, из которых и складывается гражданское общество.⁷⁸ В-четвертых, это отсутствие реальной защиты интересов как частных собственников средств производства, так и самого наемного труда.

Ныне перед таджикским обществом стоит задача формирования не просто рыночной экономики образца первоначального накопления капитала с присущей ей безбрежной свободой и анемичностью социальных и экономических отношений, а создание основ цивилизованной, правовой хозяйственной системы. В работах видных западных экономистов – теоретиков рыночного либерализма (либерально-рыночной системы) – Ф. Фон Хайека⁷⁹, Л. Эрхарда⁸⁰, М. Фридмена⁸¹ и др. – мы найдем не мало размышлений о роли гражданского общества и правового государства в их неразрывной связи с развитием свободного рыночного хозяйства и, вообще, с идеей утверждения индивидуальной свободы и независимости личности. То же можно сказать и по поводу работ венгерского экономиста Я. Корнай⁸², изданных в 80-е годы. Именно право, материализованное в систему правовых законов, должно определять и направлять развитие цивилизованных и эффективных экономических отношений, призванных реализовывать и воспроизводить в практике хозяйствования идеалы свободы и независимости личности.

В этой связи развитие правовой государственности в сфере экономических отношений должно быть нацелено на поддержание равновесия между общими (общественными, национальными) экономическими интересами и частными (особенными и единичными). В группу частных интересов входят как

78 Колесников В.В. Экономические основания гражданского общества и правовой государственности.–С.90

79 «Дорога к рабству» (1944 г.), «Основной закон свободы» (1960 г.), «Индивидуализм и экономический порядок» (1962 г.), трилогия «Право, законодательство и свобода» (1973 г., 1976 г., 1979 г.) и др. одна из последних работ – «Фатальная самонадеянность: ошибки социализма» (1989 г.).

80 Главный труд – «Благосостояние для всех» (1956 г.). См.: Эрхард Л. Благосостояние для всех. М., 1991.

81 «Свобода выбора», «Капитализм и свобода» и др.

82 Одна из ключевых работ – «Путь к свободной экономике».

групповые, корпоративные экономические интересы (например, корпоративные интересы бизнеса как особой социальной страты, либо каких-то его крупных фрагментов – нефтяного бизнеса, алюминиевого, алмазного и т.п. или корпоративные интересы финансовой олигархии, либо олигархических образований, возникших на основе сращивания крупного бизнеса, финансовой и политической элит), так и единичные частные экономические интересы (напр., частные интересы отдельных субъектов бизнеса).

Обеспечить сбалансированность и равновесное состояние в соотношении названных групп материальных интересов при соблюдении приоритета общенационального интереса – в этом состоит одна из самых важных и сложных задач государства. Либерально-демократический путь развития предполагает наличие правовой государственности, при которой, как мы отмечали выше, принципиальной функцией государства (правового государства) становится сведение множества частных интересов в один, единый, общий интерес⁸³. Вместе с тем, государство не может не способствовать созданию условий для полноценной реализации корпоративного интереса бизнеса – особенного интереса, преследуемого в экономике предпринимательским корпусом. В чем этот интерес? И какое, по большому счету, отношение должно иметь государство к его реализации (удовлетворению)? Иными словами, зачем это ему – государству – нужно?

Специфический корпоративно-цеховой экономический интерес состоит, естественно, в максимизации прибыли, извлекаемой в результате предпринимательской (экономической) деятельности. Это аксиоматично и не требует дополнительных пояснений. Вместе с тем предпринимательская деятельность (предпринимательский труд) в силу своей двойственности (двойственного, ди-

83 Таковым единым интересом в области экономической области жизни общества может быть достижение процветания нации, высокого (либо как минимум – достойного) уровня благосостояния всех (подавляющей массы) ее членов, обеспечение социальной справедливости (исходя из доминирующих представлений о смысле данной ценности) и экономической безопасности нации, и др. См.: Иванов В.А., Колесников В.В., Мищенко А.А. Свобода и независимость личности в демократическом обществе. Спб., СПб ВШ МВД России, 1992. (Гл. 3 «Личность в гражданском обществе» – С. 77-96).

хотомического характера)⁸⁴ выступает в современном рыночном хозяйствовании в качестве неотъемлемого и определяющего условия для достижения и единого общего национального интереса. Об этой двойственности, как удивительном феномене капиталистической экономики, писал еще Адам Смит. Он утверждал, что предприниматель, стремясь реализовать свой собственный интерес (извлечение прибыли) и производя какие-либо товары или услуги, обеспечивает удовлетворение общественных потребностей (потребностей других людей) несоизмеримо эффективнее, чем если бы он по собственной воле хотел это делать. Говоря об особых свойствах отношений обмена, сложившихся в капиталистической рыночной экономике в результате общественного разделения труда, он подчеркивал, что «не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов»⁸⁵.

Недальновидная и не взвешенная государственная политика в сфере хозяйствования в отношении развития предпринимательства способна привести не только к нарушению экономических интересов последнего и затуханию деловой активности в национальном хозяйстве, но и сильно затруднит достижение интереса общественного, вызвать цепочку неблагоприятных последствий и нарушить баланс всей системы обеспечения общих и частных интересов в социуме. Это может быть обусловлено как минимум следующими двумя вариантами деформаций в проводимой государством политике в данной сфере.

Во-первых, возможен вариант грубого нарушения корпоративно-цехового, группового интереса бизнеса в угоду общегосударственного (общественного) интереса или, точнее будет сказать, не в угоду, а под предлогом соблюдения приоритета этого интереса. В этом случае подавление деловой активности повлечет

84 В экономической литературе можно найти упоминание о двойственности экономической деятельности, но понимаемый в ином смысле. Например, доктор социологических наук (1994 г.) Е.Б. Мостовая двойственную природу экономической деятельности видит в том, что сама эта деятельность выступает как «созидательно-разрушительная форма общественной активности». //Мостовая Е.Б. Основы экономической теории: Курс лекций, М., Новосибирск, 1997. – С. 408; Мостовая Е.Б. Двойственность субъекта экономической деятельности. Новосибирск, 1993.

85 См. главу вторую «О причине, вызывающей разделение труда» книги первой главного труда А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) //Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е.Ф. Борисов. М., 1997. – С. 21.

свертывание официального функционирующего предпринимательства и уход отечественного бизнеса в теневую сферу.

Второй вариант может быть представлен прямо противоположной ситуацией: государство поощряет лишь один корпоративный интерес бизнеса, придавая забвению интерес общий – общественный. Однако поощрение это, как правило, не строится на принципе равных возможностей для всех субъектов предпринимательства: «зеленый свет» дается лишь для «избранных», приближенных к властям предрежащим⁸⁶ – им дается освобождение от налогов и иные льготы как хозяйствующим агентам, а все налоговое бремя ложится мощным прессом на остальную (основную) массу субъектов бизнеса – при такой политике платить налоги и «спать спокойно» – становится уделом для «непосвященных».

В современном Таджикистане мы можем наблюдать удивительным образом сочетающееся переплетение обоих названных деформационно-деструктивных вариантов в экономической линии государственной политики, связанной с обеспечением интересов общества и интересов бизнеса. Дисфункциональность и бесперспективность такой политики, ее разрушительный и асоциальный характер очевидны. Ее сохранение и продолжение не могут принести ни процветания нации, ни гарантий здорового, полноценного развития отечественного предпринимательства. Соответственно, при таком стечении обстоятельств не могут быть реализованы как общественный экономический интерес, так и частный экономический интерес (групповой, корпоративный интерес – в отношении всех субъектов легитимного бизнеса в целом). В выигрыше остается лишь частный интерес отдельных олигархических группировок, дорвавшихся до власти и пытающихся сохранить такое положение как можно дольше. И чем дольше оно сохраняется, тем глубже страна обречена опускаться в пучину экономического кризиса, социальной и культурной деградации⁸⁷.

Говоря о политических основаниях гражданского общества, следует подчеркнуть, что понятие «гражданское общество» является чрезвычайно насыщенным и по своему политическому

86 По аналогии с тем, что описал еще английский писатель Джорж Оруэлл в своей сатирической сказке «Ферма животных» (1945 г.; в ином переводе – «Скотный двор»): все животные равны, но некоторые животные равны больше...

87 Колесников В.В. Экономические основания гражданского общества и правовой государственности.–С.97.

смыслу, поскольку оно должно рассматриваться в контексте тысячелетней истории развития политической мысли⁸⁸. В узком смысле слова концепция гражданского общества как коллективной общности, целого, существующего независимо от государства, является объектом спора между консервативной, либеральной и социалистической политическими традициями мысли, окончательно сформировавшимися в XIX-XX вв. Тем не менее, истоки этого спора, безусловно, восходят к античной классике и средневековью. Без знания и понимания исторических корней современных теорий гражданского общества невозможно понять и особенности дискуссий вокруг этого понятия в современном Таджикистане, России и в странах Восточной Европы.

И консервативная, и либерально-конституционная, и социалистическая традиции в том или ином виде являются наследниками европейского Просвещения в различных его вариантах – шотландском (Юм, Хатчесон и др.), французском и немецком (последний включает в себя и романтические идеи, развиваемые в философии Гегеля). Для большинства теорий гражданского общества характерно стремление к более или менее четкому определению отношения между частной и публичной, индивидуальной и общественной сферами, общественной этикой и индивидуальными интересами, страстями и желаниями индивида и общественными потребностями. Особенность обсуждения этих проблем в XVIII-XIX вв. состоит в том, что их актуальность в XX в. (особенно во второй его половине), как это ни парадоксально, постоянно возрастает⁸⁹.

Важнейшим критерием гражданского общества является существование свободного гражданского коллектива как объединения равноправных, автономных и активно действующих индивидов. Наиболее существенным для гражданского общества является существование сферы, в которой отдельные индивиды, подчиненные собственным желаниям, капризам, руководствующиеся собственными физическими и духовными потребностями, стремятся к достижению «эгоистических» целей. Это та сфера, в которой «бюргер» как частное лицо реализует собственные интересы, где (если воспользоваться гегелевским выражением) свободная, самоопределяющая индивидуальность выдвигает свои требования, направленные на удовлетворение своих желаний и личной автономии. Публичная сфера взаимодействия в гражданском об-

88 Гуторов В.А. Гражданское общество в политическом измерении – С.99

89 Гуторов В.А. Гражданское общество в политическом измерении. – С 99-100.

ществе является публичным пространством лишь постольку, поскольку она отделяется от тех социальных факторов, которые вступают в нее именно как частные индивиды.

Таким образом, там, где не существует частной сферы, не существует соответственно и сферы общественной: обе должны существовать в диалектическом единстве, сливаясь воедино и полагая друг друга.

Диалектика и напряженность между публичным и частным конституируют гражданское общество. но исходным пунктом является индивид как субъект (моральный и физический), без которого никакая теория гражданского общества невозможна.⁹⁰

Все эти особенности концептуального свойства проявились уже на стадии генезиса идеи гражданского общества. в историческом плане. Эта идея выкристаллизовывалась в ходе дискуссии о соотношении (сосуществовании) общества и государства. Их четкое различие было, однако, сформулировано только в XIX в. в либеральной философии Б. Константа и Д.С. Милля. Предшествующие исторические типы европейской цивилизации демонстрируют – теоретически и практически – образ всеохватывающего «общества-государства». Основные этапы эволюции этого образа – «город-государство» эпохи античной классики, теоретический образ «церкви-государства» эпохи западноевропейского средневековья, достигший апогея в XIII в, затем монархические теории XVI в., в которых тщательно разрабатывался образ князя, вбирающего в себя начала общественности и государственности, далее «государство-нация» эпохи Великой французской революции с последующим утверждением теории национального суверенитета.⁹¹

Греческая политическая философия представляет собой своеобразный исходный пункт в постановке вопроса о соотношении государства и общества. Важнейшим «промежуточным» пунктом является эпоха Возрождения. Между античным и ренессансным взглядами на общественную организацию простирается теоретический континуум, отдельные элементы которого были использованы в Новое время для обоснования концепции гражданского общества. Важнейшими из этих элементов являются аристотелевские концепции полисной ассоциации и политического человека, с одной стороны, и обоснованный Н. Ма-

90 Гуртов В.А. Гражданское общество в политическом измерении. – С. 100.

91 Гуртов В.А. Гражданское общество в политическом измерении. – С.100-101.

киавелли взгляд на государство как в неличностную целостность (воплощенную в фигуре монарха), – с другой.

Другим важнейшим элементом исторической традиции является христианская социально-политическая доктрина. Христианская церковь и ее авторитет формировались в период Римской империи. Первоначально эта была религией отверженных. В евангельском наставлении «воздавайте кесарю кесарево, а Богу богово» (Ев. От Мат. XXII, 21), была заложена воистину взрывоопасная смесь, означавшая в перспективе разделение сфер общества и государства. В XIII в. в политической философии Фомы Аквинского был осуществлен синтез аристотелевского учения о государстве с христианским взглядом на жизнь и предназначение человека. Для Фомы Аквинского государство не является продуктом греха, оно, скорее, результат общественной природы человека. Аристотелевскую концепцию благой жизни в автаркическом полисе он рассматривает в понятиях жизни христианской и видит высшую цель государства в приближении спасения⁹². Но что является еще более важным, философ создал концепцию государства как органа положительного благосостояния, миссией которого является служба обществу. Такой переворот в представлении о роли государства мог быть осуществлен только в рамках томистской концепции человека как существа, наделенного общественными потенциями, которые нуждаются в реализации. Эта концепция шла вразрез с традиционной средневековой идеей, согласно которой жизненно важно ограничить деятельность людей, не давая им права самим решать свою судьбу в силу их приверженности греховному миру зла⁹³.

В эпоху Ренессанса и Реформации наступает решительный поворот от теократических и полиархических тенденций в сторону формирования единых национальных государств. Национальное государство стремится к аннексии сфер религии, образования и культуры. Под знаменем меркантилизма оно создает единое экономическое пространство, оттесняя на периферию все элементы традиционного средневекового общества. В интеллектуальной сфере было вновь открыто римское гражданское право с его традицией суверенного города-государства и суверенной власти принцепса-императора. Политические тенденции эпохи Реформации способствовали также утверждению

92 Гуров В.А. Гражданское общество в политическом измерении – С.101-102.

93 Гуров В.А. Гражданское общество в политическом измерении. – С.102.

принципа «чья власть, того и религия», который стал итогом религиозных войн XVI в. В итоге сложившаяся в Западной Европе ситуация укрепила принцип «государств-церкви», независимого от Рима, но зависимого от монарха, объединявшего в своих руках светскую и религиозную власть. В культурном плане такой процесс преобразования средневекового сословного государства в монархическое государство был ознаменован возвратом к классическим традициям античного единства греческого города-государства и римской империи с их тенденцией к интеграции человеческой жизни в рамках единого принудительного сообщества.

Великой реакцией на господство монархического принципа была Французская революция XVIIIв. Она заставила исторический маятник двигаться в ином направлении. Но, отбросив прилагательное «монархический», она сохранила другое прилагательное – «всеохватывающий» для характеристики республики, главным атрибутом которой становится принцип национального суверенитета. В теоретическом плане новая теория соотношения государства и общества предвосхищается ультра-демократической философией Ж.-Ж.Руссо, создавшего в трактате «Об общественном договоре» концепцию, которую условно можно назвать теорией корпоративной демократии. Наибольшее значение для формирования концепции гражданского общества в политической теории представляет переоценка учения Руссо и конституционалистских экспериментов в революционной Франции, осуществленная представителями основных направлений политической идеологии конца XVIII – первой половины XIXв. – консерватизма, либерализма и социализма.

В XIXв. в Германии под большим влиянием Руссо и Французской революции возникает романтическое движение. Историки, юристы и философы-романтики (Савиньи, Фихте, Гегель) идеализируют народ, который объявляется носителем особого мировоззрения и духа. Он представляет собой особую сущность, отличную от государства, является прообразом того, что мы предпочитаем называть «обществом», т.е. объединением людей, действующих во имя своих собственных целей. В целом гегельянство, возможно, является самой крайней версией концепции «государства-общества», но в его рамках возникает идея буржуазного общества как системы взаимодействующих интересов, стимулирующих развитие права. Это – исходный пункт становления марксистской теории.

Хотя К.Маркс, по собственному его признанию, поставил гегелевский анализ «с головы на ноги», этот анализ стимулировал равным образом как развитие абсолютистской традиции, так и антиэтатистского направления в социалистической теории. Слиянию в марксизме обоих начал способствовал их общий источник – гегельянство, враждебное (как и марксизм) либерализму. Гегель утверждал, что в своей развитой форме государство дополняется двумя атрибутами: один из них дополняет государство снизу, другой – сверху. Наверху оказывается система государственной защиты и государственного образования, регулирующая конфликты и восполняющая дефекты буржуазной классовой системы. Внизу развиваются корпорации или гильдии. Каждая из них вдохновляется профессиональной гордостью и служением общему благу. Тем самым, обеспечиваются моральные корни государства и закладывается основа социальной этики.

В Новое время возникли две альтернативные гегелевско-марксистскому анализу соотношения общества и государства. Первая альтернатива была связана с развитием индивидуализма, родиной которой стала Англия, а затем США. Индивидуалистическая традиция была органически связана с христианской практической философией вообще и с практикой нонконформизма, в частности.

На рубеже XIX-XXвв. особенности генезиса гражданского общества были проанализированы М.Вебером в работе «Протестантская этика и дух капитализма»⁹⁴. Опираясь на огромный исторический материал, он показал, какую роль в этом процессе играли религиозные учения сектанского аскетического пуританизма, его своеобразная практическая философия. В ее рамках сформировалась концепция индивида, обладающего собственной метафизической и моральной ценностью. Из таких индивидов в дальнейшем возникли «деловые клеточки» западного общества. Деловые клеточки западнизма возникали и до сих пор возникают главным образом по инициативе частных лиц, на их средства, на их страх и риск, то есть «снизу». Эти лица сами решали и решают, чем должна заниматься (на чем специализироваться) создаваемая ими клеточка, как она должна функционировать, как сбывать продукты ее деятельности. Деловые клеточки обладают известной автономией в своей деятельности. Их организаторы и распорядители суверенны в принятии решений.

94 Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма //Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.

Конечно, это – суверенитет, ограниченный рамками законов и традиций, а также взаимоотношениями друг с другом.

Таким образом, основным признаком западного общества является то, что в нем впервые в истории появилась возможность для формирования человека как индивидуализированной личности не в порядке исключения, а в массовых масштабах. В этом смысле западное общество резко отличалось от «традиционных» (восточных) цивилизаций, в которых интересы индивидов и групп всегда были опосредованы государством, подчинены ему. Важнейшей особенностью западной концепции гражданского общества со времени Дж. Локка является органическое соединение этой концепции с идеей толерантности.

В настоящее время теория толерантности даже в политических ее аспектах может вполне рассматриваться с известными оговорками как своеобразное введение к обсуждению концепции гражданского общества. Ведь исходным моментом западной модели толерантности является восходящая к традиции Просвещения трансформация представлений об отношениях государства и индивидов. Из этой трансформации возникли две принципиальные предпосылки: а) правительство обладает только ограниченной властью, источником которой является народ, представляющий собой корпорацию граждан; б) народ в качестве высшего суверена сам определяет свою судьбу.

Исходя из этих принципов А.Мейклджон в своем знаменитом эссе «Свободная речь и ее отношение к самоуправлению» (1948) сформулировал идею толерантности следующим образом: свободная речь играет практическую роль в самоуправляющемся обществе, создавая основу для свободного обсуждения гражданами всех интересующих их вопросов. Свобода выражения необходима, потому что все сообщество заинтересовано в результатах принятых решений. Свобода слова основана, таким образом, на коллективном интересе, который состоит не только в том, чтобы каждый индивид имел свободу самовыражения, но и в том, чтобы все заслуживающее внимания было высказано.⁹⁵

В соответствии с таким представлением государству запрещено вторгаться в ту сферу, где свобода выражения неотделима от выполнения гражданским коллективом своих суверенных функций. Принцип самоуправления лежит в основе классиче-

95 Meiklejohn A. Free Speech and Its Relation to Self-Government//Political Freedom: The Constitutional Powers of People. New York. P.24-26.

ской либеральной модели толерантности. Последняя предполагает существование равновесия между гражданским сообществом и государством.

Не меньшей популярностью у современных политологов пользуется и так называемая «модель крепости». Ее теоретические предпосылки были разработаны еще в XIXв. Суть ее состоит в следующем: современной концепции свободы, основанной на прогрессистской оптимистической идее исторической эволюции человечества от автократии к демократии противостоят противоборствующие тенденции. Во-первых, нигде и никогда не существует полной идентификации между гражданским коллективом и правительством. Антагонизм между ними в равной мере может возникать как в результате отхода правительства от своих демократических истоков, так и в случае возникновения ситуации, когда правительство и сам народ начинают представлять угрозу для принципов свободы и терпимости.⁹⁶

В теоретическом плане, такого рода ситуация постоянно обсуждалась в политической теории XIXв., например, А.де Токвилем и Д.С.Миллем, опасавшимися той угрозы, которую представляет для свободы «тирания большинства» в грядущих массовых демократиях. Как отмечал Д.Милль в своем эссе «О свободе», поскольку возникшее в данный момент большинство «может испытывать желание подавлять одну из своих же собственных частей.., предосторожности необходимы как против этого, так и против любого другого злоупотребления властью».⁹⁷

И. Милль и его младший современник У. Бэджхот, написавший в 1874г. эссе «Метафизическая основа терпимости», исходили из проверенной опытом максимы – нетерпимость и преследования изначально свойственны человечеству, поскольку они существуют по природе.⁹⁸ В XXв. проводимые специалистами по детской психологии эксперименты, связанные со сравнительным анализом нетерпимости у детей и взрослых, вполне подтвердили выводы Бэджхота о том, что нетолерантное поведение в обществе постоянно воспроизводится вследствие неистребимости инфантильных комплексов, порожденных потребностью в вере, священных обычаях и ритуалах, заменяющих рациональ-

96 См. об этом подр: Bollinger L.C. *The Tolerant Society*. Oxford> 1986.-P.76 sqq.

97 Mill J.S. *On Liberty*. Ed by C.V.Shields. New York, 1956. – P.6.

98 Bagehot W. *The Metaphysical Basis of Toleration //The Works and Life of Walter Bagehot*.Oxford, 1915. Vol.6. – P.220.

ное обсуждение сложных общественных проблем.⁹⁹ В этом плане суть «модели крепости» заключается также в том, чтобы создать такую систему законодательства, которая способна гарантировать свободу в случае возникновения любой из обоснованных выше опасностей. В наше время все больше стала ощущаться необходимость в разработке более основательной и логически непротиворечивой основы концепции толерантности. В связи с этим возникло множество попыток создания такой логической базы, но обсуждение степени их состоятельности не входит в предмет нашего исследования. Представляется вполне разумным одно из базовых определений «истинной толерантности», предложенной Д.Будшевским: «Истинная толерантность.. представляет собой особый случай того, что Аристотель называл практическим разумом..., практическим разумом потому, что он связан со средствами и целями; специальным случаем потому, что его наиболее важная функция состоит в защите целей против претенциозных средств. Поскольку такое положение представляет собой явный парадокс, нет ничего удивительного в том, что оно вызывает недоумение».¹⁰⁰

Из данного определения вытекают следующие принципы толерантности:

◆ истинно толерантный человек верит, что каждый вправе защищать при помощи рациональных аргументов свое понимание того, что является для индивидов благом, независимо от того, будет ли это понимание истинным или ложным, а также стремиться убедить других в том, что он прав;

◆ ни один толерантный человек не будет терпеть действий, разрушающих внутреннее право выбора его самого и других;

◆ конечный принцип толерантности состоит в том, что зло должно быть терпимо исключительно в тех случаях, когда его подавление создает равные или большие препятствия к благам того же самого порядка или же препятствия ко всем благам высшего порядка.

Данный принцип, вполне сопоставимый с критерием Парето, на наш взгляд, действительно выражает предельную степень толерантности. В глазах сторонников коммунитаристской трактов-

99 Bagehot W. The Metaphysical Basis of Toleration //The Works and Life of Walter Bagehot.Oxford, 1915. Vol.6. – P.220.

100 Budziszewski J. Tru Tolerance. Liberalism and the Necessity of Judgement. New Brunswick and London, 1992. P.7.

ки толерантности этот принцип отражает исключительно индивидуальный подход и игнорирует принцип коллективного выбора группы. Однако принцип толерантности группы является производным от индивидуального выбора. Один из аспектов терпимости, между прочим, состоит именно в том, что толерантный индивид вправе игнорировать группу и даже все общество, противостоять им, но он осуществляет это право не демонстративно и не из каких-либо корыстных побуждений, поскольку зло само по себе не является целью его поведения.

Подводя итоги по данному параграфу, подчеркнем следующее: Наше исследование показало, что до сих пор отсутствует онтологический статус гражданского общества и что динамичная экономика несовместима с тотальной централизацией власти. Она более отвечает гражданскому обществу с его модульными возможностями перекомпоновки своих структурных образований в соответствии с конъюнктурной рынка и рыночных отношений. Онтологическим основанием гражданского общества выступают рынок и его отношения и онтологическим основанием государства – политика и ее отношения. Таким образом, онтологическим основанием гражданина общества является ответственность в предельно широком смысле этого слова, подданного государства – свобода в ее правовой интерпретации. Отсюда и вывод, что онтологические основания гражданского общества непосредственно связаны с его экономическими основаниями. Экономические отношения нуждаются в политическом и правовом закреплении, поэтому возможен и даже необходим «симбиоз» института государства и гражданского общества, ибо политические и социально-экономические отношения являются «скрепками» не только общества, но и человека. Без этого единства человек теряет свою интегративную цельность, свое духовное равновесие.

Частная собственность порождает независимых граждан. Независимые граждане составляют общество, а складывающееся гражданское общество, в свою очередь, ведет к возникновению правового государства. Трудно более четко отразить логическую связь между названными явлениями. Формирование правового государства немислимо вне факта наличия гражданского общества, т.е. существования автономных, суверенных, свободных личностей, равных друг другу и обладающих частной собственностью на условия своей жизнедеятельности. Взаимная связь и обусловленность этих двух феноменов очевидна, как очевидно и

то, что становление гражданского общества выступает в качестве детерминирующего фактора – доминанты в процессах развития правовой государственности. Именно появление гражданского общества предопределяет становление основ правового государства, а не наоборот.

Говоря о политических основаниях гражданского общества следует подчеркнуть, что понятие «гражданское общество» является чрезвычайно насыщенным по своему политическому смыслу, поскольку оно должно рассматриваться в контексте тысячелетней истории развития политической мысли. В узком смысле слова концепция гражданского общества как коллективной общности, целого, существующего независимо от государства, является объектом спора между консервативной, либеральной и социалистической политическими традициями мысли, окончательно сформировавшимися в XIX–XX вв. Тем не менее, истоки этого спора, безусловно, восходят к античной классике и средневековью.

Важнейшим критерием гражданского общества является существование свободного гражданского коллектива как объединения равноправных, автономных и активно действующих индивидов. Наиболее существенным для гражданского общества является существование сферы, в которой отдельные индивиды, подчиненные собственным желаниям, руководствующиеся собственными физическими и духовными потребностями, стремятся к достижению «эгоистических» целей. Таким образом, там, где не существует частной сферы, не существует соответственно и сферы общественной: обе должны существовать в диалектическом единстве, сливаясь воедино и полагая друг друга.

1.3. Социально-политический опыт построения гражданского общества и его современное значение

Соотношение и соперничество государства и гражданского общества была и остается главной дилеммой их становления и развития. При этом в истории становления и развития этого тандема можно выделить этапы, где принцип паритета и форма мирного сосуществования уступали место принципу приоритета и форме экспансии по отношению другому. В историческом плане равновесие скорее исключение, чем правило. Примером доминанты государства может быть тоталитарная политическая

система абсолютной власти. Примером доминанты гражданского общества может служить демократическая система либерализма, где государство является средством, а не самоценностью, где на первом месте стоят социально-экономические отношения, где идеологический монизм уступает место мировоззренческому плюрализму¹⁰¹.

Проблема взаимосвязи гражданского общества и государства – это «отраженный свет» проблем взаимосвязи воли властителя и воли подданных¹⁰². Еще Аристотель в своей «Политике» обосновал тезис о том, что вне полиса человек не может быть человеком, ибо «по природе своей (человек. – Ш.К.) есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек...»¹⁰³ Гражданское общество заявляет о себе как естественная форма оппозиции авторитету власти. Нормой гражданского общества является подчинение индивида договорным отношениям. Только в гражданском обществе индивид обретает статус свободы, освобождаясь от статуса быть заложником чужой политической воли, объектом манипулирования. При всей кажущейся предпочтительности гражданского обществ по сравнению с государством нужно исходить не из абстрактных пожеланий сделать общественную жизнь более человечной, а принимать во внимание законы истории и специфику развития конкретного общества.

Гражданское общество возникает там и только тогда, где и когда институт государства уже не в состоянии оптимально выполнять функции регламента общественных отношений, где созрели предпосылки гражданского компромисса и мировоззренческого плюрализма; где складываются совокупность общественных институтов, имеющих собственный статус и способных к равноправному диалогу с институтом государства, способных противостоять политической экспансии государства, быть его превращению из системы обеспечения развития общества в систему самообеспечения¹⁰⁴. Появление гражданского общества, как справедливо отмечает Э. Геллнер, размыкает

101 Кальной И.И. Онтологические основания гражданского общества. – С.21-22.

102 Кальной И.И. Онтологические основания гражданского общества. – С.22.

103 Аристотель. Соч. в 4-х тт. Т.4. – С.378.

104 Кальной И.И. Онтологические основания гражданского общества. – С.22.

связь социальной жизни и авторитета власти. В отличие от государства гражданское общество не претендует на статус священного института. Оно изначально аморфно и плюралистично, самоиронично и самокритично¹⁰⁵.

Формализация политической и общественной жизни нарушила зыбкое равновесие института государства и института гражданского общества. Превращение бюрократии в бюрократизм привело к инверсии государства в систему самообеспечения¹⁰⁶. Процесс дифференциации общественной жизни, усиленный культурным плюрализмом, ослабил гражданское общество, сделал его формальным. Общество, как структура взаимосвязанных элементов, обрело тенденцию быть, скорее, метасистемой, чем системой, ибо каждый его элемент (сфера) заявил самодостаточности и претензии на системность¹⁰⁷.

Реальность стало накоплением деструктивных сил, ставящих под сомнение незыблемость порядка, устоев общественной жизни. Все это привело к тому, что в научных кругах одни заговорили о «конце истории»¹⁰⁸, другие о том, что новоевропейская цивилизация переживает кризис, ибо она перестала обеспечивать тот минимум солидарности, который необходим для нормального гражданина сообщества не просто подданным государства, но и заложником его политики¹⁰⁹. Поскольку современное государство характеризуется неопределенностью и непредсказуемостью, то это позволило французскому мыслителю Ж. – Ф. Лиотару назвать современное общество обществом переходного периода. Это состояние он характеризовал как «ситуацию постмодерна»¹¹⁰.

Поскольку гражданское общество – это целый комплекс отношений внутри общества по отношению к государству, к нему нельзя применить какую-либо одну характеристику, хотя вмешательство власти в частную жизнь и одновременно ее защита властью выглядят неизменным показателем существования гражданского общества¹¹¹. Поэтому искать предпосылки становления гражданского общества имеет смысл лишь на ру-

105 Геллнер Э. Условия свободы. – М., 1995. – С.105-111.

106 Кальной И.И. Онтологические основания гражданского общества. – С.25.

107 Кальной И.И. Онтологические основания гражданского общества. – С.26.

108 Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. №3. – С.155.

109 Марсель Г. Люди против гуманности // Философские науки. 1994. №1-3.

110 Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – СПб, 1998.

111 Лопушанский И.Н. Гражданское общество: история становления и развития. – С.35.

беже феодализма, перехода от аграрного к индустриальному обществу. Именно в этот период, переживаемый в разных обществах не одновременно и со своей спецификой, индивид обретает возможности горизонтальной и вертикальной мобильности. Этому способствует крушение скреп сословного покровительства, кризис феодальных экономических отношений, развитие торговли, предпринимательства, производства.

От единства политического и экономического часть общества стремилась к их размежеванию. Потребность в свободе собственности и независимости хозяйственной деятельности сопровождалась желанием оградить себя от произвола власти, центральной и отдельных сеньоров. Такая гарантия выделась в законах и политическом устройстве, охраняющих собственников, в договоре между обществом и властью. В теории это отразила школа естественного права, на практике – это выразилось в многочисленных социальных выступлениях (прежде всего горожан) в монархических государствах. В большинстве случаев авторитарный правитель, сам заинтересованный в ликвидации феодальной раздробленности и централизации своей власти, и третье сословие, ограничивавшее свои требования экономикой, добивались компромисса. В обмен на гарантии частному предпринимательству король получал военно-политическую поддержку горожан (например, во Франции).

Элементы гражданского общества проявлялись, в первую очередь, в экономике – это были как независимые рыночные образования нового типа, так и выросшие из прежних семейных, общинных и корпоративных ассоциаций¹¹². Так, немецкая модель гражданского общества того времени выразилась в гильдии, ставшей одной из первых форм объединения ремесленников и торговцев и первой формой их самозащиты, а также влияния на управление городами. От прежних средневековых феодальных властных структур оставались, но в новом качестве элементы гражданского общества – институты сословий и рыцарства, университеты. Права на ассоциацию иногда добивались научные общества, масонские ложи, клубы, газеты и т. п.

Значительно более активно этот процесс шел там, где авторитарное давление власти сказывалось в меньшей мере – в городах – республиках Северной Италии. Здесь власть вынуждена была уступать не только в экономике, но и в политике. Как отмечал

112 Лопушанский И.Н. Гражданское общество: история становления и развития. – С.36

Н.Макиавелли, мир и безопасность граждан, наслаждение своим имуществом и богатством, право каждого иметь и отстаивать свои убеждения рассматривались в качестве общественных ценностей.¹¹³ Городское самоуправление, хотя и носило цензовый характер, значительно расширило возможности граждан, подтолкнув к тому же их потребность в более высоком уровне образования и политической культуры. Город включил в зарождающееся гражданское общество значительно большую долю своего населения в сравнении со становлением «экономического человека» в монархиях того времени, где перемены в подавляющей массе их населения еще не наступили.

В своем сравнительном анализе античного и средневекового города М.Вебер¹¹⁴ показал особенности становления общественных ассоциаций европейского города в сравнении в Востоком (в том числе Китаем и даже Японией), заключавшиеся в большей самостоятельности и сближении с властными структурами. Компактное воспроизведение этой работы Вебера затруднительно из-за множества значимых деталей и отступлений, сравнений с другими условиями, поэтому можно воспользоваться комментариями к Веберу и этому периоду средневековой истории блестящего российского историка А.И.Неусыхина¹¹⁵, показавшего на примере городов республик Северной Италии (в отличие от Германии и Англии) как процессы борьбы сеньориальной элиты и демократических слоев – «*роролю*», заканчивались присоединением той же элиты к гильдиям и цехам.

Поворотным моментов в формировании современной цивилизации стала промышленная революция конца XVII-XVIII вв. С историко-социологических позиций станок дал процессу становления гражданского общества больше, чем любая теория¹¹⁶. Он нивелировал мастерство рабочих (различия мастера – подмастерья – ученика в цеховой структуре были под стать сословным), приведя к значительно менее заметной разнице в квалификации и соответственно меньшему разрыву в оплате труда и имущественном положении. Введение станка потребовало не только навыков, но и технических и технологических знаний на уровне начального образования. В свою очередь, дальнейшее повышение уровня об-

113 Макиавелли Н. Сочинения. – СПб, 1998. – С.72-74, 87-95, 107-110.

114 Вебер М. Избранное. Образ общества. – М., 1994. – С.309-440.

115 Вебер М. Избранное. Образ общества. – М., 1994. – С.658-690.

116 Лопушанский И.Н. Гражданское общество: история становления и развития. – С.38

разования создавало новые статусные возможности, вело к осознанию социальных интересов и впоследствии к экономическим и политическим ассоциациям на базе единства целей. По сравнению с мануфактурой, машинное производство увеличило количество продукции и соответственно снизило ее стоимость, позволило поднять планку уровня массового потребления. Внедрение станочных технологий в различных отраслях ускорило процесс разделения труда и появления новых отраслей, потребовало усиления миграции рабочей силы из аграрного сектора экономики и способствовало дальнейшей урбанизации, распространению городского уровня комфортности и нового образа жизни на все большее количество населения. Дальнейшее разделение труда имело и другие последствия, проявляющиеся одновременно в усилении функциональной интеграции и конкуренции из-за колебаний в количестве рабочих мест. Для недавних сельских жителей переход от «соседских» отношений к договорным в сочетании с борьбой за рабочие места, нуклеарной семьей, ограниченной жилой площадью города означал и новые ценности индивидуальной личности и гражданина.

От века Просвещения, затем Французской революции и вплоть до становления постиндустриального общества конца XX века реальный процесс развития гражданского общества шел по восходящей линии¹¹⁷. Идеологические бои вокруг самой проблемы гражданского общества, «забвение» идеи к концу XIX в. в Европе и США не могли повлиять на появление и проявление «живых» элементов гражданственности и общественности. Мало того, процесс не мог идти равномерно, так, в США он опережал европейский уровень, а в России активизировался после реформ 60-70-х годов и усилился в ряде стран Востока, переживавших модернизацию (часто еще в колониальных условиях). В передовых странах, где все шире распространялись отношения «классического» капитализма, тенденции общественной самодеятельности в политической жизни наталкивались на сопротивление монархических режимов.

Нейтральное сосуществование общества и государства в Европе XIX в. и начала XX в. повсеместно сменилось острой борьбой «экономического» человека с властными структурами, а эгалитаристский пафос, порожденный уже отмеченными изменениями в положении производителя, в свою очередь, влиял на

117 Лопушанский И.Н. Гражданское общество: история становления и развития. – С.39.

восприятие марксовой концепции классовой борьбы, причем настолько, что совпадающие в XIX в. процессы формирования гражданского общества и политической базы сторонников революционных преобразований рассматривались большинством ученых (и практически всем советским обществоведением) с приоритетом классового противостояния, а не более широких отношений в системе «гражданское общество – государство».

Все ссылались на Маркса, считавшего гражданское общество разделенным по классовым признакам. Признание же марксистами классовости самого государства привело к совмещению в этой теории социально-экономической и политической структур общества. Считалось, что идея гражданского общества ушла в прошлое. Возможности общественного договора, консенсуса отбрасывались в силу логики классовой борьбы. Однако уже к концу XIX в. часть марксистов отошла от революционных прогнозов в расчете на легальные методы политических и социальных перемен (первым был Э.Бернштейн, за ним последовали другие, составившие основу социал-демократии, но уже без коммунистов). Косвенно это отражало признание значения общечеловеческой в реализации интересов различных социальных групп договорным путем.

В структуре гражданского общества в этот период происходило активное формирование новых экономических (производственных, торговых, финансовых) ассоциаций предпринимателей; добровольных объединений трудящихся (общества взаимопомощи, кооперативы, профсоюзы и т.п.); оппозиционных групп, с течением времени оформлявшихся в партии; независимой от государства прессы. Разъединение «снизу» с государством (и это специфика Запада в сравнении, например, с Россией) привело к тому, что политическая жизнь общества разделилась на государственную и негосударственную. Первая влияла на формирование и принятие политических, административных решений, вторая вырабатывала общественное мнение.

XX в. стал временем проявления двух основных тенденций: развития гражданского общества через демократизацию, обеспечение гарантий прав личности, альтернативной политики и противодействие этому развитию с использованием репрессий и плутодемократии¹¹⁸. Тоталитарные режимы, манипулируя политическими и социальными интересами масс, вытеснили из поли-

118 Лопушанский И.Н. Гражданское общество: история становления и развития. – С.40

тической жизни основные гражданские институты или подавили их. В 20-40е годы в мировой политической практике действовали, кроме тоталитарных стран с разрушенными структурами гражданского общества, страны с развитой демократической системой власти, где гражданское общество не прекращало своего развития, и страны, где гражданское общество задержалось в своем становлении. Вторая мировая война показала некоторые противоречивые и отчасти негативные тенденции, которые следует преодолеть, если полагать, что ценности гражданского общества носят общечеловеческий характер.

Послевоенное развитие Запада дает основание говорить, что реальным элементам гражданского общества придан новый импульс технологическими, структурными и культурными переменами, соответствующими постиндустриальному обществу. На рубеже 80-90х годов «востребована» из запасников социально-философской, политической и исторической памяти сама идея гражданского общества (на наш взгляд, «анонимное» воплощение в реальной жизни ее элементов никогда не прекращалось, разве что в некоторых странах прерывалось) – причиной стали события в коммунистическом мире, где кризис политических, социальных, экономических структур «реального социализма» потребовал замены системы «целерациональной легитимации» (выражение Т.Х.Ригби) на систему легитимации, в основе которой должны быть права человека и нормы закона, под лозунгом гражданского общества, выдвинутым оппозицией.¹¹⁹

Кризис коммунизма пока создал лишь предпосылки гражданского общества на Востоке и более благоприятные условия гражданской самоорганизации при перераспределении политических ресурсов на Западе. В число особенностей этого процесса можно включить: а) развивающийся массовый (не элитарный) индивидуализм, б) появление и развитие ассоциаций планетарного масштаба, в) расширение возможностей гражданских политических организаций на местном, региональном и национальном уровнях, г) дальнейший рост влияния средств массовой информации, их глобализацию через Интернет (в связи с чем встает вопрос об общественной цензуре), д) развитие сети социаль-

119 Таа В. Концепция «civil society» в преобразовании коммунистических режимов //Вестн. Моск. Ун-та. Сер.12. Социально-политические исследования. 1994.№5

ных и социо-культурных ассоциаций¹²⁰.

Как уже отмечалось, процесс формирования гражданского общества в США имел свои особенности. После достижения независимости от британской короны возникла уникальная возможность строить новые политические отношения в условиях ослабления центральной власти и уже существовавших гражданских институтов, зарождавшихся еще в колониальном прошлом. Словесная система не играла в Новом Свете такой роли, как в метрологии, а первые же документы американской революции провозглашали равенство людей (тогда еще ограниченное расой и полом) и экономическую свободу. Множественность интересов различных социальных групп создавала основу для многочисленных гражданских организаций. Здесь была применена критически переосмысленная европейская идея гражданского общества, в основании которого лежала либеральная традиция (взгляды Дж.Локка на право частной собственности на основе естественного права, А.Смита на модернизацию и саморегуляцию как необходимые компоненты гражданского общества, концепция «минимального государства» Т. Пейна и независимости государства и гражданского общества Д.С. Милля), получил своевременную и высокую оценку А. де Токвиля.¹²¹ Однако этот опыт в других странах, в частности в Европе, мог и может быть использован лишь в частностях. Если в Европе становление гражданского общества происходило одновременно с демократизацией политической системы уже включавшей бюрократический управленческий аппарат, то в США еще до войны за независимость государственным идеалом стало самоуправление свободных людей на свободной земле и этот идеал подразумевал недоверие к исполнительной власти, тогда по сути совпадавшей с колониальной администрацией. Другими словами, бюрократия здесь проявилась позднее демократии, вырастая на ее базе.

Правда, и на заре американской демократии, и сейчас существуют различия во мнениях, что важнее: участие граждан или компетентность представительных органов (столкновение взглядов, и что еще важнее – факты гражданского участия, гражданственности отразил в своей книге «заметки о штате Вирджиния» авторитетный свидетель того времени, один из «отцов-

120 Лопушанский И.Н. Гражданское общество: история становления и развития. – С.41-42.

121 Токвиль А де. Демократия в Америке. – М.,1992.

основателей» США Т. Джефферсон¹²². И удивительно, что американский опыт формирования гражданского общества не отразил авторитетный современный исследователь Э. Шилз, ограничившийся евро-центристским освещением идеи и практики гражданского общества – хотя он не обошел вниманием СССР и Восточную Европу социалистического периода. В ряде штатов граждане были обязаны принимать участие в работе городских собраний, на которых обсуждались важные вопросы деятельности общин (например, спорные или финансовые по обеспечению нужд общин). Полноправные члены общин привлекались на непостоянной основе в различные органы публичной власти.¹²³ В других штатах предпочтение отдавалось представительным органам власти, где избранные должностные лица-специалисты, а не граждане принимали решения. Гражданские инициативы здесь сводились до минимума. И та и другая традиции имели и имеют свою аргументацию, своих сторонников и противников¹²⁴.

Община занимала центральное место среди других ассоциаций граждан. Здесь закладывались представления о правах личности и поведении свободного человека наряду с чувством личной ответственности за происходящее. Можно сказать, что с общины начиналось гражданское общество в британских колониях в Америке. Старейшей прямой формой инициатив граждан, созданной в начале XVII в., стало городское собрание. Все граждане – избиратели знакомились здесь с проектами разнообразных решений, готовившимися профессионалами из административных структур. Проекты нередко адаптировались для лучшего понимания граждан или проходили через предварительное собрание, сочетавшее черты городского (решающего) собрания и представительного органа граждан.

Как правило, возможности городского собрания ограничены масштабами поселения и сложностью решаемых проблем, поэтому когда необходимо собрать мнение граждан всего штата или всей страны, практика собрания переносится на гражданское общество: проводится референдум. Первый референдум был проведен в 1640г. в Массачусетсе¹²⁵.

122 Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. – Л., 1990.

123 Повалихина Т. И. Роль гражданских инициатив. ... – С. 68-94.

124 Лопушанский И. Н. Гражданское общество: история становления и развития. – С. 43.

125 Лопушанский И. Н. Гражданское общество: история становления и развития. – С. 44.

Уже конституцией штата Джорджия в 1777г. (т.е. до принятия конституции США) гражданам предоставлялось право, получив большинство подписей, собрать конституционный конвент штата для пересмотра законодательства. Впоследствии этот механизм волеизъявления граждан совершенствовался, обретая, правда, специфические черты в разных штатах. Как показала практика применения этих инициатив, предпочтение отдается штатным или локальным косвенным предположениям по изменению законодательств в противовес возможным прямым инициативам, в том числе по изменению конституции. Прямые инициативы, не прошедшие экспертизы – обсуждения в законодательном органе, обычно хуже сформулированы или вообще противоречат конституции.

Наконец, одной из форм гражданских инициатив, известных в США почти с периода возникновения государства, является возможность отзыва чиновников и депутатов представительного органа. Хотя механизм отзыва и непрост, но он дешевле, чем новые выборы и эффективнее, поскольку сразу указывает на «обидчика» общества и, даже если отзыв не осуществится по каким-либо причинам, вряд ли все сохранится в прежнем виде¹²⁶.

В течение XVII – XIXвв. в Европе не было ничего похожего на гражданское общество США, обладавшее широкими возможностями, несколько сниженными к концу XIXв. и в первой половине XXв. классовым противостоянием. Если в европейской модернизации XIXв. мы можем видеть экономические и социальные гражданские ассоциации, то в условиях монархии не допускалось создание негосударственных политических организаций, а одно порождало другое – замедлялся рост неполитических объединений граждан. Только с развитием электорального процесса, исследованного еще в конце XIXв. Мы можем видеть экономические и социальные гражданские ассоциации, то в условиях монархии не допускалось создание негосударственных политических организаций, а одно порождало другое – замедлялся рост неполитических объединений граждан.

Только с развитием электорального процесса, исследованного еще в конце XIXв. М. Острогорским¹²⁷, правителям пришлось смириться с «вторжением» граждан в политику, последнюю «запретную зону» для гражданского общества. Раньше, чем в Евро-

126 Лопушанский И.Н. Гражданское общество: история становления и развития. – С.46

127 Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. – М.,1927.

пе, в Америке осознали значение независимой прессы как составляющей гражданского общества и свободы. А де Токвиль указывал на то, что эта пресса, будучи созданной независимыми гражданскими объединениями, подталкивала к созданию новых ассоциаций, являлась средством повышения политической культуры, плюралистического гражданского самосознания.¹²⁸

К концу XXв. развитие гражданского общества в Европе приблизилось к американскому уровню, но заимствовать можно было только внешние признаки, а они известны из философско-правового идеала гражданского общества – условия и пути осуществления идеи были различны. Формирование гражданского общества в европейских демократических странах не прекращалось, но в ряде стран (Германия, Италия, Испания, Португалия и др.) прерывалось диктатурами разного рода и требовало новых условий по «лечению» гражданского сознания наряду с созданием объективных условий для его «реанимации». Еще в большей степени задержалось развитие гражданского общества (идея и практика) в Восточной Европе, России, странах СНГ.

Одни видят основания российского гражданского общества в крестьянской общине, православной идеологии и, соответственно, требуют восстановления соборности, общности и других, на их взгляд, позитивных и присущих только славянам черт дооктябрьского прошлого; другие считают, что гражданского общества в пространствах Российской империи и СССР не существовало и его нужно (или не нужно, если стоять на классовых позициях) создавать впервые. Правда, и здесь нет единства: то ли нужно опираться на опыт Запада, воспринимая «готовые» идеи и институты, или отказаться от этого, демонстрируя самобытность и опираясь на традиции с учетом российских условий¹²⁹.

Так, к 70-м годам XIX в., когда в пореформенной России стали складываться условия для зарождения гражданского общества, на западе (Северная и Западная Европа, США) уже имелись определенные представления о гражданском обществе (во все не присущие всему обществу, например, идеал гражданского общества не соответствовал целям последователей К. Маркса). Эти представления базировались на условиях и тенденциях эволюции западного общества и включали развитие различных форм частной собственности, договорные отношения, влияние-

128 Токвиль А.де. Демократия в Америке. – М.,1992.

129 Гражданское общество: истоки и современность. – Санкт-Петербург, 2000. –С.47.

ное общественное мнение, дальнейшее развитие автономий и свободы личности, возможность свободных ассоциаций людей.

Даже если представить, что либеральные взгляды в будущее векторно совпадали в России и Европе, хотя это далеко не так – в российской общественной мысли либералы-«почвенники» дистанцировались от либералов-западников, то условия зарождения гражданского общества были явно различными. Во-первых, это территория России, ее протяженность. Особенностью США также была огромная территория, но ее завоевание проводилось свободными людьми, еще более укрепляющими менталитет своей свободы, индивидуализма, культа оружия и на которой устанавливалось федеративное штатное устройство с развитыми элементами самостоятельности.¹³⁰ Во-вторых, в России существовало государственное централизованное начало, усиливавшееся от центра к периферии, где губернатор «больше, чем государь». Так, петровская модернизация России, как и любая «догоняющая» модернизация, отличалась усилением государственного начала, но не только в политической (централизация власти, усиление унитарности государства, губернское деление, замена патриаршества Синодом, «закрепощение» привилегированных сословий обязательной службой), а и в экономической жизни – государственные мануфактуры и казенные добывающие и обрабатывающие предприятия, сохранение крепостной зависимости крестьян. В-третьих, неразвитость рынка в условиях господства крестьянской общины и подавляющей доли крестьян в составе населения и, соответственно, недостаточное развитие частной собственности, стимулов сельскохозяйственного труда, предпринимательства. Даже с отменой крепостного права при несомненном оживлении хозяйственной жизни община продолжала сковывать инициативу подавляющего большинства населения. В-четвертых, общинность и реформы, задумывавшиеся сверху, укрепляли многовековую традицию россиян (вероятно, идущую от татаро-монгольского периода) склоняться перед властью, с большей готовностью исполнять приказы, чем проявлять инициативу. Бунты, как справедливо отмечает Б.Н. Миронов, были не против верховной власти, а против ее агентов¹³¹.

Эти российские особенности следует, видимо, сопоставлять с цивилизованными и упущенными альтернативами, в том числе с

130 Гражданское общество: истоки и современность. – Санкт-Петербург, 2000. –С.47-49.

131 Миронов Б.Н. Социальная история России период империи... С.287.

возможностями формирования гражданского общества. На наш взгляд, эти возможности относились в большей степени к XX в., чем веку XIX, в котором был проделан путь, вполне адекватный ситуации пореформенной России – об этом чуть ниже. А уже с 17 октября 1905 г. появилась принципиальная возможность для России стать конституционной монархией – в ряду десятка европейских монархий, но эта альтернатива не реализовалась до первой мировой войны, кризис которой привел к полному крушению самодержавия. Реформы П.А. Столыпина заложили возможность «размывания» общины, препятствовавшей становлению гражданского общества, но им не суждено было быть доведенными до конца. Несмотря на условия войны, всплеском общественной активности, порожденным освобождением от самодержавия, плюрализма политики ознаменовалась Февральская революция 1917г. Однако уже с января – марта 1918г. одним из результатов Октябрьского переворота стала фактическая монополия большевистской партии в политической жизни, а затем и советского государства во всех сферах общественного бытия. Этатизм и идея классового противоборства полностью вытеснили идею гражданского общества, а формализация общественной жизни (ассоциаций граждан) и отсутствие гарантий личных прав и свобод привели не только к уничтожению элементов гражданского общества, но и почвы их возможного зарождения. Только церковь, и то с многочисленными оговорками, могла считаться реальным осколком гражданского общества.

Начиная с последней трети XVIIIв., когда от крепостной зависимости первым освободилось дворянство (1762г.), затем к концу века духовенство и городское сословие, и вплоть до Октябрьской революции российское общество становилось субъектом управления. Крестьянство – самое многочисленное сословие последним освобождалось от корпоративных формах (с 1861 по 1906гг.).

В XVIII XIX вв. в России противостояли две альтернативы: этатизация общества, господство общей воли над частным интересом¹³² и развитием гражданского общества через экономические формы, чему противостояли крепостное право и разложение дворянства. Дворянство в условиях огосударствления общественной жизни николаевской России, по мнению Б.Н. Чичерина, должно было занять пустующее место организованной буржуа-

132 Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М., 1969. – С.307.

зии, ставшей на Западе основой гражданского общества. В противном случае ее место заняла бы бюрократия, усиливавшая давление правительства на общество¹³³. Прогноз выдающегося русского юриста в значительной мере оправдался – дворянство оказалось не способным исполнить нетрадиционную для себя роль.

Роль катализатора экономической активности в форме относительно свободного предпринимательства в этих условиях должен был сыграть крестьянин. Но это становилось возможным только после его освобождения от крепостной и корпоративной зависимости (соответственно с 1861 г. и до столыпинских реформ начала XX в.). Времени, отведенного историей на этот процесс, явно не хватило – его прервал Октябрьский переворот 1917г. Однако, если на Западе процесс становления гражданского общества шел от экономики, частной собственности, то в России, при отмеченных трудностях развития предпринимательства, он шел через ассоциации индивидов в институте земства, к которым затем привлекался капитал. Сами же предприниматели до открытия Государственной Думы первого созыва не имели возможности создавать новые правовые рамки, решали свои проблемы с властью в частном порядке и не конституировали структуру гражданского общества. К тому же, как считает А.Л. Андреев¹³⁴, влияла русская православная традиция рассматривать богатство как средство достижения возвышенных целей (например, благотворительность, вложение средств в церковь и т.п.), в отличие от протестантизма, рассматривавшего хозяйственный успех мирян угодным Богу¹³⁵.

Итак, можно сделать вывод, что этатистские тенденции обладали в общественной жизни России XIX в., в особенности в его первой половине. Но победа не была полной – капитализм медленно входил в экономическую жизнь империи¹³⁶. Одной из важнейшей национальных форм децентрализации власти стало земство: земские соборы служили, по мнению многих, учреждениями самоуправления, однако это далеко не так. Действительно, земская реформа XVI в., проводившаяся при Иване IV,

133 Чичерин Б.Н. Русское дворянство // Несколько современных вопросов. – М., 1862.

134 Андреев А.Л. Становление гражданского общества: российский вариант. – С.22.

135 Вебер М. Протестантский дух и этика капитализма // Избранные произведения. – М., 1990.

136 Гражданское общество: истоки и современность. – Санкт-Петербург, 2000. – С.50.

должна была отменить систему кормлений, заменив ее выборными общественными властями. Причина реформы была очевидна: наместники и волостели из слоя военно-служилых людей в этом столетии довольно часто привлекались к своему прямому делу – внешние угрозы окраинам государства требовали новых военных походов. По мнению В.О. Ключевского, военные люди становились неисправными управителями, переставали быть исправными военными людьми¹³⁷. А усложнение управления, к тому же, приводило к многочисленным злоупотреблениям кормленщиков и социальным напряжениям.

Царь, дав на земском соборе 1550г. указание кормленщикам прекратить многочисленные административные тяжбы мировым порядком, по сути подготовил отмену кормлений. Уже в 1552г., как отмечалось в летописях, «кормлениями государь пожаловал всю землю»¹³⁸, т.е. земское самоуправление становилось повсеместным учреждением, сначала в виде опыта, а затем в виде закона 1555г., не дошедшего до нас в подлинном виде. Существенно, что земский мир не обязывался, а получал право выкупить кормление людьми. Такой откуп платился в казну, что означало для государства двойную выгоду: материальную – получение откупа и улучшение управления. Кормленщики же взамен получали поместья, становившиеся основным средством содержания служилых людей. Итак, сущность земского самоуправления XVI в. заключалась не столько в самоуправлении, сколько в выполнении государственных признаков поручений, перелавившихся с военно-служилых людей на местных выборных¹³⁹. Можно сделать вывод, что в таком виде земское самоуправление не служило и не могло служить исходной позицией становления гражданского общества в России. Однако, на наш взгляд, уже в этих условиях, немислимых для становления и развития гражданского общества с точки зрения новой европейской философии, возникали черты общей ответственности, круговой поруки «мира», ставшей впоследствии особенностью российской внегородской жизни, ощущавшейся при любых политических условиях.

Земские соборы в XVII в. созывались в 1559, 1566, 1584 и 1598гг. Эти «советы всея земли» (как их называли в памятниках ХУП в.) были советским подобием «освященных» соборов церкви, у которых они заимствовали само название «собора» и

137 Ключевский В.О. Соч. в 9 т. М., 1987-1990. Т.2. – С.339.

138 Там же. Т.2. – С.341.

139 Там же. Т.2. – С.345.

иерархический состав. Земские соборы собирались Иваном УИ дважды «для выработки общего постановления по особо важным вопросам государственной жизни и для принятия членами собора ответственного кругового ручательства в исполнение соборного приговора»¹⁴⁰ и эти соборы по своему составу, по регулярности, по исходившей «сверху» инициативе собрания никак не подходят под пример «все земского» самоуправления. Однако замысел был и движение шло по пути расширения представительства, а затем – в 1584г. (подтверждение прав на державу Федора Иоановича) и в 1598г. (избрание на царство Бориса Годунова) заключалось еще в самостоятельном (без царской воли, по крайней мере) созыва, формулировании и принятии решений. Усилиями этих двух соборов определялся статус царя, зависимого от их решений. Царь от власти-собственности переходил к власти-должности. А народ трансформировался из «паствы» в носителя государственной воли. Роли настолько новые и необычные для русского общества, что они могли стать фактором зарождения «смуты».

В ХУП в. земские соборы созывались чаще, но только пока нужны были новой династии Романовых в качестве опоры на общество, а общество, напротив, не смогло превратить соборы в постоянный представительный институт в силу собственной классовой разьединенности, закрепленной крестьянской крепостью и дворянским господством. В соборах, значимых только в глазах власти, нуждалось одно купечество. Земское представительство пало вследствие усиления централизации в управлении и государственного закрепощения сословий¹⁴¹.

Следующие страницы в историю земских учреждений вписаны в 60-х гг. XIX в., когда подъем демократического движения в России потребовал от Александра II смягчить политический кризис привлечением общества к местному управлению. И хотя земская и городская реформа остались незавершенными (самодержавие вышло из кризиса начала 60-х годов), а затем и вовсе искаженными введением в 1889г. Александром III института реализовать невысказанную, но подразумевавшуюся идею формирования гражданского общества «по-русски». Возможность вообще говорить о гражданском обществе в связи с земством XIX в. появилась, поскольку в основу реформ их авторами – Н.А. Милотиним, С.С. Ланским – были положены принципы

140 Там же. – С.366.

141 Там же. – С.199

выборности и бессловности. Проект реформ был в ходе обсуждения пересмотрен в пользу консерватизма, но в качестве закона – «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» (от 1 января 1864 г.) – сыграл большую роль в активизации общественных сил и приближении конституционных перемен (правда, ограниченных Манифестом 17 октября 1905г.)¹⁴².

Земские собрания как распорядительные учреждения имели уездный и губернский уровни, количество гласных по различным уездам колебалось от 10 до 96, а по губерниям от 15 до 100. Гласные губернского собрания избирались на уездах собраниях. Гласные не получали вознаграждения за свою трехлетнюю деятельность. Земские собрания обычно созывались в декабре, но могли быть и внеочередными. Исполнительные земские управы избирались на тот же срок на соответствующих уровнях собраний – три члена уездной управы, семь членов – губернской. Члены управа работали постоянно и получали жалованье. Во всех формах земщины преобладало поместное дворянство, причем, если в уездных собраниях их число в 1865-1867гг. доходило до 42%, а в управах – до 89,5%, то в губернских собраниях – до 74%, в управах – до 89,5%. По «Положению» председателями земских собраний становились уездные и губернские предводители дворянства, а представителей управ утверждали соответственно губернаторы и Министр внутренних дел.

Земства вводились только в губерниях в преобладанием русского дворянства, т.е. выпадали национальные окраины, а также Сибирь, Архангельская, Астраханская и Оренбургская губернии, где почти не было дворянского землевладения. Из 78 губерний земства вводились только в 34, где предполагалось избрать 13 тысяч гласных (6200 от землевладельцев, 5200 от крестьян, 1600 от городов); реально были избраны – 11,5 тыс. гласных¹⁴³. Земства находились под неусыпным контролем центральной и местной властей, многие решения собраний и управ должны были утверждаться министром или губернатором, а с 1866г. должностных лиц земских учреждений стало возможным отстранять за «не благонадежность»¹⁴⁴.

142 Гражданское общество: истоки и современность. – Санкт-Петербург, 2000. – С.52-53.

143 Гражданское общество: истоки и современность. – Санкт-Петербург, 2000. – С.54.

144 Черных А.И. – Гражданское общество в России. – С.75-77; История России XIX – начала XX в. / Под ред. В.А. Федорова. – М., 1998.

Несмотря на ограниченность в правах, земства сыграли большую роль в просвещении огромной массы крестьянства. Стали первыми учреждениями, где крестьянство получило право выбора (в сравнении с земскими учреждениями XVI-XVII вв.) и где, несмотря на запреты, складывалась либеральная оппозиция самодержавию.

Как считает известный исследователь социальной истории дореволюционной России Б.Н. Миронов, реформы, размежевавшие коронное управление и общественное самоуправление, стали и фактом и фактором становления гражданского общества¹⁴⁵. Однако препятствием для развития гражданского общества оставалась община, которую требовалось преобразовать в организации всего общества, а человека-общинника убедить принять в них участие, преодолев патриархальные соседско-родственные связи. Реформа П.А. Столыпина, которую многие считают несостоявшейся, как раз и была попыткой движения в этом направлении, на наш взгляд, оправданно неспешной и, возможно, в силу этого достаточно глубокой. Безвременная смерть реформатора, война, революция не дали возможности завершить это движение.

В отличие от земского самоуправления в городское не было доступа основной массе горожан: рабочим, служащим и интеллигенции, ибо согласно заимствованной прусской системе выборов имущественный ценз был связан с налогами с городских учреждений и недвижимости. Частные плательщики налогов (мужчины с 25 лет), разделенные в соответствии с суммами налогов на три класса, а также платившие в бюджет городские учреждения и общества, церкви и монастыри, получавшие по одному месту в Думе, представляли незначительную часть горожан, причем, чем крупнее был город, тем меньше был удельный вес избирателей в составе населения. В городах с 5. тыс. жителей – это было 10,4%; от 20 до 50 тыс. жителей – уже 4%, в Москве – 3,4%, в Петербурге – лишь 1,9.

Деятельность городского самоуправления также жестоко контролировалась сверху и ограничивалась хозяйственной деятельностью. Впрочем, в силу низкого уровня участия, вопрос о городском самоуправлении мы затрагивали лишь для того, чтобы показать соответственно минимальные возможности горожан в формировании ассоциаций гражданского общества через систему самоуправления.

145 Миронов Б.Н. – Социальная история России периода империи... Т.2 – С.287.

В сравнении с европейскими формами становления гражданского общества мы вновь должны подчеркнуть еще одну российскую особенность этого процесса – он шел не «снизу», в основном через экономические объединения граждан, а через предоставлявшиеся «сверху» возможности ассоциаций в самоуправлении: в сельской местности – большие для дворянства, в городе – минимальные (возможно, в этом кроется одна из причин повышенного интереса городской интеллигенции к земской профессиональной деятельности). Это было «управляемое самоуправление», вряд ли подходившее под мерки европейской идеологии гражданского общества. Б. Миронов назвал эти особенности «асинхронностью и асимметрией» развития¹⁴⁶ – вполне соответствующая характеристика. И все же российское общество конца XIX – начала XX вв. стремилось к статусу «гражданского» – ограничения периода реформ Александра II и препятствия периода контрреформ Александра III оно пыталось «обойти» через самодеятельные организации (правда, также требовавшие «высочайшего соизволения»), такие, как благотворительные (помощь детям, беднякам, учащимся в получении профессии, исправительным колониям и приютам и т.п.; их число росло: от 1690 в 1897 до 45 тыс. в 1905г.); общества и кассы взаимопомощи (особо подчеркнем – для городских трудящихся); просветительские (в губерниях, не охваченных земством, наблюдался рост от 135 в 1898г. до 200 в 1905г.); врачей и медицинских объединения ученых и творческих работников (около 180 в начале XX в.).

Завершая этот краткий очерк, отметим, что несмотря на замедленность, вызванную спецификой условий, в России шел процесс становления идеи гражданского общества и ее воплощения. Он был прерван революционными событиями 1917 г. и установлением режима, полностью вытеснившего теоретические и практические ростки гражданского общества. Возможности возрождения идеи и процесса становления гражданского общества были поставлены в зависимость от существования этого режима.

Эрозия коммунистических режимов в конце 80-90-х гг. XX в. привела к обновленному интересу к возможностям гражданского общества противостоять тоталитаризму, сначала у диссидентов, затем у политиков и теоретиков из числа разочаровавшихся

146 Там же. Т.2 – С.289.

марксистов: для одних – это был рецидив индивидуалистического и конституционного либерализма, для других – признание превосходства свободного рынка над централизованной плановой экономикой. Как это отразилось и на Западе, где в большей или меньшей степени гражданское общество существовало (в элементах) несколько столетий, но понятие и идея крайне редко использовались средствами массовой информации или академическими политологами¹⁴⁷. Популярность идеи гражданского общества в странах бывшего коммунистического мира способствовала ее общему ренессансу во всех странах либеральной демократии или движущихся в направлении ее достижения¹⁴⁸.

Анализ исторических данных и приведенных суждений показывает, что процесс становления гражданского общества сложен и противоречив. Он охватывает десятки столетий, начиная с возникновения элементов гражданского общества в античном мире (Афины, Рим), охватывает такие «очаги» средневековья, как вольные города Любек, Новгород и идет до развитых общественных систем Европы и Америки в Новое время. Становление гражданского общества зависит от степени развитости экономических и правовых отношений, реальности личной и экономической свободы индивидов, действенности механизма общественного контроля за государственно-властными структурами. Качества гражданского общества заложены в любой общественной системе, но могут иметь разную степень развития. Так, на определенном отрезке времени они находятся в зачаточном состоянии, в условиях тоталитарного государства они могут быть временно подавлены; находятся в состоянии сжатой пружины, при ярко выраженном классовом характере общественного строя они дозируются и лишь при достижении социального равновесия и в условиях демократической правовой государственности получают развитие и становятся преобладающими.

Формирование гражданского общества и становление правового государства связывается многими политологами с трансформацией феодального общества в буржуазное, от средневековья к новому времени, с победой Французской буржуазной революции 1789г., провозгласившей Декларацию прав человека и

147 Shils Ed. Op. Cit. – P. 327.

148 Гражданское общество: истоки и современность. – Санкт-Петербург, 2000. –С.57.

гражданина,¹⁴⁹ с развитием рыночных отношений и конкуренции, в рамках которых и возможна свободная личность, способная влиять на законодательные и исполнительные органы государства, а также стать опорой гражданского общества, выступающего противовесом государственной власти¹⁵⁰. Итогом буржуазных революций, – утверждают Я.Кузьминов, О.Сухомлинов, – является формирование институтов гражданского общества: свободной и безусловной частной собственности, гарантированной государством свободы предпринимательской, трудовой и потребительской деятельности¹⁵¹. Гражданское общество – продукт буржуазной эпохи, утверждают авторы учебного пособия¹⁵².

Наиболее радикальную концепцию гражданского общества сформировал американский идеолог буржуазной революции Т.Пейн, автор памфлета «Права человека». Он считает государство необходимым злом: чем оно меньше, тем лучше для общества, поэтому власть государства должна быть ограничена в пользу гражданского общества. Чем совершеннее гражданское общество, тем больше оно регулирует общественные дела и тем меньше оно нуждается в правительстве¹⁵³. Вызывает здесь вопрос попытка Пейна отождествлять государство с правительством.

Мы намерено привели выше столь подробные высказывания мыслителей прошлого – важно было показать, что строительство гражданского общества начинается у нас не на голом месте, у нас имеется ценное теоретическое наследие. Конечно, как справедливо отмечается в литературе, для разработки современной теории гражданского общества одних марксистских и иных «заделов» мало¹⁵⁴. Таким же образом, нельзя слепо копировать западный опыт и механически переносить его на таджикскую почву, на которой он не всегда приживается. Но, с другой стороны, многовековую практику других народов необходимо использо-

149 Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. №7. – С.19, 23.

150 Знаменская Т., Разбаш О. Свобода – право-закон. Правовая идеология в правовом государстве // Общественные науки. 1989. №4. – С.46.

151 Кузьминов Я., Сухомлинова О. Гражданское общество: Экономические и политические факторы становления // Общественные науки. 1990. №5 – С.61.

152 Основы политической науки. Учебное пособие. Часть 1.-М., 1993 – С.218.

153 *Цитата по:* Гаджиев К.С. Указ. работа.-С.22.

154 См.: Одинцова А.В. Гражданское общество: взгляд экономиста // Государство и право. 1992. №8.-С.14.

вать. Важно лишь не допускать в этом процессе крайностей – ни бездумного подражательства, ни высокомерной замкнутости, ни поспешности. Общие контуры возводимого здания ясны, известны основные элементы (узлы, блоки, несущие конструкции). Но одно дело – проект, другое – его реальное воплощение в жизнь. Сложился пока только некий идеальный образ гражданского общества, требующий глубокого научного осмысления. К тому же, реализация замысла осуществляется в труднейших условиях таджикской действительности.

Что касается современных представлений о понятии, сущности, месте и роли гражданского общества в человеческой цивилизации, то среди политиков на сей счет существуют разные мнения, разное понимание. Так, К.Гаджиев утверждает, что гражданское общество – это своего рода социальное пространство, в котором люди связаны и взаимодействуют между собой в качестве независимых как друг от друга, так и от государства.¹⁵⁵ Общую характеристику гражданского общества дает и В.Г.Смольников, где, по его мнению, «человеку законом гарантируется свободный выбор форм его экономического и политического бытия, утверждаются всеобщие права человека: здесь нет монополии одной идеологии, одного мировоззрения, господствует свобода совести»¹⁵⁶.

Современное понимание гражданского общества предполагает наличие у него комплекса существенных признаков. Отсутствие или неразвитость некоторых из них позволяет определить состояние «здоровья» социального организма и необходимые направления его самосовершенствования. Рассмотрим эти признаки более подробно.

Гражданское общество – это сообщество свободных индивидов.¹⁵⁷ В экономическом плане сказанное означает, что каждый индивид является собственником. Он реально обладает теми средствами, которые необходимы человеку для его нормального существования. Он свободен в выборе форм собственности, определении профессии и вида труда, распоряжении результатами своего труда. В социальном плане принадлежность индивида к определенной социальной общности (семья, клан, класс,

155 Гаджиев К. Гражданское общество и правовое государство //Мировая экономика и международные отношения. 1991. №9. –С.7.

156 Смольников В.Г. Проблемы формирования гражданского общества //Социально-политические науки. 1991. №4.– С.9.

157 См.: Первалов В.Д. Понятие гражданского общества. – С.90.

нация) не является абсолютной. Он может существовать самостоятельно, имеет право на достаточно автономную самоорганизацию для удовлетворения своих потребностей и интересов. Политический аспект свободы индивида как гражданина заключается в его независимости от государства, т.е. возможности, например, быть членом политической партии или объединения, выступающих с критикой существующей государственной власти, вправе участвовать или не участвовать в выборах органов государственной власти и местного самоуправления. Обеспеченной свобода считается тогда, когда индивид через определенные механизмы (суд и т.д.) может ограничивать своеволие государственных или иных структур в отношении себя.

Гражданское общество суть открытое социальное образование свободных, само инициативных граждан. В нем обеспечиваются свобода слова, включая свободу критики, гласность, доступ к различного рода информации, право свободного въезда и выезда, широкий и постоянный обмен информационными, образовательными и общественными организациями. Содействие деятельности международных и иностранных объединений в соответствии с принципами и нормами международного права. Оно привержено общегуманистическим принципам и открыто для взаимодействия с аналогичными образованиями в планетарном масштабе.

Гражданское общество не государственно-политическая, а, главным образом, социально-экономическая и личная, частная сфера жизнедеятельности людей, реально складывающиеся отношения между ними. Это свободное демократическое правовое цивилизованное общество, где нет места режиму личной власти, волюнтаристским методам правления, классовой ненависти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважаются закон и мораль, принципы гуманизма и справедливости. Это – рыночное многоукладное конкурентное общество со смешанной экономикой, общество инициативного предпринимательства, разумного баланса интересов различных социальных слоев.

Регулирующая роль государства сводится к необходимому минимуму: охране правопорядка, борьбе с преступностью, созданию нормальных условий для беспрепятственной деятельности индивидуальных и коллективных собственников, реализации ими своих прав и свобод, активности и предприимчивости. То есть, государство должно выполнять в основном функции «по ведению общих дел» (К. Маркс). Его задача – «не мешать» нормальному течению экономической жизни.

В гражданском обществе обязанности граждан перед государством сведены, в сущности, к законопослушанию и уплате налогов. Но это такие обязанности, которые, с одной стороны, обеспечивают существование и эффективное функционирование самого государства, а с другой стороны – определяют в принципе (вместе с гарантированными правами) четкий и равный социально-правовой статус личности в обществе. Разумеется, в конкретных случаях и отношениях у граждан могут возникать и другие обязанности, связанные с их общественной, трудовой, предпринимательской и иной деятельностью.

Гражданское общество начинается с гражданина и его свободы. Само звание «гражданин» в свое время звучало как синоним независимости, равноправия, достоинства и самоуважения личности. Статус «подданных», крепостных был унижительным или по крайней мере ущемленным, не говоря уже о положении рабов.

Гражданское общество есть сложно структурированная плюралистическая система. Разумеется, любой социальный организм обладает определенным набором системных качеств, но для гражданского общества характерны их полнота, устойчивость и воспроизводимость. Наличие многообразных общественных форм и институтов (профсоюзов, партии, объединения предпринимателей, общества потребителей, клубы и т. п.) позволяет выразить и реализовать самые разнообразные потребности и интересы индивидов, раскрыть всю оригинальность человеческого существа. Плюрализм как черта, характеризующая структуру и функционирование общественной системы, проявляется во всех ее сферах: в экономической – это многообразие форм собственности (частной, акционерной, кооперативной, общественной и государственной); в социальной и политической – наличие широкой и развитой сети общественных образований, в которых индивид может проявить и защитить себя; в духовной – обеспечение мировоззренческой свободы, исключение дискриминации по идеологическим мотивам, терпимое отношение к различным религиям, противоположным взглядам.

Гражданское общество – это саморазвивающаяся и самоуправляемая система. Индивиды, объединяясь в различные организации, устанавливая между собой разнообразные отношения, реализуя свои порой противоположные интересы, тем самым обеспечивают гармоническое, целенаправленное развитие общества без вмешательства государства как политической властной силы. Гражданское общество имеет свои внутренние

источники саморазвития, независимые от государства. Более того, благодаря этому оно способно ограничивать властную деятельность государства. Одной из важных характеристик динамики общества является гражданская инициатива как осознанная и активная деятельность во благо общества. В сочетании с такими нравственными категориями, как гражданский долг, гражданская совесть, она служит надежным средством дальнейшего поступательного развития гражданского общества.

Гражданское общество – правовое демократическое общество, где связывающим фактором выступают признание, обеспечение и защита естественных и приобретенных прав человека и гражданина. Идеям гражданского общества о разумности и справедливости власти, о свободе и благополучии личности соответствуют идеи приоритета права, единства права и закона, правового разграничения деятельности различных ветвей государственной власти. Гражданское общество на пути к правовому государству развивается вместе с государством. Правовое государство можно считать результатом развития гражданского общества и условием его дельнейшего совершенствования. Современный цивилизованный взгляд на эти проблемы состоит в том, что правовое государство не противостоит гражданскому обществу, а создает для его нормального функционирования и развития наиболее благоприятные условия. В таком взаимодействии содержатся гарантия разрешения возникающих противоречий правовым цивилизованным путем, гарантия исключения социальных катаклизмов, гарантия ненасильственного поступательного развития общества.

Гражданское общество – это свободное демократическое правовое общество, ориентированное на конкретного человека, создающее атмосферу уважения к правовым традициям и законам, общегуманистическим идеалам, обеспечивающее свободу творческой и предпринимательской деятельности, создающее возможность достижения благополучия и реализации прав человека и гражданина, органично вырабатывающее механизм ограничения и контроля за деятельностью государства. Для гражданского правового общества характерны и такие два общепризнанных принципа, освященных мировым политико-юридическим опытом, как презумпция невиновности и формула «все, не запрещенное законом, дозволено». Согласно первому, каждый человек предполагается честным, добропорядочным и ни в чем неповинным, пока в установленном порядке не будет доказано

иное. Причем бремя доказывания лежит на тех, кто обвиняет, а не на самом обвиняемом. Второй принцип означает, что свободный гражданин вправе предпринимать любые действия, не противоречащие закону и морали.

Принято считать, что гражданское общество – деидеологизированное общество. Однако это вовсе не значит, что оно не исповедует никаких идей и взглядов. Ему чужд лишь идеологический монополизм. В статье 8 Конституции Республики Таджикистан, например, содержится положение, согласно которому «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Впрочем, в печати и в литературе обращалось внимание на то, что указанная статья сформулирована не совсем корректно, ибо у государства все же должна быть общенациональная идея, вокруг которой можно было бы консолидировать все общество. Поэтому, процесс деидеологизации нельзя понимать упрощенно. Стремление освободиться от всякой идеологии есть тоже идеология, способная привести к отрицательным последствиям – разобщенности и даже конфронтации людей, их борьбе между собой. Сама Конституция есть не что иное, как система идей, воплощенная в концептуальной политико-юридической форме. Конституция и есть нормативно выраженный идеал государства.

Деидеологизированное общество, деидеологизированное государство, деидеологизированный человек. Это лишь общий ориентир и метод отхода от той системы, которая была жестоко пропитана одной «всепобеждающей» и непререкаемой идеологией. Но отсюда не следует, что на месте старой доктрины возникает некая пустота, вакуум, которые ничем не могут быть заполнены. Это означало бы, что у государства, общества нет никакой позиции по идеологическим вопросам.

Гражданское общество создает необходимые условия и атмосферу для беспрепятственной реализации основных прав и свобод личности, принципов демократии, равноправия, нравственных и культурных ценностей, идеалов справедливости. Оно предполагает наличие особой (легальной) сферы интересов, строго очерченной и охраняемой законом, в том числе и от произвола самого государства. Здесь над всеми призван властвовать закон, олицетворяющий порядок. А это уже определенная идеология. Духовная опора нужна новому обществу, вопрос только в том – какая? Идеология – система представлений о желаемом общественном устройстве и путях его достижения. Такие цели

Таджикистаном провозглашены. Следовательно, государственная идеология Республики Таджикистан есть и она проводится – это идеология реформ, демократических преобразований.

Гражданское общество – совокупность неполитических отношений (экономических, национальных, духовно-нравственных, религиозных и т.д.), область спонтанного самоуправления интересов и воли свободных индивидов и их ассоциаций, огражденная законами от регламентации их деятельности со стороны государственной власти – утверждается в разделе политологов в терминах и понятиях¹⁵⁸. Гражданское общество существует и функционирует в диалектическом, противоречивом единстве с государством, при авторитарном, тоталитарном режимах пребывает в пассивной или активной оппозиции к режиму и его политической сфере¹⁵⁹.

Гражданское общество – открытое, демократическое, анти-тоталитарное, саморазвивающееся общество, в котором центральное место занимает человек, гражданин, личность. Оно несовместимо с директивно-распределительной экономикой, навязыванием сверху принудительных образцов жизни и деятельности. Свободные индивиды-собственники объединяются для совместного удовлетворения своих интересов и служения общему благу. Именно в этом смысле гражданское общество противостоит политико-идеологическому, а тем более – авторитарно-бюрократическому, основанному на командных методах управления.

Ключевую роль в нем играет семья как исходная модель и опорный институт социально жизнеустройства. Гегель считал семью первым базисом государства, вторым – сословие. Да и К. Маркс писал, что «в действительности семья, гражданское общество составляют предпосылки государства»¹⁶⁰. Семья, собственность, личность, свобода, право, духовность, порядок, государственность – таковы краеугольные камни, вместе с тем, фундаментальные ценности гражданского общества. В этих приоритетах речь идет о том, чтобы всех поголовно и в обязательном порядке сделать собственниками – многие этого просто не желают, но сама такая возможность для каждого должна сохраняться. В этом корень и суть вопроса.

158 Политология в терминах и понятиях // Социально-политические науки. – 1991 – №10 – С.108.

159 Варывдин В.А. Гражданское общество // Социально-политический журнал – 1992 – №8 – С.27

160 Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т.1. – С.224.

Собственность выступает главной предпосылкой свободы личности и всего общества. Собственность «есть наличное бытие свободы, она сама по себе – существенная цель»¹⁶¹. При этом важно, чтобы класс собственников формировался не криминальными путями, а в процессе нормального цивилизованного развития.

Рынок – самоорганизующая система, но это вовсе не значит, что государство не может участвовать в отлаживании и совершенствовании этого механизма. Государство – мощный фактор формирования и поддержания рыночной среды. Государственность гражданскому обществу нужна, вопрос только в том – какая, с какими функциями. Она нужна прежде всего для создания организационно-правовых основ жизни. Рынком управляет не только невидимая рука экономических стимулов и интересов, но вполне осязаемые властные структуры, призванные направлять эти механизмы в нужное русло. Государство не может уподобиться роли бесстрастного «регулирующего на перекрестке», которого не интересует, куда люди идут и едут, лишь бы не нарушали правил движения. Оно призвано «курировать» науку, культуру, образование, здравоохранение, социальную сферу, содействовать осуществлению прав человека.

Бывший Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали в своем докладе на 48 Сессии Генеральной Ассамблеи (май 1994г.) отметил, что сильное гражданское общество необходимо для обеспечения длительного и успешного развития мирового сообщества. Правительства должны осуществлять руководство и оказывать содействие этому, однако, они не могут и не должны быть единственной движущей силой прогресса. Любое правительство должно принимать меры к тому, чтобы социальные и экологические факторы учитывались в рамках рыночной экономики и чтобы особое внимание уделялось мероприятиям, способствующим развитию человека во всех сферах жизни общества.

Становление гражданского общества в Таджикистане – магистральная и долговременная задача, решение которой зависит от множества факторов и условий. Для этого необходимо, чтобы сформировались те предпосылки, о которых говорилось выше. Несмотря на кризисную ситуацию, сложившуюся в стране, весь ход осуществляемых ныне реформ ведет, в конечном счете, к достижению указанной цели. Признание естественных прав человека, свободы личности, многообразия форм собственности,

161 Гегель Соч.Т.7. – М., 1934. – С.72-73.

идей правового государства, политического плюрализма, развитие частной инициативы – существенные шаги на пути к гражданскому обществу. Из этого следует, что необходимо различать гражданское общество как концепцию, идею, процесс и как реальность, которой еще нет.

Реальность XX и начала XXI века – гражданское таджикское общество. Однако многие его черты и качества еще находятся в стадии развертывания и формирования. Сегодня этот процесс всё ещё осложняется нестабильностью общественно-политических структур, замедленным выходом к цивилизованному рыночным отношениям, отсутствием широкого социального слоя собственников, низкой эффективностью механизма правовой защиты личности. И все же, несмотря на эти сложности и различного рода катаклизмы, формирование гражданского общества в Республике Таджикистан идет в русле мирового развития с удержанием позитивного опыта собственного прошлого, с сохранением самобытных черт. С принятия 6 ноября 1994г. новой Конституции Республики Таджикистан процесс формирования гражданского общества и правового государства получил мощный импульс и определенные юридические гарантии его осуществления. Конституционно были закреплены основополагающие идеи гражданского общества. Человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита права и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Провозглашено разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, установлены гарантии органов местного самоуправления.

Дальнейшее развитие гражданского общества в Таджикистане зависит от разумного и последовательного разгосударствления собственности, сокращения и нейтрализации бюрократического аппарата, формирования многопартийной системы, создания системы стимулов для развития производства, разработки оптимальных социальных программ и т.д. Одним из действенных рычагов в этом плане является правовое регулирование основополагающих отношений гражданского общества, значение которого заключается в решении посредством права трех основных целей: поставить заслон излишнему вмешательству государства в дела гражданского общества и в личную жизнь гражданина; зафиксировать обязанности государства перед гражданским обществом; обеспечить реализацию конституционных положений о правовом государстве.

Можно указать ряд наиболее общих идей и принципов¹⁶², лежащих в основе любого гражданского общества, независимо от специфики той или иной страны. К ним относятся: 1) экономическая свобода, многообразие форм собственности, рыночные отношения; 2) безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина; 3) легитимность и демократический характер власти; 4) равенство всех перед законом и правосудием, надежная юридическая защищенность личности; 5) правовое государство, основанное на принципе разделения и взаимодействия властей; 6) политический и идеологический плюрализм, наличие легальной оппозиции; 7) свобода слова и печати, независимость средств массовой информации; 8) невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность; 9) классовый мир, партнерство и национальное согласие; 10) эффективная социальная политика, обеспечивающая достойный уровень жизни людей¹⁶³.

Ныне в Республике Таджикистан, как и в других независимых государствах СНГ, разрабатываются концепции¹⁶⁴, определяются основные условия, направления и пути построения гражданского общества¹⁶⁵. То есть в стране от признания действия общесоциологического закона делаются попытки определения характера исторической закономерности создания гражданского общества в конкретно-исторических условиях Таджикистана. Это обширная исследовательская задача под силу лишь коллективу ученых. Наша цель – наметить пути и подходы к исследованию общесоциологического и исторического.

При этом следует учитывать, что социальный или исторический закон не действуют где-то в стороне и помимо свободной воли людей. Важнейшим условием проявления общественного закона является осознанная деятельность людей, политических и неполитических сил, населения. Сознательная деятельность человека является обязательным условием осуществления закона, она предъявляет целую систему требований для воплощения в жизнь общественного закона.

Представляется, что ими являются:

¹⁶² Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ. Душанбе, 2015. Ҷ, 3. – С. 439-443.
¹⁶³ См.: Матузов Н.И. Гражданское общество. – С.195.

¹⁶⁴ Например, в 2018 году в Таджикистане принята «Коцепсия правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы».

¹⁶⁵ Национальная стратегия развития Республики Таджикистана на период до 2030 г.

- окончательный переход от тоталитаризма, этатизма, т.е. от тотального контроля государства над всеми сферами жизни к плюрализму общественно-политической жизни на основе права и закона, всевластия демократии;
- переход от тотальной государственной собственности к ее многообразным формам, что приведет к освобождению государства от функций прямого хозяйственного управления, равно к смене форм и отношений собственности и собственника;
- переход от казарменного коллективизма, от формального единства, показного единообразия и единомыслия к свободному и осознанному выбору личностью того, что ее объединяет с другими и в соответствии с этим соотносить свои взгляды, убеждения, поступки с общими целями и интересами;
- переход от диктатуры, политического господства одного класса, одной партии к плюралистической форме политической организации общества, основанной на признании народа источником власти и наделении граждан широким кругом прав;
- переход от иждивенческих настроений граждан, от безразличия к творческой и инициативной деятельности во всех сферах жизни.

Таковы в основных чертах условия и направления движения Республики Таджикистан к гражданскому обществу. На пути его построения возникают новые задачи, требующие не только осмысления, но и определения путей их решения. К их числу можно отнести:

- создание и развитие многообразных и равноправных форм собственности, в которых хозяйствующие субъекты приобретают полную самостоятельность в производстве материальных и духовных ценностей, в реализации результатов труда и в использовании полученных доходов и т.д.;
- формирование у граждан чувства хозяина к собственности, к ее динамичному развитию;
- обеспечение всем субъектам гражданского общества доступ к участию в государственных и общественных делах через представительные органы власти, политические партии и движения, самоуправляющиеся сообщества;
- создание условий гражданам для реализации своих прав на уровне международно-признанных норм в области труда, местожительства, образования, продвижения по службе и т.д.;
- обеспечение всемерной защиты гражданских прав и свобод административными, судебными органами, а также обще-

ственными организациями;

- перераспределение полномочий между исполнительными и представительными властями, между центральными и местными органами в пользу последних;
- обеспечение сбалансированного взаимоконтроля и взаимограничения государственных органов и институтов гражданского общества.
- сегодняшний и предстоящий уровень развития мировой цивилизации потребует нового типа гражданского общества, где будут действовать нормы общечеловеческой морали и общепринятых норм права, развиваться идейный и политический плюрализм, будет обеспечено политическое, национальное и международное согласие и стабильность в каждой стране и в мире в целом. Люди, как равноправные граждане, будут осознавать свои личные интересы и соотносить их с интересами государства, общества и мирового сообщества.

Таким образом, на современном этапе формирование и развитие гражданского общества в Республики Таджикистан, всестороннее функционирование его институтов выступает как объективная необходимость и как важнейшее условие выхода нашего общества из продолжающегося кризиса, а главное – для дальнейших демократических преобразований на основе приоритета самоуправления, самоуправления людей, т.е. подлинного народовластия, а также создания всех условий для обеспечения прав и свобод личности на основе международно – признанных норм. В мире еще не завершен процесс становления принципов гражданского общества и правового государства, продолжается поиск форм их реализации на практике. Таджикское же общество, как и в России и в других странах СНГ, «вообще находится пока лишь на подступах к рубежам, за которыми начинается реальное решение этих проблем».¹⁶⁶

Вышеизложенное должно получить определенное оформление в виде положений и выводов, которые, на наш взгляд, могут быть следующие:

Основным признаком западного общества является то, что в нем впервые в истории появилась возможность для формирования человека как индивидуализированной личности не в порядке исключения, а в массовых масштабах. В этом смысле, западное общество резко отличалось от «традиционных» (восточных) цивили-

166 Колесников В.В. Экономические основания гражданского общества и правовой государственности.–С.65

лизаций, в которых интересы индивидов и групп всегда были опосредованы государством, подчинены ему. Важнейшей особенностью западной концепции гражданского общества со времени Дж.Локка является органическое соединение этой концепции с идеей толерантности, которая может вполне рассматриваться с известными оговорками как своеобразное введение к обсуждению концепции гражданского общества. Ведь исходным моментом западной модели толерантности является восходящая к традиции Просвещения трансформация представлений об отношениях государства и индивидов. Из этой трансформации возникли две принципиальные предпосылки: а) правительство обладает только ограниченной властью, источником которой является народ, представляющий собой корпорацию граждан; б) народ в качестве высшего суверена сам определяет свою судьбу.

Соотношение и соперничество государства и гражданского общества была и остается главной дилеммой их становления и развития. При этом в истории становления и развития этого тандема можно выделить этапы, где принцип паритета и форма мирного сосуществования уступали место принципу приоритета и форме экспансии по отношению другому. В историческом плане равновесие скорее исключение, чем правило. Проблема взаимосвязи гражданского общества и государства – это «отраженный свет» проблем взаимосвязи воли властителя и воли подданных. Гражданское общество заявляет о себе как естественная форма оппозиции авторитету власти. Нормой гражданского общества является подчинение индивида договорным отношениям. Только в гражданском обществе индивид обретает статус свободы, освобождаясь от статуса быть заложником чужой политической воли, объектом манипулирования.

Гражданское общество возникает там и только тогда, где и когда институт государства уже не в состоянии оптимально выполнять функции регламента общественных отношений, где созрели предпосылки гражданского компромисса и мировоззренческого плюрализма; где складываются совокупность общественных институтов, имеющих собственный статус и способных к равноправному диалогу с институтом государства, способных противостоять политической экспансии государства, содействующих его превращению из системы обеспечения развития общества в систему самообеспечения.

Общий вывод заключается в том, что элементы гражданского общества проявлялись, в первую очередь, в экономике – это были

как независимые рыночные образования нового типа, так и выросшие из прежних семейных, общинных и корпоративных ассоциаций. Так, немецкая модель гражданского общества того времени выразилась в гильдии, ставшей одной из первых форм объединения ремесленников и торговцев и первой формой их самозащиты, а также влияния на управление городами. Поворотным моментом в формировании современной цивилизации стала промышленная революция конца XVII-XVIII вв. С историко-социологических позиций, станок дал процессу становления гражданского общества больше, чем любая теория. От века Просвещения, затем Французской революции и вплоть до становления постиндустриального общества конца XX века реальный процесс развития гражданского общества шел по восходящей линии. Немаловажно и то, что идеологически бои вокруг самой проблемы гражданского общества, «забвение» идеи к концу XIX в. в Европе и США не могли повлиять на появление и проявление «живых» элементов гражданственности и ответственности. Мало того – процесс не мог идти равномерно: так, в США он опережал европейский уровень, а в России, например, активизировался после реформ 60-70-х годов и усилился в ряде стран Востока, переживавших модернизацию (часто еще в колониальных условиях). XXв. стал временем проявления двух основных тенденций: развития гражданского общества через демократизацию, обеспечение гарантий прав личности, альтернативной политики и противодействие этому развитию с использованием репрессий и плутодемократии. Послевоенное развитие запада дает основание говорить, что реальным элементам гражданского общества придан новый импульс технологическими, структурными и культурными переменами, соответствующими постиндустриальному обществу. Кризис коммунизма пока создал лишь предпосылки гражданского общества на Востоке и более благоприятные условия гражданской самоорганизации при перераспределении политических ресурсов на Западе. В число особенностей этого процесса можно включить: а) развивающийся массовый (не элитарный) индивидуализм, б) появление и развитие ассоциаций планетарного масштаба, в) расширение возможностей гражданских политических организаций на местном, региональном и национальном уровнях, г) дальнейший рост влияния средств массовой информации, их глобализацию через Интернет (в связи с чем встает вопрос об общественной цензуре), д) развитие сети социальных и социокультурных ассоциаций.

В течение XVIII – XIX вв. в Европе не было ничего похожего на гражданское общество США, обладавшее широкими возможностями, несколько сниженными к концу XIX в. и в первой половине XX в. классовым противостоянием. Если в европейской модернизации XIX в. мы можем видеть экономические и социальные гражданские ассоциации, то в условиях монархии не допускалось создание негосударственных политических организаций, а одно порождало другое – замедлялся рост неполитических объединений граждан. Только с развитием электорального процесса, исследованного еще в конце XIX в. М.Острогорским, правителям пришлось смириться с «вторжением» граждан в политику, последнюю «запретную зону» для гражданского общества. Раньше чем в Европе, в Америке осознали значение независимой прессы как составляющей гражданского общества и свободы. К концу XX в. развитие гражданского общества в Европе приблизилось к американскому уровню, но заимствовать можно было только внешние признаки, а они известны из философско-правового идеала гражданского общества – условия и пути осуществления идеи были различны. Еще в большей степени задержалось развитие гражданского общества (идея и практика) в Восточной Европе, России, странах СНГ.

Анализ исторических данных и приведенных суждений показывает, что процесс становления гражданского общества сложен и противоречив. Он охватывает десятки столетий. Эрозия коммунистических режимов в конце 80-90-х гг. XX в. привела к обновленному интересу к возможностям гражданского общества противостоять тоталитаризму, сначала у диссидентов, затем у политиков и теоретиков из числа разочаровавшихся марксистов: для одних – это был рецидив индивидуалистического и конституционного либерализма, для других – признание превосходства свободного рынка над централизованной плановой экономикой. Как это отразилось и на Западе, где в большей или меньшей степени гражданское общество существовало (в элементах) несколько столетий, но понятие и идея крайне редко использовались средствами массовой информации или академическими политологами. Популярность идеи гражданского общества в странах бывшего коммунистического мира способствовала ее общему ренессансу во всех странах либеральной демократии или движущихся в направлении ее достижения.

Таким образом, мы видим генеральную линию развития демократических обществ, одной из несущих конструкций кото-

рых явилось создание гражданского общества как проявление общесоциологического закона в исторически конкретных условиях. История показала своеобразие его становления в США, различных странах Европы в форме действия исторической закономерности со всем комплексом специфики, присущей каждой из них. Признавая создание гражданского общества в Таджикистане как необходимость и единственную разумную альтернативу, мы видим в этом пробивающую себе дорогу глобальную тенденцию развития – категорический императив социологического закона в современных исторических условиях Таджикистана и воплощается он в виде исторической закономерности в конкретно-исторических условиях нашей страны. Она же зависит от громадного количества факторов в стране и регионе. Среди них следует назвать асимметрию мирового сообщества, при которой Таджикистан находится в геополитических условиях перекрестка различных мировых образований и цивилизаций недемократического характера, следовательно еще более осложняющих внешние условия создания гражданского общества. Таджикистан окружают страны с доминирующим этатизмом в их политических системах: КНР, Узбекистан, Туркменистан, ИРИ и др.

Все это, на наш взгляд, требует специального изучения характера проявления исторической закономерности, а значит и разработки специальной программы создания гражданского общества именно в Таджикистане при участии всех общественно-политических и интеллектуальных сил страны. Эти задачи обширны, среди них наш выбор проблемы связан с НПО – основная тема нашего исследования.

Гражданское общество невозможно понять без его соотношения с государством, властью. Соотношение государства и гражданского общества это лишь позднее – современное – выражение общесоциологического закона, который заключается в организации всякого человеческого общества с начала его зарождения до наших времен на основе системы властеотношений. Общество всегда построено на основе властеотношений вождя, старейшин племени и его членов, позже как соотношение государственной власти и человека, различных его сообществ и форм деятельности. Исторически сложилось так, что на протяжении большей части развития человечества полус власти доминировал вплоть до абсолютной, тоталитарной власти. Но процесс был противоречивым, в его ходе зарождалось явление

ограничения власти и как процесс самоограничения власти – конституционализм, разделение ветвей государственной власти, система «сдержек и противовесов», разделение государства и религии, независимость средств массовой информации и другое, со всеми ними различным образом связано гражданское общество – важнейшие формы ограничения государственной власти.

В демократическом обществе власть пронизывает все общество, но в то же время отрицает себя: недопускает произвола власти. «Есть ли соблазн более сильный, чем обладание средствами влияния? Не слишком ли велико искушение тех, кто хочет и действует, самому судить о своих желаниях и действиях? Устоит ли перед соблазном тот, кто, устанавливая закон, распределяет тем самым шансы на обогащение и власть? Не поддастся ли он искушению оказать предпочтение и самому себе?» – восклицает автор замечательной книги «Самоограничение власти» А.Шайо¹⁶⁷, подчеркивая необходимость создания такой организации общества и государства, которая давала бы свободу гражданам и недопускала произвола государственной власти.

В этой связи важное значение приобретает вопрос о диалектике зарождения НПО в Таджикистане – выявление общего и особенного в становлении одного из составляющих гражданского общества. Рассмотрим как они появлялись у нас в стране и в каких условиях.

167 Шайо А. Самоограничение власти. – Москва: Юрист, 1999. – С.99.

Глава II

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НПО И ИХ МЕСТО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТАДЖИКИСТАНА

2.1. Конкретно-исторические и политические условия и проблемы становления и развития НПО в Таджикистане

Еще раз, подчеркивая то историческое и социальное назначение НПО в таджикском обществе, отметим, что в настоящее время в развитых странах сформировались три сектора экономики: государственный, частный (коммерческий) и неправительственный (некоммерческий). Последнему из них, по признанию большинства правительств и межгосударственных структур, принадлежит особая роль в развитии общества, которое принято называть гражданским.¹⁶⁸

Тео ван Бовен, бывший Директор Центра ООН по правам человека, оценил это широкое движение как одно из наиболее важных и обнадеживающих событий после Второй Мировой войны: «Появление всех этих организаций на международной арене и их деятельность, охватившая многие нации на всех пяти континентах в Африке, Азии, Америке с Севера на Юг, Австралии и Европе, – нечто большее, чем символическое свидетельство универсальности компонентов прав человека. Это развитие составляет основу движения прав человека. Без усилий и вклада этого движения глобальная ситуация с правами человека была бы более плачевной»¹⁶⁹.

Признавая, что в нынешнюю эпоху, на пороге XXI века, НПО стали важными участниками международной жизни, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан отметил, что «... в течение прошедшего десятилетия организации гражданского общества играли все более видную роль в содействии разработке и осуществлению программ ООН... Организации гражданского общества сейчас больше, чем когда-либо ранее, готовы к формиро-

168 Коновалова Л.Н. Роль неправительственных организаций в современном обществе.//Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. М.,2001. –С.235.

169 Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. М., 2000 –С.265.

ванию коалиций, к организаторской деятельности и мобилизации в глобальных масштабах».¹⁷⁰ А потому нетрудно заметить, что в странах со сложившимися демократическими традициями неправительственные организации выполняют роль буфера, демпферной прослойки между государством, всегда склонным к подавлению личности, к насилию, и отдельным человеком¹⁷¹.

В сегодняшнем Таджикистане, как подчеркнуто в национальном отчете Республики по человеческому развитию за 2000 год, все граждане могут объединяться в ассоциации, создавать НПО, политические партии. В настоящее время здесь функционируют около десяти политических партий и общественно-политических движений. В Таджикистане из года в год голос НПО становится все слышнее по ряду вопросов. Участие в НПО – это дополнительная возможность для неимущего населения довести свои нужды до общественности, реализовать свои права, самоутвердиться в обществе и повлиять на политику правительства¹⁷².

В аспекте отмеченного выше, прежде чем приступить к анализу конкретно-исторических действий по становлению и развитию НПО в Таджикистане, к тому же используя «термин неправительственная некоммерческая организация» (кратко НПО), внесем некоторые уточнения в это понятие, внесенное в законодательство и в практику. И здесь, прежде всего, отметим, что определения «некоммерческая организация» и «общественное объединение» не совпадают по смыслу между собой. Так, некоммерческой (как и общественное объединение) считается организация, не имеющая в качестве основной цели извлечение прибыли и не распределяющая полученную прибыль между участниками. В то же время понятие «некоммерческая организация» шире «общественного объединения» и является родовым по отношению к понятию «общественное объединение».

С другой стороны, в соответствии с Гражданским кодексом Республики Таджикистан (ГК РТ)¹⁷³ все организации подразделяются на коммерческие и некоммерческие. Первые ставят целью своей основной деятельности извлечение прибыли, вторые – предоставляют социальные услуги, содействуют развитию культуры, образования, оказывают благотворительность и осуществ-

170 Из годового доклада о работе ООН за 2000 год, сентябрь 2000.

171 Азаров А., Ройгер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. М., 2000 –С. 231.

172 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000. –С.12.

173 Первая часть Гражданского Кодекса Республики Таджикистан вступила в силу с 1 января 2000 года.

ляют другие общественно полезные цели.

Это же подчеркивает П.Ю. Гамольский, считая, что НПО имеют два основных отличия от всех других организаций: четко сформулированная миссия и запрет на распределение любых полученных средств в пользу учредителей (членов, участников) организации.

Для выполнения своей миссии НПО вынуждены изыскать финансовые ресурсы путем:

- 1) получения целевых средств на уставную деятельность;
- 2) ведения деятельности, приносящей доход. Эта деятельность должна соответствовать уставным целям НПО, а прибыль, полученная от такой деятельности, после уплаты всех необходимых налогов должна использоваться на решение уставных задач НПО. Мировая практика знает многочисленные примеры эффективной деятельности неправительственных организаций, осуществляемой на средства, заработанные через предпринимательство. Так, всемирно известная Нобелевская премия выплачивается за счет средств, полученных от инвестирования целевого взноса Нобеля¹⁷⁴.

Некоммерческие организации могут быть государственными, финансируемыми из бюджета (обычно их называют бюджетными) и негосударственными или, как принято говорить, неправительственными. Поэтому, будет точным всегда использовать термин «некоммерческая неправительственная организация». Что касается общественных объединений в целом, то здесь, во-первых, нет государственных, во-вторых, политические партии, профсоюзные и религиозные организации не являются НПО, но в то же время они являются некоммерческими организациями.

К некоммерческим относятся организации различной организационно-правовой формы:

1. Общественные организации (объединения), в том числе:
 - общественные движения
 - ветеранские организации
 - молодежные общественные объединения
 - женские организации
 - детские общественные объединения и другие в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об общественных объединениях», о чем будет сказано подробнее ниже;
2. Религиозные организации (объединения),
3. Благотворительные и иные фонды

174 Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. – М., 2001. – С.5.

4. Некоммерческие учреждения
5. Потребительские кооперативы
6. Органы общественной самодеятельности, другие формы, предусмотренные законодательством.

Хотя извлечение прибыли и не является целью некоммерческой организации, она в отдельных случаях ведет такую деятельность, которая может быть отнесена к предпринимательской, поскольку предполагает выпуск продукции, выполнение определенных работ, оказание услуг, например, издание и реализация книг, журналов, проведение семинаров, консультаций, конкурсов (тендеров), организация спортивных, культурно-просветительных и т.п. мероприятий.

В Гражданском кодексе Республики Таджикистан говорится, что некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность, но лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы.

Некоммерческие организации могут быть созданы физическими лицами, юридическими лицами, другими некоммерческими организациями.

Юридическими лицами могут быть созданы некоммерческие учреждения, потребительские кооперативы, фонды. Цель создания некоммерческих учреждений – осуществление управленческих, социально – культурных и иных функций некоммерческого характера. Юридическое лицо (собственник) финансирует это учреждение полностью или частично.

Некоммерческие организации могут быть созданы также и физическими и юридическими лицами одновременно (потребительские кооперативы, фонды). Создание одной некоммерческой организацией другой происходит в форме их объединения в ассоциацию и союз. О правомерности такого объединения свидетельствует статья 50 ГК РТ. В этой же статье говорится о правомерности объединения в ассоциации и союзы коммерческих организаций, а также коммерческих и некоммерческих организаций.

Одним словом, «неправительственный сектор, – отмечает Л.Н.Коновалова, – составляют неправительственные организации (НПО)»¹⁷⁵. Термин «неправительственные организации» (non-governmental organizations) заложен в Уставе Организации

175 Коновалова Л.Н. Роль неправительственных организаций в современном обществе // Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. – М., 2001. – С.235.

Объединенных Наций и ее специализированных агентств и потому широко применяется в международных документах и международном праве. В ряде стран наряду с данным используются и другие обозначения НПО, например «social organizations» – общественные организации, «civil organizations» – гражданские организации, «non-profit organizations» – неприбыльные, некоммерческие организации. Понятие «неправительственные организации» как более емкое соответствует самому широкому спектру участников неправительственного сектора¹⁷⁶.

Сегодня в мире насчитывается сотни тысяч НПО, созданных на местном, региональном, национальном и международном уровнях. Они появляются не по указанию «сверху», а по инициативе отдельных граждан, стремящихся к объединению для выражения и защиты общих интересов, ведения диалога с государственными структурами, решения общих проблем НПО. Не случайно именно НПО с их динамичной недорогостоящей деятельностью, для которых характерно отсутствие бюрократических процедур, с высококвалифицированными специалистами становятся действенным средством для конструктивного взаимодействия общества с властью в различных странах. Не замечать НПО, оказывать на них давление, пытаться ими руководить было бы близорукой политикой, проводя которую государство отказалось бы от важной формы диалога с обществом, развития взаимной ответственности, поиска приемлемых для общества путей решения социальных проблем¹⁷⁷.

Некоммерческая организация может пройти государственную регистрацию и получить права юридического лица. В соответствии со статьей 48 ГК РТ: «Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать или осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету».

Некоммерческая организация, созданная в форме обществен-

176 Каримов Ш. СГД, яъне чӣ? – Душанбе, 2008.

177 Коновалова Л.Н. Роль неправительственных организаций в современном обществе.//Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. – М., 2001 – С.235

ного объединения, может также функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица. Но в таджикском законодательстве, как показывает практика, существует «обязаловка», по которой все общественные объединения должны пройти регистрацию, хотя логичнее и более целесообразнее было бы создавать НПО в форме без прав юридического лица, если оно будет действовать без привлечения денежных средств и имущества.

Для создания НПО, которое функционировало без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица, должно быть принято соответствующее решение, утвержден устав организации, выбраны руководящие и ревизионные органы¹⁷⁸.

В то же время прав А.Азаров, отмечая, например, что «законодательство России почти не применяет понятие «неправительственные организации», хотя оно активно используется в общественно-политической и международно-правовой лексике, в терминологии правозащитных организаций»¹⁷⁹. Одним словом, ни в законодательстве, ни на практике четкого понятия некоммерческой организации и НПО не существует. Более того, согласно таджикскому законодательству термин "неправительственная организация" в отношении внутригосударственных общественных объединений не используется, хотя используется в отношениях иностранных общественных объединений. В частности, в ст. 38 Закона Республики Таджикистан "Об общественных объединениях", принятого 12 мая 2007 года за № 258, в части 1 отмечается, что " Общественные объединения Республики Таджикистан в соответствии со своими уставами могут ... поддерживать прямые международные контакты и связи, заключать соглашения с иностранными общественными (некоммерческими и неправительственными) организациями". Точно также термин "некоммерческая и неправительственная организация" используется в чч. 1 и 2 ст. 39 данного Закона, применительно к иностранным общественным организациям.

В то же время следует подчеркнуть, что Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» в ст.5 дает следующее понятие общественного объединения: «Общественное объединение – добровольное, самоуправляемое, некоммерческое

178 Это право безусловно признается, в частности, в России.

179 Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. М., 2000 –С.232.

объединение граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации целей, указанных в уставе общественного объединения». Данное определение мы и берем за основу определения и НПО, поскольку три основных признака НПО в законодательной дефиниции, безусловно, присутствует – это добровольное, самоуправляемое и некоммерческое общественное объединение.

Говоря о конкретно-исторических условиях становления и развития НПО в Таджикистане, следует отметить, что в Республике Таджикистан, как и в России, первые НПО появились в 1987-89гг. Значительный рост их числа произошел в Таджикистане в 1990-1991гг., а в России в 1991-1993 гг. В то же время, т.е. с начала 90-х годов, начинает использоваться в качестве их наименования термин «неправительственные организации»¹⁸⁰.

К сожалению, часто данный термин как тогда, так в большинстве случаев и сегодня, воспринимается чуть ли не как «антиправительственная организация», что ведет к изначальному недопониманию сторон. При этом на законодательном уровне (Гражданский кодекс РТ, Закон «Об общественных объединениях» и т.д.) применяется не общепризнанный термин «неправительственные организации», а другой – «некоммерческие организации»¹⁸¹.

Основу неправительственного сектора, например, в России составляют общественные объединения, некоммерческие и благотворительные организации, фонды, профессиональные ассоциации. По разным оценкам, в том числе Минюста и Госкомстата России, на конец 1998г. количество зарегистрированных на территории РФ неправительственных организаций колебалось от 80 до 150 тыс. В настоящее время, по данным различных исследований, эта цифра превысила 500 тыс. Разница в данных обусловлена тем, что НПО регистрируется как на федеральном, так и на городском и муниципальном уровнях. Для сравнения: в 1994г. этих организаций насчитывалось около 12 тыс.¹⁸² Что касается Таджикистана, то число зарегистрированных НПО особенно возросло с 1997 по 2001 годы¹⁸³.

180 Коновалова Л.Н. Роль неправительственных организаций в современном обществе.//Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. М., 2001. – С.236.

181 Там же.

182 Там же.

183 Об этом смотрите подробнее далее.

Если сам факт наличия нестабильности общеизвестен и вряд ли оспорим, то ее сущностно – содержательные, формально-логические, особенно правовые и т. п. параметры до сих пор не совсем ясны или недостаточно исследованы¹⁸⁴.

В предельном рассуждении нестабильность может находиться на разных стадиях развития:

- на стадии возникновения – воспроизводится и обобщенно фиксируется с помощью синонимического ряда терминов: предкризисное состояние, социальная напряженность, революционная ситуация и т.д.;
- на стадии расцвета – кульминации кризиса, в т.ч. революции как радикального и нежелательного исхода нестабильности, смутного или «бунташного» времени, хаоса и т.д.;
- на стадии прекращения – выход из кризиса в виде нормализации обстановки, снятие остроты противоречий, устранение конфронтации и т.д.

В структурно-функциональном плане нестабильность может хватить как отдельную сферу, так пронизывать весь организм гражданского общества; по времени – быть длительной и менее продолжительной, по распространенности – локальной и более общей, например, затрагивать несколько регионов, всю страну.

Но в любом случае и всегда (о чем красноречиво свидетельствует исторический опыт) нестабильность как закономерное следствие и характерное проявление стагнации приобретает ярко выраженную политико-правовую окраску. Поскольку она генетически предопределяется недальновидной политикой и функционально связана с крахом такой политики, особенно в условиях правового нигилизма¹⁸⁵. Опыт Таджикистана последнего десятилетия XX века тому яркое свидетельство.

Здесь особо следует подчеркнуть, что предпосылки будущего политического и идеологического противостояния в обществе были налицо уже с самого начала горбачевский перестройки. Это было заслугой «выращенной» уже многими десятилетиями Советской власти господства социалистической ментальности, суть которой революционная нетерпимость и максимализм, которая и воспитала советского человека в духе его величества политического радикализма.

Вся беда заключалась в том, что сознание всех бывших наро-

184 См. Правовые проблемы стабилизации. С. 4.

185 См. подр.: Зойиров Р.Х. Правовой нигилизм как источник политического радикализма // Народная газета, 1992, 15 ноября.

дов СССР было тоталитарным. Если ранее это проявлялось в тоталитарной защите (апологии) всего нашего послереволюционного прошлого, то теперь характеризуется его тоталитарным ниспровержением. Политика гласности и демократизации сопровождалась переоценкой ценностей прошлого, восхвалением социализма Бухарина, возвращением Рыкова, Троцкого, политическим судом над Сталиным, а потом над Лениным. 1990г поджег все пласты Советской власти, 1991г привел к окончательному падению господства КПСС и разрушению СССР. Тоталитаризм сознания проявился в нетерпимости и максимализме, где не было места примирению и плюрализму, а еще в том, что мы не предложили (и не предлагаем) взамен отрицаемому учению, идеологии конкретно ничего, кроме хаоса и безвластия. В лучшем положении в этом смысле оказалась только ПИВТ (Партия Исламского Возрождения Таджикистана¹⁸⁶), которая предложила вместо марксизма Ислам.

Большинство политических деятелей будущих политических партий становились политическими субъектами, прежде всего, в рамках зарождавшихся неправительственных неформальных объединений, не всегда оформленных юридически, именно в них создавалась та человеческая среда, которая в различных сочетаниях, объединениях и союзах граждан позже превратилась в политические партии.

Такова была диалектика внутреннего развития неправительственной сферы. Здесь не следует искать того, как та или иная неправительственная неформальная организация превратилась в ту или иную партию, трудно найти прямую преемственность, но люди, составлявшие членов первых неправительственных организаций, как правило, стали членами оформившихся позднее партий. События, связанные с распадом коммунистической системы ускорили этот процесс для одних, хотя были и другие, которые изначально были политизированы.

Неправительственные объединения политического толка зарождались в Таджикистане в трех направлениях: 1) возникли как изначально системно противостоявшие господствовавшему режиму, в нашем случае – некоторые религиозные объединения, 2) организации, постепенно превращающиеся в системно противостоя-

¹⁸⁶ 29 сентября 2015 года Верховный суд РТ запретил деятельность Партии исламского возрождения (ПИВТ) на территории Таджикистана.

щих старому режиму и друг другу в процессе становления и политической борьбы – национально-демократические, регионально-демократические и 3) национальные организации большей части меньшинств, стремящиеся оградить и себя и общество от радикализма. Часть вышеназванных не всегда юридически оформленных организаций оформилась в политические партии, другие – в национальные общины. Ниже мы покажем иные неправительственные организации неполитического толка, раздвинувшие рамки многообразия гражданского общества в Таджикистане.

Говоря о радикализации субъектов политического действия, следует иметь в виду не только неправительственные объединения, но также и правительственные силы, противоборство которых эскалировало процесс радикализации вплоть до вооруженной войны.

В самом начале 1989 года в связи с обсуждением широкими слоями общественности Душанбе готовящегося в Верховном Совете «Закона о языке» была создана инициативная группа молодой таджикской интеллигенции в основном из представителей творческой, академической среды. Тогда же после митинга 24 февраля 1989 года в г. Душанбе вокруг нее стали группироваться студенты, служащие, представители других кругов. Так появилось гражданское движение «Растохез». Осенью того же года была проведена учредительная конференция, избрано правление и хотя имелись разработанные проекты программы и устава, они не были приняты, вероятно, не потому, что организация официально не была зарегистрирована властями, а скорее в силу того, что не удалось сразу объединить разрозненные ячейки гражданских инициатив в отдельных городах, придать движению общереспубликанский характер. Но как считали тогда аналитики, это станет возможным со временем, полагая, что с большинством «неформалов» крупнейших центров республики удастся придти к соглашению, хотя уже в тот период «Растохез» рассматривался в качестве основы будущего республиканского движения.

«Растохез» сформировал тогда правление из 50 человек, на его заседаниях присутствовали представители самостоятельных организаций из других городов. Вот почему сообщенные тогда данные о 10 тысячах «сочувствующих» (фиксированного членства у «Растохеза» пока не было) в Душанбе и примерно 50 тысячах в других населенных пунктах могли соответствовать дей-

ствительности¹⁸⁷.

Уже в период своего становления социальная база «Растохеза», пусть упрощенно, состояла из двух частей, которые, несомненно, накладывали свой отпечаток на процесс формирования идеологической платформы этого движения, на характер его политических выступлений. Одну часть составляла высокообразованная городская таджикская интеллигенция, представители Академии наук, журналисты, писатели. Они понимали серьезность сложившегося экономического положения Таджикистана и апеллировали к идее национального возрождения как идеологическому способу поднять население на преобразование общества на рационалистических началах. Именно эта часть действительно пробудила массу городских слоев к активной общественной жизни, хотя ей и не принадлежала инициатива по созданию платформы организации, носящей ярко выраженный светский характер. К тому же ей была присуща также некоторая «оторванность» от других городских слоев, но еще в большей мере – от сельских. По нашему мнению, в данном случае сказалось отсутствие у организации каких-либо печатных материалов (даже программа и устав имели хождение по рукам в незначительном количестве экземпляров), что объяснялось не столько отсутствием материальной базы и «гонением властей», сколько боязнью оказаться непонятой. Свои взгляды представители этой части «Растохеза» публиковали периодически на страницах официальной республиканской печати, чаще на таджикском языке, но в деле пропаганды приоритет отдавался устному слову, которое несли пропагандисты – посланники (в большинстве своем рекрутируемые из числа лиц, стоящих ближе к другой части организации) в различные уголки Таджикистана.

К последней относились представители торговых кругов города, рынка, студенчество, прибывшее в Душанбе на учебу и живущее в общежитиях в тяжелых бытовых условиях; к ним примкнула, также масса новоприбывших из сельских районов, не имеющих постоянной работы и устойчивых средств существования. В подавляющей своей массе – это люди «рассоциализированного» типа, способные вполне демократические лозунги превратить в стихийное действие со всплесками насилия и необузданных эмоций.

Следует отметить, что «Растохез» уже тогда выдвигает на пер-

187 Гражданские политические движения в Таджикистане (1989г.-март 1990г.). Душанбе, 1990 – С.4-5

вый план задачи не экономические, а политические, полагая, что «одна из основных причин кризисного состояния нашего общества связано с особенностями политической системы страны и специфики ее функционирования»¹⁸⁸.

«Растохез» считал необходимым:

- изменить командно-административный стиль управления и повсеместно внедрить систему самоуправления, заменив существующий по сей день бюрократический, тоталитарный режим подлинно народным (демократическим) строем;

- обеспечить на деле выборность всех органов государственной власти от местных Советов до Верховного Совета Таджикистана. «Необходимо добиться такого положения, чтобы они находились под полным контролем народа и осуществляли его требования и волю. В эти органы должны быть избраны честные, высокообразованные люди, обладающие глубокими знаниями, широким кругозором, гражданской смелостью, высокими моральными и деловыми качествами»;

- проводить свободные, демократические, прямые и всеобщие выборы с тем, чтобы избранные народные депутаты отстаивали интересы народа;

- обеспечить значительное сокращение органов государственной власти и управления, а также численность их работников;

- предоставить больше прав и полномочий коллективам предприятий, учреждений, колхозов и совхозов, широко внедрять систему самоуправления;

- разграничить сферу деятельности партии и государства, как это предусмотрено решениями XIX партконференции, и гарантировать невмешательство партии в дела государства;

- правительство Таджикской ССР должно формироваться Верховным Советом Таджикистана и действовать в соответствии с Конституцией Таджикской ССР с учетом интересов народа; правительство Таджикской ССР должно быть подотчетно Верховному Совету республики и функционировать после получения от него вотума доверия;

- народ должен иметь полную информацию о деятельности органов государственной власти и управления с тем, чтобы иметь возможность при необходимости оказать на них влияние. Поэтому следует добиться все большего расширения и укрепления

¹⁸⁸ Гражданские политические движения в Таджикистане (1989г.-март 1990г.). – Душанбе, 1990. – С.10.

гласности. Все проекты законов и решений, принимаемые Верховным Советом, Совмином и местными органами государственной власти должны быть опубликованы для широкого обсуждения. Все книги и документы, хранимые в библиотеках (спецхранах) и архивах, должны быть доступны всем гражданам.¹⁸⁹

«Растохез», безусловно, являлся крупнейшим гражданским движением Таджикистана не только по своей численности, но и по своему интеллектуальному потенциалу. Именно на его основе могла произойти консолидация гражданских инициатив таджикского населения в общереспубликанский Народный Фронт.

Проанализируем и некоторые другие гражданские движения того периода.

Летом 1989 года в Ленинабаде было создано Народное движение «Эхъёи Худжанд» («Возрождение Ходжента»). В него вошли около ста представителей творческой и научно-технической интеллигенции города, в основном – это преподаватели вузов, служащие. Следует отметить, что жесткость администрации учебных заведений в значительной степени препятствовала участию студенчества в этом движении¹⁹⁰.

Весной 1989 года в городе Ура-Тюбе был создан Народный Фронт сторонников перестройки «Вахдат» («Единство»). В него вошли не более трех десятков людей в возрасте 38-45 лет. В большинстве-это интеллигенция этого небольшого города – учителя, служащие, работники торговли¹⁹¹. Следует отметить, что в НФУ были представители русской и армянской национальности, которые являлись даже членами правления. Организация стремилась подчеркнуть свой интернационалистский характер. Согласно устава НФУ решительно выступал против любого проявления какого-то ни было национализма, против противопоставления различных классовых групп друг другу. Цель Фронта – консолидация и перестройка, а не вражда и антагонизм. Именно НФУ опубликовал в «Комсомольце Таджикистана» воззвание к Народным Фронтам и народам Армении и Азербайджана прекратить кровопролитную междоусобицу. Это было буквально за несколько дней до душанбинских событий.¹⁹²

В начале 1989 года в городе Кулябе была создана обществен-

189 Программа организации «Растохез» – С. 2-3.

190 Гражданские политические движения в Таджикистане (1989г.-март 1990г.). – Душанбе, 1990. – С.21.

191 Там же. – С.24.

192 Комсомолец Таджикистана. 1990, 13 февраля. – С. 1

но-политическая организация «Ошкоро» («Гласность»). В нее вошли представители интеллигенции, в основном учителя школ и преподаватели пединститута, а также служащие городских учреждений, работники торговой сферы. Совет «Ошкоро» состоял всего из пяти человек, в актив же вошло не более сотни. Однако, многотысячные митинги (до 15 тыс.) и другие акции организации показали, что она пользовалась поддержкой достаточно широких слоев населения. Нам представляется, что на характер деятельности движения значительное влияние оказывали несколько лиц, в течение многих лет выступавших с открытой критикой как руководства республики, так и местных властей, пользовавшихся большим авторитетом у членов организации и населения не только по возрасту, но и как «неподкупные и негибкие борцы»¹⁹³.

Согласно программе цель «Ошкоро», «опираясь на широкую поддержку народа, в свете гласности – искать пути выхода из трудных общественных проблем». Как и в «Растохез», здесь также на первый план выдвигаются политические задачи. Следует отметить, что «Ошкоро» в своем видении путей решения задач отличается от подходов, предлагаемых «Эхъёи Худжанд»: если последний ратует за укрепление власти Советов, то «Ошкоро» о них вообще не упоминает в своей программе, декларируя кратко, что нужна «всемерная поддержка в углублении демократии и плюрализма по пути формирования многопартийной системы»¹⁹⁴.

Гражданское движение «Ошкоро» носило ярко выраженный городской характер, занятая мелко-товарным «традиционным» хозяйством деревня едва ли стала бы оказывать ему поддержку. Еще одна деталь: «Ошкоро» и по своей идеологической платформе, и по характеру своей деятельности – движение исключительно светское: никакого упоминания о проблемах церкви. Осенью 1989 года группа «ваххабитов» при поддержке приехавших из окрестных сел и Душанбе единомышленников попыталась организовать в городе митинг. Его проведение силой не допустили именно члены «Ошкоро» а не милиция, партийные и комсомольские организации. Этот факт требует дальнейшего осмысления. Он вовсе не означает, что «Ошкоро» за-

193 Гражданские политические движения в Таджикистане (1989г.-март 1990г.). – Душанбе, 1990 – С.28.

194 Там же. – С.29.

нимало атеистические позиции, поскольку среди его членов были верующие люди. Однако, хотя они и не имели, вероятно, достаточно хороших связей с официальным духовенством, но они (прежде всего торговые круги), как и это духовенство; были заинтересованы в сохранении статуса – кво в кулябской деревне, а новое религиозное течение, являясь социальным и духовным порождением этого «традиционного» общества, отчасти ломало устоявшийся порядок вещей¹⁹⁵.

В середине 1989 года в Ховалинском районе возник Союз демократической молодежи «Бохтар». Он представляет особый интерес потому, что образовался в сельской местности. В него входили представители сельской интеллигенции до 40 лет, в основном учителя, экономисты, бухгалтера, агрономы. Это – своеобразная реакция на те процессы, которые проходят в таджикской деревне, причем попытка осмысления светского характера: здесь прорывается не только недовольство сельской интеллигенции плохим руководством деревней со стороны партийных и государственных органов, но и страх перед наступлением «традиционного» общества, оживлением политической идеологии последнего в форме «ваххабизма»¹⁹⁶.

В эти же годы в г. Чкаловске, расположенном неподалеку от Ленинабада возник Союз по содействию перестройке. Куда вошли представители научно-технической интеллигенции города, подавляющее большинство которых были русские, украинцы, евреи, прибывшие сюда, в до недавнего времени закрытую зону, работать на комбинате или примыкающих к нему КБ. Союз насчитывал в своем активе всего несколько десятков человек. Они выдвинули перед руководством города, партийным комитетом целый комплекс предложений конструктивного характера, однако власть, сконцентрированная в руках практически одного человека – директора комбината – отказалась идти даже на контакт, что привело к радикализации взглядов участников Союза: одни считали, что необходимо идти социал-демократическим путем, добиваясь парламентскими средствами своих демократических требований, другая часть придерживалась в целом линии, близкой к платформе Демократического Союза: «аппарат прогнил, необходимо ликвидировать монополию КПСС на власть, а лишь потом

195 Гражданские политические движения в Таджикистане (1989г.-март 1990г.). Душанбе, 1990 – С.30-31

196 Там же. – С.32

приступить к общественным преобразованиям»¹⁹⁷.

Участники гражданской инициативы по созданию «Гуманистического Союза» главную опасность видели в расширении «кровавых столкновений и конфликтов, приобретение ими уже не локального, а регионального, республиканского, межреспубликанского и еще более широких масштабов». По их мнению, первый фактор, приводящий развитие межнациональных проблем к использованию насилия, заложен в мировоззренческой, идеологической основе национально-демократических движений, которая в своем наиболее радикальном виде базировалась на приоритете национального над общечеловеческим, нации над человеком, что приводит к появлению в национальных движениях групп экстремистов, фанатиков, ставящих цели движения выше ценности человеческой жизни. Второй фактор связан с тем, что включенные в административно-командную систему национальные кадры, борясь за свои интересы, объединяют интересы аппарата с национальными. Включаясь в национальное движение, национальная бюрократия добивается уже не столько расширения прав народа, сколько перераспределения их между нациями. Это позволяет ей сохранить себе область существования и получить популярность в народе. Подобные рассуждения можно было услышать от многих людей, особенно молодых в возрасте 17-25 лет, в Душанбе и Ленинабаде¹⁹⁸.

Летом 1989 года на территории Таджикистана действовали 43 зарегистрированных религиозных объединений, из них мусульманских мечетей – 24, церквей, молитвенных домов христианской религии – 17, синагог иудейского культа – 2. Помимо официальных функционировали не менее 60 незарегистрированных объединений и групп, из них более 30 – мусульманского толка, 18 христианской религии и одно – иудейской¹⁹⁹.

Ислам играл в этот период в жизни таджикского общества громадную роль. Об этом свидетельствовал рост численности официально зарегистрированных мечетей: еще в январе 1989 года их было 17, а год спустя уже 47, и поток заявлений на регистрацию продолжал увеличиваться: в середине 1990г. в различных инстанциях на рассмотрении находилось более полусотни

197 Там же. – С.37-38.

198 Гражданские политические движения в Таджикистане (1989г.-март 1990г.). – Душанбе, 1990. – С.39-40.

199 Там же. – С.40.

заявлений²⁰⁰. Более того, духовенство республики считало необходимым передать мусульманским общинам «более пятисот исторических памятников, мечетей и медресе, причем выражало готовность на собственные средства создать цех по реставрации указанных памятников. Разворачивались стихийные строительства мечетей практически в каждом населенном пункте. Строили путем добровольных вкладов с каждого дома, посредством *хашаров*, в которых участвовали весьма квалифицированные кадры, обеспечивающие высокое качество выполняемых работ. На это находились и средства и дефицитные материалы. Еще одна деталь, свидетельствующая о громадном авторитете ислама: стройматериалы, предназначенные для строительства культовых зданий, лежали в любых местах без какой-либо охраны, и их никто не трогал.²⁰¹

Уже тогда возникли и приобрели большое значение возникшие культурные центры целого ряда национальных меньшинств, проживающих на территории Таджикистана. Их роль определялась следующим:

- в них в концептуальном виде выражались интересы того или иного национального образования, которое вело поиск оптимального пути их реализации, находились люди и мобилизовывались средства для решения задач;

- здесь создавались условия не только для консолидации национального самосознания того или иного меньшинства, но и для налаживания контактов с другими национальными группами посредством организации вечеров, диспутов. Национальная община посредством своего культурного центра создавала вокруг себя климат взаимопонимания, межнационального согласия.²⁰²

В частности, Еврейское общество летом 1989 года было официально зарегистрировано при Фонде культуры Таджикистана. Его целью «является возрождение и развитие еврейской национальной культуры и общественной жизни, а также ознакомление с ней широкой общественности и содействие укреплению дружбы и взаимопонимания между различными нациями и народами».²⁰³

200 Там же.. – С.41.

201 Поляков П.С. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. М., 1989. – С. 69.

202 Гражданские политические движения в Таджикистане (1989г.-март 1990г.). – Душанбе, 1990. – С.54.

203 Положение об обществе друзей еврейской культуры «Ховерим» при Фонде культуры Таджикистана. – Душанбе, 1989. – С. 10.

В то время в Таджикистане проживало более 20 тысяч евреев: 2 тысячи горных евреев (тагы), около 7 тысяч европейских евреев (ашкенази) и 13 тысяч бухарских евреев.

Армянская община имени Месропа Маштоца была создана в декабре 1989 года в Душанбе на учредительной конференции армян, живущих в Таджикистане.

В нее вошли представители армянской интеллигенции, торгово-коммерческих кругов, рабочие и служащие столицы. Костяк составили члены группы, оказывавшей помощь Армении после землетрясения (тогда группе удалось собрать более 10 тыс. рублей, одежду, палатки, продовольствие и т.д.).

История заселения армянами Средней Азии имеет глубокие корни. Хотя первые поселенцы попали сюда очень давно, основой общин стали те, кто приехал в годы Первой Мировой войны, когда начался геноцид армян в Османской империи. Здесь живут потомки тех, кто и в начале века приехал в Среднюю Азию в поисках нормальной жизни, в основном это был мастеровой люд – строители, гончары, портные. Они прижились, постепенно к ним стали переезжать родные. Вот так и складывалась армянская диаспора в Средней Азии, затем, начиная с 50-х годов сюда направлялись выпускники армянских вузов.²⁰⁴

Однако, развитию деятельности общины, как и жизни армян в Таджикистане, громадный урон нанесли февральские события 1990 года в Душанбе.

Ассоциация Советских корейцев в Таджикской ССР была учреждена в октябре 1989 года, куда вошли, в основном, представители корейской интеллигенции г. Душанбе. В январе 1990 года прошел первый съезд корейцев Таджикистана. Согласно устава Ассоциация «является добровольной общественной организацией, действующей на основе самоуправления» и создана «для удовлетворения многообразных интересов и духовных запросов советских корейцев, развития их общественно-политической и творческой активности, вовлечения в процесс социально-экономического обновления советского общества»²⁰⁵.

Корейцы в Таджикистане появились относительно недавно, в 60-х годах. Это так сказать, следствие переселения дальневосточных корейцев в Узбекистан и Казахстан в 1937-1939 гг., ко-

204 Панфилов О. Лучше вместе. Комсомолец Таджикистана, 1989, 15 декабря – С. 4.

205 Гражданские политические движения в Таджикистане (1989г.-март 1990г.). – Душанбе, 1990. –С.61.

гда в Среднюю Азию прибыли (по данным переписи 1939 г.) 182 тыс., корейцев. Они разместились в указанных районах, а часть из них в силу целого ряда экономических, социальных причин мигрировала в Таджикистан. Количественно их было немного: в 1979 году в республике проживали почти 12 тысяч корейцев, из них 5 тысяч в Душанбе; в настоящее время их насчитывается чуть больше 15 тысяч, из них 6,5 тысяч в столице.²⁰⁶ Характерная особенность: в отличие о других национальностей у корейцев не присутствовали какие-либо миграционные устремления – они рассматривали Таджикистан в качестве своей Родины.

Важным атрибутом гражданских движений этого времени стало Московское общество таджикской культуры «Согдиана». В него вошли проживающие в Москве таджики-москвичи, не утратившие тяги к своей национальной культуре, студенты, аспиранты, преподаватели столичных вузов из Таджикистана, общественные деятели, ученые.

В начале 1989 года состоялась учредительная конференция, своей целью общество ставило более полное удовлетворение культурных и духовных потребностей таджикской общественности города Москвы, содействие в приобщении к изучению родного языка, литературы и искусства, ознакомление москвичей, студенческой и учащейся молодежи, гостей столицы с историей и культурой таджикского народа, достижениями в различных областях науки и техники в Таджикской ССР.²⁰⁷ По замыслу «Согдиана» должна была стать координирующим центром пропаганды таджикской национальной культуры «как неотъемлемой части культуры мирового сообщества...». Общество декларировало возрождение древней национальной культуры, поиск кратчайшего пути к лучшему взаимопониманию, общаясь через эту культуру с людьми других национальностей.²⁰⁸

Другим таким важным событием той поры стала организация Общества связей с зарубежными соотечественниками «Пайванд».

28 октября 1989 года в г. Душанбе состоялась учредительная конференция Общества, которое объединяло представителей широкой общественности республики, заинтересованных в установлении и развитии культурных связей с соотечественни-

206 Краткие статистические сведения о национальном составе и миграции населения города Душанбе. – Душанбе, 1989. – С.4.

207 Гражданские политические движения в Таджикистане (1989г.-март 1990г.). – Душанбе, 1990. – С.66-67.

208 Коммунист Таджикистана, 1990, 17 января, С. 2.

ками за рубежом. В числе главных задач Общества – всемерное содействие ознакомлению зарубежных соотечественников с процессами перестройки в советском обществе на примере Таджикистана, оказание им помощи в изучении истории, культуры, языка таджикского народа, других народов страны²⁰⁹.

Если говорить о последствиях гражданской войны, наиболее наглядной, как мы отмечали выше, являются первой группы. Так, в результате гражданской войны в Таджикистане в 1992 и 1993 годах были убиты более 60000 человек и 700000 стали беженцами. Более 25 тыс. женщин остались вдовами, более 50 тыс. детей – сиротами. От 800000 до 1 млн. человек поменяли место жительства внутри самой республики. Число беженцев за пределами республики составляет по разным данным от 260 до 500 тыс. чел²¹⁰.

Трагическая ситуация в республике усугублялась катастрофическими наводнениями в мае 1992 и 1993 годов. Последствия войны и природных стихий дополнили серьезные проблемы в экономике Таджикистана.

Министерство сельского хозяйства в феврале 1993г. оценило общий экономический ущерб от военных действий в 3,4 миллиарда рублей. Стоимость реконструкции и покупки в текущих ценах 1994г. составила более 240 миллиардов рублей. К 1996 году их общая стоимость оценивалась в 1,5 триллиона российских рублей²¹¹.

В системе только образования сумма реконструкции школьных зданий и замены школьного оборудования составила 60 миллионов американских долларов. Ущерб вузовской системы и Академии наук Республики Таджикистан составил по уточненным данным около 20 млн. американских долларов. По оценке Всемирного Банка, общие потери в секторе образования (мебель, оборудование и учебники) составили более 100 млн. американских долларов²¹².

Экономический ущерб нанесенный здравоохранению, подсчитанный в декабре 1993г., составлял 18,5 млн. американских долларов. За 1992 – 1995гг. из системы здравоохранения РТ ушли 8000 специалистов.

209 Гражданские политические движения в Таджикистане (1989г.-март 1990г.). – Душанбе, 1990. – С.68.

210 См.: Таджикистан: Отчет по человеческому развитию.1995.-С.46.

211 Таджикистан: Отчет по человеческому развитию.1996.-С.13.

212 См. Таджикистан: Отчет по человеческому развитию.1995.-С.47.

В дорожном хозяйстве республики 55 мостов были частично или полностью разрушены. Во время военных действий было поломано или потеряно более 1000 единиц техники, только по Хатлонской области возмещение убытков составило более 75 млн. долларов США. Стоимость же прямого ущерба оценивалось около 10 млн. долларов США.

По данным Министерства труда были разрушены 35723 дома, из них 21740 полностью. Верховный Комиссариат ООН по делам беженцев после обследования южных районов республики сообщил о разрушении 17000 домов. В других регионах 12000 домов были разрушены во время боевых действий, а число разрушенных частично – еще выше. Наводнения разрушили 1800 домов и повредили еще 8300. По данным местных властей, около 250 тыс. человек остались без крова, около 6000 переселены из опасных жилищ.

Сумма финансового ущерба, нанесенного телекоммуникациям, относящимся Министерству связи, оценивалась в 2.5 млн. долларов США. Расчет вторичного материального ущерба составил 10 млн. долларов США. Вполне вероятно, что действительный ущерб, как материальный, так и вторичный, для этого сектора значительно выше.

Самый большой ущерб во время войны был нанесен Бохтарскому району Хатлонской области. Из 132 кишлаков полностью уничтожены 45. Более 6400 домов были сожжены и 2994 частично разрушены. Более 5700 семей остались без крова. Покрытие всех этих убытков оценивалось примерно 11,4 млн. долларов США.²¹³ К тому же, таких районов в республике было несколько. В целом, общий непосредственный ущерб по республике специалистами оценивается от 2,2 до 2,8 миллиардов долларов США.

Другие группы последствий подсчитать в денежном выражении чрезвычайно сложно, да и вряд ли это возможно. Людские потери, горе и страдания, деформация культурных и духовных ценностей просто неопределимы. Дестабилизация, кризис, негосударственные военные формирования и т.д. наносили ущерб постоянно. Содержание одной дивизии в бывшем СССР оценивалось в доинфляционный период в 4 млрд. рублей. А кадровые потери? Ущерб от преступности также не поддается исчислению, особенно с учетом высочайшего роста уровня насиль-

213 См. Таджикистан: Отчет по человеческому развитию. 1995. – С.48.

ственных и корыстно насильственных преступлений. Сколько ущерба, затрат сил потребует упорядочение госуправления и достижение общественного консенсуса в обществе? Это все еще дилеммы настоящего и будущего.

Если говорить о социально-экономической и демографической ситуации в Таджикистане, то она характеризовалась следующими показателями. В январе 2000 года была завершена первая перепись населения независимой Республики Таджикистан. В ходе ее получены новые данные о составе и распределении населения в стране. Общая численность населения на этот период составила 6.1 миллиона человек, из которых 73,5% проживают в сельской местности. Население распределено по четырем основным регионам (областям) и столице следующим образом: ХО – 35,1%, СО – 30.5%, РРП – 22%, Душанбе – 9,2%, ГБАО – 3,4%. Гендерное соотношение в стране, примерно, одинаково: мужчины составляют 50,3% населения, а женщины – 49,7%.

Летом 1999 года Госстатагентство в сотрудничестве с ПРООН и ВБ провели детальное обследование бюджета домашних хозяйств с целью анализа уровня жизни населения. Данные обследования уровня жизни в Таджикистане (ТОУЖ) показали, что в 1999 году средний размер домохозяйств составлял 7,1 человека с различием в городской и сельской местности. Так, средний размер городских семей составил 5,7 человека, а сельских – 7.6.

По этим же данным, средний возраст населения республики составляет 22,8 года, отражая преобладание молодого населения. Население в возрасте до 15 лет составляет 45% от общего числа, несмотря на резкое сокращение рождаемости за последнее десятилетие. В 1991 году коэффициент рождаемости составлял 38.9 на 1000 человек. К 1999 году этот показатель упал до 18,2 на 1000 человек.

Хотя снижение рождаемости после обретения республикой независимости очевидно, тем не менее эти данные неточно отражают истинную картину. На точный сбор данных о рождении и смерти влияет введение государственной платы за регистрацию. Она равна \$3 или среднемесячной зарплате работников сферы здравоохранения и социального обеспечения. В результате многие семьи оказались не в состоянии зарегистрировать рождение детей, особенно в сельской местности.²¹⁴

Снижение рождаемости за последнее десятилетие привело к

214 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.17.

спаду естественного прироста населения. В 1991 году прирост населения был 32,8 на 1000 человек, т.е. 3,3%. Однако в 1999 году этот показатель снизился до 14,4 на 1000 человек (или 1,4%).

В республике наблюдается снижение коэффициента смертности с 6,1 на 1000 человек в 1991 году до 4,2 на 1000 человек в 1999 году. В то же время наблюдалось снижение ожидаемой продолжительности жизни населения с 70,5 в 1991 году до 66,1 в 1993-94 годах. С тех пор продолжительность жизни несколько выросла и в 1999 году составила 68,4 года²¹⁵.

Наряду с рождаемостью и смертностью на динамику изменения численности населения определенное влияние оказывает также и миграция населения. За последнее десятилетие в Таджикистане наблюдался сильный миграционный отток, число уехавших из страны превысило число прибывших. Всего за 1992-1999 годы из республики эмигрировало более 610.000 человек, с массовыми оттоками в 1992 и 1993 годах в результате гражданского конфликта. Число прибывших составляет около 290 тыс. человек. Хотя отток сократился, все же его величина еще остается высокой – 2,5 на 1000 населения. Таким образом, зарегистрированный общий миграционный отток составляет 323.000 человек, хотя реальный отток может быть и выше.

Важными индикаторами демографического поведения являются показатели брачности и разводимости. В 1999 году общее число браков составило только 38% от уровня 1991 года, что было обусловлено прежде всего резким снижением уровня жизни населения и гражданской войной. В некоторой степени, снижение уровня брачности и обусловило сокращение рождаемости.

Сегодня в республике наблюдаются новые, отличные от других стран СНГ тенденции в брачных отношениях. Спад показателя брачности не сопровождается ростом показателя разводимости. В стране отмечается тенденция снижения числа распада браков и общий коэффициент разводимости сократился с 1,4 на 1000 населения в 1991 году до 0,4 в 1999 году. В силу национальных и культурных традиций уровень разводимости в Таджикистане остается сравнительно низким.

Несмотря на демографические изменения в Таджикистане рост населения остается прежним – 1,6%. Решение проблем

215 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.17-18.

народонаселения потребует проведения реформ экономического и социального секторов, достижения гендерного равенства и высокого качества медицинских услуг. Решение проблем народонаселения следует осуществлять с учетом национальных традиций и обычаев.

В стране в 1999 году насчитывалось 3197 специалистов с ученой степенью и званием, из них 17% – женщины. В 48 научно-исследовательских институтах работали около 5 тысяч человек, включая 810 аспирантов. Самым большим научным учреждением является Академия наук. Общая численность работников АН составляли 1.721 человек, в том числе 779 научных сотрудников, из них 17% в возрасте от 25 до 30 лет. Впервые после 1992 года произошел рост численности работников по сравнению с предыдущим годом и, таким образом, уменьшился отток специалистов. Опубликовано 778 научных работ, в том числе 107 монографий, 593 статьи и 83 статьи в странах дальнего зарубежья, 65 методических рекомендаций и пособий.²¹⁶

Число женщин в Таджикистане составляет 3045 тысяч. Продолжительность жизни женщин – 71.3 года. Женщины несут все бремя трудностей переходного периода. Они гордятся своим участием в развитии общества, ролью матери, хранительницы очага. Женщины составляют 13% депутатов Маджлиси намояндагон – нижней палаты парламента, составляют 49,3% рабочей силы, 44% учителей, 37% врачей, 53% занятых в сельском хозяйстве. Девочки составляют 46% учащихся средних школ, 25% студентов ВУЗов. 17% ученых Таджикистана составляют женщины.²¹⁷

Нельзя не отметить, что в предыдущие десятилетия Таджикистан достиг значительного образовательного уровня и к 1989 г., по результатам переписи населения, уровень грамотности составил 99,7%. Согласно статистическим данным с 1959 по 1989 г. уровень образования населения в возрасте от 15 лет и старше вырос в 1,7 раза и в 1989 г. составил 933чел. на 1000 населения. Уровень образования у мужчин составил в 1989 г. на 1000 населения в возрасте 15 лет и старше – 959, у женщин – 908.

В последние годы СССР сравнительный анализ фиксирует более высокие темпы повышения уровня образования женщин по сравнению с мужчинами. Если с 1959 по 1989 г. уровень об-

216 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000. –С.48-49.

217 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000. –С.52.

разования мужчин в возрасте 15 лет и старше вырос в 1,5 раза, то у женщин за этот же период – в 1,9 раза. Наиболее высокие темпы уровня образования отмечались у женщин из сельской местности – общий рост в 2,2 раза, со средним общим образованием – в 32,3 раза, с высшим образованием – в 8,5 раза. Повышение уровня образования населения Таджикистана в целом и женщин, в частности, позитивно повлияло на их занятость в сфере экономики, на повышение потенциала рабочей силы, на их включение в общественно-политические процессы. Но в целом следует отметить, что в 90-е годы образовательная ситуация в Таджикистане усложняется в силу глубокого социально-экономического кризиса, гражданской войны и ее дальнейших последствий, когда начинали проявляться признаки снижения образовательного уровня населения. С 1991 года по 1997 г. фиксируется снижение коэффициентов охвата по всем видам образования. Таджикистан и в условиях СССР отличался крайне низкими показателями обеспеченности детей дошкольными учреждениями, а в условиях постконфликтного состояния общества этот показатель еще более снизился. Особенно острый характер носит данная проблема в сельской местности, где в 1997 г. функционировали всего 130 детсадов (48% от 1992 г.) с численностью 12.5 тысяч людей²¹⁸.

Ухудшается и гендерная ситуация в системе образования. Если до 90-х годов, как уже указывалось ранее, темпы повышения уровня образования женщин были выше по сравнению с мужчинами, то в настоящий период отмечается обратная картина²¹⁹.

Сегодня считается, что с 1997 года экономика Таджикистана стала расти. ВВП в 1997 году увеличился на 1,7%, а в 1998 году – на 5,3%, в 1999 году – на 3,7% и за первое полугодие 2000 года – на 6,5%. Инфляция сдерживалась в разумных пределах и составляла в эти годы от 2,8% до 16,6%. С 1997 года происходит постепенное увеличение реальной заработной платы²²⁰. С 1997 года был приостановлен спад производства и впервые появились признаки экономического роста. За этот период динамика основных микроэкономических показателей обрела тенденцию к

218 Источник: Социальная сфера РТ. Статистический сборник. – Душанбе, 1997. – С. 84

219 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999. – С. 72-73

220 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.71

росту. В 1998 году ВВП вырос по сравнению с 1997 годом на 5,3%, в 1999 году – на 3,7%.

Объем ВВП в 1999 году достиг 1345 млрд. рублей. Выпуск промышленной продукции вырос на 5,6%. Объем произведенной сельскохозяйственной продукции увеличился на 3,8%. Объем розничного товарооборота вырос на 4%, а внешнеторгового оборота – на 3%. По данным Минфина, в доход государственного бюджета за 1999 год поступило 213,3 млрд. рублей или 107,6% к плану; в том числе поступления по госналогам составили 139,4 млрд. рублей с выполнением плана на 103,6%.

В 1999 году индекс оптовых цен предприятий – производителей промышленной продукции составил 160,7%. ИПЦ за год составил 130,1%. Анализ показал, что рост цен во многом был связан со снижением курса национальной валюты по отношению к доллару США. Среднегодовой курс доллара составил 1237 рублей.²²¹

Доходы государственного бюджета в 1999 году составили 15,8% к ВВП, по данным Министерства финансов, а с учетом международных кредитов – 18,6% к ВВП, по данным ГСА. Основными источниками доходов в 1999 году были внутренние налоги на товары и услуги, налог на добавленную стоимость, налоги на международную торговлю, внешние операции и неналоговые поступления.

Расходы государственного бюджета составили 236 млрд. рублей или 92,5% к годовому заданию. Задание по финансированию отраслей экономики выполнено на 99,5%, по расходам, связанным с внешнеэкономической деятельностью – на 40,2%, финансированию социально-культурных мероприятий – на 87,3%. Ускорение процесса приватизации в ходе реформирования экономики становится важным условием обеспечения экономического роста. За 1999 год в республике было приватизировано 1460 объектов. Приватизированные объекты распределились по территории страны следующим образом: ГБАО – 30, СО – 373, ХО – 590, г. Душанбе – 201, РРП – 266. В 1999 году от приватизации в республиканский бюджет поступило 1594 млн. рублей. В электроэнергетике в 1999 году было произведено 15.797 млн. квт. ч. электроэнергии, с темпом роста теплоэнергии – 128,6%. Объем продукции энергетики увеличился на 9,4%. В 1998 году добыча газа достигла 36,1 млн.м³ с темпом роста

221 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.74

105%, а производство угля в республике достигло 19,1 тыс. тонн, темп роста составил 103%, темп роста продукции промышленности строительных материалов составил 141%.

Предприятиями отрасли металлургической промышленности в 1999 году объем производства увеличен на 16,4% по сравнению с 1998 годом. Валовая продукция сельского хозяйства в целом по республике в 1999 году составила 418,7 млрд. рублей, прирост – 3,85, в том числе на предприятиях негосударственного сектора темп роста составил 114,6%. Из общего числа производства валовой продукции сельского хозяйства доля негосударственного сектора по предварительным данным составила 66,1%. В 1999 году сельхозпредприятиями всех категорий, фермерскими хозяйствами и населением произведено зерновых и зернобобовых культур 475,1 тыс. тонн, что на 5% меньше, чем в 1998 году²²².

В 1999 году дефицит госбюджета составил 23,7 млрд. рублей, что составляет 1,8% к ВВП. В то же время для покрытия данного дефицита были использованы кредиты международных финансовых организаций (ВБ, АРБ и др.). Основным источником пополнения государственного бюджета (55,9%) послужили налоги. Расходы бюджета на развитие социального сектора за последние годы составляли менее одной трети расходной части бюджета. По доле к ВВП расходы на социальную сферу составили на: образование – 2,1%, здравоохранение – 1,0%, социальную защиту – 1,77%, науку – 0,1%, культуру – 0,35%, денежные компенсации – 0,1%.

Хотя согласованные в рамках кредита на развитие социального сектора показатели государственных расходов на образование и здравоохранение должны были составлять 19%, фактические расходы по этим двум статьям равнялись 17,7%. Кроме того, в социальном секторе остаются серьезные проблемы с задолженностью по выплате зарплат. Бюджет 2000 года предусматривал рост доли расходов на здравоохранение и образование до 20,4%, что ниже 22%, оговоренных в рамках кредита на реорганизацию социального сектора. Планируемые государственные расходы на образование при сокращении финансирования социальных секторов 2001 году достигли 14% от государственного бюджета, что составляет \$5 в расчете на одного человека, реальные же затраты составили 12% от бюджета или около 2% к ВВП.

222 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.75-76

Государственный бюджет на 2000 год предусматривал 13,5% отчислений на сектор образования²²³. С 1992 г. по 1997 г. число дошкольных учреждений снизилось с 822 до 562. По данным Министерства экономики и внешнеэкономических связей Республики Таджикистан в 1999 г. обеспеченность детей дошкольными учреждениями в городской местности составила 22,4%, а в сельской местности – 1,6%. В 1999 г. по всей республике охват детей детсадами составил 44,1 человек.

Увеличение оплаты, ухудшение питания и санитарного состояния детсадов еще больше снизили потребность в них. Использование ныне появляющихся частных детских садов и института «нянь» недоступно для большинства семей в силу материальных сложностей. Необеспеченность детей дошкольными учреждениями приводит к повышению занятости таджикских женщин по уходу за детьми и, как следствие, – снижение их занятости в сфере экономики, ограничению возможностей получения и повышения образования, вытеснение их из общественно-политической жизни и т.д.

Переход в 1994 г. Таджикистана от обязательного среднего образования к обязательному основному, девятилетнему образованию негативно сказался на образовательном потенциале населения и включении молодежи в общественное производство. Из года в год неуклонно снижается число учащихся в 10-11 классах общеобразовательной школы. В 1997/98 учебном году в 10 классах обучалось всего 67,2% от числа учащихся 1990/91 учебного года, а в 11(12) классах и того меньше – 58,8%.²²⁴ Параллельно с этим происходит сокращение приема в профессионально-технические училища, средние специальные учебные заведения. В результате большая часть юношей и девушек, покинувших школу после 9 класса, не может продолжить учебу и получить хоть какое-то профессиональное образование. А в условиях, когда промышленное производство, в основном, не функционирует или отсутствует спрос на неквалифицированную рабочую силу, большинство из них остается на «улице».

Как отмечено выше, последствия гражданской войны и изменившаяся социально-экономическая ситуация, на фоне которой происходит взаимодействие образовательных и экономических структур, разрушили десятилетиями складывавшиеся от-

223 Там же. –С.77-78

224 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999. С.-69-71

ношения этих двух сфер и породили серьезные проблемы как в кадровой обеспеченности отраслей экономики, так и в функционировании и развитии системы общего и профессионального образования. Нарушена преемственность различных ступеней образования, пришла в негодность большая часть материально-технической базы учебных заведений, ощущается острая нехватка педагогических кадров (кадры уходят из системы образования из-за низкого уровня оплаты), учебников и учебно-методических пособий, увеличивается невостребованность выпускников средней и высшей профессиональной школы и т.д. Все это самым непосредственным образом сказывается на качестве образования. В условиях нарастания коммерциализации образования острой становится проблема его доступности. Высшее образование теряет свою ценность для молодежи и становится лишь способом получения диплома, позволяющего претендовать на определенную должность и сделать карьеру. Все эти негативные тенденции, в конечном счете, ведут к падению престижа образования в Таджикистане.

Согласно исследованиям МВФ и ВБ около 20% школ были разрушены и разграблены и сейчас свыше 130 зданий требуют ремонтно-восстановительных работ. Война пагубно сказалась не только на инфраструктуре, но и на возможностях реализации потенциала детей. Война изменила поведение молодежи, повлекла за собой немирные формы разрешения конфликтов, утрату толерантности. Практически был приостановлен процесс развития человека²²⁵.

В республике 523 детских дошкольных учреждения. С 1990 года по 1998 год число дошкольных учреждений сократилось на 40%, а количество детей в них – в три раза. Это объясняется снижением качества ухода за детьми и высокой оплатой за услуги по сравнению с доходами родителей. Причина снижения количества дошкольных учреждений и числа детей в них является экономической. Трудно содержать дошкольные учреждения из госбюджета. В стране проживает более 1 млн. детей дошкольного возраста. Низкая платежеспособность семей также привела к ухудшению дошкольных учреждений.²²⁶ Число дневных общеобразовательных школ составляет 3551. В 1999-2000 учебном году в них обучались 1464,9 тысяч человек, из них с недостатками умственного и физического развития обучались 1400 человек.

225 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.35

226 Там же. –С.36-37

Все отмеченное мы привели в качестве свидетельства сложившейся в годы кризиса неспособности государства самому успешно решать многие задачи, решавшиеся им прежде, адекватными способами тоталитарной системы государственного социализма. В обществе назрела острая потребность не только в восстановлении государства после его развала в годы гражданского противостояния, но и в создании новых форм социальной жизни для решения многих задач на иной основе.

НПО в некотором смысле были ответом не только на новые вызовы современности – необходимости создания гражданского общества в Таджикистане как важнейшей задачи демократизации, но своеобразным ответом – помощью восстанавливавшейся новой государственности во всевозможных аспектах возрождения страны, будь это медицина и здравоохранение, восстановление разрушенных войной жилищ и хозяйства населения, миростроительство и возрождение культуры и образования и т. д.

По данным ЮНИСЕФ в 1995 году в республике насчитывалось 60.000 детей-сирот, которые осиротели в период войны. Только за последние годы открыто более 10 школ интернатов для детей-сирот, однако охватить всех нуждающихся обучением и воспитанием за счет госбюджета не предоставляется возможным. Только в 24 районах ХО зарегистрировано 30.700 детей-сирот. Для их обустройства необходимо открыть 150 образовательных учреждений из расчета по 200 детей в каждом, что в нынешних экономических условиях является нереальным. Поэтому одной из альтернатив остается передача сирот под опеку конкретных граждан. Из 3591 общеобразовательной школы в Республике Таджикистан обучение на таджикском языке осуществляется в 2318, на узбекском – в 1081, на русском и смешанных языках – в 144, на киргизском – в 41, на туркменском – в 7 школах.

Отмеченные показатели определяют, в целом, содержание конкретно-исторических условий, в которых приходилось организовывать и осуществлять свою деятельность НПО в Таджикистане. Эти же условия во многом определяли и причины создания НПО в республике. Как показали результаты опроса, респонденты видят несколько наиболее значительных причин создания организаций Третьего сектора²²⁷. Во-первых, необходи-

227 Подробнее см.: *Мерсиянова И.В.* Общественные объединения граждан Новосибирской городской агломерации: опыт социологического анализа. // Власть и общество в постсоветской России: новые практики и институты. Отв. ред. М.Н. Афанасьев. – М.: МОНФ, 1999.

мость привлечь внимание общества к нуждам, проблемам отдельных социальных групп, соблюдению их прав. Во-вторых, стремление решить острые общественные проблемы (например, проблемы военных действий, беззакония, экологические и др.). В-третьих, желание продолжать уже начатую работу, но в новых организационно-правовых формах.

Многие респонденты считают перестройку, начавшуюся в СССР в 1985 г., катализатором создания их объединений. В большинстве случаев причины создания конкретных объединений сильно связаны с потребностью в самоорганизации граждан для оказания различного рода помощи, причем не только членам объединения, но и членам более широких социальных общностей для реализации общих интересов.

В ходе опроса респондентам было предложено оценить степень остроты 14 проблем, которые, возможно, испытывают их объединения. В результате определились три неравноценные группы проблем по степени их остроты.

Самая острая проблема для общественных объединений – нехватка денежных средств, которая наиболее тесно связана с такими проблемами, как отсутствие необходимой материальной базы и отсутствие помощи со стороны органов власти. Как показал анализ результатов опросов руководителей общественных объединений из других регионов Таджикистана, рейтинг этой проблемы никогда не опускался ниже второго места²²⁸.

Естественно, что созданные НПО с самого начала своей деятельности столкнулись со значительными трудностями и проблемами, многие из которых носят не только объективный, но и субъективный характер. Большая часть общественных объединений сталкиваются с целым рядом трудностей в уже процессе создания и подготовки документов, однако развитие НПО в Таджикистане сдерживается, в первую очередь, экономическими причинами и отсутствием соответствующей нормативной базы. В Таджикистане, по сути дела, нет внутренних источников финансирования НПО. О том же свидетельствует опыт России.²²⁹

228 См., например: В чем нуждаются неправительственные организации в Москве? — М., 1994; *Алексеева О.* Благотворительное движение: регионы России. — М., 1995; *Общественные организации Томска: проблемы и перспективы.* — Томск, 1996; *Эффективность работы некоммерческих организаций в регионах России.* — М., 1997; *Проблемы становления и развития некоммерческих организаций г. Перми.* — Пермь, 1997 и др.

229 *Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К.* Защита прав человека. Международные и российские механизмы. М., 2000. —С.234.

Главной проблемой НПО долгие годы являлся наряду с нехваткой финансовых возможностей и сложный процесс регистрации. Сегодня такой проблемы перед таджикскими НПО уже не стоит. Совместными усилиями активистов гражданского общества и Правительства этот процесс значительно упрощен. Активные контакты с НПО и частного сектора создадут дополнительные источники финансирования²³⁰.

Первое место во второй группе проблем занимает отсутствие необходимой материальной базы. С одной стороны, это является следствием нехватки денежных средств. Однако, обращает на себя внимание тесная взаимосвязь этой проблемы с отсутствием помощи со стороны органов власти. Менее сильная, но значимая, взаимосвязь обнаруживается между отсутствием необходимой материальной базы и нехваткой знаний о некоммерческой деятельности.

Существующие нормативно-правовая база и система налогообложения в Таджикистане определяют внешние условия существования негосударственных некоммерческих организаций. Устранение недостатков этих условий слабо зависит от усилий самих НПО. По-видимому, в такой ситуации респонденты воспринимают помощь со стороны органов власти как один из «ключей» к решению их материально-вещественных проблем.

К сожалению, из-за несовершенства законодательства статус НПО могут в каких-то случаях использовать и организации, созданные для «отмывания» денег и других неблагоприятных целей, пользуясь при этом широким кругом налоговых льгот.

В последние годы не только в Республике Таджикистан, но и в России заметно активизировались силы, направленные на свертывание реформ, демократических завоеваний конца XX века. Именно этим можно объяснить, например, принятие в 2000г. ряда законов, включая вторую часть Налогового кодекса России, значительно ухудшающих положение неправительственных некоммерческих организаций²³¹. К сожалению, следует сказать, что деятельность некоторых НПО вызывает неприятие как в обществе, так и в государственных структурах и как результат – негативное отношение распространяется на весь неправительственный сектор. Связано это, в частности, с тем, что работа отдельных фондов воспринимается как накопление

230 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000. –С.32-33.

231 Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. М., 2001.-С.6.

средств лицами, их создавшими и не преследующими на деле благотворительных целей. Есть и другая сторона в работе фондов: часто они создаются, не имея никаких средств, подрывая саму идею благотворительности. Существующее положение фондов, очевидно, объясняется и несовершенством законодательства, в частности отсутствием норм по открытости информации при их создании и дальнейшей деятельности, как это принято в международной практике.

Другая причина отторжения НПО состоит в том, что некоторые организации ограничиваются только проведением публичных кампаний и не ставят целей по поиску компромиссов и путей диалога с государством. В работе многих НПО отсутствуют четкие целевые программы, из-за чего они воспринимаются как постоянные просители финансовых средств в госструктурах и частном секторе²³².

Тем не менее, накопившиеся в неправительственном секторе проблемы не должны служить препятствием к его диалогу с государственными структурами на различных уровнях. Такой диалог будет эффективным, если центральным элементом взаимодействия станет конкретный человек со всеми его проблемами. Поиск путей взаимодействия государства и неправительственного сектора хотя и медленно, но идет, и главное – появилась тенденция к такому взаимодействию.

Третью группу составляют проблемы, которые ощущаются слабо и имеют инструментальный характер, за исключением аренды помещения. Последняя проблема занимает пограничное положение и воспринимается гораздо острее, чем другие проблемы в этой группе. 27 % респондентов отметили, что проблема с арендой помещения для их организаций очень остра. Ее острота связана также с отсутствием помощи со стороны органов власти. Указанные обстоятельства свидетельствуют о двух моментах: во-первых, в настоящее время для общественных объединений более актуальна проблема выживания, когда целью работы становится продолжение самой работы, а не развитие; во-вторых, одним из ключей к проблемам, решение которых обеспечит выживание, является, по мнению респондентов, помощь со стороны органов власти.

Важным показателем самочувствия НПО является вопрос о перспективах их развития. Вопрос о перспективах развития как

232 Коновалова Л.Н. Роль неправительственных организаций в современном обществе.//Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. М.,2001. –С.237.

Третьего сектора в целом, так и конкретного объединения, руководителем которого является респондент, воспринимался большинством опрошенных «болезненно». Главная причина – практическая невозможность построения каких-либо среднесрочных и долгосрочных прогнозов в современных нестабильных условиях.

Следует заметить, что перспективы развития своих объединений руководители связывают, в основном, с улучшением внешних условий, изменение которых мало зависит от объединения: с совершенствованием нормативно-правовой базы, улучшением экономического положения в Таджикистане, пониманием государством социальной значимости работы объединений, изменением государственной политики в отдельных сферах (например, в молодежной политике, в отношении слабо защищенных групп населения). Только треть руководителей видит перспективы развития своих объединений, собственно, в продолжении и расширении работы, организации структурных подразделений, реализации новых программ. Вообще не видят никаких перспектив 5 % опрошенных.

Мнения руководителей о перспективах развития Третьего сектора региона на ближайшие 3 – 4 года распределились следующим образом: деятельность объединений все больше будет носить коммерческий характер – 30 %; их число и активность будут расти – 11 %; будет происходить их сокращение, но усилится их активность – 13 %; будет происходить сокращение числа общественных объединений и количества участвующих в них активистов – 13 %; никаких заметных изменений не произойдет – 11 %.

По-видимому, в ближайшее время нельзя ожидать очередного всплеска образования и регистрации новых организаций Третьего сектора. Как показывают наблюдения, теперь инициаторы поступают более осмотрительно, выбирая организационно-правовую форму для своей деятельности. Необходимость решения проблемы выживания общественных объединений, может быть, научит их основам ведения собственной коммерческой деятельности, что позволит им обеспечить достойный уровень жизни. Разумеется, даже в такой ситуации роль институтов государства значительна. Она видится в том, чтобы создать благоприятную среду для самоорганизации граждан, саморегуляции их поведения.

Выше мы отметили, что структуру гражданского общества со-

ставляет целый комплекс общественных институтов и явлений, которые в целостном своем выражении есть продукт деятельности, инициативности граждан и их объединений. В этом отношении отраднo, что в таджикском обществе и государстве еще не достаточно, но все более и более приходит осознание того, что важнейшим элементом развитого гражданского общества является так называемый "Третий сектор", т.е. совокупность неправительственных, некоммерческих организаций (НПО), способствующих аккумуляции интересов различных социальных групп общества, ибо НПО занимая особое место в обеспечении связи между государственным управлением и частнопредпринимательской деятельностью, выступая в роли катализатора государственной политики и экономического развития страны, содействуют самоорганизации общества, институциональному гражданским инициатив, формированию инфраструктуры эффективной и работоспособной демократии. В этом, прежде всего, проявляется сущность и социальное назначение НПО.

Появление официально зарегистрированных НПО оказалось новым явлением для Таджикистана периода политических и социальных изменений 1980-х гг. Система неправительственных организаций начала формироваться с начала 1990г. и стала быстро набирающим силу и численность сектором: в 1997г. органами власти было зарегистрировано 300, а в марте 2000г. уже 625 новых НПО; в это число входило приблизительно 45 женских организаций. Эта группа НПО постепенно становится своего рода «нарушителем границ» в структуре гражданского общества республики, связывая между собой различные его части²³³.

Говоря о структурном развитии НПО в Таджикистане, нельзя не сказать, что человек как личность имеет разнообразные потребности и интересы, удовлетворение которых является неотъемлемой предпосылкой как его собственного развития, так и развития общества в целом. Эти интересы и потребности реализуются через соответствующие институты гражданского общества Республики Таджикистан, среди которых:

- органы территориального общественного самоуправления, деятельность которых связана с такой системой управления общественными делами, при которой люди сами решают основные вопросы своего бытия, сами вырабатывают и принимают обязательные для себя правила поведения и придерживаются их.

233 Мулладжанов П. Гражданское общество и миропостроение. – С.80

Главное в территориальном самоуправлении – это направленность социальных и управленческих процессов «с низу вверх», от «периферии к центру». Только в этом случае может быть оптимально реализован основной принцип гражданского общества – развитие непосредственной демократии, т.е. народовластия. Однако это не исключает, а предполагает взаимодействие самоуправленческих структур с государством. Динамика такова: самоуправляющиеся системы реализуют свои цели и непосредственно, и через государственные органы, и наоборот;

- государство осуществляет управление обществом через самоуправляющиеся структуры и организации, при приоритете последних. Примером такого сочетания являются функционирование джамоатов Республики Таджикистан;

- самоуправляющиеся ассоциации, т.е. союзы, объединения, основанные на единстве интересов и функционирующие на основе преимущественно горизонтальных связей, без жесткой административной регламентации;

- научно-технические объединения как сообщества, которые объединяют лиц или коллективы, связанных обменом деятельности по производству, накоплению и использованию научного и технического знания;

- профессиональные объединения, представляющие собой совокупность специалистов определенного вида трудовой деятельности, сложившейся на основе существующего разделения труда, связанных с реализацией таких социальных ценностей, как возможность для творчества, квалификационного и профессионального роста и продвижения, получения материального вознаграждения и общественного признания;

- общественные и самодеятельные организации, т.е. политические партии и движения, добровольные общества, фонды, творческие союзы и т.д., действующие в целях развития политической активности и самодеятельности граждан, участия их в управлении общественными и государственными делами, защиты личных прав и свобод, политических и социально-экономических интересов граждан, привлечения их к участию в благотворительных акциях, спорте, охране природы и т.д.

Наличие вышеназванных аспектов говорит о состоявшемся зарождении гражданского общества в Таджикистане, где сфера НПО представляет важнейшее направление его развития. Однако, это только все же начало процесса, еще слабого, не обретшего необратимую силу, и в этом определенная специфика первого

этапа появления гражданского общества в Таджикистане.

Слабое развитие демократических институтов гражданского общества приводит к сильному влиянию государства. Государственная власть, не встречая сопротивления со стороны общественно-политических институтов гражданского общества, подчиняет их своему влиянию, объявляя себя монопольным носителем общественных ценностей и идеалов, а свои специфические интересы выдает за интересы всех граждан. В этих условиях происходит полное подчинение человека воле государства и, стало быть, игнорирование в человеке всего человеческого, личностного, превращая его лишь в объект государственного управления, лишая возможности самостоятельно действовать, мыслить и реализовать свои потенции. В этом случае есть прямой риск забвения интересов не только отдельной личности, но и этнических групп населения, а подчас и целых народов. Бесправие личности ведет к деформации общественно-политических институтов и, тем самым, к ослаблению гражданского общества и, соответственно, усилению государственной власти.

Сегодня, с одной стороны, одной из важнейших задач НПО были и остаются инициирование и развитие социального партнерства и взаимовыгодного сотрудничества между тремя блоками (секторами) гражданского общества. И в этой триединой структуре общества свое особое место занимает комплекс вопросов, связанных с взаимоотношениями между НПО и государством. А в данном аспекте одним из важнейших вопросов является законодательное регулирование организации и деятельности НПО – характерная особенность начального этапа их развития.

С другой стороны, отраднo, что в таджикском обществе уже проявляется понимание того, что только ограниченный круг социальных проблем общества может быть решен непосредственно государственными структурами, действия которых недостаточно эффективны. Именно поэтому в последнее время возрастает интерес к повышению взаимодействия между государством и неправительственными организациями.

Одним из основных барьеров на пути развития НПО является недопонимание государственными структурами следующих основных понятий:

- что такое НПО,
- какую роль они играют в обществе,
- какой вид деятельности они осуществляют,

- какова их роль по отношению к государству,
- как наладить партнерство между правительственными агентствами, местными и международными НПО.

Отсюда, прежде всего, и сложность определения предмета, целей и задач законодательного регулирования организации и деятельности НПО в Таджикистане. Другими словами, вакуум в общественном сознании субъектов власти не заполнен необходимым демократическим сознанием. Болезнью роста начального этапа развития НПО и вообще гражданского общества в Таджикистане является противоречие между этим фактом и процессом постоянной декламации государственной властью, продвижения его и общества на пути демократизации.

В тоже время изменить установки и поведение людей, то есть сформировать чувство социальной ответственности, наладить связи между разобщенными индивидуумами, пробудить у человека веру в свои силы и желание проявлять инициативу – чрезвычайно сложная задача, требующая постоянной и длительной работы, но это необходимая и актуальная задача. Фактически это чрезвычайно важная задача по изменению менталитета общества, без этого не может быть появления гражданина нового типа. Потому создание в этой ситуации неправительственных организаций должно помочь решить большое количество важных задач, в том числе:

- заполнение многих пробелов в процессе реорганизации и реформирования общества;
- повышение социальной сплоченности людей, быстрое реагирование на вновь появляющиеся и долговременные изменения в различных секторах общественной жизни;
- создание сети общественных организаций, что гарантирует свободу действий и слова;
- непосредственное участие в решении стоящих перед обществом задач наряду с частным сектором и государством, т. е. если государство, например, озабочено, в основном, поддержанием общественного порядка, безопасности и определенного уровня благосостояния граждан, то НПО концентрирует свои усилия, действуя для достижения высших ценностей общества, оказания помощи гражданам в осуществлении соответствующих преобразований в различных сферах общественной жизни;
- формирование представительства интересов гражданского общества, ибо НПО играют роль организованного лобби и групп давления, которые пытаются сгладить негативные послед-

ствия политики, проводимой правительством;

- прямое участие граждан в формировании правительственных программ через различные структуры НПО²³⁴.

Задача человека и государства – договориться о правилах игры (о конституции, законах, налогах, правах), задача гражданского общества – не допускать нарушения этих правил. По сути дела общество и государство стоят перед задачей не просто создания гражданского общества, но, прежде всего, перед задачей формирования нового типа человека и культуры. Культура бывает различной, материальной, духовной, политической и другой. На наш взгляд, в данном случае мы можем говорить о гражданской культуре – культуре гражданского общества, без функционирования которой не может быть успешного функционирования и развития гражданского общества. Мы об этом говорим в качестве постановки проблемы, настоятельно требующей своего решения, которое под силу большому коллективу ученых и общественных деятелей.

Становление гражданского общества является основой и гарантией необратимости демократических преобразований. Без самоорганизации граждан, многообразия гражданских инициатив невозможно по настоящему эффективное функционирование общественных механизмов, их естественное реформирование и развитие, а, следовательно, полноценная, устойчивая и благополучная жизнь человека нового типа и новой культуры – гражданской. Притом следует говорить о гражданской культуре, охватывающей все общество, в том числе государство. Тип личности и культура гражданского общества имеет две ипостасии: предъявляет требования к людям и имеет в виду людей и в сфере государства и в сфере неправительственной. Мировое сообщество знает и разработало принципы их формирования, однако обобщения и углубление изучения поставленной проблемы в контексте условий Таджикистана ускорит дальнейшее развитие гражданского общества в нашей стране.

Законодательное формирование гражданского общества должно соответствовать принципам, выработанным мировой демократической теорией и практикой. К числу таких принципов относятся:

- обеспечение прав человека в полном объеме в соответствии со Всеобщей Декларацией прав человека и международно-правовыми нормами;

234 См. Зоиров Р., Каримов Ш. НПО в Таджикистане. – Душанбе, 2001. – С.3-4.

- обеспечение добровольной гражданской кооперации посредством свободы ассоциаций;
- обеспечение полноценного общественного диалога, идейного плюрализма и терпимости к различным взглядам;
- правовая защищенность гражданского общества и его структур;
- ответственность государства перед гражданином и осознание самоограничения власти.

Следует отметить, что конституции государств-членов СНГ прямо не применяют понятия «гражданское общество». Эти страны посредством конституций прежде всего устанавливают свой статус, свои механизмы и правовой статус личности. Отсутствие понятия «гражданское общество» есть своего рода демонстративное свидетельство отстраненности, невмешательства нынешнего государства в «не свои» сферы.

Одновременно НПО призваны сыграть важнейшую социально-политическую функцию. Например, на правительство должно оказываться некоторое социальное давление со стороны органов, представляющих широкий спектр интересов и составляющих динамическое общество. Это та неудобная реальность, которую как правительству страны, так и правительствам стран региона приходится признавать и с которой им приходится считаться. В действительности отсутствие широкой гаммы соответствующих институтов создает вакуум между использованием самодержавных полномочий «большого» правительства и потенциалом для анархии, квазипреступного лоббирования и массовых протестов.

Те организации и институты, которые возникли по всему миру и получили название «неправительственные организации» (НПО), зачастую являются средством для оказания законного давления на государство. Одни правительства начинают их признавать хотя бы за то, что они во многих случаях выполняют функции антенны, а чаще – за их экспертное мнение и недорогостоящую деятельность в области сбора информации. Другие правительства отвергают их настойчивость и пытаются либо осуществлять над ними контроль, либо регулировать их, либо подавлять или кооптировать их в качестве государственных ведомств.

В Таджикистане существует определенный идейно-психологический барьер перед восприятием как нормы демократического общества конструктивного демократического сопротивления гражданского общества расширяющемуся влиянию

государственной власти. Связано это с процессом создания новой государственности в Таджикистане, продолжающимся и сегодня, что иногда называют процессом «собрания власти» – специфическими условиями страны на современном этапе развития. Преодолеть психологический барьер возможно, прежде всего, направленным устранением вакуума в сознании общества и субъектов общественно-политического действия в сфере понимания роли гражданского общества, НПО как важнейшей сферы демократии, понимания того, что плюрализм, не только политический, но и неполитический – гражданский в вопросах жизнеустройства страны является основой демократизации.

Притом следует иметь в виду то, что идеи «собрания власти» – идеи «избыточной централизации», препятствующие более эффективному развитию НПО, существуют в сегодняшнем Таджикистане не как специально разработанная системно-теоретическая идеология государства, а на уровне обыденно-политических идей, имеющих, к сожалению, более действенное влияние и значение, чем декларируемые демократические идеи о необходимости гражданского общества в Таджикистане. «Собрание власти» – важнейший процесс по выходу страны из состояния паралича государства в годы военного противостояния, но ему присуща в силу сформированной десятилетиями старой ментальности болезнь «избыточности» в государственном строительстве.

Основная проблема, которая стоит перед представителями демократии в будущем, заключается в нахождении таких путей, чтобы дать возможность НПО сыграть конструктивную роль при выдвижении законных требований, мониторинге процесса выработки правительством политических решений и их применении, предоставлении людям возможности принимать активное участие в жизни общества и создании рядовым гражданам условий иметь достаточную мотивацию для активного участия в гражданском обществе. НПО также могут оказывать содействие в демократизации политического процесса, позволяя людям находить динамические решения проблем выживания и развития человечества.

Следует признать, что в конечном счете слабое государство или ухудшающееся положение государственных учреждений могут породить дезорганизацию гражданского общества. Сильное легитимное правительство по своему определению должно оказывать содействие динамическому развитию неправительственных организаций и получать от них выгоду. Оно должно

осознавать, какой потенциал заложен в плюралистическом государстве, состоящем из сети правительственных и неправительственных организаций и укрепляющим совместными силами подотчетность, законность и обеспечение социальной справедливости.²³⁵

Таким образом, анализ конкретно-исторических условий и проблем становления и развития НПО в Таджикистане показывает, что ни в законодательстве, ни на практике четкого понятия некоммерческой организации и НПО не существует. Более того, согласно таджикскому законодательству термин "неправительственная организация" в отношении внутригосударственных общественных объединений не употребляется, хотя используется в отношениях иностранных общественных объединений. Между тем, этот термин активно используется в общественно-политической и международно-правовой лексике, в терминологии правозащитных организаций. «Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое и некоммерческое формирование, которое создано по инициативе граждан и юридических лиц – общественных объединений, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения». Данное определение мы берем за основу определения и НПО.

Последствия гражданской войны и изменившаяся социально-экономическая ситуация, на фоне которой происходит взаимодействие образовательных и экономических структур, разрушили десятилетиями складывающиеся отношения этих двух сфер и породили серьезные проблемы как в кадровой обеспеченности отраслей экономики, так и в функционировании и развитии системы общего и профессионального образования. Была нарушена преемственность различных ступеней образования, пришла в негодность большая часть материально-технической базы учебных заведений, ощущается острая нехватка педагогических кадров (кадры уходят из системы образования из-за низкого уровня оплаты), учебников и учебно-методических пособий, увеличивается невостребованность выпускников средней и высшей профессиональной школы и т.д.

Организация и деятельность НПО в Таджикистане сопровождались трудностями и проблемами. Самая острая проблема для общественных объединений – нехватка денежных средств, о которой мы уже говорили и которая наиболее тесно связана с та-

235 См. ПРООН. Сокращение роли государства. Июль 1997. Нью-Йорк, 115.

кими проблемами, как отсутствие необходимой материальной базы и отсутствие помощи со стороны органов власти. Как показал анализ результатов опросов руководителей общественных объединений из других регионов Таджикистана, рейтинг этой проблемы никогда не опускается ниже второго места. Многие общественные объединения сталкиваются с целым рядом трудностей в процессе своего функционирования. Это отсутствие:

- соответствующей нормативной базы
- внутренних источников финансирования НПО
- нехватка финансовых возможностей
- сложный процесс регистрации.

Правительство может помочь им, если, например, упростит процесс регистрации. Активные контакты с НПО и частного сектора создадут дополнительные источники финансирования. Менее сильная, но значимая взаимосвязь обнаруживается между отсутствием необходимой материальной базы и нехваткой знаний о некоммерческой деятельности. Существующие нормативно-правовая база и система налогообложения в Таджикистане определяют внешние условия существования негосударственных некоммерческих организаций. Устранение недостатков этих условий слабо зависит от усилий самих НПО.

К сожалению, из-за несовершенства законодательства статус НПО могут в каких-то случаях использовать и организации, созданные для «отмывания» денег и других неблагоприятных целей, пользуясь при этом широким кругом налоговых льгот. Более того, следует сказать, что деятельность некоторых НПО вызывает неприятие как в обществе, так и в государственных структурах, затем негативное отношение распространяется на весь неправительственный сектор. Связано это, в частности, с тем, что работа отдельных фондов воспринимается как накопление средств лицами, их создавшими и не преследующими на деле благотворительных целей.

Есть и другая сторона в работе фондов: часто они создаются, не имея никаких средств, подрывая саму идею благотворительности. Существующее положение фондов, очевидно, объясняется и несовершенством законодательства, в частности отсутствием норм по открытости информации при их создании и дальнейшей деятельности, как это принято в международной практике. Другая причина отторжения НПО состоит в том, что некоторые организации ограничиваются только проведением публичных кампаний и не ставят целей по поиску компромиссов и

путей диалога с государством. В работе многих НПО отсутствует четкие целевые программы, из-за чего они воспринимаются как постоянные просители финансовых средств в госструктурах и частном секторе. Тем не менее, накопившиеся в неправительственном секторе проблемы не должны служить препятствием к его диалогу с государственными структурами на различных уровнях. Такой диалог будет эффективным, если центральным элементом взаимодействия станет конкретный человек со всеми его проблемами. Поиск путей взаимодействия государства и неправительственного сектора хотя и медленно, но идет и, главное, появилась тенденция к такому взаимодействию.

2.2. Особенности эволюции организационно-правовых форм и место НПО в политической системе Таджикистана

Политическая реформа в нашей стране поставила перед наукой, в том числе и исторической, ряд серьезных теоретических проблем, требующих комплексного исследования. К их числу относится вопрос о правовой основе политической системы в целом и ее отдельных элементах. Важным в этой связи является вопрос о правовой базе создания и деятельности различных общественных объединений, действующих в политической системе Таджикистана.

Основой правового статуса общественных организаций является конституционное право граждан на объединение. Значение этого права, его правовых гарантий долгое время недооценивалось и игнорировалось. Наша многолетняя политическая практика фактически отрицала это право, а государство отнюдь не стремилось всемерно содействовать осуществлению гражданами своих конституционных прав и свобод.

Процессы демократизации, расширение гласности, плюрализм вызвали нетрадиционные у нас формы политической активности граждан: возникли различные партии, народные фронты интердвижения, рабочее и крестьянское движения, особое развитие получили НПО.

Степень реальной свободы деятельности общественных объединений – один из показателей демократичности политического режима любой страны. Свобода ассоциаций нашла свое за-

крепление в таких важнейших международных актах, как пакт о гражданских и политических правах, итоговый документ венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парижская Хартия для новой Европы.

А как обстоит дело с законодательным регулированием права на объединение в Таджикистане? Каково правовое положение НПО как массовых организаций, где находит свое самое широкое воплощение право граждан на объединение? Имеются ли в таджикском обществе традиции свободной организации и деятельности общественных объединений? Эти и другие вопросы выдвигают задачу рассмотреть процесс эволюции правового статуса общественных объединений в СССР и Таджикистане, чтобы понять особенности их развития сегодня.

Следует при этом отметить, что в России, с которой связана непосредственно судьба Таджикистана, требование свободы ассоциаций выдвигали ранее все политические движения: декабристы, народники, социал-демократы, эсеры, кадеты и др. До 1906г. вопросы создания и деятельности обществ и союзов регламентировались правовыми актами, издаваемые министерствами и ведомствами. 4 марта 1906г. Николай II утвердил «Всемирные правила об обществах и союзах»²³⁶

Периоды резких социальных перемен всегда отличались интенсивным ростом самостоятельной активности, свидетельствующим о неэффективности существующих организационных структур, о новых возможностях реализовать накопленный социальный потенциал. Не случайно после победы Февральской революции в Декларации временного правительства была провозглашена свобода союзов.²³⁷ 12 апреля 1917г. временное правительство приняло постановление «О собраниях и союзах», в ст. 4 которого говорилось: «Все без исключения российские граждане имеют право, без особого на то разрешения, образовывать общества и союзы в целях, не противных уголовным законам»²³⁸. Согласно постановлению Временного правительства от

236 Закон 4 марта 1906г. о союзах и обществах с последующим к ним разъяснением Правительствующего Сената и Министерства Внутренних дел. Спб. 1906.

237 УП Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1920. Документы и материалы. М., 1957. – С.419.

238 СУ и Р. 1917. Отдел первый. № 97. – С.540.

21 июня 1917г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» регистрацию обществ и союзов производили суды²³⁹. Принудительное закрытие общества могло последовать только по решению суда в том случае, если его деятельность нарушала уголовный закон. Следовательно, политические мотивы для закрытия общества не могли использоваться.

В Конституции РСФСР 1918г. (ст.16) за трудящимися была закреплена свобода союзов, а в проекте Конституции РСФСР, разработанном Народным Комиссариатом юстиции (так называемый проект Рейснера-Гойхберга), говорилось о свободе объединения и организации «во всех формах для любых целей»²⁴⁰, однако Конституционная комиссия ВЦИК эту редакцию отвергла. Конституция РСФСР 1918г., как в дальнейшем и Конституции СССР 1936 и 1977г., признавая свободу союзов, не включали свободу создания и деятельности иных, кроме коммунистической, политических партий.

Более того, инициативность общественных объединений по организации своей деятельности поставлена была в полную зависимость от государства. В частности, Советское государство полностью взяло на себя функцию социального обеспечения населения. К началу 1918 г. были созданы Наркомат государственного призрения и Наркомат социального обеспечения, которым были переданы все полномочия в области общественного призрения и декретами которых были ликвидированы почти все крупные дореволюционные благотворительные организации²⁴¹. Вместе с тем, период 1917 – 1932 гг. считается временем высокой общественной активности. Параллельно с активизацией работы органов власти по формированию механизма контроля и надзора за добровольными объединениями граждан наблюдался рост числа и разнообразия объединений по сферам и видам деятельности: научно – технические, культурно – просветительские, национальные, спортивные, по работе с детьми и подростками и другие.

239 Там же. № 165. С.907.

240 См. Иванов Е.А. Профсоюзы в политической системе развитого социализма. М., 1978.-С.110

241 Например, было принято специальное постановление об упразднении благотворительных учреждений и обществ помощи инвалидам и о передаче их дел и денежных сумм исполнительному комитету увечных воинов. (Теория социальной ...)

В первые годы Советской власти был запрещен ряд партий, профсоюзных объединений (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников, Всероссийский союз учителей и др.) Вопрос о свободе союзов был в центре бурных дискуссий на заседаниях Всероссийских съездов Советов. В декларации меньшевиков, оглашенной на VII Всероссийском съезде Советов (декабрь 1919г.) Ю.О. Мартовым, содержалось требование свободы союзов²⁴².

В 1922 г. были приняты 4 правовых акта, устанавливающих новые процедуры утверждения устава и регистрации обществ и союзов²⁴³. После образования Союза Советских Социалистических Республик ряд вопросов, касающихся объединений граждан, был урегулирован на союзном уровне постановлением ЦИК и СНК СССР от 09 мая 1924 г.²⁴⁴ Принятые в течение двух лет правовые акты способствовали наведению бюрократического порядка, который учитывал интересы нового государства, но существенно ограничивал возможности создания и деятельности общественных объединений.

Несмотря на ограничения, в течение 1920-1925 гг. в стране возникли десятки литературных групп («Литературный особняк», «Кузница», «Перевал» и др.), объединений граждан в области музыки, изобразительного искусства («Московские живописцы», «Четыре искусства»), Ассоциация художников революционной России и др.), продолжалось создание обществ в области естественных и гуманитарных наук. Такие организации возникли в Туркестане и БНСР. Быстрое расширение сети различ-

242 УП Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1920.- С.62,63.

243 Постановление Президиума ВЦИК РСФСР от 12 июня 1922 г. «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений о регистрации этих организаций»// СУ РСФСР, 1922, № 40. Ст. 477; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 03 августа 1922 г. «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и порядке надзора за ними»// СУ РСФСР, 1922, № 49; Инструкция по регистрации обществ, союзов и объединений. Утверждена ВЦИК РСФСР 10 августа 1922 г.// СУ РСФСР, 1922, № 49; Инструкция по выдаче разрешений на созыв съездов и собраний различных организаций, союзов и объединений. Утверждена ВЦИК РСФСР 10 августа 1922 г.// СУ РСФСР, 1922, № 49.

244 Постановление ЦИК и СНК СССР от 09 мая 1924 г. «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на всю территорию Союза ССР, и о надзоре за ними»// Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1924, № 5.

ных объединений граждан в первые послереволюционные годы позволяло надеяться на их дальнейшее бурное развитие. Однако случилось иное: группы и организации начали сливаться в более крупные формирования на принципах единой политической платформы. Типичными становились массовые объединения, в наибольшей степени связанные с Советской властью, максимально подходящие в использовании для проведения политики коммунистической партии.

Сталин в работах «Об основах ленинизма» (1924г.) и «К вопросам ленинизма» (1926г.) характеризовал профсоюзы, комсомол и др. массовые организации как «разветвление партии». Действующие в то время правовые акты о создании и деятельности добровольных обществ²⁴⁵ предусматривали разрешительный порядок их создания. Аналогичные нормы содержались и в республиканских законах о добровольных обществах²⁴⁶.

Акты 1922г. были отменены Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 февраля 1928г. «Об утверждении положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли»²⁴⁷. Это был, пожалуй, первый акт, регулирующий подробно деятельность некоммерческих негосударственных организаций. Новое Положение в целом сохраняло прежний порядок регистрации обществ, но существенно расширяло спектр органов, имеющих право на утверждение устава, регистрацию и контроль за деятельностью обществ и союзов. Кроме того, в ст.18 административным органам предоставлялось право «в случае получения от компетентных в области предполагаемой деятельности общества или союза органов заключения о необходимости замены некоторых учредителей», не отказывая в утверждении устава, заявлять отвод учредителям и предлагать ввести в состав учредителей новых членов вместо исключенных.

Значительную идеологическую направленность правовое регулирование вопросов, касающихся объединения граждан, полу-

245 См.: Постановление ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1924г. «О порядке утверждения уставов и регистрации общества и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и о надзоре за ними» (Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. №5. Ст. 167)

246 См., напр.: Положение о добровольных обществах и союзах, утвержденное постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932г. (СУ РСФСР.1932.№ 14.Ст.331).

247 Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 февраля 1928г. «Об утверждении положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях» //СУ РСФСР, 1928, №22.

чило в принятом в 1930г. «Положении о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)²⁴⁸, в соответствии с которым добровольные общества и союзы являлись «организациями общественной самодеятельности трудящихся масс города и деревни, ставящими своей задачей активное участие в социалистическом строительстве, а также практически участвующие в разрешении очередных задач Советской власти. Научно-исследовательская деятельность обществ и союзов должна была строиться на основе, обеспечивающей марксистско-диалектическую проработку вопросов в соответствующих отраслях знаний.

Созданные в эти годы общественные объединения подверглись жесткому контролю и многие были закрыты, так как они, по мнению властей, плохо выполняли функции «придворных ремней» (общества старых большевиков, бывших политкавторжан, любителей российской словесности и др.). Развитие прав и свобод граждан, в том числе и права на объединение, тормозило принижение значения права в целом. Теория правового государства рассматривалась как буржуазная и неприменимая к Советскому государству.

Как было отмечено, в 1930-е гг. многие добровольные объединения прекратили свое существование²⁴⁹. Известны несколько причин этого: провозглашение тезиса об обострении классово-вой борьбы внутри СССР, цепь громких «вредительских» процессов, требования мобилизации и военной дисциплины, крайности в оценке любых неординарных явлений литературы и искусства и т.д.²⁵⁰ В этом заключалась центральная тенденция политики правительства, направленная на поглощение государством всей общественной жизни, подавление любых форм проявления гражданского общества.

В годы «оттепели» произошел новый подъем общественной активности в сферах науки, культуры, образования. Например, с 1960-х гг. в стране начало формироваться своего рода единое

248 Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1930г. «Об утверждении положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях» //СУ РСФСР. 1930. №44.

249 После принятия в апреле 1932 г. Постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» были ликвидированы группировки и созданы единые творческие союзы писателей, композиторов, архитекторов, художников.

250 *Жукова И., Кононов В., Котов Ю.* и др. Самодеятельные инициативы. Неформальный взгляд // Коммунист, 1988, № 9.

молодежное пространство, в рамках которого наряду с официальными институциональными форумами получали развитие различные самостоятельные инициативы социального характера²⁵¹. Однако официально работа в общественной организации рассматривалась как форма проведения досуга, где «массы» под руководством профессионалов приобщаются к культуре.

На протяжении многих лет в юридической науке выдвигались предложения о принятии законов об общественных организациях, правах профсоюзов, молодежи и молодежных организаций, потребительской кооперации²⁵². О необходимости принятия законодательных актов об общественных объединениях неоднократно говорили руководители этих организаций. Однако эти предложения встречали негативное отношение со стороны командно-административной системы.

Все вопросы создания и деятельности общественных объединений решались подзаконными актами, ведомственными распоряжениями и инструкциями. Эти ведомственные акты и были реально действующим «правом» в области реализации формального права на объединение²⁵³. Узкокласовый подход не позволял изучать и использовать зарубежный опыт реализации права на объединение, мешал международному сотрудничеству в этой сфере. Тотальное огосударствление всех сторон жизни общества захватило и общественные объединения. Это выражалось в том, что общественные организации (профсоюзы, комсомол, творческие союзы, добровольные общества) стали, по существу, придатком государственных структур.

Кроме того, в 1960-е гг. возникла идея передачи части функций государственного управления общественным организациям,

251 Борзенков А.Г. Политизированные самостоятельные инициативы молодежи на востоке России (1960-е – начало 1990-х гг.)// Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XX веков. – Новосибирск, 1998.

252 См.: напр.: Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР. М., 1972.-С.105; Снигирева И.О. Проблемы совершенствования законодательства о профсоюзах. – В сб.: Вопросы теории общественных организаций. М., 1977.-С.126; Шебанова А.И. Проблемы правового регулирования труда молодежи (молодых рабочих и служащих) в СССР. Автореф. дисс... доктора юрид.наук. М., 1973. – С.34; Клеандров М.И. Правовая организация потребительской ооперации в СССР. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. М., 1976.-С.12.

253 Так, напр., Всесоюзное общество «Знание» было создано на основании Постановления Совета Министров СССР от 22 апреля 1947г. ДОСААФ – на основании постановления Совета Министров СССР от 20 августа 1951г., Всесоюзное общество старых большевиков было ликвидировано постановлением ЦК ВКП(б) от 25 мая 1935г.

что, однако, не означало ослабления партийного руководства. В Конституции СССР (1977 г.) была зафиксирована руководящая роль КПСС, а пределы конституционного регулирования общественных организаций расширены²⁵⁴. По всей стране распространялись объединения, находившие компромисс с государственными органами или имевшие влияние на партийный аппарат. К концу 1970-х гг. насчитывалось пять видов общественных структур, находившихся под контролем бюрократической системы государства²⁵⁵:

1 - комсомол, имевший право представлять интересы всей молодежи;

2 - профсоюзы, организованные по отраслям народного хозяйства;

3 - кооперация, включая колхозы и распределительные кооперативы, которые, согласно Конституции, также рассматривались в качестве общественных объединений;

4 - творческие союзы, которым предоставлялись определенные привилегии в вопросах жилья, отпусков и пенсий;

5 - добровольные объединения, начиная с тех, которые финансировались непосредственно партией (например, Общество «Знание», Комитет советских женщин), и завершая низовыми добровольными обществами.

Одновременно функционировали особые общественные формирования, не являющиеся по существу общественными организациями. Максимально приближенные к уровню повседневной жизни, они рассматривались как элемент системы социалистического самоуправления народа и получили название органов

254 Об этом свидетельствуют даже количественные сравнения посвященных им статей: в Конституции РСФСР 1918 г. – 2, в Конституции СССР 1936 г. – 5, а в Конституции СССР 1977 г. содержалось уже около 30 таких статей (Конституционный статус общественных организаций в СССР (Отв.ред. А.И. Щиглик). – М., 1983).

255 *Беляева Н.Ю.* Правовое регулирование и этические нормы в благотворительном секторе// Помогите ближнему! Благотворительность вчера и сегодня/ Под ред. В.В. Меньшикова. – М.: «Полиграф», 1994.

общественной самодеятельности²⁵⁶.

В целом, потенциал гражданских инициатив в те годы был невысок, но и он не был полностью реализован, продолжая накапливаться в 1980-х гг. В самых разных социально – демографических группах росло осознание необходимости преодолеть противоречия между требованиями, которые предъявляли к человеку государство и производство и социально-культурной средой, в которой формировались и воспроизводились важнейшие социальные отношения.

Конституция СССР 1977г. интегрировала право на объединение с системой других демократических прав и свобод граждан. Проанализируем некоторые черты, определяющие содержание права на объединение. Одна из них – правовое определение целей и границ осуществления этого права. Так, в международно-правовых актах предусмотрена свобода ассоциаций. Например, в ст.22 «Международного пакта о гражданских и политических правах» зафиксировано, что пользование правом на свободу ассоциации не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод лиц. В Конституции СССР 1977г., указываются ограничения на создание и деятельность объединений: «Не допускаются создание и деятельность партий, организаций и движений, имеющих целью насильственное изменение советского конституционного строя и цельности социалистического государства, подрыв его безопасности, разжигание социальной, национальной и религи-

256 Их спектр широк: это сельские, уличные, квартальные и домовые комитеты, родительские комитеты, женские советы, советы при медицинских и культурно-просветительских учреждениях, добровольные народные дружины по охране общественного порядка и др. К 1985 г. в стране функционировало 652,7 тыс. уличных, квартальных, домовых, сельских и поселковых комитетов с числом участников 3382 тыс. человек; 390,1 тыс. родительских комитетов школ и детских учреждений, советов при культурно-просветительских и медицинских учреждениях, в которых участвовало 3049,1 тыс. человек; 850,6 тыс. добровольных народных дружин, товарищеских судов, добровольных пожарных дружин, охватывающих 18786,1 тыс. человек. (Некоторые вопросы организационной работы местных Советов народных депутатов в 1985 году: Стат. сб. – М., 1986).

озной розни»²⁵⁷.

Поскольку право на объединение является частью блока политических прав граждан, особенно тесно оно связано со свободой мнения, что нашло свое отражение в предложениях о закреплении в Конституции СССР свободы мнений (убеждений)²⁵⁸, указав, что право на объединение является одним из конкретных способов ее реализации.

Право на объединение содержит два элемента: субъективное право граждан на объединение и правовой статус общественного объединения.

Право граждан на объединение образуется из: права создавать объединения, права на вступление в них, права на участие в деятельности объединений и защиту их прав и законных интересов объединениями. Ст.51 Конституции закрепляла право граждан на создание общественных объединений. При этом правовой статус общественного объединения рассматривался как совокупность его прав, обязанностей, ответственности, а также гарантий. Согласно пункта 9 ст.113 Конституции СССР и ст.8 Закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» высшие органы государственной власти и управления Союза ССР устанавливали основы правового статуса общественных объединений.

Важное значение для практической реализации права на объединение граждан имело понятие объединения, которое давалось в ст.1 Закона «Об общественных объединениях»: «Общественным объединением является добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе интересов». Понятие «объединение» в этой статье ст.1 не включает кооперативные и иные организации, преследующие коммерческие цели, религиозные организации, органы территориального общественного самоуправления и

257 В ст.3. закона СССР «Об общественных объединениях» дается широкий перечень ограничений: «Не допускаются создание и деятельность общественных объединений, имеющих целью или методом действий свержение, насильственное изменение Конституционного строя или насильственное нарушение единства территории СССР, союзных и автономных республик, автономных образований, пропаганду войны, насилия и жестокости, разжигание социальной, в том числе классовой, а также расовой, национальной и религиозной розни, сокращение иных уголовно наказуемых деяний. Запрещается создание общественных военизированных объединений и вооруженных формирований».

258 См.: Кудрявцев В., Топорнин Б. К новой Конституции СССР //Народный депутат.1990. №1. – С.3-5.

органы общественной самодеятельности. Далее Закон говорит о создании и деятельности политических партий, однако, учитывая роль партий в общественно-политической жизни, был необходим специальный акт, регламентирующий порядок их создания и деятельности. Принятие такого закона позволило бы выявить четкие критерии, отличающие партию от других общественных объединений. Основное отличие же заключалось в стремлении партии к завоеванию власти или влияния на власть. Кроме этого, здесь можно выделить и другие (дополнительные) критерии.

Во-первых, длительность существования объединения. В этом смысле, например, союзы избирателей подпадают под понятие политические партии, так как у них отсутствует элемент временной протяженности. Во-вторых, характер организационного устройства объединения, которое должно включать в себя как руководящие органы общенационального масштаба, так и региональные, местные организации. Третий критерий заключается в стремлении объединения обеспечить себе широкую поддержку путем выборов как со стороны членов объединения, так и со стороны электората объединения в целом. Так, согласно ст.8 закона Грузинской ССР от 16 августа 1990г. «О выборах Верховного Совета Грузии» политическим партиям принадлежало право выдвижения кандидатов в депутаты в Верховный совет Грузии²⁵⁹.

Особое внимание законодательство уделяло вопросам создания национальных обществ, землячеств и ассоциаций граждан, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР. Согласно Закону СССР от 26 апреля 1990г. «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР» (ст.13-18), могут создаваться национальные общества, землячества, а для координации их деятельности – союзные, республиканские и иные территориальные ассоциации²⁶⁰. В стране были созданы тогда и действовали общества и ассоциации крымских татар, немцев Поволжья, советских греков, турок-месхетинцев, ассирийцев и др.

Согласно ст.8 Закона «Об общественных объединениях» они

259 Заря Востока.1990.22 авг.

260 Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990.№19 Ст.331

создавались по инициативе не менее десяти граждан. Общесоюзная политическая партия или общесоюзный профессиональный союз должен был иметь своими членами не менее пяти тысяч граждан (ст.6). В общественных объединениях, кроме партий и профсоюзов, могли быть коллективные члены.

Законодательством гарантировалась не только свобода создания объединений, их деятельности, но и свобода не вступать в них. Например, Декларация прав трудящихся, одобренная Учредительным съездом профсоюзов РСФСР 19 сентября 1990г., предусматривала право на свободу от вступления в какую-либо общественную ассоциацию.

Между тем, право на объединение является субъективным правом в широком смысле и состоит из более мелких субъективных прав: право на положительные действия, право требования, притязания.

Наиболее многочисленными являются правомочия на собственные положительные действия граждан и объединений. В их числе: право объединений включает, в частности, правомочие на участие в государственном строительстве, на собственность, на создание органов печати, на международную деятельность и т.д. Юридическое содержание правового статуса на объединение включает и возможность граждан и их объединений требовать от государства и его органов исполнения юридических обязанностей, вытекающих из положений Конституции и соответствующего законодательства. Право требования как составная часть конституционного статуса объединения предполагает не только обязанность действий со стороны субъектов, но и их воздержание от определенных поступков. Так, в ст.15 Закона «Об общественных объединениях» говорится: «Вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность государственных органов и должностных лиц не допускается, кроме случаев, когда это предусмотрено законом».

Например, в Молдове решение местного совета народных депутатов об отказе в регистрации устава могло быть обжаловано в Совете Министров республики²⁶¹. Решение Министерства юстиции СССР об отказе в регистрации устава объединения могло

261 Ст.8 Указа Президиума Верховного Совета Молдавской ССР от 25 августа 1983г. «О временном порядке регистрации общественных объединений граждан в молдавской ССР».

быть обжаловано в Верховном Суде СССР.²⁶²

Решение соответствующего государственного органа о роспуске общественного объединения могло быть обжаловано в вышестоящем органе. Например, такой порядок был предусмотрен законом Таджикской ССР от 12 декабря 1990г. «Об общественных объединениях в Таджикской ССР».

Законодательство наделяет общественные объединения значительные права во многих сферах жизни общества и государства. Важное значение имело участие общественных объединений в политическом процессе, происходящем в стране. В ст.15 Закона «Об общественных объединениях» была закреплена норма относительно того, что общественные объединения могли участвовать в формировании органов государственной власти и управления.

Значительный круг политических отношений, связанных с участием общественных объединений в избирательном процессе, регулировался избирательным законодательством (ст.ст.95,100,101,102,103,105,106,109 Конституции СССР, законы о выборах Советов народных депутатов всех ступеней). Ряд законодательных актов предусматривал избрание депутатов Советов народных депутатов от общественных организаций²⁶³. Закон СССР «Об основных началах социальной защищенности инвалидов в СССР» предусматривал, что общественным организациям инвалидов устанавливается квота при выборах в органы государственной власти и местного самоуправления, если иное не предусмотрено законом²⁶⁴.

Представители ряда общественных организаций входили в состав коллегияльных государственных органов. Начинаясь процесс создания государственно-общественных органов для руководства некоторыми отраслями управления, особенно в сфере социально-культурного строительства.

Большими правами обладали общественные объединения в сфере правотворчества. М.А. Рейснер указывал на значительную роль общественных организаций в функционировании права:

262 Ст.12 закона «Об общественных объединениях СССР».

263 См.: Закон о выборах народных депутатов СССР (Ведомости Верховного Совета СССР.1998.№49.Ст.727); Закон о выборах народных депутатов Белорусской ССР (Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. 1989.№ 31.Ст.440.

264 Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. №51. Ст.1115

«Лишь там действительно можно говорить о термине «неправительственные организации», а другой – «некоммерческие организации» .

Основу неправительственного сектора, например, в России составляют общественные объединения, некоммерческие и благотворительные организации, фонды, профессиональные²⁶⁵ а

Право участия общественных объединений в законодательном процессе выражалось в праве законодательной инициативы (ст.114 Конституции СССР), в участии при проведении референдумов (ст.ст.16,18,30 Закона «О референдуме РСФСР»). Так, ВЦСПС, пользуясь правом законодательной инициативы, представил Верховному Совету СССР проект Закона «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности», который был принят на сессии Верховного совета СССР 10 декабря 1990г. Совместным постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 15 августа 1990г. были созданы Пенсионный фонд СССР и Фонд социального страхования СССР²⁶⁶.

Государство наделяло многие общественные объединения надзорными и контрольными функциями. Особенно важное значение имело право общественных объединений участвовать в конституционном надзоре. Согласно п.5 ст.124 Конституции СССР общесоюзные органы общественных организаций имели право делать предложения Комитету конституционного надзора СССР давать заключения о соответствии Конституции СССР и законам СССР нормативных правовых актов ряда государственных органов и общественных организаций. Это же правомочие общественных объединений закреплено и в Законе СССР «О конституционном надзоре в СССР» (ст.12)²⁶⁷.

Профсоюзы согласно Закону СССР «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности» осуществляли контроль за соблюдением законодательства о труде и профессиональных союзах (ст.11²⁶⁸). Наряду с государственными органами они осуществляли контроль за реализацией законодательства о занятости населения²⁶⁹. В условиях того времени важно были усилить также общественный контроль за сферой обслуживания

265 Рейснер М.А. Право. наше право. Чужое право. М.-Л., 1925. – С.147.

266 СП СССР. 1990. №23. Ст.109.

267 Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. №29. Ст. 572.

268 Там же. 1990.№51 Ст.1107

269 Там же. 1991. №5.Ст.111

населения. Конкретные права рабочего контроля профсоюзов за работой предприятий и организаций сферы обслуживания были определены положением о рабочем контроле профсоюзов, учрежденном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1989г.²⁷⁰.

Общественные организации широко пользовались свободой слова и печати. Согласно ст.7 Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» политическим партиям, общественным организациям, массовым движениям, творческим союзам и иным общественным объединениям принадлежало право на учреждение средств массовой информации.²⁷¹

Конституция СССР и законы СССР и республик закрепляли собственность общественных объединений (ст.ст.10 и 12 Конституции, ст.ст.10,17 Закона СССР «О собственности в СССР»²⁷²). Общественные объединения могли создавать свои предприятия (ст.2 Закона СССР «О предприятиях в СССР»²⁷³), малые предприятия (ст.4 Постановления Совета министров СССР от 9 августа 1990г. «О мерах по созданию и развитию малых предприятий»²⁷⁴), кооперативы (ст.11 Закона СССР «О кооперации в СССР»²⁷⁵).

В последние годы существования СССР расширилась правовая база свободного осуществления внутриорганизационной деятельности общественных объединений, которые являлись самоуправляемым организмом. Они строились на принципах добровольности, равноправия их членов, законности и гласности (ст.4 закона). Только уставы, правила и регламенты, а не законодательство могли регулировать их внутренние отношения, правда, с соблюдением законности. Общественные объединения могли свободно созывать свои съезды, конференции и собрания. Постановлением Советов Министров СССР от 9 марта 1988г. отменен порядок, по которому для проведения съездов общественных объединений требовалось разрешение правительства

270 Там же. 1989. №21. Ст.165

271 Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. №26. Ст.492.

272 Там же. 1990. №11.Ст.164. Необходимо отметить, что в ст.48 проекта Основ гражданского законодательства также говорится о праве собственности общественных организаций. //Известия. 1991.10 янв.

273 Там же. 1990. :25. Ст.460

274 СП СССР. 1990. №19. Ст.101

275 Ведомости Верховного Совета СССР. 1998. №22. Ст.355.; Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. №26. Ст.489.

Союза ССР или союзной республики.²⁷⁶ Действие Указа Президиума Верховного совета СССР от 28 июня 1988г. «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР»²⁷⁷ не распространялось на проведение собраний и митингов общественными организациями.

Общественные объединения обладали правом свободно вступать в международные общественные связи и международные неправительственные организации (ст.ст.23 и 24 закона). Десятки советских общественных организаций являлись коллективными членами международных неправительственных организаций. За последние годы в стране был создан ряд и международных неправительственных организаций (Международный фонд за выживание и развитие человечества, Фонд международного молодежного сотрудничества, Международный фонд конверсии, Фонд международных молодежных образовательных и досуговых программ, Международная ассоциация деятелей культуры «Новое время», Ассоциация «Международный диалог», Ассоциация «Международная солидарность» и др.). На территории страны могли создаваться отделения, филиалы и представительства общественных объединений иностранных государств (ст.24 закона). Так, например, в СССР было создано представительство Международного Фонда истории науки²⁷⁸. Постановление Совета министров СССР от 2 декабря 1988г. «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций»²⁷⁹ предоставило общественным объединениям право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций.

Одновременно, Указом Президента РСФСР от 20 июля 1991г. «О прекращении деятельности организованных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР»²⁸⁰ была проведена департизация в государственных структурах и в трудовых коллективах на территории Российской Федерации. Служба государственного советника РСФСР по правовой политике и Ми-

276 СП СССР. 1988. №17. Ст.48.

277 Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. №31. Ст.504

278 См.: Постановление Совета Министров СССР от 15 августа 1990г. «О деятельности на территории СССР Международного фонда истории науки» (СП СССР. 1990. №23. Ст.109)

279 СП СССР 1989. №2. Ст.7

280 Российская газета 1991. 23 июля

нистерство юстиции РСФСР разъяснила, что данный указ не распространяется на деятельность профсоюзов, женских, ветеранских, молодежных, научно-технических, культурно-просветительских и других добровольных объединений граждан²⁸¹.

24 августа 1991г. были изданы Указ Президента СССР «О прекращении деятельности политических партий и политических движений в Вооруженных Силах СССР и правоохранительных органах и государственном аппарате»²⁸² и Указ Президента РСФСР от 22 августа 1991г. «О прекращении деятельности военно-политических органов и организационных структур политических партий в Вооруженных Силах СССР на территории РСФСР».²⁸³ На основании имевшихся сведений об участии руководящих органов КПСС в государственном перевороте 18-21 августа 1991г. были изданы Указ Президента РСФСР от 23 августа 1991г. "О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР"²⁸⁴ и Постановление Верховного Совета СССР от 29 августа 1991г. "О ситуации, возникшей в стране в связи с имевшим место государственным переворотом». Деятельность КПСС, таким образом, была приостановлена по всей территории СССР.

Совершенно очевидно, что советский период развития некоммерческих негосударственных организаций соткан из противоречий и за отмеченный период вызывает особый интерес эволюция основных источников права, посвященных общественным объединениям, так как в условиях жесткого и постоянного административного контроля за общественными объединениями и инициативами граждан со стороны партийно-государственных органов (в том числе и непосредственное руководство этими объединениями и инициативами) правовое регулирование деятельности общественных объединений отступало на второй план и подменялось управленческими решениями. Не удивительно поэтому, что после принятия в 1930г. Постановления ЦИК и СНК СССР «О порядке учреждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли»²⁸⁵ вплоть до 1990г., когда был одобрен Закон СССР «Об об-

281 Российская газета, 1991. 1 авг.

282 Российская газета, 1991. 27 авг.

283 Российская газета, 1991. 24 авг.

284 Российская газета, 1991. 27 авг.

285 См.: Собрание законов СССР.1930.№7,ст.76

щественных объединениях» (вступил в силу 1 января 1991г.)²⁸⁶, никакие другие законодательные акты об общественных объединениях в Советском Союзе на общесоюзном уровне не издавались.

В России после принятия (на базе упомянутого Постановления ЦИК и СНК СССР от 1930г.) Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1930г. «Об утверждении положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)»²⁸⁷ и затем заменившего его Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1932г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах»²⁸⁸ до начала 90-х гг. законодательные акты, специально посвященные общественным объединениям, так же, как и на общесоюзном уровне, не утверждались. Начавшийся переход к демократии в конце 80 – начале 90-х гг., естественно, сопровождался становлением гражданского общества. Образовавшиеся в этот период такие институты гражданского общества, как объединения граждан, активно разворачивали свою деятельность. В результате этого появилась потребность в законодательном урегулировании функционирования общественных объединений и количество нормативных актов в этой области стало стремительно возрастать. По подсчетам С.С. Юрьева, только в 1992-1993 г. в Российской Федерации законов и подзаконных актов, содержащих нормы, так или иначе относящиеся к статусу общественных объединений, было одобрено 166²⁸⁹.

Следует отметить, что в 20-е гг. XX в. в России, отчасти и в Таджикистане, несмотря на противоречивость и разнонаправленность происходивших тогда процессов, различные общественные организации, клубы, движения создавались довольно интенсивно по инициативе самих граждан и активно участвовали в общественной жизни. Отражением такой общественной активности являлось и развитие законодательства в данной сфере в тот период. Так, в 1922 г. было принято Постановление Президиума ВЦИК РСФСР «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений. О регистра-

286 См.: Ведомости съезда НД СССР, Верховного Совета СССР. 1990.№42.ст.839

287 Собрание узаконений РСФСР.1930.№44.ст.527

288 Там же.1932.№74.ст.331

289 Юрьев С.С. Правовой статус общественных объединений.М.,1995.-С..12.

ции этих организаций»²⁹⁰. В том же году были опубликованы Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли в порядке надзора за ними»²⁹¹, «Инструкция по регистрации обществ, союзов и объединений»²⁹² и «Инструкция по выдаче разрешений на созыв съездов и собраний различных организаций, союзов и объединений»²⁹³.

В 1928 году вышло Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об утверждении Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли»²⁹⁴, в которое тогда же были внесены изменения²⁹⁵.

Первый акт СССР об общественных объединениях, как уже отмечалось, был принят в 1924г. – Постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения и распространяющих свою деятельность на территории всего Союза ССР и о надзоре за ними»²⁹⁶. На рубеже 20-30-х гг. в СССР утвердился тоталитарный политический режим и развитие законодательства об общественных объединениях надолго приостановилось²⁹⁷.

Аналогичным образом складывалась судьба законодательства о добровольных обществах и в других союзных республиках СССР. Например, Казахстан стал союзной республикой в 1936 г. и вошел в состав СССР, а до этого он (под названием Казахской Автономной Советской Социалистической Республики) входил в состав РСФСР. Ввиду этого в Казахстане вплоть до 1991г. действовали упомянутые законодательные акты СССР 1930 г. и РСФСР 1932 г. В 1991 г. на основе вступившего в силу в том же году Закона СССР «Об общественных объединениях»²⁹⁸ в Казахстане был принят первый в его истории закон, а в 1996 г. в этой республике был утвержден новый Закон «Об общественных объединениях»²⁹⁹.

290 Собрание узаконений РСФСР.1922.№40.ст.477.

291 Собрание узаконений РСФСР. 1922.№49.ст.622

292 Там же.ст.623

293 Там же.ст.624

294 Собрание узаконений РСФСР.1928. №22.ст.157.

295 Там же.;108.с.677.

296 Вестник ЦИК,СНК и СТО СССР.1924.№5.ст.167.

297 См.: Автономов А.С. Правовая антология политики. М.,1999-С.235.

298 Закон Казахской ССР «Об общественных объединениях в Казахской ССР». Алма-Ата,1991.

299 См.: Правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в Казахстане. Алматы.1996-С.107-117.

Принятие нового Закона было вызвано необходимостью привести законодательство об общественных объединениях в соответствие с положениями новой Конституции Казахстана (1995 г.) и нового Гражданского Кодекса Казахстана (1995 г.), а также решить проблемы, возникшие в ходе применения Закона 1991 г. Вместе с тем, многие нормы предыдущего Закона, апробированные правоприменительной практикой, были воспроизведены в Законе 1996г. Что касается нашей страны, то после принятия новой Конституции Таджикистана 6 ноября 1994г. был принят и новый Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» 23 мая 1998г. за №644.

Следует отметить, что длительность существования конкретного закона еще не означает застоя в законодательном регулировании данного круга общественных отношений, ибо в тот или иной закон периодически могут вноситься поправки. Кроме того, с течением времени могут одобряться другие законы, дополняющие и развивающие базовый закон. В СССР в 30-80-е гг. такого развития законодательства не происходило. Иначе обстоят дела, например, во Франции, где в настоящее время сохраняется юридическую силу Закон 1901 г., регулирующий порядок создания объединений граждан. Однако данный Закон дополнен целым рядом других законов и иных законодательных актов, регламентирующих создание, функционирование и прекращение деятельности различных некоммерческих организаций.

Одновременно подчеркнем, что конец 1980-х гг. – 2000 г. – этап интенсивной институционализации «нового» таджикского третьего сектора. Определенный выход накопленный потенциал гражданских инициатив получил после начала «перестройки» и становления ее атрибутов – демократии, гласности, плюрализма, свободы и т.д.³⁰⁰

С середины 1980-х гг. начали набирать силу добровольные общественные формирования, получившие название «неформальные самодеятельные объединения». Их количество, по разным оценкам, колебалось от 60 тыс. до 120 тыс., из них около

300 До сер. 1980-х гг. в стране не было ни одного экологического клуба, а к концу 80-х гг. их число достигло нескольких десятков, возникли сотни молодежных жилищных комплексов, подростковых, семейных клубов, групп милосердия и т.д. В 1960 г. в стране была одна студенческая дружина охраны природы, в 1970 г. – 11, в 1985 г. – 96, в 1987 г. – 121. По некоторым подсчетам в самодеятельные инициативы были вовлечены 7–8% городского населения старше 14 лет. (Жукова И., Кононов В., Котов Ю. и др. Самодеятельные инициативы. Неформальный взгляд // Коммунист, 1988, № 9).

90% составляли любительские объединения и клубы. С учетом массовости этого явления в 1986 г. было принято «Положение о любительском объединении, клубе по интересам»³⁰¹. Учредителем такого рода объединений могла быть только организация (органы и учреждения культуры, спорта, внешкольные учреждения, учебные заведения, жилищно-эксплуатационные организации и др.), в задачи которой входило создание необходимых условий для занятий и проведения массовых мероприятий. На нее же были возложены обязанности по осуществлению общего руководства и контроля за деятельностью объединения. Несмотря на «полугосударственное» происхождение, эта форма объединений была очень широко распространена.

Среди самостоятельных неформальных объединений особое место занимали политизированные клубы, составлявшие в конце 1980-х гг. политическую оппозицию³⁰². В 1990 г. были приняты поправки к Конституции СССР, открывающие возможности для многопартийности, политического плюрализма, а вскоре и Закон СССР «Об общественных объединениях», в котором уже ни слова не говорилось о руководстве со стороны КПСС и был провозглашен принцип невмешательства со стороны государства в деятельность общественных объединений.

Настоящий всплеск гражданских инициатив в форме общественных объединений произошел в начале 1990-х годов. Кроме политических³⁰³, можно выделить социально-экономические и правовые условия формирования Третьего сектора в Таджикистане с начала 90-х гг. К последним двум относятся следующие:

301 Согласно этому документу любительские объединения являлись организационной формой общественной самостоятельности населения, создаваемой на основе добровольности, общих творческих интересов и индивидуального членства участников с целью удовлетворения многообразных духовных запросов и интересов людей в сфере свободного времени. Создавались общественно-политические, производственно-технические, естественнонаучные, художественные, физкультурно-оздоровительные, коллекционно-собираательские объединения. Кроме того, могли создаваться клубы ветеранов, молодежи, творческой интеллигенции, а также клубы трезвости, семейного отдыха, знакомств и т.д. (Громов А.В., Кузин О.С. Неформалы: кто есть кто? – М., 1990).

302 «Демократический союз», учрежденный в мае 1988 г., «Российский союз молодых демократов», пресс-клуб «Гласность», группа «Доверие» и др. Они призывали к изменению экономической и политической основы социалистического строя или строя в целом, к отказу от марксистско-ленинской идеологии, к отмене ст. 6 Конституции СССР, в которой закреплялась руководящая и направляющая роль КПСС в жизни советского общества.

303 Об этом см. подр. параграф 1 настоящей главы.

– изменение нормативно-правовой базы³⁰⁴ обеспечило необходимые правовые условия для создания и функционирования общественных объединений граждан;

– институционализация новых форм взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления обеспечивала уставной порядок деятельности общественных объединений, экономическую, информационную, консультативную поддержку;

– резкое падение уровня жизни населения выдвинуло на передний план необходимость создания большого количества организаций и групп самопомощи;

– ограничение централизованного управления привело к увеличению количества научно-технических объединений;

– резкое сокращение финансирования социально-культурной и гуманитарной областей усилило процесс создания общественных объединений для спасения культуры, искусства, образования, науки;

– специальная налоговая и таможенная политика предоставляла льготы отдельным видам общественных объединений, стимулировала их создание;

– формирование рынка услуг в нашей стране способствовало возникновению объединений граждан, обладающих необходимыми ресурсами и способных оказывать населению различные социальные услуги.

Увеличение количества организаций Третьего сектора и их разнообразие наблюдается и десятилетие спустя³⁰⁵.

Что касается законодательного регулирования организации и деятельности НПО на современном этапе, то прежде всего подчеркнем, что создание НПО, как и любых общественных объ-

304 Принятие в 1990 г. закона СССР «Об общественных объединениях» и в том же году аналогичного Закона Таджикской ССР, а в 1998 году нового Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» и др.

305 Органами юстиции РФ было зарегистрировано в 1991 г. 4613 общественных объединений, а общее число зарегистрированных общественных объединений в 1992 г. достигло 13993, в 1993 г. – 22662, в 1994 г. – 31390, в 1995 г. – 40481, в 1996 г. – 58075, в 1997 г. – 75643. Подавляющее большинство (94%) общественных объединений зарегистрированы местными органами юстиции на территории субъектов РФ. По некоторым данным, в 1998 г. всего насчитывалось 160 тыс. российских некоммерческих организаций (Смирнов А. Пятилетка количества // Россия, 1997, № 6; Российский статистический ежегодник. Стат. сб. – М., 1997; Бредун Ю. Помощь идет пешком. Российские благотворительные организации в поисках путей выживания // Итого, 1999, № 3).

единений, является реализацией прав граждан на объединение, закрепленных в ст.28 Конституции Республики Таджикистан и ст.3 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях». В соответствии с последней право граждан объединяться включает в себя «право создавать, участвовать в создании на добровольной основе общественных объединений для защиты общих интересов и достижения общих целей, право добровольно входить в существующие общественные объединения, либо воздерживаться от вступления в них, а также добровольно и беспрепятственно выходить из общественных объединений».

Создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан. Граждане имеют право создавать в соответствии с Конституцией и законами Республики Таджикистан по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также право вступать в такие общественные объединения на условиях соблюдения норм их уставов.

Иностранные граждане и лица без гражданства имеют равные права с гражданами Республики Таджикистан в сфере отношений, регулируемых Законом РТ «Об общественных объединениях», за исключением случаев, установленных законами или международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан.

Непосредственно создание НПО регулируется ст.10 указанного Закона Республики Таджикистан, в соответствии с которой общественные объединения создаются по инициативе их учредителей – не менее трех граждан.

В состав учредителей общественного объединения наряду с физическими лицами могут входить и юридические лица – общественные объединения.

Решения о создании общественного объединения, об утверждении его устава и о формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов принимаются на съезде (конференции) или общем собрании. С момента принятия указанных решений общественное объединение считается созданным: осуществляет свою уставную деятельность, приобретает права, за исключением права юридического лица и принимает на себя обязанности, предусмотренные Законом РТ «Об общественных объединениях»

В последней части этой статьи закрепляется, что «правоспо-

способность общественного объединения как юридического лица возникает с момента государственной регистрации данного объединения».

Закон определяет, что общественные объединения создаются в целях:

- а) реализации и защиты гражданских, политических, экономических, социальных, культурных прав и свобод граждан,
- б) участия в создании суверенного, демократического, правового, светского и унитарного государства Таджикистан.

К сожалению, Закон не устанавливает в качестве цели создания и деятельности НПО содействие в формировании гражданского общества Таджикистана, что, безусловно, является одной из главных слагаемых социального назначения НПО.

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан создание и деятельность общественных объединений, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду, войну или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп, запрещается, равно как и запрещается создание и деятельность общественных объединений, пропагандирующих местническую вражду.

Закон достаточно четко регулирует и принципы создания и деятельности общественных объединений, в частности, в нем закреплены следующие принципы создания общественных объединений (НПО):

- а) Общественные объединения, независимо от их организационно-правовых форм, равны перед законом;
- б) Деятельность общественных объединений основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности;
- в) Общественные объединения свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности;
- г) Деятельность общественных объединений должна быть гласной, информация об их учредительных и программных документах – общедоступной;
- д) На работников аппарата общественных объединений распространяется законодательство о труде, о социальном обеспечении и социальном страховании³⁰⁶.

306 Ст.7 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях»

В соответствие с законодательством к учредителям, членам и участникам общественных объединений предъявляются следующие требования:

-учредителями, членами и участниками общественных объединений могут быть граждане, достигшие 18 лет и юридические лица – общественные объединения;

-иностранцы граждане и лица без гражданства наравне с гражданами Республики Таджикистан могут быть учредителями, членами и участниками общественных объединений, за исключением случаев, установленных законами Республики Таджикистан или международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан;

-членами и участниками молодежных общественных объединений могут быть граждане, достигшие 14 лет;

-членами и участниками детских общественных объединений могут быть граждане, достигшие 10 лет;

Органы государственной власти и управления, органы государственной власти на местах (хукуматы и джамоаты), предприятия, учреждения, организации различных форм собственности не могут быть учредителями, членами и участниками общественных объединений³⁰⁷. Рассматриваемый Закон устанавливает, что предметом регулирования настоящего Закона являются общественные и связанные с ними отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами Республики Таджикистан конституционного права объединяться, а также в связи с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общественных объединений³⁰⁸.

Право граждан на объединение, основные государственные гарантии этого права, статус общественных объединений, порядок их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации регулируются Конституцией Республики Таджикистан, настоящим Законом, другими законами Республики Таджикистан, а также международно-правовыми актами, признанными Таджикистаном³⁰⁹.

Действие настоящего Закона распространяется на все общественные объединения, созданные по инициативе граждан и юридических лиц – общественных объединений, за исключением религиозных организаций, коммерческих организаций и со-

307 Ст.12 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях».

308 Ст.1 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях».

309 Там же, ст.4

здаваемых ими некоммерческих союзов (ассоциаций), политических партий, профсоюзов и других общественных формирований, порядок создания и деятельность которых определяются отдельными законами.

Действие настоящего Закона распространяется также на деятельность созданных на территории Республики Таджикистан структурных подразделений иностранных некоммерческих неправительственных объединений, их организаций, комитетов, отделений или филиалов и представительств.

Действие настоящего Закона не распространяется на организации, преследующие коммерческие цели либо содействующие извлечению прибыли (дохода) другими предприятиями и организациями, органы территориального общественного самоуправления, органы общественной самодеятельности, порядок создания и деятельность которых определяются законодательством (ст.2).

В то же время следует отметить, что действующий Закон определяет НПО как объединение исключительно социальной направленности и с функциями членства, хотя социальные ассоциации являются одной из форм общественных организаций и не все НПО имеют членство. Существует необходимость в разработке специального закона для НПО, который будет более гибким и полным.

Многие НПО не согласны с тем, что существующий закон адекватен их действиям, обеспечивает благоприятную среду и дает гарантию их активной деятельности. Данный Закон аналогичен российскому Закону об общественных объединениях 1995 г. и не распространяется на политические партии, профсоюзы и включает только группы, работающие с женщинами, детьми, молодежью и ветеранами, хотя в России в этой части пошли несколько дальше: в 1996 году принят Закон РТ "О некоммерческих организациях" – закон более широкий и подробный и в то же время специальный в отношении некоммерческих неправительственных организаций.

По мнению некоторых НПО, законодатели во время издания Закона РТ "Об общественных объединениях" руководствовались политическими мотивами, практически не имея собственного опыта работы с НПО. С другой стороны, этот Закон позволяет заняться какой-либо деятельностью как юридическое лицо толь-

ко после регистрации.³¹⁰ Но высокие цены заставляют многих избегать процесса официальной регистрации. Не известно также, в какой степени неправительственные организации могут быть вовлечены в коммерческую деятельность, которая могла бы пополнить скудные финансовые ресурсы НПО.

Тем не менее, сегодня Таджикистан подошел к такому рубежу, когда в условиях трансформации, совмещенной с постконфликтным периодом, дальнейшее развитие страны, упрочение мира и стабильность во многом зависят от степени активности широких слоев населения в построении и укреплении именно гражданского общества, степени вовлеченности различных общественных структур в решении насущных проблем современного таджикского общества.

Именно в таком аспекте значительную роль могут сыграть международные связи общественных объединений, основы которых заложены в ст.31 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях», где говорится, что «общественные объединения Республики Таджикистан в соответствии с их уставами могут вступать в международные общественные объединения, приобретать права и исполнять обязанности, соответствующие статусу этих объединений, поддерживать прямые контакты и связи, заключать соглашения с иностранными некоммерческими, неправительственными объединениями.

Общественные объединения могут создавать свои организации, отделения, комитеты или филиалы и представительства в иностранных государствах на основе общепризнанных принципов и норм международного права, международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан, законодательства и других нормативных актов иностранных государств».

Другим фактором указанного аспекта являются международные общественные объединения, под которыми в законодательстве Республики Таджикистан понимается «общественное объединение, созданное в Республике Таджикистан, если его деятельность в соответствии с уставными задачами распространяется на всю территорию Республики Таджикистан и одного или более иностранных государств, либо когда в иностранных государствах создается и осуществляет свою деятельность хотя бы

310 Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 марта 2001 года госпошлина за регистрацию НПО снижена соответственно до 500, 50 и 20 минимальных заработных плат и январь 2004 года составляет соответственно 3,500, 350 и 140 сомони (около 1200, 120 и 30 долларов США)

одно его структурное подразделение – организация, комитет, отделение, филиал и представительство.»

Общественное объединение, распространившее свою деятельность на территории иностранного государства, представляет в Министерство юстиции Республики Таджикистан свой устав с необходимыми изменениями и дополнениями для регистрации.

Организации, отделения, комитеты, филиалы и представительства международных общественных объединений создаются и осуществляют свою деятельность на территории Республики Таджикистан в соответствии с настоящим Законом и другими законами Республики Таджикистан.

Ключевым моментом в определении законодательных основ взаимоотношений государства и НПО являются Конституция, ГК Республики Таджикистан и, в частности, ст.8 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях», которая устанавливает:

«Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений и в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан гарантирует условия для выполнения ими установленных задач.

Вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность государственных органов и должностных лиц, не допускается, кроме случаев, когда это предусмотрено законом.

Молодежным, детским, благотворительным организациям и организациям инвалидов государство оказывает материальную и финансовую поддержку. Обеспечивает проведение по отношению к ним льготной налоговой политики, представляет детским организациям право пользоваться помещениями школ, внешкольных учреждений, клубами, дворцами и домами культуры, спортивными и иными сооружениями бесплатно или на льготных условиях. Государственная поддержка общественным объединениям может осуществляться как в форме целевого финансирования отдельных, полезных обществу программ, а также и в других не запрещенных законодательством формах.

Другие мероприятия общественных объединений осуществляются за счет средств этих объединений.

Запрещается финансирование государством деятельности политических партий и общественных объединений, преследую-

щих политические цели.

Вопросы, затрагивающие интересы общественных объединений в предусмотренных законодательством случаях, решаются государственными органами и хозяйственными организациями с участием или по согласованию с соответствующими общественными объединениями»

При определении государственной политики в отношении НПО важным моментом является территориальная сфера деятельности НПО с учетом административно – территориального деления и интересов Республики Таджикистан в целом. Так, Закон определяет, что в Республике Таджикистан создаются и действуют международные, республиканские и местные общественные объединения.

К международным общественным объединениям относятся объединения, которые отвечают требованиям статьи 32 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях».

К республиканским общественным объединениям относятся такие объединения, деятельность которых в соответствии с уставными задачами распространяется на всю территорию Республики Таджикистан или большинство областей, городов, районов республиканского подчинения.

К местным общественным объединениям относятся такие объединения, деятельность которых в соответствии с уставными задачами распространяется на всю территорию области или большинства городов, районов области и имеющих свои организации на этих территориях.

К городским (районным) общественным объединениям относятся такие объединения, деятельность которых в соответствии с уставными задачами распространяется на всю территорию города (района).

К поселковым, сельским общественным объединениям относятся такие объединения, деятельность которых в соответствии с уставными задачами распространяется на территорию поселка, села.

Определенным моментом вступления в договорные и иные отношения между государством и НПО в соответствии с законодательством Республики Таджикистан является государственная регистрация НПО. При этом ГК Республики Таджикистан и Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» устанавливают, что государственная регистрация республиканских и международных общественных объединений производится

Министерством юстиции Республики Таджикистан.

Государственная регистрация общественного объединения, деятельность которого распространяется на территорию города Душанбе, его районов, а также районов и городов республиканского подчинения, производится Министерством юстиции Республики Таджикистан.

Государственная регистрация местных общественных объединений производится управлениями юстиции хукуматов Горно-Бадахшанской автономной области, других областей.

Для государственной регистрации общественного объединения подаются следующие документы:

- заявление в регистрирующий орган, подписанное членами руководящего органа данного общественного объединения, с указанием места жительства каждого;
- устав общественного объединения, с указанием места жительства каждого;
- устав общественного объединения в двух экземплярах;
- протокол учредительного съезда (конференции) или общего собрания, содержащий сведения о создании общественного объединения, об утверждении его устава и формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов;
- сведения о каждом учредителе – фамилия, имя, отчество, адрес, должность, наименование (если речь идет о юридическом лице);
- документ об уплате регистрационного сбора;
- документ о предоставлении юридического адреса общественного объединения.

Документы подаются на государственную регистрацию в течение трех месяцев со дня проведения учредительного съезда (конференции) или общего собрания.

Регистрация общественных объединений осуществляется в течение 30 дней с момента предоставления перечисленных в настоящей статье документов. Указанный срок прерывается на время, в течение которого заявитель устраняет недостатки учредительных документов, выявленных в ходе их рассмотрения.

Изменения и дополнения в уставах общественных объединений подлежат государственной регистрации в том же порядке и в те же сроки, что и государственная регистрация самих общественных объединений и приобретают юридическую силу с момента такой регистрации.

За государственную регистрацию общественного объедине-

ния, последующих изменений и дополнений в его уставе взимаются регистрационные сборы в порядке и размерах, определяемых Правительством Республики Таджикистан³¹¹.

Органы, осуществляющие государственную регистрацию общественных объединений, ведут реестр объединений и выдают регистрационные свидетельства.

Основания отказа в государственной регистрации НПО установлены в ст.15 Закона «Об общественных объединениях».

При этом заявление о регистрации общественного объединения оставляется без рассмотрения по следующим основаниям:

- если не представлен полный перечень учредительных документов или если они не оформлены в надлежащем порядке;
- если органом, регистрирующим общественное объединение, установлено, что в представленных на регистрацию учредительных документах содержится недостоверная информация.

Здесь уместно еще раз повторить, что в Таджикистане, как и в некоторых странах, легальной признается исключительно деятельность зарегистрированных некоммерческих организаций. А в России, к примеру, общественные объединения регистрируются только для получения статуса юридического лица, хотя как в Таджикистане, так и в России общественное объединение считается созданным с момента принятия устава и формирования органов управления. Незарегистрированное общественное объединение не имеет права вступать в имущественные отношения с кем бы то ни было, но вправе выступать от собственного имени в средствах массовой информации, проводить мероприятия и т.д. При этом в случае нарушения правовых предписаний незарегистрированным общественным объединением на его деятельность может быть наложен запрет в судебном порядке.

Возможность законного существования незарегистрированных общественных объединений была установлена в России Федеральным Законом «Об общественных объединениях» 1995 г., что облегчило создание общественных объединений, которые изначально не стремятся к получению статуса юридического лица и тем самым послужило дополнительным стимулом развития гражданской активности. В то же время опыт, накопленный после вступления в силу указанного Федерального Закона, подтвердил неоправданность прогнозов противников законодательного разрешения деятельности незарегистрированных обще-

311 См. выше.

ственных объединений, предрекавших появление в качестве незарегистрированных исключительно противозаконных объединений³¹².

Общественные объединения и другие негосударственные некоммерческие организации служат, в том числе, для связи общества и государства. Поэтому взаимодействие НПО и государства имеет большое значение для функционирования политической системы общества. Исследователь современного российского гражданского общества Н.Ю. Беляева много внимания в своих работах уделяет «особой роли, которую общественные объединения призваны играть в консолидации гражданского общества, в формулировании и доведении до сведения государства организованных гражданских интересов, ведении эффективного диалога с государством по защите этих интересов»³¹³.

Формы взаимодействия общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций с государством разнообразны. Так, при государственных органах (как, впрочем, и при органах местного самоуправления) создаются различные консультативные советы, группы, комитеты, совещания и т.п. из представителей НПО как отраслевого характера по направлениям деятельности, так и общего характера по вопросам взаимодействия органов власти и Третьего (т.е. некоммерческого и негосударственного) сектора, представители государственных органов и органов местного самоуправления приглашаются на мероприятия, проводимые некоммерческими организациями, выполнение некоммерческими организациями социально-значимых программ по заказам государственных органов и органов местного самоуправления.

Важным элементом правовых основ организации и деятельности НПО в Таджикистане являются их права и обязанности, точнее, их законодательная и реальная обеспеченность, непротиворечивость и реальная применимость на практике.

Основой основ прав и обязанностей, т.е. правового статуса НПО является, безусловно, Конституция и законодательство Республики Таджикистан, международно-правовые акты, признанные и ратифицированные Республика Таджикистан, но фактической основой организации и деятельности, условием и ме-

312 См.: Макальская М.Л., Пирожкова Н.А. Некоммерческие организации в России. М., 2000 – С.12-21.

313 Беляева Н.Ю. Гражданское общество в диалоге с государством // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация, 1995 – №1.

ханизмом реализации прав и обязанностей НПО является устав общественного объединения. Поэтому особое внимание всем НПО следует обращать внимание именно на составление устава с точки зрения продуманности и реализуемости его положений.

В частности, устав общественного объединения должен предусматривать:

- 1) название, цели и задачи общественного объединения;
- 2) структуру общественного объединения, руководящие и контрольно – ревизионные органы общественного объединения, территорию, в пределах которой данное объединение осуществляет свою деятельность;
- 3) условия и порядок приобретения и утраты членства в общественном объединении, права и обязанности членов данного объединения;
- 4) права и обязанности общественного объединения;
- 5) компетенцию и порядок формирования руководящих органов общественного объединения, сроки их полномочий, местонахождение действующего органа;
- 6) порядок внесения изменений и дополнения в устав общественного объединения;
- 7) источники формирования денежных средств и иного имущества общественного объединения, права общественного объединения и его структурных подразделений по управлению имуществом;
- 8) порядок реорганизации и ликвидации общественного объединения.

В уставе могут быть предусмотрены и иные положения, относящиеся к деятельности общественного объединения, не противоречащие законодательству.

Что касается прав общественного объединения, в частности и НПО, то они прежде всего закреплены в ст.20 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях», где указано, что для осуществления уставных целей общественное объединение имеет право:

- свободно распространять информацию о своей деятельности;
- участвовать в выработке решений органов государственной власти и управления в порядке и объеме, предусмотренном законодательством Республики Таджикистан;
- проводить собрания, митинги, демонстрации и мирные шествия;

- учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность в порядке, установленном действующим законодательством;
- представлять и защищать свои права, права и законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в судебных органах и других случаях, предусмотренных законодательством;
- выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти;
- принимать участие в избирательных компаниях;
- заниматься производственно-хозяйственной деятельностью в соответствии с законодательством Республики Таджикистан;
- осуществлять в полном объеме и иные полномочия, предусмотренные настоящим Законом и другими законами об отдельных видах общественных объединений.

Одновременно Закон устанавливает и обязанности общественного объединения :

- соблюдать и исполнять Конституцию Республики Таджикистан, международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, касающиеся сферы деятельности, объединения, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами;
- ежегодно информировать орган, регистрирующий общественные объединения, о продолжении своей деятельности с указанием местонахождения постоянно действующего руководящего органа;
- представлять по запросу органа, регистрирующего общественные объединения, решения руководящих органов и должностных лиц объединения, связанные с соблюдением уставных целей;
- пускать представителей органа, регистрирующего общественное объединение, на проводимые общественным объединением мероприятия.

Вышеотмеченное, конечно же, не весь перечень прав и обязанностей НПО, так как они дополняются еще другими аспектами его деятельности. Например, НПО, являющиеся юридическими лицами, могут иметь в собственности здания, строения, сооружения, жилищный фонд, транспорт, оборудование, инвентарь, имущество культурно-просветительского и оздоровитель-

ного назначения, денежные средства, акции, другие ценные бумаги и иное имущество, необходимое для материального обеспечения деятельности этих общественных объединений, указанное в их уставе.

В собственности НПО могут также находиться учреждения, издательства, средства массовой информации, создаваемые и приобретаемые за счёт бюджета данного общественного объединения в соответствии с его уставными целями. При этом законодательными актами Республики Таджикистан могут устанавливаться виды имущества, которые по соображениям государственной и общественной безопасности либо в соответствии с международными договорами, признанными Таджикистаном, не могут находиться в собственности НПО. Собственность общественного объединения охраняется законом (ст.22).

Имущество общественного объединения формируются на основе вступительных и членских взносов, если их уплата предусмотрена уставом, добровольных взносов и пожертвований, доходов от производственной, иной хозяйственной, предпринимательской и издательской деятельности общественного объединения, поступлений от проводимых в соответствии с уставом общественного объединения лекций, выставок, лотерей, аукционов, спортивных и иных мероприятий, других не запрещённых законом поступлений.

Общественные объединения могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, постольку это служит достижению целей, ради которых они созданы и соответствующую этим целям. Предпринимательская деятельность осуществляется общественными объединениями в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан.

Доходы от производственной, иной хозяйственной, предпринимательской и издательской деятельности общественных объединений не могут перераспределяться между членами или участниками этих объединений и должны использоваться только для достижения уставных целей. Допускается использование общественными объединениями своих средств на благотворительные цели, даже если это не указано в их уставе.

НПО независимо от их организационно-правовой формы вправе создавать союзы (ассоциации) общественных объединений на основе учредительных договоров и уставов, принятых союзами (ассоциациями), образуя новые общественные объеди-

нения. Правоспособность союзов (ассоциации) общественных объединений как юридических лиц возникает с момента их государственной регистрации.

Создание, деятельность, реорганизация и ликвидация союзов (ассоциаций) общественных объединений осуществляются в порядке, предусмотренном законодательством Республики Таджикистан.

Кроме того, общественные объединения вправе учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

НПО могут иметь флаги, эмблемы, вымпелы и другую символику. Символика НПО не должна совпадать с государственными символами Республики Таджикистан, а также с символами иностранных государств.

В основе всей правовой ответственности НПО лежит ч.5 ст.8 Конституции Республики Таджикистан, которая гласит: «Создание и деятельность общественных объединений, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп, запрещается.»

Здесь нельзя не отметить такие специфические вопросы ответственности НПО как приостановление деятельности общественных объединений. Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» устанавливает, что деятельность общественного объединения приостанавливается по основаниям и в порядке, предусмотренном статьёй 29 настоящего Закона. Приостановление деятельности общественного объединения означает запрет в течение установленного судом срока на: пользование статусом юридического лица, беспрепятственное распространение в любом виде информации о своей деятельности, пропаганду своих программных идей и целей, участия в формировании органов государственной власти и управления, учреждение средств массовой информации, проведение митингов, уличных шествий, демонстраций и собраний, кроме предусмотренных уставом общественного объединения заседаний руководящих органов объединения. Статья 29 «Основания и порядок приостановления деятельности общественных объединений» гласит, что «по представлению прокурора или по инициативе органа, зарегистрировавшего общественное объединение, суд

может приостановить деятельность общественного объединения на срок до трех месяцев в случаях:

- однократного грубого нарушения устава общественного объединения;
- нарушения действующего законодательства;
- нарушения общественным объединением прав и законных интересов физических или юридических лиц;
- неисполнения требований письменного предупреждения, в соответствии с частью 2 статьи 28 данного Закона.

Решение о приостановлении установленного судом срока приостановления деятельности общественного объединения оно устраняет нарушение, послужившее основанием для приостановления его деятельности, общественное объединение заново осуществляет свою деятельность по решению суда со времени (с момента) устранения нарушения. В случае не устранения общественным объединением указанного нарушения, орган, внесший в суд заявление о приостановлении деятельности данного объединения, вносит в суд заявление о его ликвидации.

Ликвидация общественного объединения предусмотрена ст.19 этого же Закона. Так, ликвидация общественного объединения осуществляется по решению его съезда (конференции) или общего собрания в соответствии с уставом данного общественного объединения либо в судебном порядке по основаниям, предусмотренным статьёй 30 настоящего Закона.

Имущество, оставшееся в результате ликвидации общественного объединения, после удовлетворения требований кредиторов направляется на цели, предусмотренные уставом общественного объединения либо на цели, определённые решением съезда(конференции) или общего собрания. Решение об использовании оставшегося имущества публикуется ликвидационной комиссией в печати.

Решение о ликвидации общественного объединения направляется в орган, зарегистрировавший общественное объединение, для исключения указанного объединения из реестра.

Закон, конкретизируя порядок ликвидации общественного объединения, устанавливает: «Общественные объединения ликвидируются в случае совершения общественными объединениями действий, предусмотренных частью второй статьи 6 и частью третьей статьи 29 настоящего Закона³¹⁴.

314 Ст.30 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» №644

Ликвидация международных и республиканских, а также общественных объединений, деятельность которых распространяется на территорию города Душанбе, его районов, городов и районов республиканского подчинения, производится по решению Верховного суда Республики Таджикистан по представлениям управлений юстиции или прокурора Горно-Бадахшанской автономной области и областей.

Имущество общественного объединения, ликвидированного по решению суда, по мотивам части второй статьи 6 настоящего Закона, в исключительных случаях может безвозмездно обращаться в собственность государства.

После вынесения судом решения о ликвидации общественного объединения орган, зарегистрировавший его, создает ликвидационную комиссию и определяет ее полномочия.»

Важным инструментом определения правовой ответственности НПО является надзор и контроль за деятельностью общественных объединений, закрепленные в ст.26 указанного Закона Республики Таджикистан. Так, «надзор и контроль за точным и единообразным исполнением законов общественными объединениями на территории Республики Таджикистан осуществляют Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий.

Финансовые и налоговые органы осуществляют соответственно контроль за источниками доходов общественных объединений, размерами получаемых ими средств и уплатой налогов в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Государственный орган, зарегистрировавший общественное объединение, осуществляет контроль за соблюдением положений устава относительно целей деятельности общественного объединения. Регистрирующий вправе требовать от руководящего органа общественного объединения представления принятых решений, направлять своих представителей для участия в проводимых общественным объединением мероприятиях, получать объяснения от членов общественного объединения и других граждан по вопросам, связанным с соблюдением устава общественного объединения.

Надзор и контроль за выполнением общественными объединениями существующих норм и стандартов осуществляется экологическими, пожарными, санитарно-эпидемиологическими и иными органами государственного надзора и контроля».

Законодательством РТ установлены две специфические формы ответственности НПО, закрепленные в ст.27 и 28 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях». Так, статья 27 «Ответственность за нарушение законов об общественных объединениях» определяет, что «органы государственной власти и управления, должностные лица, причинившие ущерб общественным объединениям вследствие нарушения указанными органами и их должностными лицами настоящего Закона, а также других законов об отдельных видах общественных объединений несут ответственность, предусмотренную действующим законодательством Республики Таджикистан.

Общественные объединения и граждане, чьи права, предоставленные настоящим Законом и другими законами об отдельных видах общественных объединений, оказались нарушенными, могут обратиться в суд».

Статья же 28, «Ответственность общественных объединений за нарушения законодательства Республики Таджикистан» уже в более широком понимании определяет, что «общественные объединения в случае нарушения законодательства Республики Таджикистан несут ответственность в соответствии с настоящим Законом и другими законами Республики Таджикистан.

В случае совершения общественным объединением действий, выходящих за рамки целей и задач, определенных своим уставом или нарушающими действующие законы, а также законные интересы юридических и физических лиц, руководящему органу этого общественного объединения выносится письменное предупреждение со стороны органа, зарегистрировавшего это общественное объединение, или прокурора.

Письменное предупреждение выносится до обращения в суд о прекращении деятельности общественного объединения.

В течение месяца со дня получения письменного предупреждения общественное объединение обязано устранить совершенное нарушение и сообщить об этом органу, вынесшему предупреждение. В случае неисполнения общественным объединением нарушения в установленный срок, если орган, вынесший предупреждение, не пролонгировал этот срок, то регистрирующий орган или прокурор имеют право обратиться в суд с иском о приостановлении деятельности общественной организации».

Таковы законодательные основы организации и деятельности НПО в современном Таджикистане. Здесь необходимо остановиться на организационно-правовых формах НПО, в которых

они могут создаваться и функционировать. Но прежде всего заметим, что в отличие от коммерческих организаций, исчерпывающий перечень организационно-правовых форм которых приведен в статье 50 Гражданского кодекса РТ, перечень форм некоммерческих организаций (НПО) является открытым и наряду с предусмотренным в Кодексе включает иные формы, устанавливаемые отдельными законами. Так, в настоящее время насчитывается более 20 организационно-правовых форм НПО, в том числе:

Общественная организация – основанная на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан;

Общественное движение – состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения;

Общественный фонд – не имеющее членства общественное объединение, цель которого заключается в формировании имущества на основе добровольных взносов и иных не запрещенных законом поступлений и использовании данного имущества на общественно полезные цели;

Общественное учреждение – не имеющие членства общественное объединение, ставящее своей целью оказание конкретного вида услуг, отвечающих интересам участников и соответствующих уставным целям указанного объединения;

Орган общественной самодеятельности – не имеющее членства общественное объединение, целью которого является совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства, работы или учебы, направленное на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности по месту его создания;

Особыми формами общественных объединений являются:

Профессиональный союз – добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов (руководствуется законом РТ «О профессио-

нальных союзах, их правах и гарантиях деятельности»);

Национально-культурная автономия – эта форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан РТ, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры;

Политическое общественное объединение (***политическая общественная организация, политическое общественное движение***) – общественное объединение, в уставе которого в числе основных целей должны быть закреплены участие в политической жизни общества посредством влияния на формирование политической воли граждан, участие в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления посредством выдвижения кандидатов и организации их предвыборной агитации, участие в организации и деятельности указанных органов;

Молодежное общественное объединение – объединение граждан в возрасте от 14 до 30 лет, образованное на основе общности интересов для осуществления совместной деятельности, направленной на удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей, социально-профессиональное становление и развитие членов объединения, а также в целях защиты их прав и свобод;

Детское общественное объединение – объединение граждан в возрасте от 8 до 18 лет и совершеннолетних граждан, созданное для совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов, развитие творческих способностей и социальное становление членов объединения, а также в целях защиты прав и свобод;

Автономная некоммерческая организация – не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов в целях представления услуг в области образования, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта, иных услуг;

Некоммерческое партнерство – основанная на членстве некоммерческая организация, учреждаемая гражданами и (или) юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение целей, преду-

смотренных законом;

Торгово-промышленная палата – негосударственная некоммерческая организация, объединяющая предприятия и предпринимателей;

Учреждение – некоммерческая организация, создаваемая собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая полностью или частично этим собственником;

Ассоциация (союз) – добровольное объединение коммерческих или некоммерческих организаций. ГК РТ устанавливает, что «если по решению участников на ассоциацию (союз) возлагается ведение предпринимательской деятельности, такая ассоциация (союз) преобразуется в хозяйственное общество или товарищество в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, либо может создать для осуществления предпринимательской деятельности хозяйственное общество или участвовать в таком обществе». Таким образом, ассоциации и союзы не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью.

Наименование ассоциации (союза) должно содержать указание на основной предмет деятельности ее членов с включением слова «ассоциация» или «союз». Учредительные документы ассоциации (союза) должны содержать наряду с другими сведениями данные о составе и компетенции органов управления ассоциацией (союзом) и порядке принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов членов ассоциации (союза), и о порядке распределения имущества, остающегося после ликвидации ассоциации (союза).

Ассоциация (союз) не отвечает по обязательствам своих членов. Члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в размере и в порядке, предусмотренных учредительными документами ассоциации.

Член ассоциации (союза) вправе безвозмездно пользоваться ее услугами, а также по своему усмотрению выйти из ассоциации (союза) по окончании финансового года. В этом случае он несет субсидиарную ответственность по обязательствам ассоциации (союза) пропорционально своему взносу в течение двух лет с момента выхода. Член ассоциации (союза) может быть исключен из нее по решению остающихся участников в случаях и в порядке, установленных учредительными документами ассоциации (союза).

Религиозные объединения – добровольное объединение граждан РТ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РТ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры. Правовой статус религиозных объединений определен законом Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях»;

Товарищество собственников жилья – форма объединения домовладельцев для совместного управления и обеспечения эксплуатации комплекса недвижимого имущества в кондоминиуме, владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом.

Фонд – не имеющая членства некоммерческая организация, учреждаемая гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели;

Садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое объединение граждан (садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое товарищество, садоводческий, огороднический или дачный потребительский кооператив, садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое партнерство), – некоммерческая организация, учреждаемая гражданами на добровольных началах для содействия ее членами в решении общих социально-хозяйственных задач ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства;

Коллегия адвокатов – добровольное объединение лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, которая регулируется законом РТ «Об адвокатуре». Коллегия адвокатов образуется по заявлению группы учредителей, состоящей из лиц, имеющих высшее юридическое образование, или по инициативе регионального или местного органа исполнительной власти. Как правило, коллегии адвокатов образуются в пределах одного субъекта РТ. В необходимых случаях могут образовываться межтерриториальные и другие коллегии адвокатов. В члены коллегии адвокатов принимаются граждане РТ, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по специальности юриста не менее двух лет. Высшим органом коллегии адвокатов является общее собрание (конференция) ее членов, исполнительным органом – президиум, а контрольно-ревизионным органом – ревизионная комиссия.

Для организации работы адвокатов по оказанию юридиче-

ской помощи президиумами коллегией адвокатов в городах и других населенных пунктах создаются юридические консультации. Коллегии адвокатов оказывают бесплатно юридическую помощь в случаях, предусмотренных законом.

Средства коллегией адвокатов образуются из сумм, отчисляемых юридическими консультациями от оплаты за оказание юридической помощи. Размер отчислений в фонд коллегии адвокатов устанавливается общим собранием (конференцией) ее членов, но не может превышать 30% сумм, поступивших в юридическую консультацию. Расходование средств коллегии адвокатов производится ее президиумом в соответствии с утвержденной сметой.

Коллегии адвокатов не облагаются государственными и местными налогами и сборами;

Община малочисленных народов – форма самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому принципам, создаваемая в целях их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Потребительский кооператив – добровольное общество граждан и юридических лиц на основе членства с целью удовлетворения материальных и иных потребностей участников, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов;

Потребительское общество – добровольное общество граждан и (или) юридических лиц, создаваемое, как правило, по территориальному признаку на основе членства путем объединения его членами имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производственной и иной деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей его членов;

Не являются отдельными организационно-правовыми формами:

- саморегулируемая организация профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- образовательная организация;
- благотворительная организация³¹⁵.

Таким образом, из изложенного следует общий вывод, что в

315 Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. М.,2001-С.18

правовом регулировании организации и деятельности НПО и организационно-правовых формах их функционирования еще нет единства, устоявшихся концепций, законодательство пока на стадии формирования и необходима еще значительная общественная практика, чтобы привести их в законченное развитое состояние. Главное, необходимо применять единый, общий и одновременно специальный закон об НПО, который бы законодательно урегулировал указанные выше проблемы.

Исходя из проведенного нами анализа, можно сделать вывод, что: создание НПО, как и любых общественных объединений, является реализацией права граждан на объединение, закрепленного в ст.28 Конституции Республики Таджикистан и ст.3 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях», в соответствии с которым право граждан объединяться включает в себя: «право создавать, участвовать в создании на добровольной основе общественных объединений для защиты общих интересов и достижения общих целей, право добровольно входить в существующие общественные объединения, либо воздерживаться от вступления в них, а также добровольно и беспрепятственно выходить из общественных объединений». Создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан. Граждане имеют право создавать в соответствии с Конституцией и законами Республики Таджикистан по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также право вступать в такие общественные объединения на условиях соблюдения норм их уставов.

Сегодня Таджикистан подошел к такому рубежу, когда в условиях трансформации, совмещенной с постконфликтным периодом, дальнейшее развитие страны, упрочение мира и стабильности во многом зависит от степени активности широких слоев населения в построении и укреплении именно гражданского общества, степени вовлеченности различных общественных структур в решение насущных проблем современного таджикского общества.

Ключевым моментом в определении законодательных основ взаимоотношений государства и НПО является Конституция и ГК Республики Таджикистан, в частности ст.8 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях». При определении государственной политики в отношении НПО важным

моментом является территориальная сфера деятельности НПО с учетом административно – территориального деления и интересов Республики Таджикистан в целом. Общественные объединения и другие негосударственные некоммерческие организации служат, в том числе, для связи общества и государства. Поэтому взаимодействие НПО и государства имеет большое значение для функционирования политической системы общества.

В настоящее время насчитывается более 20 организационно-правовых форм НПО, что составляет содержание части параграфа 2 главы данной работы. Не являются отдельными организационно-правовыми формами: саморегулируемая организация профессиональных участников рынка ценных бумаг, образовательная организация, благотворительная организация.

2.3. Общее и особенное в становлении и развитии НПО в Таджикистане и постсоциалистических странах Восточной Европы, СНГ и Балтии

Проблема, которая озаглавлена выше, имеет два принципиальных аспекта: с точки зрения приоритетов и преемственности, а именно:

- *права человека*, существо которых выражается достоинством человека, его свободой, равенством перед законом, умением пользоваться свободой, уважением чести и достоинства других людей и цивилизованными отношениями между ними, что и составляет суть гражданского общества;

- *власть закона*, по сути система управления государством и регулирования взаимоотношений в обществе путем установления и применения соответствующих законов, что является сущностью правового государства, хотя, как будет показано далее, эти формулировки достаточно упрощены.

Практическое соотношение в реализации этих двух принципов властеотношений и выражает суть того или иного государственного устройства, политического режима, определяет смысл понятий тоталитаризм, посттоталитаризм или демократия. Это соотношение определяет реальность и эффективность функционирования действительно гражданского общества в действительно правовом государстве.

Когда мы используем термин «правовое государство», следует представлять себе, что это прежде всего государство, в

котором правит правовой закон или право в собственном смысле. Права человека должны выступать безусловным основанием организации правового пространства, то есть вся сфера позитивного законодательства должна постоянно соизмеряться с правами человека. Именно права человека выступают высшим легитимизирующим источником властных функций государства.

В этом контексте составным компонентом либерально-демократических взглядов является и само понятие гражданского общества. Один из современных политологических словарей дает следующее определение: «Гражданское общество – это:

1) человеческая общность на определенной стадии развития, включающая добровольно сформировавшиеся негосударственные структуры в экономической, политической, социальной и духовных сферах жизнедеятельности общества;

2) совокупность негосударственных – экономических, политических, социальных, национальных, духовных, религиозных, нравственных и др. отношений;

3) сфера самоуправления свободных индивидов и добровольно сформированных организаций и ассоциаций граждан, огражденная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны органов государственной власти».

Итак, гражданское общество – сфера, противостоящая государству, то есть публичной, легитимной организации власти, власти, делающей свои веления обязательными на всей территории страны, власти, имеющей аппарат принуждения для реализации своей воли.

В открытых, демократических обществах государство не вмешивается в частную жизнь людей, не предписывает, чем именно они должны заниматься, что любить или против чего бороться. Многообразные интересы людей во всех сферах реализуются через объединения, ассоциации. Современные демократические общества характеризуются настолько большим количеством негосударственных, неправительственных организаций (НПО или NGO – аббревиатура английского эквивалента), обществ, ассоциаций, центров фондов и т.п., что часто не поддаются никакому учету, не входят в официальную статистику. Так, по некоторым данным, только в США действует более 25 тысяч благотворительных фондов, финансирующих деятельность более миллиона подобных организаций. В Норвегии на

каждые 6 жителей приходится по одной неправительственной организации. Гражданское общество отличается широкой сетью горизонтальных отношений, связей, независимых от государственных структур. Именно в них реализуется большая часть интересов, прав и свобод людей. Часть таких НПО ставит своей задачей защиту тех или иных прав людей, служит буфером, защитным слоем между отдельным человеком и властью.

Выявляя общее и особенное в становлении и развитии НПО в Таджикистане, с одной стороны, и в постсоциалистических странах СНГ, Балтии и Восточной Европы, с другой, следует, прежде всего, подчеркнуть, что анализ развития неправительственного сектора на Западе показывает, что с 1992г. НПО европейских стран идут по пути создания сетей и координационных центров, деятельность которых направлена на выработку национальных платформ действия. Этим процессам, безусловно, способствуют новые информационные технологии и активизация информационного обмена. Очевидно, к таким формам взаимодействия будут стремиться и неправительственные организации стран СНГ, в том числе и Республики Таджикистан. Свидетельство тому – еще только намечающееся взаимодействие НПО, отличающихся по своему потенциалу, но работающих в одной области и ставящих перед собой и своими членами близкие цели и задачи³¹⁶.

Необходимо отметить, что в то время как у стран Центральной Европы существовали богатые традиции гражданского общества, предшествовавшие процессу интеграции в советский блок, в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза дело обстояло иначе.

В странах Центральной Европы, таких как Чешская и Словацкая республики, Венгрия и Словения, местные организации и организации, построенные по классовому принципу, имеют корни, идущие во времена, предшествовавшие Второй Мировой войне. В Хорватии и в Федеративной Республике Югославии после 1945г. наступила эпоха, ознаменовавшаяся принятием жестких мер, направленных на создание общества, основанного на «самоуправлении» и социальном капитале, что, тем не менее, создало относительно плодородную почву для возникновения различного рода неправительственных организаций в 1990-х гг.

В противоположность странам Центральной и Юго-Восточной

316 Коновалова Л.Н. Роль неправительственных организаций в современном обществе.//Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. М.,2001 –С.238

Европы, на протяжении почти всей своей тысячелетней истории Россия находилась под авторитарным правлением, оставляющим относительно немного места для неправительственных органов. В советское время любые традиции или движения подобного рода практически подавлялись. Даже на конец 90-х годов во многих государствах региона отсутствуют сильные ведомства, на которых обычно основывается гражданское общество, а именно – стабильный, хорошо функционирующий парламент, подотчетное местное правительство, ответственная и хорошо налаженная пресса, политические партии, пользующиеся уверенной поддержкой значительной части избирателей, сильные, независимые и высокоуважаемые профсоюзы и так далее. И заявления о том, что многие из существующих организаций являются либо неэффективными, либо подвергались внешнему давлению со стороны сомнительных интересов, не являются необоснованными.

Критики спорят о том, что в азиатских республиках смесь патернализма и авторитарических традиций породила пониженное уважение властями прав человека, затрудняя тем самым развитие неформальных НПО. Однако местные сельские общины учредили свои собственные институты, которые создали основу для специального гражданского общества, ориентированного на выживание и солидарность. Возможно, это не просто совпадение, что уровень смертности выросла в некоторых других частях региона в отличие от относительно истощенных азиатских республик.

Кроме различных исторических традиций, определенное воздействие оказывают ход и природа процесса реформ. Критики считают, что за уничтожением институтов старой социально-экономической системы, таких как колхозы, которые являлись посредниками между центральным правительством и отдельными гражданами, не последовало установления жизнеспособных альтернатив. Это привело к образованию социального и институционального вакуума, усилившего чувство незащищенности, ощущаемое многими людьми новой эпохи.

В бывшей Югославии, например, «социальная собственность» являлась основной структурой собственности и общество регулировалось сетью так называемых общин самоуправления. После того, как такая форма управления была вытравлена из жизни, новых альтернативных форм предложено не было и, таким образом, участие в демократических процессах на местном

уровне практически снизилось³¹⁷.

В Румынии также шел активный процесс роста НПО, хотя наиболее успешным из них стали те, которые получили значительную помощь из-за рубежа. В Румынии зарегистрировано около 13000 НПО, примерно треть из которых действует. Охватывая такие сферы деятельности, как права человека, средства массовой информации, охрана окружающей среды, вопросы экономики, малых предприятий, гражданских ассоциаций, защиты прав женщин, молодежи и другие, НПО показали в Румынии большой динамизм, из чего можно сделать вывод, что они смогут сыграть большую роль в социальной жизни страны.

Экологическое лоббирование является особенно продуктивной областью для создания общественных организаций, поскольку оно объединяет людей, у которых может и не быть каких-либо других общих интересов. Принимая во внимание тяжелое состояние окружающей среды во многих частях региона, о чем говорится в следующей главе, и отсутствие эффективных механизмов участия со стороны правительства в решении экологических проблем без какого-либо давления общественности, факт наибольшей активности НПО в этой области, возможно, ни у кого не будет вызывать удивления. Так, в Албании НПО, занимающиеся вопросами охраны окружающей среды, создали при содействии Министерства образования Комитет по защите окружающей среды и число НПО в этой области выросло с 14 в 1994г. до 43 в 1996г.³¹⁸

В Болгарии в 90-х гг. отмечался бурный рост НПО, что было связано с увеличением числа политических партий и профсоюзов. Поражает широкое распространение союзов или обществ, объединяющих специалистов различных профессий, как например, Союз болгарских ученых, Союз писателей, Союз актеров, Федерация научных и технических обществ. Во всех этих обществах существуют свои правила, они защищают интересы своих членов и оказывают им содействие в творческой деятельности. Есть также многочисленные союзы молодежи, пенсионеров и женщин, а также научные ассоциации, фонды и клубы. В соответствии с Конституцией (статья 44) право на свободу объединений является в Болгарии фундаментальным правом и многие

317 См.: Общие методы применения законодательства о некоммерческих организациях в странах СНГ и Восточной Европы. М., 1996

318 UNDP, Albanian Human Development Report 1996 (Tirana and New York, UNDP, 1996), P.32

люди этим правом воспользовались. Некоторые новые гражданские организации стали открыто политическими, в то время как в некоторых прослеживались неконституционные оттенки, как, например, в отдельных религиозных сектах, «охранных» объединениях и по существу преступных группах. Таким образом, говоря в целом, можно констатировать, что НПО образовали в Болгарии мощную силу в области гражданской деятельности, но им еще предстоит сыграть эффективную роль в управлении страной.

В бывшей Югославии начали создавать НПО по защите прав человека, охране окружающей среды и региональной интеграции, существуют также группы, объединяющие людей по роду деятельности. Вне сомнения, из-за отношения к ним правительства их воздействие является отчасти маргинальным и ограничивается лишь оппозиционной деятельностью, вместо того чтобы быть интегрированными в процессе, позволяющем им оказать содействие в установлении локализованного, независимого самоуправления. В Хорватии за последние годы количество НПО приумножилось и на начало 1997г. в стране насчитывалось 180 только НПО, занимающихся вопросами охраны окружающей среды и 32 женских организации.

В Чешской Республике гражданское общество стало бурно развиваться в 90-е годы. По данным Министерства внутренних дел и Чешского статистического управления, в 1997г. в стране было зарегистрировано 28600 НПО³¹⁹, которые по предварительным подсчетам организации объединяли более 100000 активистов или свыше 2% рабочей силы страны и их деятельность составляла примерно 1% ВВП. Ниже в порядке значимости даны основные сферы деятельности этих организаций:

- ◆ культура, спорт, досуг;
- ◆ спортклубы;
- ◆ охрана окружающей среды и проблемы экологии;
- ◆ сельскохозяйственные и охотничьи ассоциации;
- ◆ образование и научные исследования;
- ◆ школьные ассоциации;
- ◆ профсоюзы и ассоциации работодателей;
- ◆ церковные ассоциации;
- ◆ услуги здравоохранения, включая помощь инвалидам;

Некоммерческие организации в Чешской Республике прини-

319 UNDP, Human Development Report : Czech Republic 1996 (Prague and New York, UNDP, 1996), P.20

мают правовую форму гражданских ассоциаций, фондов, благотворительных обществ или религиозных органов. Гораздо реже встречаются кооперативы, профессиональные объединения или ассоциации, объединяющие людей по интересам.

В Словацкой Республике на конец 1996г. насчитывалось более 11000 ассоциаций и фондов, 36 профсоюзов и организаций работодателей и 99 НПО, имеющих некоторые международные интересы, включая гуманитарные и профессиональные группы. Право на создание НПО и присоединение к ним гарантировано Словацкой Конституцией, а также Законом об ассоциациях и Законом о фондах. В некоторых странах количество НПО попрежнему остается на относительно низком уровне, как например, в Грузии и Туркменистане³²⁰. В Узбекистане официально насчитывается около 200 НПО, но наиболее важным неправительственным институтом является система махалля. Комитеты махалля существуют более чем в 10000 местных общинах и выполняют многочисленные функции в области защиты интересов общин перед государством, обеспечения порядка в местах нахождения общин, урегулирования споров между своими членами и что, возможно, является наиболее важным, являются инструментом оказания социальной поддержки бедным или нуждающимся членам своих общин.

Поскольку эти комитеты непосредственным образом происходят из общин, им присущ определенный коллективизм, позволяющий тем самым являться инструментом перераспределения экономического и социального развития.

В некоторых других странах НПО создавались в большей степени в качестве занимающихся защитой интересов граждан организаций или в качестве групп по интересам.

В Белоруссии НПО были созданы во многих сферах социального взаимодействия, но довольно-таки сложно выявить их степень эффективности. В Грузии некоторые НПО появились в целях оказания гуманитарного содействия наиболее уязвимым слоям общества.

Ряд НПО образовался и в Азербайджане. Наиболее активными из них являются организации, занимающиеся вопросами защиты прав человека, прав женщин, улучшения экологической ситуации и благотворительности. Как и в РФ, большинство

320 См. Общие методы применения законодательства о некоммерческих организациях в странах СНГ и Восточной Европы. М., 1996.

азербайджанских НПО располагаются в столице Баку и их присутствие в регионах ограничено. В соответствии с данными Министерства юстиции, в стране существуют 30 научных НПО, 30 молодежных, 16 НПО по защите прав женщин, 10 по защите прав человека и 10 НПО по защите окружающей среды, хотя многие из них не зарегистрированы как таковые.

В Таджикистане в соответствии с данными Министерства юстиции на начало 1997г. насчитывалось 275 НПО, занимающихся в основном правовыми вопросами, а также вопросами социального обеспечения, здравоохранения, правами женщин и молодежи. Особого воздействия с их стороны на государственную политику не наблюдалось³²¹.

К октябрю 1998 года в Министерстве юстиции общественных объединений было зарегистрировано чуть более 400, в феврале 1999 их стало 460, в июле 1999 года – более 500, в августе 2000 года – около 650, в декабре 2000 года – 700. На начало 2002 года официально было зарегистрировано около 900 НПО, а в целом по республике чуть более 1400, которые в основном были расположены в крупных городах республики (Душанбе, Худжанд, Курган-тюбе). Причем, более 500 из них зарегистрированы в управлениях юстиции Хукуматов ГБАО, Согдийской и Хатлонской областей.

К началу 2004 года количество зарегистрированных НПО возросло до 1800 единиц. На начало 2007 года их количество возросло до 3500. Благоприятную ситуацию в отношении количественного роста НПО омрачила проведенная в 2007 году перерегистрация общественных объединений, которая показала наличие множества проблем в системе НПО, и на 1 января 2008 г. прошли перерегистрацию всего 1040 общественных объединений, что еще требует соответствующего анализа и оценки.

На конец 2007 года среди зарегистрированных общественных объединений около 1% составляли общественно-политические организации и их отделения в регионах и городах. НПО в области образования, науки и культуры составляли 20,4%, гуманитарные и благотворительные – 16,5%, профессиональные – 10,6%, женские – 27,5%, правозащитные – 5,1%, молодежные и детские – 9,4%, экологические – 2,2% всех НПО.

Не все эти организации являются узкими по направлению своей деятельности, программы некоторых из них настолько

321 См. Таджикистан: Отчет по человеческому развитию, 1997.

обширны, что напоминают государственные планы, которые включают в себя все нужды страны. Многие НПО стоят на месте из-за скудости фондов и недостатка поддержки от других источников (недостаточное использование СМИ, отсутствие общей информационной сети, совпадение программ и конкуренция между НПО, недоверие государственных органов власти). Успехи большинства НПО, достигших определенных результатов, объясняются поддержкой международных доноров. В то же время внушает некоторое опасение тот факт, что международная помощь становится единственным источником для выживания НПО в Таджикистане. Лишь ограниченное количество НПО делает ставку на самовыживание, что позволило бы им функционировать без иностранных доноров.

В Казахстане по состоянию на август 1995г. в Министерстве юстиции было зарегистрировано 540 НПО. В октябре 1996г. в Алма-Ате проходил Первый Конгресс НПО Казахстана, на котором была учреждена Ассоциация некоммерческих неправительственных организаций Казахстана, объединившая под своей крышей 140 организаций, ставших членами Ассоциации. Необычной отличительной чертой структуры НПО Казахстана является то, что была создана специальная группа для содействия коммерческой деятельности различных слоев населения, таких как женщины и молодежь. Можно предположить, что такое положение является отражением отставания в развитии институтов рыночной экономики. Прочие НПО занимаются такими вопросами, как сохранение и развитие этнической культуры, защита окружающей среды и религия³²².

За прошедшие годы в Казахстане сформировались и в настоящее время достаточно быстро развиваются институты гражданского общества – политические партии, некоммерческие (неправительственные) организации, профсоюзы, национально-культурные объединения, негосударственные СМИ и другие институты, которые в целом представляют негосударственный сектор. На сегодняшний день в Казахстане официально зарегистрированы и действуют 12 политических партий, 5820 НПО самой различной направленности, 3340 общественных фондов, 1072 ассоциации юридических лиц, 471 национально-культурное объединение, 3340 религиозных объединений, представляющих свыше 40 конфессий и деноминаций, 6646 СМИ самой различ-

322 См. Правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в Казахстане. Алматы, 1996

ной формы собственности. Эти и другие институты гражданского общества стали важным ресурсом дальнейшей демократизации страны³²³.

Вместе с тем в обществе обозначился ряд проблемных вопросов, связанных не только с дальнейшим ростом институтов гражданского общества, но и вызовами, которые способствуют вовлечению страны в процессы мировой глобализации. Они в целом сдерживают дальнейшее гармоничное развитие гражданского общества в стране, имеют характерные особенности для каждого его сегмента и требуют своего решения. Так, не решены вопросы равноправного гражданского партнерства некоммерческих организаций (НКО) с государственными органами. Требуется совершенствования механизма реализации государственного социального заказа для повышения прозрачности конкурсных процедур и участия НКО в определении необходимых на данном этапе программ и проектов. Неравномерно развиваются НКО в регионах, особенно в сельской местности. Порядок регистрации усложнен и имеет разрешительный характер, завышен размер регистрационного сбора, не урегулирован вопрос о статусе неформальных объединений граждан без образования юридического лица. Бизнес-структуры слабо участвуют в финансовой поддержке социально значимых инициатив НКО³²⁴.

В Армении на начало 1997г. в Министерстве юстиции было зарегистрировано свыше 1000 НПО, среди которых значительное число занималось вопросами социальных услуг, защиты прав человека и гражданского общества. Однако лишь примерно 100 из них занимались активной деятельностью и обладали способностью оказывать какое-либо значительное воздействие и всего лишь 20 из этого числа имели хорошую организацию. Одной из наиболее перспективных организаций является медицинская ассоциация «Григор Магистрос», которая была учреждена в 1990г. в целях пропаганды здорового образа жизни, содействия распространению концепции «семейных врачей», установления системы медицинского страхования, защиты прав медицинского персонала им учреждения профессиональных врачей.³²⁵ Эта ас-

323 Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы. См.: http://www/npo.kz/_files/8.doc

324 Там же: Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы.

325 UNDP. Armenia: Human Development Report (Yerevan and New York. UNDP, 1996), p.32

социация осуществляла свою деятельность в условиях минимальных финансовых ресурсов, но все же добилась некоторых успехов, учредив сеть аптек, а также заложив школу обучения молодых людей вопросам охраны здоровья.

В 1997г. в Республике Молдова имелось более 600 НПО. По официальным статистическим данным, наибольшее число НПО занималось вопросами спорта, отдыха и культуры, но большое число НПО также занималось вопросами здравоохранения, молодежи, науки, благотворительности, правами человека, защитой окружающей среды, проблемами инвалидов и профессионального роста. Несмотря на такое относительно большое количество НПО, они все же играют незначительную роль в политической жизни Молдовы³²⁶.

Добровольные организации начали распространяться и в Эстонии, хотя их количество не сказалось каким-либо образом на оказании воздействия на правительство или на жизни общества в целом, отчасти из-за немногочисленного членства в этих организациях. На начало 1995г. в стране было 4000 действующих ассоциаций, обществ и фондов, включая 440 профессиональных ассоциаций, 500 религиозных организаций, более 800 спортивных ассоциаций и 230 фондов. Сравнительно большое количество НПО образовалось в сельских районах.

В Литве право на членство в НПО защищено Конституцией и на 1997г. в стране насчитывалось 700 НПО, охватывающих широкий круг интересов и зарегистрированных в Министерстве юстиции.

Латвия является еще одним государством, обладающим богатыми традициями гражданского общества. Еще в 1928г., когда в стране существовала парламентская демократия, там насчитывалось несколько тысяч НПО, которые рассеялись после авторитарного путча мая 1934г. В советские времена почти каждый житель Латвии формально являлся членом какого-либо «добровольного» общества, но все эти организации находились под четким контролем. В действительности процесс широкого возрождения НПО начался в 1986г., когда была развернута кампания против экологически опасной Даугавской гидроэлектростанции, после чего возросло участие людей в политической жизни страны через Латвийский народный фронт, что продолжалось до тех пор, пока Латвия вновь не обрела свою независи-

326 См.: Молдова: Отчет по человеческому развитию, 1997

мость. Затем можно было наблюдать классическую картину: в результате опроса общественного мнения, проведенного в 1991 году, было выявлено, что 54% опрошенных являлись членами как минимум одной социальной организации, в 1994г. таковыми являлись лишь 40%, к февралю 1996г. лишь 20% из числа опрошенных заявили о своей принадлежности к какой-либо социальной организации, причем большинство из них являлось просто членами профсоюзов.

Такая тенденция отражает сложности, связанные с трансформацией распространенных в обществе националистических настроений в долгосрочные обязательства по построению нормальных институтов гражданского общества, особенно в условиях нестабильности, когда людям сложно заниматься чем-либо в дополнение к поиску возможностей прокормить семью.

Ситуация в Латвии является наглядным примером дальнейших сложностей в области легитимизации. Правовые рамки подвергались критике как за свою амбициозность, так и за недостаток транспарентности. Тримя основными законами, регулируемыми НПО в этой стране, являются Закон о правах и обязанностях человека и гражданина, Закон об общественных организациях и ассоциациях и Закон о беспрепятственном развитии и правах на культурную автономию народов и этнических групп, проживающих в Латвии. Наблюдатели считают, что такие сложности сделали возможными регистрацию некоторых НПО сомнительного типа и ведение коммерческой деятельности под прикрытием некоммерческой организации. Нормативные акты, принятые кабинетом в 1995г. о получении разрешения на привлечение денежных средств, также усугубили налоговое положение НПО в этой стране.

Позитивным событием стали усилия группы НПО по разработке проекта Закона о фондах. Хотя попытки не увенчались успехом, они продемонстрировали полезность центра НПО для координации законодательных и прочих инициатив, включая распространение информации о деятельности НПО в других странах. Потребности в этом также подтверждаются значительной изолированностью латвийских НПО, когда дублирование деятельности и отсутствие координации являются повсеместным явлением. Центр НПО был официально открыт в июле 1996г. при спонсорской поддержке ПРООН, правительства Дании и латвийского отделения Фонда Сороса, при этом все участники надеялись, что этот Центр станет своего рода катализатором об-

мена информацией, координированных действий, сотрудничества, привлечения средств и оказания консультаций по вопросам организации и регистрации НПО.

По состоянию на июль 1996г. в Департаменте юстиции Латвии было зарегистрировано 2520 социальных организаций. В дополнение к их числу в реестре предприятий было зарегистрировано 811 некоммерческих организаций. В действительности, как и в ряде других стран, многие НПО не ведут какой-либо деятельности, просто существуя только на бумаге, сдерживаемые сложностями, связанными с привлечением средств и тяжелыми налоговыми обязательствами. Сказалось отсутствие также традиции корпоративной филантропии, в результате чего в 90-х гг. имело место тяжелая зависимость от иностранного финансирования. Отношения с зарождающимся частным сектором основываются, как правило, на личных контактах при некоторой доле спонсирования. Возможно, более обнадеживающими являются факты обращений со стороны правительства к НПО за определенными услугами последних, как это имело место, например, в случае заключения контракта между Центром социального содействия при Рижском городском совете и Обществом самаритян на предмет предоставления помощи престарелым.

Экономические сложности, с которыми приходится сталкиваться различным областям латвийского общества, привели к созданию ряда НПО, защищающих интересы безработных, пенсионеров и семей с низким уровнем дохода. Экономическая перестройка в обществе также привела к возникновению таких организаций, как Ассоциация малого и среднего бизнеса, ассоциации коммерческих банков, квартиросъемщиков и владельцев недвижимости.

В определенных сферах общественной жизни Латвии НПО стали новаторами, заменив государство в некоторых областях, в которых оно не смогло или не имело желания предоставлять финансовую или другую помощь. Кроме того, существует также предположение, что НПО помогают облегчить бремя финансовых затрат на экономическую перестройку общества, внося свою лепту в деле оказания помощи тем, кто оказался среди маргинальных слоев общества, включая инвалидов, бывших заключенных, алкоголиков, лиц, ищущих убежища, и так далее. Сможет ли такая социальная роль НПО научить общество надеяться в большей степени на свои силы и обеспечить отход от благосостояния, зависящего только от централизованного государства?

Следует отметить, что в Латвии сразу после обретения независимости отмечался значительный рост активности в области защиты интересов граждан, когда НПО подготавливали проекты законов и могли предоставлять их Верховному Совету или непосредственно соответствующей парламентской комиссии, либо делать это через местные советы. В условиях перевода политики на профессиональные рельсы и существования тенденции к централизации правительства доступ к законодательному процессу стал еще более бюрократичным. Образовался некоторый разрыв между правительством и НПО. Можно было проследить определенную тенденцию установления зависимости некоторых НПО от государства, в то время как прочие были довольно-таки специфически настроены относительно каких-либо форм сотрудничества с правительством. Тем не менее, созданный вышеупомянутый Центр НПО стал вести работу как с НПО, так и с донорами, оказывая содействие в создании лучших правовых условий для НПО.

Латвия является относительно небольшим государством и факт появления НПО, набирающих все больший вес в обществе³²⁷, является тем более примечательным. С такой же степенью уверенности можно сказать, что в других странах организации и группы, представляющие различные интересы, начинают оказывать давление на правительство и защищать интересы граждан, что является столь важным в сложном современном обществе.

Общих проблем при формировании и развитии НПО много, что не может не вызывать беспокойства. Например, на протяжении всего рассмотрения вопроса неправительственных организаций и увеличения их числа во многих странах региона все же прослеживается одна коренная проблема, заключающаяся в проявлении гражданской пассивности населения. В конце 80-х начале 90-х годов эйфория, возникшая вокруг падения коммунистических режимов и обретения политической независимости, породила значительный энтузиазм народа к участию в социальной жизни общества. Существует, однако, подтверждение того, что этот энтузиазм вскоре развеялся, что, возможно, произошло в результате экономического спада и гражданского раздора во всем регионе.

Хотя протесты не являются идеальным показателем уровня

327 К началу 2008 года количество НПО в Латвии превысило 7 тыс.

участия населения в социальной жизни страны, они могут стать отражением бытующего среди граждан мнения, что неудовлетворительное правление можно исправить. Обзор общественного мнения в Латвии, например, показал, что в то время как в 1988-1991 гг. 57% взрослого населения страны принимали участие в демонстрациях, 40% подписывали петиции и 8% хотя бы раз участвовали в забастовках, то в 1991-1994 гг. эти цифры составили уже 3.1%, 1,9% и 1% соответственно. В 1995 г. эти показатели были еще ниже.³²⁸

Аналогичное имело место в Таджикистане. Если социальная активность его населения в 1990-1992 годах была очень высокая, то во время и особенно после вооруженного конфликта, включая период действия КНП (Комиссии по национальному примирению), активность чрезвычайно ослабла.

Не случайно, в настоящее время все большее распространение получает мнение, исходящее из того, что любое уважающее себя общество должно иметь сильные организации, представляющие интересы людей, задействованных в производственном процессе и в деятельности на рынках труда. При старых режимах таковые практически отсутствовали, хотя существовали профсоюзы, которые являлись «приводными ремнями» коммунистической партии, предназначенными для обеспечения дисциплины среди рабочих и распределения социальных благ рабочим и их семьям.

Такое положение дел начало изменяться в 1980 гг. после известной забастовки на Гданьской судовой верфи, в результате которой польское правительство разрешило учреждать независимые профсоюзы, что впоследствии привело к возникновению профсоюза «Солидарность». В конце 80-х – начала 90-х гг., после падения Берлинской стены, появилось большое количество и других независимых союзов. Все они заявляли, что представляют интересы рабочих, хотя зачастую преследовали политические цели.

С тех пор в восточной части региона и в республиках бывшего Советского Союза произошла некоторая реформация старых профсоюзных организаций, которые попытались перенять практику, аналогичную практике западных организаций. Однако они сохранили свою централизованную структуру с сетью дочерних

328 UNDP, Latvia Human Development Report 1996 (Riga and New York, 1996), P.96

региональных представительств. В других странах реформированные союзы существовали параллельно со многими новыми союзами, и практически в каждом государстве уровни синдикализации понизились, что отчасти явилось отражением эффекта приватизации и связи союзов со старыми режимами в целом.

Кроме изменений, которые имели место в организациях, представляющих интересы рабочих, правительства и другие ведомства поддерживали создание организаций, представляющих и интересы работодателей. В отличие от профсоюзов, чьи сложности в 90-х гг. являлись отчасти отражением их связи с прошлыми режимами, в большинстве стран региона организации работодателей являлись слабыми из-за отсутствия каких-либо традиций в области защиты интересов «капитала». Там, где они образовались, наблюдалась тенденция их распространения с небольшим количеством членов в одной организации. В некоторых странах и по сей день не существует организаций работодателей, как, например, в Грузии. В большинстве стран, начиная с 80-х гг., предпринимались попытки учредить организации, представляющие интересы работодателей и менеджеров, но очень часто это приводило к раздельной и довольно слабой защите таких интересов. Существует фундаментальное различие между «торговыми палатами» и прочими организациями работодателей. В некоторых странах наблюдалась тенденция среди государственных предприятий или только что приватизированных фирм присоединиться к какой-либо одной организации, в то время как новые образовавшиеся частные фирмы либо присоединялись к другой группе, либо оставались вне каких-либо формальных организаций. Однако во многих странах относительная и абсолютная сила организаций работодателей в 90-х гг. явно возросла.

В некоторых странах предпринимались попытки учредить организации по оказанию содействия в координировании и регулировании экономики, рынка труда и промышленных отношений. В большинстве случаев более впечатляющими оказывались сами формальные структуры, чем результаты их работы. Но, возможно, еще слишком рано делать какие-либо выводы об их действительной или потенциальной роли.

Среди стран, уже предпринявших определенные шаги в этом направлении, можно назвать Болгарию, где был создан Трехсторонний совет по сотрудничеству, объединивший большую часть организаций работодателей и профсоюзов. В Латвии после ратификации Конвенции № 144 Международной организации труда

правительство учредило Трехсторонний совет организаций работодателей, профсоюзов и правительства в целях координации решений о социальной и экономической политике. В Литве действует Трехсторонний совет из 15 членов, учрежденный для согласования ежегодных соглашений по социальным и экономическим вопросам, а также по вопросам трудовых соглашений. Принципами этой организации являются равенство статуса всех сторон, проведение работы на регулярной основе, принятие решений консенсусом, а также акцент на рекомендациях, а не на обязывающих соглашениях. Государственное правление по социальному страхованию также имеет в своей основе трехсторонние принципы, как и Биржа труда и государственное управление по инспекции труда. В отличие от других государств балтийского региона, Эстонии пока еще предстоит учредить какие-либо формальные трехсторонние механизмы, хотя на регулярной основе между правительством, союзами и работодателями проводятся обсуждения и переговоры по широкому кругу вопросов.

В РФ уже несколько лет существует трехсторонняя структура под таким витиеватым названием, как «Общее соглашение между Всероссийской ассоциацией профсоюзов, Всероссийской ассоциацией работодателей и Правительством России». Здесь содержатся общие руководящие принципы социальной защиты и определения заработной платы.

В Таджикистане также имеется Общее соглашение, заключенное в 1996 г. между правительством, национальной ассоциацией малого и среднего бизнеса и Конфедерацией профсоюзов, в соответствии с которым все стороны договорились уважать существующее законодательство. В Республике Молдова, хотя и не существует ассоциации работодателей, в 1994г. была учреждена Трехсторонняя республиканская комиссия, в которую вошли представители правительства, союзов и Попечительского союза. Пока еще этот орган не отличается высокой активностью. Его деятельность ограничивается разработкой Национального меморандума согласия, в котором в основном предусматриваются меры по обеспечению выплаты заработной платы, улучшению условий труда и регулированию рабочего дня.

В Казахстане существует практика Общих соглашений между правительством, работодателями и профсоюзами. В действительности проект соглашения подготавливается Министерством труда, а работодатели и профсоюзы лишь утверждают его. Мно-

го времени уделяется заключению соглашений по тарифам заработной платы по регионам и секторам.

В Кыргызстане существует трехсторонняя договоренность по надзору над Социальным фондом, занимающимся социальной защитой, где, начиная с начала 1996г., ведутся обсуждения между большим числом представителей, среди которых парламент, Министерство здравоохранения, Министерство финансов, Министерство связи и Социальный фонд, а также представители Федерации профсоюзов, Кыргызского совета ветеранов войны и Общества слепых и глухих, представители различных организаций работодателей. Это сравнительно большой и формально официальный орган.

В Румынии время от времени проводится трехсторонний диалог, позволяющий профсоюзам и организациям работодателей поднимать вопросы социальной защиты или экономической политики, которые представляются им наиболее важными. Союзы неоднократно выражали свое неудовольствие таким положением дел. В Грузии и Азербайджане трехсторонние механизмы отсутствуют, что является отражением недостаточного количества серьезных организаций работодателей.

В целом можно сказать, что работодатели начали объединяться в организации для того, чтобы защищать свои интересы и вести переговоры как с правительством, так и с профсоюзами. Однако во многих странах сильные коммерческие структуры пришли к выводу, что они могут всего добиться за счет проведения лоббирования или своих связей. Ни регулятивная система, ни союзы не являются достаточно сильными для того, чтобы побудить работодателей к коллективной защите своих интересов. Слабость организаций работодателей не следует воспринимать как индикатор силы работодателей или основных предприятий по стране в целом.

Изменения в способах управления предприятиями и формах корпоративной собственности и контроля превратили фирмы в спорную сферу управления. И далеко не очевидно, что различные формы приватизации, которые имели место в регионе, легко превратятся в зеркальное отражение корпоративного управления, применяемого в странах Западной Европы, в Северной Америке или Японии.

Образовались различные формы собственности на предприятия и управления ими: одни фирмы принадлежат крупным институциональным акционерам, другие контролируются управ-

ленческой элитой, владеющей большим пакетом акций, а в некоторых рабочие и/или профсоюзы имеют значительную или контролирующую долю участия во владении компанией и назначении руководящего состава. В будущем этот аспект управления может оказаться наиболее важным в определении развития государства в регионе.

Важной сферой хозяйственной политики в ближайшие несколько лет будет являться создание различных форм корпоративного управления. В так называемых англосаксонской, немецкой и японской моделях корпоративного управления отводится различная роль институциональным акционерам и каждая из них по своему привлекательна. Правительства смогут оказывать воздействие на определение того, какая модель станет нормой для экономики страны. Таким образом они смогут определить степень воздействия и полномочий различных типов неправительственных организаций.

Негосударственные некоммерческие организации создаются «снизу», по инициативе самих граждан, для реализации интересов и удовлетворения потребностей не только членов данной организации, но и членов более широких социальных общностей. Эти организации способны взять на себя удовлетворение подавляющего числа потребностей населения в системе местного самоуправления, что делает их элементом этой системы. В то же время Третий сектор является институтом гражданского общества, а негосударственные некоммерческие организации – одна из наиболее распространенных форм его структуризации. В связи с этим возникает вопрос о перспективах развития гражданского общества, принципом функционирования которого является местное самоуправление.

Перспективы развития любых институтов гражданского общества в существенной степени зависят не только от мирового контекста, но и сложившихся традиций. В Таджикистане, например, сформировались глубокие традиции самопомощи и филантропии, которые являются фундаментом создания различных объединений, преследующих социально значимые цели. Как в Европе, так и на Востоке элементы гражданского общества вырастали на базе традиционных институтов и принципов общности – семья, община, монастырь и др.; европейские средневековые коммуны явились основой современного местного самоуправления и муниципального управления, гильдии и цеха – современных профсоюзов. Преемственность и пока успешное

применение опыта зарубежных стран таджикскими институтами гражданского общества составляют базу для дальнейшей активной деятельности Третьего сектора, основанной на процессах самоорганизации и самоуправления.

Завершая изложение данного раздела, следует подчеркнуть, что вопрос о перспективах развития как Третьего сектора в целом, так и конкретного объединения воспринимается большинством опрошенных не совсем оптимистично. Главная причина – практическая невозможность построения каких-либо среднесрочных и долгосрочных прогнозов в современных нестабильных условиях. Следует заметить, что перспективы развития своих объединений руководители связывают в основном с улучшением внешних условий, изменение которых мало зависит от объединения: с совершенствованием нормативно-правовой базы, улучшением экономического положения как в России, так и в других странах СНГ, пониманием государством социальной значимости работы объединений, изменением государственной политики в отдельных сферах (например, в молодежной политике, в отношении слабо защищенных групп населения).

Как мы уже отметили выше, только треть руководителей видит перспективы развития своих объединений, собственно, в продолжении и расширении работы, организации структурных подразделений, реализации новых программ. Вообще не видят никаких перспектив 5 % опрошенных. Мнения руководителей о перспективах развития Третьего сектора региона на ближайшие 3 – 4 года распределились следующим образом: деятельность объединений все больше будет носить коммерческий характер – 30 %; их число и активность будут расти – 11 %; будет происходить их сокращение, но усилится их активность – 13 %; будет происходить сокращение числа общественных объединений и количества участвующих в них активистов – 13 %; никаких заметных изменений не произойдет – 11 %.

С другой стороны, можно констатировать, что в таджикском обществе и государстве еще не достаточно, но все более и более приходит осознание того, что важнейшим элементом развитого гражданского общества является так называемый "третий сектор", т.е. совокупность НПО, способствующих артикуляции и агрегированию интересов различных социальных групп общества, ибо НПО, занимая особое место в обеспечении связи между государственным управлением и частнопредпринимательской деятельностью, выступая в роли катализатора государственной

политики и экономического развития страны, содействует самоорганизации общества, институционализации гражданских инициатив, формированию инфраструктуры эффективной и работоспособной демократии. В этом, прежде всего, проявляется сущность и социальное назначение НПО.

Опыт стран Запада, а теперь и постсоциалистических стран Восточной Европы, СНГ и Балтии показывает: слабое развитие демократических институтов гражданского общества приводит к сильному влиянию государства. Государственная власть, не встречая сопротивления со стороны общественно-политических институтов гражданского общества, подчиняет их своему влиянию, объявляя себя монопольным носителем общественных ценностей и идеалов, а свои специфические интересы выдает за интересы всех граждан.

В этих условиях происходит полное подчинение человека воле государства, а, стало быть, игнорирование в человеке всего человеческого, личностного, превращая его лишь в объект государственного управления, лишая возможности самостоятельно действовать, мыслить и реализовать свой потенциал. В этом случае есть прямой риск забвения интересов не только отдельной личности, но и целей социальных, этнических групп населения, а подчас и целых народов. Бесправие личности ведет к деформации общественно-политических институтов и, тем самым, к ослаблению гражданского общества и, соответственно, усилению государственной власти.

Сегодня, с одной стороны, одной из важнейших задач НПО были и остаются инициирование и развитие социального партнерства и взаимовыгодного сотрудничества между тремя блоками (секторами) гражданского общества. И в этой триединой структуре общества свое особое место занимает комплекс вопросов, связанных с взаимоотношениями между НПО и государством. А в данном ракурсе одним из важнейших вопросов является законодательное регулирование организации и деятельности НПО.

С другой стороны, в таджикском обществе уже проявляется понимание того, что только ограниченный круг социальных проблем общества может быть решен непосредственно государственными структурами, действия которых недостаточно эффективны. Именно поэтому в последнее время возрастает интерес к повышению взаимодействия между государством и неправительственными организациями, где еще чрезвычайно много про-

блем, откуда и, прежде всего, сложность определения предмета, целей и задач законодательного регулирования организации и деятельности НПО в Таджикистане. В тоже время изменить установки и поведение людей, то есть сформировать чувство социальной ответственности, наладить связи между разобщенными индивидуумами, пробудить у человека веру в свои силы и желание проявлять инициативу – чрезвычайно сложная задача, требующая постоянной и длительной работы, но это необходимая и актуальная задача формирования человека нового типа и культуры гражданского общества.

Одновременно НПО призваны выполнять важнейшую социально-политическую функцию. Например, на правительства должно оказываться некоторое социальное давление и со стороны органов, представляющих широкий спектр интересов и составляющих динамическое общество. Это та неудобная реальность, которую как правительству страны, так и правительствам стран региона приходится признавать и с которой им приходится считаться. В действительности отсутствие широкой гаммы соответствующих институтов создает вакуум между использованием самодержавных полномочий «большого» правительства и потенциалом для анархии, квазипреступного лоббирования и массовых протестов. Те организации и институты, которые возникли по всему миру и получили название «неправительственные организации» (НПО), зачастую являются средством для оказания законного давления на государство.

Следует признать, что некоторые правительства начинают их уважать хотя бы за то, что они во многих случаях выполняют функции антенны, а чаще – за их экспертное мнение и недорогостоящую деятельность в области сбора информации. Некоторые правительства отвергают их настойчивость и пытаются либо осуществлять над ними контроль, либо регулировать их, либо подавлять или кооптировать их в качестве государственных ведомств. Основная проблема, которая стоит перед представителями демократии в будущем, заключается в нахождении путей обеспечения того, что НПО смогут сыграть конструктивную роль в выдвижении законных требований, мониторинге процесса выработки правительством политических решений и их применении, предоставлении людям возможности принимать активное участие в жизни общества и обеспечении того, что рядовые граждане будут иметь достаточную мотивацию для активного участия в гражданском обществе. НПО также могут оказать

содействие в демократизации политического процесса, позволяя людям находить динамические решения проблем выживания и развития человечества.

Что касается общего и особенного в становлении и развитии НПО в постсоциалистических странах, еще раз подчеркнем, что в то время как у стран Центральной Европы существовали богатые традиции гражданского общества, предшествовавшие процессу интеграции в советский блок, в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза дело обстояло иначе. В странах Центральной Европы, таких как Чешская и Словацкая республики, Венгрия и Словения, местные организации и организации, построенные по классовому принципу, имеют корни, идущие во времена, предшествовавшие Второй мировой войне. В Хорватии и в Федеративной Республике Югославии после 1945г. наступила эпоха, ознаменовавшаяся принятием жестких мер, направленных на создание общества, основанного на «самоуправлении» и социальном капитале, что, тем не менее, создало относительно плодородную почву для возникновения различного рода неправительственных организаций в 1990-х гг.

В противоположность странам Центральной и Юго-Восточной Европы, на протяжении почти всей своей тысячелетней истории Россия находилась под авторитарным правлением, оставляющим относительно немного места для неправительственных органов.

Что касается республик Центральной Азии, то существует мнение, что в азиатских республиках смесь патернализма и авторитарных традиций породила пониженное уважение властями прав человека, затрудняя тем самым развитие неформальных НПО. Однако, местные сельские общины учредили свои собственные институты, которые создали основу для специального гражданского общества, ориентированного на выживание и солидарность. Возможно, это не просто совпадение, что уровни смертности выросли в некоторых других частях региона в отличие от относительно истощенных азиатских республик. Кроме различных исторических традиций, определенное воздействие оказывают ход и природа процесса реформ. За уничтожением институтов старой социально-экономической системы, таких, как колхозы, которые являлись посредниками между центральным правительством и отдельными гражданами, не последовало установления жизнеспособных альтернатив. Это привело к образованию социального и институционального вакуума, усилив-

шего чувство незащищенности, ощущаемое многими людьми новой эпохи.

В условиях трудности материального самообеспечивания НПО, традиционное общество стало традиционной структурой, соперничающей с гражданским обществом, берущим на себя важные его функции, но сохраняющем людей в сфере патернализма и автократических традиций. Это также одна из важных проблем, требующих своего решения.

Вместе с тем, сравнивая зарождение гражданского общества в Восточной Европе, странах СНГ и Балтии, мы приходим к обнадеживающему выводу о принципиальном единстве действия данного социологического закона в различных регионах, об отсутствии отторжения его императивов как в Таджикистане, так и в других регионах и странах.

Факты свидетельствуют о том, что зарождение гражданского общества в Таджикистане не происходит в форме трансплантации «чужеродной ткани» демократии в организм нашего общества. Таджикистан готов к великой трансформации, которая уже началась, и появление нового не ведет к ослаблению иммунитета общества: мы свидетели начала восстановления и возрождения новой государственности, укрепления национальной идентичности, определяющей развитие культуры на современном этапе, в широком смысле этого слова. Однако надо четко знать, что последнее невозможно без взаимной интеграции и того и другого в русле подлинной демократизации.

Глава III

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО НПО ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

3.1. Информационно-образовательная, миротворческая и правозащитная деятельность НПО

Сегодня стал бесспорным тот факт, что НПО являются важным элементом гражданского общества, ибо находятся в постоянном контакте с обществом и человеком. За последние 50 лет в мире произошел резкий рост числа неправительственных организаций по содействию и защите прав человека³²⁹. К 2006 году, согласно информации Министерства юстиции РТ, общее количество общественных организаций в Таджикистане достигло 2700, из них 1682 организации функционируют в Душанбе и районах республиканского подчинения, 562 – в Согдийской области, 396 – в Хатлоне и 110 – в Горнобадахшанской автономной области³³⁰. На начало 2007 года их количество возросло до 3500. Более 500 НПО своей активной, продвинутой деятельностью охватывают почти все сферы жизнедеятельности, в том числе они занимаются проблемами социальной защиты населения, вопросами образования молодежи, здравоохранения, экологии, гендерного равенства, а также проблемами безопасности и прав человека³³¹. Развитие человека в стране зависит от того, насколько НПО смогут привлечь людей и помочь им реализовать свой потенциал.

В специальной литературе вполне справедливо отмечается, что широкий круг социальных проблем, таких как поддержка социально уязвимых слоев (дети, молодежь, ветераны, беженцы, инвалиды и пр.), отстаивание права граждан на здоровую окружающую среду, организация досуга, социальная реабилитация и

329 Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. М., 2000. – С.265

330 См: <http://avesta.tj/articles/31/12569.html>.

331 Еще 6 лет назад, в 2002 году мы отмечали, что таких активных, продвинутых НПО в Таджикистане не более 250 // Каримов Ш. Роль НПО в формировании гражданского общества в Таджикистане. Душанбе, 2002. Глава 3, параграф 1.

т.д., давно и успешно решается во всем мире неправительственными (негосударственными и немунципальными) некоммерческими организациями (НКО/НПО). Именно они, а не коммерческие организации с их нацеленностью на максимальное извлечение прибыли и не государство в силу своей инертности, консерватизма и ограниченности ресурсов и идей, занимаются конкретным человеком и его проблемами³³².

Во многих секторах НПО тесно взаимодействуют с Правительством РТ. Например, около 60 НПО по продвижению гендерного равенства внесли вклад в «Национальный план действий по повышению статуса и роли женщин на 1998-2005 годы». Активизировалась деятельность НПО по экологическим проблемам: в 1999 году этими организациями проводились различные мероприятия по проблемам засоления земель, экологическому воспитанию молодежи, вопросам сотрудничества с национальными и международными экспертами относительно проблем Сарезского озера³³³.

Историческим событием в развитии гражданского общества Таджикистана по праву назван состоявшийся 14-15 мая 2008 года в Душанбе первый национальный Форум НПО Таджикистана, где приняли участие представители свыше 40 НПО из всех регионов страны. В ходе работы Форума, организованного при финансовой поддержке Фонда Ага Хана в Таджикистане, делегаты приняли решения по двум важным документам «Национальная Программа развития НПО в Республике Таджикистан» и «Кодекс основных принципов деятельности НПО Таджикистана». Реализация этих двух документов позволит активизировать и мобилизовать человеческий и интеллектуальный потенциал страны, повысить личную ответственность каждого за свою судьбу и судьбу страны. «Они разработаны в рамках долгосрочных и среднесрочных документов Правительства РТ, как "Национальная стратегия развития на 2006 – 2015 годы" и "Стратегия сокращения бедности на 2006 – 2008 годы" и призваны обеспечить прозрачность деятельности власти, создать условия для искоренения коррупции, произвола и проявлений злоупотребления властью государственной бюрократией, ускоренно достичь высокого уровня жизни каждого гражданина страны, обеспечить соблюдение гарантированных Конституцией Республики Та-

332 Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. М., 2001-С..5

333 См. Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000.-С.32.

джикистана прав и свобод граждан", – отмечено организаторами Форума³³⁴.

«Деятельность НПО ведет к позитивным результатам и мы заинтересованы в этом», – недавно заявил президент страны Э. Рахмонов³³⁵. И на самом деле, в последние годы в Таджикистане НПО играют все более заметную роль в защите и реализации прав граждан в политической, экономической и социальной сферах. С одной стороны, их рост обусловлен развитием гражданского общества в Таджикистане, а с другой – вызван массовыми нарушениями прав человека. Некоторые организации специализируются на защите прав различных социальных групп населения (бездомные, заключенные, инвалиды, беженцы, дети, верующие, военнослужащие и др.), другие работают по отдельным видам нарушений (право на жизнь, свобода слова, избирательные права, право на образование, право на обращение в международные органы, свободное передвижение, экологические права и другие)³³⁶.

В то же время стало совершенно очевидно, что неправительственные некоммерческие организации наиболее успешно действуют в сфере образования и культуры, спорта и науки, в духовной и политической сферах³³⁷. НПО, занимающиеся проблемами защиты прав человека, содействуют подъему правовой культуры, они издают различные брошюры, книги об основных международных документах по правам человека, проводят семинары, «круглые столы» и тренинги³³⁸. При этом необходимо отметить тот факт, что НПО в РТ способствуют продвижению мира – многие из них участвовали в подписании «Договора об общественном согласии в Таджикистане».

Следует особо отметить в этой связи работу общественного Совета, созданного по инициативе администрации президента в 1996 году, основанная на идеи о подписании договора об общественном согласии, заслуги которого неоспоримы особенно в тот судьбоносный период новейшей истории государственности таджикского народа. Сущность данной идеи заключалась в том, чтобы выработать единый согласованный документ, устраиваю-

334 См.: веб-сайт «АзияПлюс» от 28 мая 2008

335 См: <http://avesta.tj/articles/31/7797.html>

336 Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. М., 2000 –С.233

337 Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. М., 2001. – С.5

338 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 – С.32-33

щий всех сторон гражданского противостояния того времени, в том числе политических партий, национальных меньшинств, профессиональных союзов и иных институтов гражданского общества. В этих целях распоряжением Президента РТ была образована рабочая группа для подготовки проекта Договора об общественном согласии. В результате обсуждения и принятия данного документа, который носил политико-правовой характер, в частности, возникла необходимость в создании координационного органа. Таким органом впоследствии стал общественный Совет. Правовой статус, права, функции, порядок принятия и выхода из общественного Совета, а также и другие организационно-технические вопросы, связанные с деятельностью данного органа, регламентировались Положением об общественном Совете³³⁹. Следует заметить, что согласно этому нормативному акту, общественный Совет не являлся юридическим лицом. Следовательно, ему были присущи те права и обязанности, которые предусматривались гражданско-правовым законодательством РТ. Разработчики Договора об общественном согласии и учредители общественного Совета надеялись, что этот орган предоставит уникальную возможность для отражения существующих различных общественно-политических мнений Таджикистана. Ибо председателем этой организации был избран Президент РТ, а руководители законодательной и исполнительной властей входили также в этот Совет наряду с лидерами институтов гражданского общества в качестве полноправного члена.

Следует отметить, что первые заседания Совета проходили в установленные сроки, а обсуждаемые вопросы были в достаточной степени актуальны и отражали реалии времени. В работе общественного Совета принимали непосредственное участие руководители различных министерств, ведомств и члены межтаджикского переговорного процесса, представляющие правительственную сторону. Это давало возможность представителям гражданского общества получать ответы по существу из первых источников. Несомненно, такая форма и метод организации работы общественного Совета положительно повлиял на формирование и развитие политического плюрализма, становление и

³³⁹ Положение Общественного совета было пересмотрено дважды (2009, 2018) с учетом особенностей нового этапа жизни Таджикистана и его нынешний вариант с дополнениями и изменениями утверждено 29.04.2018г. на заседании Общественного совета.

укрепление основ гражданского общества и эффективности его взаимодействия с органами государственной власти. Необходимость такого института гражданского общества, который служит мостом между властных структур и обществом и его значения в установлении совместного конструктивного диалога, не вызывает сомнений. Общественный Совет Республики Таджикистан впоследствии превратился в один из действенных институтов интеграции гражданского общества и стал служить в качестве «великой аналитической и совещательной школы»³⁴⁰. Следует отметить, что за более 20 лет своей деятельности Общественный совет, обеспечив диалог между органами государственной власти и гражданским обществом, политическими партиями, общественными объединениями, неправительственными организациями, творческими союзами, религиозными организациями, национальными и культурными обществами и другими общественными объединениями, помогал в укреплении основ национального единства, то есть выполнил свою историческую миссию³⁴¹. Деятельность Общественного совета Республики Таджикистан – это хороший пример конструктивного, полезного и ответственного взаимодействия государства с гражданским обществом и следует распространить его положительный опыт в рамках дальнейшего развития социального партнерства для эффективной реализации не только Национальной стратегии развития Таджикистана (НСР 2016-2030), но и Целей устойчивого развития ООН на период до 2030г. (ЦУР-2030). Такой опыт, несомненно, способствовал бы дальнейшей гармонизации партнерских взаимоотношений организаций гражданского общества с государственной властью и эффективности их взаимодействия с бизнес-структурами для решения социально значимых проблем, а также создания широкой возможности для каждого человека и гражданина, их объединений реально участвовать в укреплении делами государства и общества.

Среди зарегистрированных общественных объединений около 1% составляют общественно-политические организации и их отделения в регионах и городах, которые ставят перед собой по-

³⁴⁰ Выступление Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, Председателя Общественного совета РТ уважаемого Эмомали Рахмона на заседании Общественного совета РТ, Душанбе, 27 января 2017 г.

³⁴¹ Бюллетень Общественного совета РТ. Душанбе, 2014. № 1-2(14). – с.18.

литические цели и формируют общественно-политические движения. Отметим, что они, как и профсоюзы, религиозные течения, спортивные клубы и общества и ряд других объединений, не подпадают под категорию неправительственных организаций. Ниже мы рассмотрим деятельность организаций, сосредоточенных в социальной сфере.

Последние объединяют группы людей, отстаивающих профессиональные интересы в культуре, образовании, здравоохранении и ведут деятельность, направленную на поддержку наименее социально защищенных групп населения. Эти организации, защищая права человека, решают проблемы беженцев, инвалидов, престарелых людей, ряд из них ставят своей целью борьбу с преступностью, наркоманией и СПИДом. Особое место в их деятельности занимает защита окружающей среды. Именно над решением этих сложных социальных вопросов НПО работают наиболее активно, оказывая поддержку там, где сегодня государственные структуры действуют неэффективно, а для бизнес-структур законодательно не созданы условия для широкой благотворительности.

По статистическим данным на 1 июня 1999г., обработанным по базе данных НПО³⁴², например, в России неправительственные организации в области образования, науки и культуры составляли 34,8%, гуманитарные и благотворительные – 15,8%, профессиональные – 16,5%, женские – 13,2%, правозащитные – 5,2%, экологические – 3,1%, гражданской дипломатии – 3,3%, молодежные – 3,2%, религиозные – 2,0%, прочие – 2,9 %. Примечательны изменения в профильной ориентации НПО: если в 1994г. около 23 % от общего их числа приходилось на правозащитные и экологические организации и свыше 25% на профессиональные, то в настоящее время значительно увеличилось количество организаций, работающих в социальной сфере³⁴³.

В Таджикистане, по данным Таджикского юридического кон-

342 База данных НПО создана Международной корпорацией «ИНКОРВУЗ» по проекту Программы участия ЮНЕСКО №96 INC 301; пополнение и обработку данных осуществляет Международная кафедра «ЮНЕСКО/ИНКОРВУЗ» по развитию сети неправительственных организаций (НПО) Государственного университета управления (ГУУ).

343 Коновалова Л.Н. Роль неправительственных организаций в современном обществе.//Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. М., 2001 –С.236-237

сорциума,³⁴⁴ НПО в области образования, науки и культуры составляют 20,4%, гуманитарные и благотворительные – 16,5%, профессиональные – 10,6%, женские – 27,5%, правозащитные – 5,1%, молодежные и детские – 9,4%, экологические – 2,2%. Отсюда видно, что здесь, в отличие от России, наиболее активны женские, молодежные и детские, гуманитарные и благотворительные НПО и относительно активны НПО в области образования, науки и культуры.³⁴⁵

За последние несколько лет таджикские организации при поддержке международных агентств достаточно успешно проводили в жизнь проекты в области гражданского образования и прав женщин на общинном уровне, стремясь подготовить местных женщин к участию в политической жизни страны. Например, в 1999 году местные НПО «Женщины избиратели», «Орзу», «Ошти милли» в сотрудничестве с ОБСЕ проводили семинары по гражданскому образованию, включая вопросы прав человека, гендерных отношений, роли политических партий и местных органов самоуправления в демократизации общества. НПО «Открытая Азия» провела серию семинаров, посвященных проблемам насилия в отношении женщин, их участию в выборах и разработала тренинг – модули по правам человека. Другое НПО – «Традиции и современность» – в августе 1998г. провела юридический тренинг для женщин лидеров и по правам человека, а также инициировала проект «Женская школа политического лидерства», поддержанная Академией развития через образование (АЕД) при финансовой поддержке USAID. В рамках других проектов были организованы семинары в различных регионах страны для местных лидеров НПО, журналистов и преподавателей, специальные программы для парламентариев и наблюдателей при выборах.

Женщины в различных регионах гражданского общества, включая традиционные гражданские институты и НПО, разрабатывают совместную платформу действий, беря на себя новую роль по лоббированию законов. Изменились также качество и стиль работы НПО. Сначала они работали по принципу: донор – НПО – целевая группа. Теперь сотрудничество осуществляется в форме консультаций с адресными группами по определению приоритетов (иногда НПО являются членами этих групп). К то-

344 Это касается изученных наиболее активных НПО из всех регионов республики.

345 Это только по численности и по сравнению с Россией.

му же, НПО в настоящее время начинают активно воздействовать на разработчиков национальной стратегии, проводятся двусторонние встречи, конференции и «круглые столы» с тем, чтобы обсудить повестку дня. С 1998 года женские НПО начали лоббировать свои интересы, в частности, по увеличению представительства женщин в органах власти, отмечая спад политической активности женщин после отмены квот. Так, они успешно провели лоббирование принятого Президентом страны Указа о введении квот для женщин на выборных должностях. Или же, проблема женского квотирования в органах власти была поднята силами гражданского общества, нашла заметный резонанс в прессе и, наконец, получила отражение в правительственных документах: одобрен «Национальный план действий по повышению статуса и роли женщин в обществе в 1998-2005 годах», реализация которого предполагает привлечение ряда женских организаций к сотрудничеству.

Что касается финансирования общественных движений, то в этой связи важно стимулировать коммерческий сектор на добровольное отчисление части своей прибыли для социальных нужд населения, для чего необходимо реформирование Налогового кодекса с целью поощрения местных предпринимателей. Освобождение от налогов той части прибыли, которая направляется на благотворительные нужды, стимулирует отечественных предпринимателей на поддержку определенной части социальных программ, которые не финансируются из государственного бюджета. Это создаст более устойчивую финансовую поддержку гражданскому обществу для реализации социальных программ по образованию и снижению бедности. Поддержка коммерческого сектора в реализации социальных программ особенно важна для развития НПО в сельской местности.³⁴⁶

Таким образом, можно сделать вывод, что НПО сегодня функционируют во всех сферах общественной и государственной жизни. Основные направления их деятельности по формированию гражданского общества в Таджикистане многообразны, они выполняют очень важную связующую роль между обществом и властными структурами, бизнесом и СМИ, другими институтами. В целях более глубокого и системного исследования и выявления роли НПО в формировании гражданского общества в Таджикистане, рассмотрим последовательно основные направ-

346 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000. –С.34-35.

ления деятельности НПО по формированию гражданского общества в Таджикистане, социальное партнерство НПО в указанном направлении, одновременно затрагивая вопросы информационно-образовательной, миротворческой и правозащитной деятельности НПО. Далее в поле нашего зрения – деятельность НПО по демократизации гендерных отношений, а также социально-экономическая, медико-реабилитационная и экологическая деятельность НПО.

Все НПО, которые тем или иным образом наиболее активно осуществляют свою деятельность в системе образования и просвещения, можно уверенно разделить на две большие группы. Первую группу, которую можно обозначить как информационно-образовательную, составляют НПО, чья деятельность носит научно-аналитический и последовательно образовательный характер. Это, прежде всего, такие НПО как:

«Открытая Азия» (г. Душанбе) – информационно-исследовательский центр, территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – адвокаты/гражданское общество, права человека. Миссия организации – содействие становлению демократического, гражданского общества, защита прав человека. Осуществляемые проекты – искоренение насилия в отношении детей: проведение исследования о положении детей в Таджикистане; образовательные программы для женщин села по искоренению домашнего насилия; проведение тренингов среди молодежи по правам человека; проекты по развитию сообществ и помощь в разрешении их проблем.

«Фонд поддержки гражданских инициатив» (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – г. Душанбе, Худжанд. Сектор занятий – адвокаты/гражданское общество. Миссия организации – поддержка развития гражданского общества; информационная помощь НПО; содействие улучшению социального положения уязвимых слоев населения. Осуществляемые проекты – Информационный центр для неправительственных организаций; экологический мониторинг.

«Фонд развития Таджикистана» (г. Душанбе) – республиканская научно-аналитическая и гуманитарно-благотворительная организация исследовательского и образовательного характера, целью которой является проведение исследования, мониторинга и сравнительного анализа состояния, особенностей и тенденций развития Таджикистана и стран центрально-азиатского региона; разработка и внедрение в общественную и государственную

жизнь концептуальных основ развития Таджикистана и стремление к обеспечению в Таджикистане и центрально-азиатском регионе зоны устойчивого экономического, геополитического, политического, правового, социального, информационного и интеллектуального развития;

«Академия массовой коммуникации» (бывший «Internews Tajikistan») – республиканская организация, использующая возможности электронных и печатных СМИ для углубления взаимопонимания и терпимости. Организация поддерживает независимые СМИ и использует СМИ в качестве посредника-миротворца в конфликтах внутри страны и между странами. Программы «Академия Массовой Коммуникации» основаны на убеждении в том, что энергичные и разнообразные СМИ являются краеугольным камнем открытого общества. Организация функционирует почти полностью за счет грантов, предоставляемых частными и общественными фондами. Цель организации – достижение лучших взаимоотношений на всей планете, стирая все национальные границы, посредством развития международных коммуникаций, внедрения современных коммуникационных технологий, развитие СМИ как средства общения, распространение новых телевизионных технологий и поддержки независимых СМИ.

«Шарк» (г. Душанбе) – информационно-аналитический центр, территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – адвокаты/гражданское общество, права человека. Миссия организации – поддержка преобразований и реформ, направленных на укрепление демократии и экономическое развитие Таджикистана. Осуществляемые проекты – «Голоса детей»: социальный опрос среди детей с 9-17 лет.

«Общественный информационный центр по законодательству и правам человека» (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Душанбе и районы республиканского подчинения; сектор занятий – права человека, образование/наука. Миссия организации – политическое просвещение населения; осуществление прав человека на образование и получение информации. Проекты – «Инфо-библио полис»: обучение английскому языку, компьютеру; собрание базы данных по правам человека; работа над электронными публикациями.

«Национальная ассоциация независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ)», г. Душанбе. Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – СМИ, адвокаты/гражданское общество. Миссия организации –

содействие укреплению демократических институтов в стране путем развития СМИ. Осуществляемые проекты – «Гражданское образование»: проведение цикла передач по радио и телевидению по правовым вопросам, конфликтологии, толерантности и т.д., правовая поддержка членских организаций.

«Таджик тренинг» – объединение тренеров и консультантов (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сфера деятельности – образование/наука, адвокаты/ гражданское общество. Миссия организации – содействие становлению и развитию гражданского общества в Республике Таджикистан посредством предоставления тренинговых и других услуг гражданам и организациям; содействие созданию благоприятных условий для тренинговых и других услуг гражданам и организациям; содействие созданию благоприятных условий для тренинговой деятельности, профессионального роста, обмена информацией и взаимной поддержки членов организации. Осуществляемые проекты – Школа микробизнеса в сфере торговли для женщин в г. Душанбе; создание базы данных тренеров.

«Социальное партнерство» – ассоциация журналистов (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – СМИ. Миссия организации – освещение деятельности НПО; содействие развитию общественных инициатив, направленных на развитие гражданского общества. Осуществляемые проекты – «СМИ – социальное партнерство»: семинары и круглые столы по проблемам социального партнерства с участием представителей трех секторов общества; «СМИ за развитие социального партнерства»: создание общественного совета по социальному партнерству в Таджикистане.

Центр гражданских инициатив (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – адвокаты/ гражданское общество. Миссия организации – содействие развитию гражданского общества; распространение информации по различным социальным, гуманитарным дисциплинам. Осуществляемые проекты – издание ежемесячного бюллетеня «Ташаббус» по гражданскому образованию.

Фонд памяти и защиты прав журналистов (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – СМИ, права человека. Миссия организации – защита прав журналистов; содействие развитию свободы печати и слова. Осуществляемые проекты – проведение круглых столов на тему «Свобода печати и слова» в г. Курган-Тюбе, Худжанде, Кулябе,

Хороге; презентация книги о жизни, деятельности Олимпура; проект «Роль журналистов в построении демократического общества».

Центр поддержки гражданского общества «Калам» (г. Хорог). Территориальная сфера деятельности – ГБАО, сектор занятий – эдвакиси/гражданское общество. Миссия организации – содействие в становлении и развитии некоммерческих организаций, оказывающих социально-экономическую и правовую помощь уязвимым слоям населения. Осуществляемые проекты – проведение семинаров для НПО по темам «Разработка проекта», «Социальное партнерство», «Управление НПО» и др.; оказание бесплатных технических и консультативных услуг некоммерческим и общественным организациям; содействие в налаживании контактов с партнерами и донорами.

Информационно-консалтинговый центр «Тоджинфо» (г. Худжанд). Территориальная сфера деятельности – г. Худжанд, сектор занятий – образование/наука, эдвакиси/ гражданское общество. Миссия организации – информационное обеспечение правового, социально-экономического и гражданского развития и предпринимательской деятельности населения, преимущественно уязвимых слоев населения в сельской местности. Осуществляемые проекты – создание информационных баз данных по основным правовым, социально-экономическим и гражданским проблемам населения; обеспечение доступа и распространение необходимой для уязвимых слоев населения информации, связанной с их деятельностью, в том числе, через органы СМИ, Интернет и другие электронные средства.

Общественный телеканал СМ-1 – (г. Худжанд). Территориальная сфера деятельности – Согдийская область, сектор занятий – СМИ, культура. Миссия организации – наполнение информационного пространства, повышение уровня образования телезрителей посредством информационно-культурных, научно-популярных программ. Осуществляемые проекты – социологический опрос по программе «Равзанаи андеша» на тему: «Кто распространяет наркотики»; телевизионный фильм под названием «Наркотик-болезнь века»; телевизионный ролик на тему: «Наркотик и его вред для будущего поколения»; телевизионная программа «Чашмандоз» на тему «Общество и предпосылки наркотиков»; проведение круглых столов и дискуссий.

«Четвертая власть» (г. Худжанд). Территориальная сфера деятельности – Согдийская область, сектор занятий – СМИ. Мис-

сия организации – содействие устойчивому развитию, повышению социально-политического статуса СМИ Согдийской области. Осуществляемые проекты – создание и развитие информационно-образовательной базы для журналистов, экономистов, бизнесменов, работающих в СМИ; создание информационно-партнерской сети организаций СМИ в Республике Таджикистан.

«Женщины Востока» (г. Пенджикент). Территориальная сфера деятельности – Зеравшанская долина. Миссия организации – защита социальных, экономических и гражданских прав женщин и детей, оказание содействие в развитии гражданского общества. За период своей деятельности организация реализовала более 50 социально – значимых проектов. Последние три года (2005 – 2008) организация, также, работает над повышением информационного потенциала местных администраций и организаций гражданского общества трёх районов Зеравшанской долины по мониторингу бедности и планированию развития, в рамках принятых в стране Стратегии снижения бедности и Национальной стратегии развития до 2015 года. С этой целью, совместно с Кыргызской организацией М-ВЕКТОР провела базисные исследования по определению социально-экономического уровня жизни населения в регионе, результаты которого легли за основу планов развития Пенджикентского, Айнинского, Горно-Матчинского районов.

Вторую группу составляют НПО, чья деятельность носит культурно-просветительский характер, в них меньше «архитекторов», но больше «строителей». В основном их работа направлена на проведение мер воспитательного характера, просвещение различных слоев населения, работа в массах непосредственно. Среди этих НПО:

«Адабсаро» – культурно-просветительский центр, территориальная сфера деятельности – г. Душанбе, сектор занятий – дети/молодежь; образование/наука. Миссия организации – духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, социальная поддержка многодетных и уязвимых семей. Осуществляемые проекты – учебно-производственный центр для девочек, оставшихся вне школы, из малоимущих семей (махалла «Ипподром»); возрождение традиций ковроткачества и помощь малоимущим семьям путем создания ковроткаческого цеха, развитие предпринимательства среди женщин, помощь в получении микро-кредитов от международных организаций.

Фонд культуры Таджикистана (г. Душанбе). Территориальная

сфера деятельности – Таджикистан. Сектор занятий – культура, образование/наука. Миссия организации – развитие национальной культуры, содействие мирному процессу. Осуществляемые проекты – составление сборника сочинений Бехзода; организация выставки Довуда Зиератшо; проведение круглых столов, симпозиумов, чтение стихов, выпуск журнала «Фарханг».

«Мехр» (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – адвокаты/ гражданское общество, образование/наука. Миссия организации – внедрение в общественную жизнь общечеловеческих ценностей, идеалов демократии и гражданского согласия, мира и гуманизма, демократических основ общественного и государственного устройства. Осуществляемые проекты – семинары для сотрудников государственных структур, журналистов, представителей активных НПО на тему «Роль НПО и семьи в демократизации общества» по всей республике; проект «Роль политических партий, НПО и др. политических объединений в построении гражданского общества» – проведение семинаров среди лидеров политических партий; создание центра профилактики наркомании в детской и молодежной среде через информационную пропаганду (коалиционный проект); молодежный республиканский центр «Лидер» – активизация молодежи посредством предоставления им информации, организации образовательных встреч и т. д. (коалиционный проект).

«Хубони порсигу» (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – г. Душанбе, Гарм, Согдийская и Хатлонская области, сектор занятий – женщины, образование/наука. Миссия организации – пропаганда творчества женщин Таджикистана, раскрытие и эффективное использование их творческого потенциала; развитие связей с персо-язычными женщинами занимающихся творчеством в зарубежье. Осуществляемые проекты – «Здоровое поколение, здоровое общество» – проведение семинаров «Молодежь против наркотиков» среди школьников г. Душанбе; «Женщины и право» – проведение семинаров о правах женщин в исламе в отдаленных районах Кулябской зоны.

Международный фонд культуры им. Зиедулло Шахиди (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – культура, права человека. Миссия организации – внедрение новых представлений о культурных связях и практическая реализация этих представлений. Осуществляемые проекты – издание журнала «Фонус»; проведение круглых столов

по вопросам культурологии и социологии; помощь молодым художникам; школа для бедных детей

«Манижа» – информационно-образовательный центр (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – образование, наука, адвокаты/гражданское общество. Миссия организации – содействие построению демократического общества посредством реализации информационных и образовательных программ. Осуществляемые проекты – проведение краткосрочных лидерских курсов; проведение форумов по разработке документа по стратегии борьбы с бедностью; издание газеты «Созвездие»; проект «Основы гражданского образования» – проведение семинаров среди школьников и детей детского сада №99 г. Душанбе.

«Джахон» (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – г. Душанбе, Хатлонская область, сектор занятий – права человека, адвокаты/гражданское общество. Миссия организации – содействие утверждению гарантий защиты прав граждан и человека в РТ путем объединений усилий 3-го сектора. Осуществляемые проекты – «Власть в демократическом обществе» – ознакомление сотрудников правоохранительных органов с международными документами о правах человека; содействие решению проблем отбора кадров в органах внутренних дел.

«Кафолат» (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – г. Душанбе, Кафарниган; сектор занятий – права человека, гражданское общество. Миссия – содействие распространению знаний о правах человека. Проекты – «Тюрьма и права человека» – семинары по основным положениям Конституции и международных обязательств; издание брошюры «Общество и смертная казнь» – основные правила обращения с осужденными.

«Диёр» (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – г. Душанбе, сектор занятий – гражданское общество, права человека. Миссия – содействие укреплению мира, дружбы, взаимопонимания между людьми различной национальной, этнической, религиозной и иной принадлежности. Проекты – проект по сближению таджиков и узбеков, восстановлению былых культурных связей; помощь обществу узбеков в переиздании газеты «Хак суз».

Анджумани Посдорони Фарханги Ориёни (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – беженцы, образование/наука. Миссия – правовая и образо-

вательная поддержка афганских беженцев; создание рабочих мест для них; развитие молодых талантов. Проекты – школа на 550 детей афганских беженцев; швейный и ковроткаческие цеха для афганских беженок; компьютерные курсы; курсы английского языка; клиника для детей; выпуск газеты «Фарханги ориёно» по вопросам культуры.

«Ориен» (пос. Джиргиталь). Территориальная сфера деятельности – Джиргитальский район, сектор занятий – образование /наука, сельское хозяйство. Миссия – восстановление социальной инфраструктуры, пострадавшей во время недавней гражданской войны; развитие системы образования и сельского хозяйства; оказание помощи уязвимым слоям населения; реабилитация бывших боевиков; повышение благосостояния жителей отдаленных районов. Проекты – повышение профессионального уровня учителей средних школ Джиргитальского района.

«Памир» – общественный фонд (г. Хорог). Территориальная сфера деятельности – ГБАО, сектор занятий – образование/наука, гражданское общество. Миссия – повышение экологического социального, образовательного, культурного интеллектуального уровня населения ГБАО. Проекты – проведение семинаров, конференций, «круглых столов» по социальным вопросам; составление базы данных об экономическом, социальном, культурном положении области.

«Буньед» (Рушан). Территориальная сфера деятельности – ГБАО, сектор занятий – гражданское общество. Миссия – активизация сообществ для решения их социальных и экономических проблем; развитие партнерства между неправительственными, правительственными и коммерческими организациями. Проекты – строительство школы в кишлаке Пастхуф Рушанского района; проведение районного чемпионата по футболу под девизом «Мы против наркотиков, мы за процветание и здоровье»; проект по развитию сообществ ГБАО путем оказания помощи сообществам в решении их социальных и экономических проблем.

«Интеллект» (г. Хорог). Территориальная сфера деятельности – ГБАО, сектор занятий – здравоохранение, дети/молодежь. Миссия – повышение образовательного и интеллектуального уровня населения путем проведения разъяснительной работы о вреде злоупотребления наркотиками. Проекты – проведение семинаров в образовательных учреждениях с целью приостановления роста наркомании; содействие в трудоустройстве нарко-

манов после их лечения и оказание помощи семьям; привлечение молодежи к художественной самодеятельности, спорту, а также возрождение народных промыслов; создание информационно-аналитического центра и выпуск вестника.

Культурный немецкий центр (г. Худжанд). Территориальная сфера деятельности – Согдийская область; сектор занятий – культура. Миссия – обучение немецкому языку, распространение обычаев, нравов, культурных ценностей Германии. Проект – новый проект гимназии им. Гете; разработка специальных учебных программ углубленного изучения немецкого языка; проведение внеурочных мероприятий по пропаганде обычаев, нравов, культурных ценностей Германии; организация стажировки лучших учителей гимназии в высшие учебные заведения Германии; организация 6-ти месячной учебы учеников гимназии в Германии.

Национальная федерация таэквандо Республики Таджикистан (г. Душанбе). Сектор занятий – образование/наука, здравоохранение. Миссия – воспитание гармонично развитой личности; пропаганда здорового образа жизни; развитие таэквандо как вида спорта. Проект – создание центра профилактики наркомании в детской и молодежной среде через информационную пропаганду (коалиционный проект).

Безусловно, важное направление в деятельности НПО Таджикистана составляет *работа с детьми и подростками*. Здесь была проделана большая организационная, образовательно-просветительская, благотворительная и психологическая работа, в ходе которой только за 4 года, т.е. с 1997 по 2001 годы этими мероприятиями было охвачено более 60 тыс. детей и подростков.

Следует отметить, что НПО, которые занимаются воспитанием, просвещением и защитой детей достаточно многочисленны, их функциональное предназначение вырисовывается постепенно. Сегодня их четко можно разделить на три большие группы, внутри которых имеются еще подгруппы. Но, в целом, *первая группа* – это, собственно, детские и отчасти молодежные организации (НПО), которых сегодня в Таджикистане насчитывается не так много. Это, например:

Ассоциация скаутов Таджикистана. Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – дети и молодежь, образование и наука. Миссия – интеллектуальное, духовное, физическое воспитание и самовоспитание детей. Проект – «Неделя

молодежи» – духовная , моральная поддержка молодежи посредством организации различных мероприятий; проведение концертов, театральных представлений (Душанбе).

«Олимпия» – студенческая молодежная организация. Территориальная сфера деятельности – г. Душанбе. Сектор занятий – дети и молодежь, образование и наука. Миссия – повышение и прививание юридического, культурного, социального и этического образования; защита интересов студентов; спасение окружающей среды. Проекты – проект «Олимпия» – проведение семинаров по конфликтологии, толерантности в школах и Славянском университете, «круглые столы» среди студентов.

«Гармония мира» – детское общественное объединение (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – г. Душанбе, сектор занятий – дети и молодежь, экология. Миссия – приобщение детей к культуре мира ненасилия, любви к природе и защита окружающей среды; привитие детям идеи справедливости, солидарности свободы, гармонии и взаимного уважения. Проекты – проведение занятий по курсу «Азбука граждановедения» в детском ясли – саду «Шерали» № 99 Фрунзенского района; детский творческий центр на базе, которого будет создана детская театральная студия, проведение курсов по правовому воспитанию, граждановедению, компьютерной грамоте, основам безопасности жизнедеятельности и т.д.

«Наши дети». Территориальная сфера деятельности – г. Курган-тюбе, сектор занятий – дети и молодежь. Миссия – защита прав и оказание помощи уличным детям. Проект – обучение уличных детей начальной грамоте и обучение профессиональным навыкам парикмахера, швей и мастеров по ремонту обуви.

«Умед» – реабилитационный фонд детей сирот и инвалидов. Территориальная сфера деятельности – г.Курган-Тюбе; сектор занятий – дети и молодежь, здоровье. Миссия – медицинская , социальная и психологическая реабилитация детей-сирот и инвалидов; улучшение их жизненного уровня. Проект – реабилитация детей и обучение их родителей уходу за детьми с диагнозом детского церебрального паралича в домашних условиях.

«Доброволец» – молодежная организация. Территориальная сфера деятельности – г. Хорог, сектор занятий – дети и молодежь, образование и наука. Миссия – повышение образовательного и интеллектуального уровня молодежи; обогащение духовной культуры; создание условий для свободного культурного развития и раскрытия творческих способностей. Проекты – про-

ведение ежегодного конкурса с целью выявления молодых, талантливых музыкантов и художников г.Хорога; спортивные соревнования среди школьников и студентов; проведение творческих вечеров юных литераторов.

«Горон». Территориальная сфера деятельности – Ишкашимский район. Сектор занятий – дети и молодежь. Миссия – помощь детям – сиротам в приобретении профессии и подготовке к самостоятельной жизни. Проекты – обучение 60 детей – сирот ручной обработке кожи и ручному изготовлению кожаной обуви; обеспечение 300 детей – сирот Ишкашимского района зимней обувью.

Клуб юных альпинистов. Территориальная сфера деятельности – Хорог, сектор занятий – спорт, дети и молодежь. Миссия – содействие физическому развитию детей. Проект – организация центра юных альпинистов и лагерей для детей по обучению горными видами спорта; проведение спортивных мероприятий.

«Иттифок» – Центр молодежных инициатив. Территориальная сфера деятельности – Худжанд; сектор занятий дети и молодежь, образование и наука. Миссия – содействие в становлении гражданского общества путем использования потенциала молодежи. Проект – коалиционный проект «Молодежь против наркотиков»: проведение 25 семинаров для средних школ г. Худжанда; выпуск и распространение агитационных плакатов, создание видео – роликов и демонстрация в СМИ; проведение шоу – акции на центральном стадионе г.Худжанда; предупреждение и разрешение межэтнических конфликтов в приграничных сообществах Кыргызстана и Таджикистана путем создания сети посредников на уровне сообществ; проведение мероприятий образовательного, социального, спортивного и культурного характера; привлечение общественного внимания к ненасильственным методам разрешения конфликтов.

Ко *второй группе* относятся НПО, которые не являются собственно детскими – их возглавляют и мероприятиями руководят взрослые, но участники проводимых мероприятий, в основном, дети, т.е. эти НПО созданы для детей. Это, например следующие НПО:

«Аврора» (г.Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – дети /молодежь, экология. Миссия – соблюдение и защита прав детей и их интересов; экологическое образование для детей. Проект – «Дети – конфликт с законом»: создание детского центра для уязвимых детей во

Фрунзенском районе, воспитательная работа с детьми в детских колониях, проведение тренингов для персонала закрытых детских учреждений; проект «Вдохновение»: создание камерного оркестра для детей сирот.

«Истикбол». Территориальная сфера деятельности – г. Душанбе и Согдийская область, сектор занятий – дети/молодежь, искусство/ремесло. Миссия – объединение талантливых, одаренных детей, помощь развитию их способностей, защита прав талантливых детей, в том числе детей-инвалидов. Проект – детская студия «Аригама»: обучение японскому искусству; выпуск книги «Десять лучших детских поэтов и писателей Таджикистана»; проведение международных выставок, семинаров для детей – инвалидов; выпуск газеты для детей.

«Молодое поколение». Территориальная сфера деятельности – г. Душанбе, сектор занятий – дети/молодежь, образование/наука. Миссия – содействие разработке и реализации различных проектов, ориентированных на становление и развитие в Таджикистане открытого, демократического, гражданского общества и привлечение к этим процессам молодежи. Проект – «Молодежь и наркотики»: проведение семинаров среди молодежи по проблемам наркомании.

«Мир и согласие». Территориальная сфера деятельности – Вахшский район. Сектор занятий – дети/молодежь, здоровье. Миссия – работа с детьми и молодежью по проблемам наркомании, разрешения конфликтов и воспитания толерантности и миролюбия. Проекты – проведение семинаров для подростков школ по профилактике наркомании; оказание гуманитарной помощи семьям, пострадавшим во время войны в Вахшском районе.

«Ихвон-ус-сафо». Территориальная сфера деятельности – г. Хорог. Сектор занятий – дети/молодежь, здравоохранение. Миссия – пропаганда физической культуры и спорта, развитие личности, духовное и нравственное воспитание подрастающего поколения. Проект – «В здоровом теле – здоровый дух»: создание спортивного центра для детей, проведение спортивных мероприятий по дзю-до, таэкван-до, волейболу, теннису и т.д.

«Возрождение» – благотворительный фонд (г. Хорог). Сектор занятий – дети/молодежь, образование/наука. Миссия – обогащение духовного мира, повышение образовательного уровня и здоровья, облегчение тягот и нужд детей Бадахшана. Проект – обучение детей дошкольного возраста английскому языку; обес-

печение дошкольных учреждений медикаментами; проведение развлекательных мероприятий, детского чемпионата по футболу для детей; проведение радио-марафонов; выпуск детской газеты «Анис».

«Джамоат». Территориальная сфера деятельности – Хорог, сектор занятий – дети/молодежь, здравоохранение. Миссия – объединение духовно и физически развитой молодежи и детей. Проекты – строительство футбольной площадки в микрорайоне Шонхорог; строительство канализационного сан узла в микрорайоне Шонхорог (Хорог).

«Спасение детей». Территориальная сфера деятельности – г.Хорог, сектор занятий – дети/молодежь, образование/наука. Миссия – содействие физическому и интеллектуальному развитию детей и молодежи школьного возраста. Проект – обучение детей 5-6 летнего возраста английскому языку, компьютеру, основам математики; работа с детьми из неблагополучных семей с целью их моральной, материальной и психологической поддержки; обучение молодежи основам рыночной экономики

В *третью группу* входят НПО, которые хотя и называются детскими или молодежными (или являются смешанными), но организуют свою деятельность при участии, в основном, взрослого населения, больше обсуждая, обозначая и решая детско-молодежные проблемы. Это, например, следующие НПО:

«Общество и права ребенка». Территориальная сфера деятельности – г.Душанбе, Хатлонская и Согдийская области, сектор занятий – дети, молодежь, право. Миссия – защита прав детей; пропаганда и распространение Конвенции ООН о правах ребенка. Проекты – «Уличная драма на колесах»: проведение спектаклей для бездомных детей.

«Наврас». Территориальная сфера деятельности – г. Душанбе, сектор занятий – дети и молодежь, права человека. Миссия – защита прав детей подросткового возраста; помощь уязвимым слоям населения и содействие в их трудоустройстве. Проект – организация женского клуба при махалле, проведение курсов по гражданским правам и домоводству; проведение образовательной программы в детско-исправительной колонии, предоставление ей гуманитарной помощи.

«Детство и процветание». Территориальная сфера деятельности – г. Душанбе, сектор занятий – дети и молодежь, женщины. Миссия – повышение благосостояния общества через повыше-

ние образовательного уровня женщин и детей. Проект – оказание гуманитарной помощи больным психиатрической больницы; организация детского сада с индивидуальным подходом к каждому ребенку; создание биржи труда.

«Суруш». Территориальная сфера деятельности – г. Душанбе, сектор занятий – дети и молодежь, адвокаты и гражданское общество. Миссия – содействие формированию гражданского общества путем повышения культурно-образовательного уровня студентов, активизация их социально-культурной деятельности. Проект – проведение парламентского часа со студентами отделения международных отношений ТГНУ; конкурсы «Демократия и политика»; проект «Демократическое образование молодежи».

«Рохбалад». Территориальная сфера деятельности – г. Курган-Тюбе, сектор занятий – дети и молодежь, образование и наука. Миссия – оказание помощи детям в защите их прав, разрешении конфликтов и воспитании толерантности; обучение профессиональным навыкам и развитие лидерских качеств. Проект – психологическая реабилитация детей и их родителей путем проведения различных семинаров и мероприятий по разрешению конфликтов и воспитанию толерантности; обучение лидерству неформальных лидеров летней школы.

«Спасение детей». Территориальная сфера деятельности – г. Куляб, сектор занятий – дети и женщины. Миссия – поддержка и реабилитация матерей-вдов и их детей. Проект – проведение семинаров по развитию бизнеса среди женщин – глав семей; образовательный детский центр для обучения детей, не имеющих возможности учиться в школе.

«Илхом». Территориальная сфера деятельности – г. Куляб, сектор занятий – женщины, образование и наука. Миссия – защита прав и свобод женщин; оказание им материальной и образовательной помощи. Проекты – компьютерные курсы для молодежи.

«Ташриф». Территориальная сфера деятельности – г. Хорог, сектор занятий – женщины, адвокаты и гражданское общество. Миссия – оказание социальной помощи женщинам; развитие гражданского общества. Проект – выявление количества детей – инвалидов, пенсионеров и участников ВОВ на территории Шугнанского района; организация лечения и отдыха детей инвалидов школьного возраста на источнике Джелондех (Шугнанский района).

Говоря о *миротворческой деятельности НПО*, следует, прежде всего, отметить, что существует множество различных определений понятия «гражданское общество», но большинство из них базируется на концепции, что гражданское общество есть пространство между отдельным гражданином и государством. Данное пространство занимают различные неправительственные организации, которые играют роль посредника в традиционно сложных взаимоотношениях между гражданами и официальными органами. Пространство гражданского общества исключительно благоприятно для развития коммуникаций между его элементами, что создает широкие возможности для вовлечения граждан. Соответственно, оно имеет большие возможности в предотвращении конфликтов, придания устойчивости процессу постконфликтного урегулирования. Мирный процесс, ограничивающийся лишь участием политиков верхнего эшелона, может быть прерван какими-либо политическими событиями, либо нарушен в результате действий лидеров, преследующих личные интересы или под воздействием извне. В связи с этим представляется важным оценить роль и вклад НПО в процесс мирного урегулирования в Таджикистане.

После подписания в июне 1997г. Общего Соглашения правительство республики проводило политику содействия постконфликтному национальному урегулированию и установлению доверия в стране, а международные организации оказывали финансовое содействие проектам и деятельности в области разрешения конфликтов. Такое сочетание благоприятных политических условий и финансовых ресурсов стимулировали рост активности таджикских НПО в области конфликтологии и способствовали установлению атмосферы доверия в стране

По мнению П. Мулладжанова, например, единственным прямым вкладом местного гражданского общества в мирный процесс на официальном уровне можно в какой-то мере считать его участие в подписании так называемого «Договора об ответственном согласии»³⁴⁷, с чем мы не можем согласиться. Более того, нельзя с ним согласиться и по поводу следующих его высказываний: «Судя по всему, мирный договор был заключен как результат политических и геополитических факторов, а не под влиянием общественного мнения или гражданского общества. Таким образом, гражданское общество не смогло оказать влия-

347 Мулладжанов П. Гражданское общество и миропостроение. – С.80

ние на формирование положений и условий Общего Соглашения – частью из-за собственной слабости и раздробленности».³⁴⁸

Но известно, что некоторые представители таджикских НПО приняли участие в неофициальных и полуофициальных мирных инициативах, часть же участников официального мирного процесса затем создала свои собственные НПО. Представители нескольких таджикских НПО приняли участие в неофициальном межтаджикском диалоге³⁴⁹. Без сомнения, общественное мнение, которое формировалось отчасти благодаря активности НПО, общественных организаций, СМИ и имеющих влияние представителей интеллигенции, оказывало косвенное влияние на политиков. И хотя общественное мнение Таджикистана постоянно было настроено против продолжения братоубийственной войны, она продолжалась почти шесть лет.

Надо подчеркнуть, что в течение всего периода конфликта и периода деятельности КНП особенно женские НПО играли важную роль в таджикском гражданском обществе, в частности в реализации гражданских инициатив в области разрешения конфликтов. Количество НПО в сельских районах также растет, и они все больше занимаются проектами в области разрешения конфликтов. Данная тенденция особенно заметна в Хатлонской области, где в свое время военное противостояние было особенно велико и где межэтническая и межтерриториальная сфера деятельности все еще испытывает трудности. Некоторые программы способствуют реабилитации беженцев и их реинтеграции в мирную жизнь.

С 1999г. проекты в области гражданского общества начали использовать территориальный подход к предотвращению конфликтов. Так как фокус военного и политического напряжения сместился на север страны, Ферганскую долину, внимание как местных, так и международных НПО было обращено на эту территориальную сферу деятельности. Некоторые международные проекты по решению конфликтов стали проходить с участием НПО как Таджикистана, так и Кыргызстана; один из таких крупных проектов, например, спонсируется Швейцарским агентством по развитию и сотрудничеству с привлечением Центра молодежных инициатив «Иттифок» из города Худжанда.

После заключения Общего Соглашения в 1997г. в Таджикистане возникли новые условия, благоприятные для реализации

348 Там же. – С.80

349 Мулладжанов П. Гражданское общество и миропостроение. – С.80

проектов в области разрешения конфликтов. Среди таджикских НПО 13 считают себя компетентными в области разрешения и предотвращения конфликтов. В то же время потенциал таджикских НПО в этой области еще существенно ограничивается рядом факторов. Несмотря на то, что количество НПО в стране увеличивается с каждым днем, только около дюжины из них имеют действительно устойчивое положение, обладая налаженной системой получения грантов, хорошими отношениями с донорами и подготовленным персоналом.

Международные организации помогают в подготовке и, что более важно, в финансировании местных НПО. Финансовая, политическая и техническая поддержка международных организаций необходимо для увеличения потенциала организаций гражданского общества Таджикистана в разрешении конфликтов, с одной стороны, и для их участия в стимулировании диалога, политического присутствия и защиты прав человека, с другой.

Несмотря на расширение сферы деятельности местных НПО в области разрешения конфликтов, их реальной вклад в процесс национального урегулирования остается неадекватным. Большей частью это происходит из-за отсутствия единства и недостаточного сотрудничества между двумя основными частями таджикского гражданского общества – традиционными гражданскими институтами и европейски ориентированными НПО. Здесь необходимо наладить сотрудничество между этими секторами гражданского общества и возродить потенциал традиционных гражданских институтов в области разрешения и предотвращения конфликтов. Это, в свою очередь, содействовало бы адаптации традиционных методов урегулирования конфликтов к требованиям современного таджикского общества. Этот процесс только начался. В 2000г. только несколько таджикских НПО проводили в жизнь проекты в области конфликтологии на уровне местных общин и только некоторые из них работали на местах непосредственно с махаллинскими советами. Хотя творческая конкуренция является необходимым условием развития гражданского общества, будущая эффективность гражданских инициатив в области разрешения конфликтов зависит от дальнейшей интеграции и сотрудничества между сектором НПО и традиционными гражданскими институтами.

Среди НПО Таджикистана, которые работают в области миропостроения в Республике, нельзя не отметить деятельность Национальной ассоциации политологов Таджикистана (НАПТ),

сектор занятий которой – образование и наука, права человека, основная миссия – содействие развитию политических наук и повышению политической культуры; расширение международного сотрудничества в области политических наук. В числе наиболее крупных планов можно выделить проекты: «Партии и движения в Республике Таджикистан» – проведение ежемесячных дискуссионных клубов с участием политических партий, ученых и т.д.; публикации бюллетеней по результатам дискуссий; проведение семинаров на тему: «Процесс миротворчества в Республике Таджикистан, проблемы и пути их решения» (Душанбе, РРП).

В 2001 г. НАПТ совместно с Бюро ООН по содействию миротворчеству в Таджикистане провел зональные форумы по миростроительству. В частности, такие форумы с участием председателей районов, городов и областей, прокуроров, представителей суда, МВД, МБ, политических партий и т.д. прошли в гг. Кафарнихоне, Турсунзаде, Шаартузе, Колхозабаде, Гарме, Кулябе. Работа форума проходила по трем секциям: 1) демократизация и верховенство закона; 2) военно-политическая ситуация и угроза безопасности; 3) сокращение бедности и реформа управления. С июля 2001 НАПТ начала цикл из 12 «круглых столов» по теме «Гражданское общество».

Необходимо отметить еще несколько НПО, которые успешно работают в области конфликтологии, предупреждения и разрешения конфликтов. Это:

Общественный комитет по содействию демократическим процессам (г. Душанбе). Сектор занятости – адвокаты и гражданское общество, права человека. Миссия – содействие развитию демократических процессов, агитация и пропаганда демократических ценностей, привлечение различных слоев общества для формирования гражданского общества. Проект – организация диалога между представителями политических партий с участием ученых, политиков и т.д.; организация образовательных программ социально-экономического характера.

«Достоинство и милосердие» (г. Душанбе). Сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятости – женщины. Миссия – консолидация женщин-участниц ВОВ и женщин – военнослужащих с участницами мирового движения «Женщины за мир, социальную справедливость и ненасильственное разрешение конфликтов». Проект – «Народный университет» – организация экономических курсов для женщин – ветеранов ВОВ; издание книги

«Война женского рода» к 60 – летию начала второй Мировой войны.

Союз ветеранов афганской войны Республики Таджикистан (г. Душанбе). Сектор занятости – инвалиды, права человека. Миссия – консолидация усилий ветеранов и ветеранских организаций для более эффективного использования их потенциала в укреплении взаимодействия и дружбы народов; защита прав и интересов инвалидов и участников локальных войн. Проект – проведение мероприятий по случаю вывода войск из Афганистана; отправление инвалидов на лечение и их трудоустройство; благотворительные акции для семей военнослужащих, погибших в Афганистане; беседы на военно-патриотические темы со школьниками.

Союз ветеранов Афганистана (г. Худжанд). Сектор занятий – образование и наука. Миссия – содействие усилению вклада таджикской общественности в укреплении мира, национального согласия, воспитания молодежи путем эффективного использования опыта, знаний и способностей ветеранов афганской войны. Проект – «Добровольный отряд поддержания общественного порядка в городе» (ГИЕХТ) из числа воинов – интернационалистов с привлечением активистов из числа молодежи; добровольный отряд быстрого реагирования по чрезвычайным ситуациям «ДОБРЧС» – оказание помощи населению при стихиях и катастрофах.

Центр социальных технологий Республики Таджикистан (г. Душанбе). Сектор – адвокаты и гражданское общество, образование и наука. Миссия – научная разработка социальных технологий и их эффективное внедрение в общественную жизнь. Осуществляемые проекты – разработка доктрины муниципального социального заказа – работа с социальными контрактами; проект «Предотвращение конфликтов и построение мира» – моральная подготовка населения приграничных районов к нормальному восприятию потока беженцев; выпуск справочников «Оценка социальной политики», «Местное самоуправление».

Особо следует отметить НПО «Фидокор» . Сектор занятий – прежде всего беженцы. Миссия – оказание материальной помощи беженцам, гражданам Республики Таджикистан, возвратившимся в места постоянного проживания, перемещенным внутри республики лицам, пострадавшим в результате стихийных бедствий, многодетным и другим малоимущим семьям. Проект – «Дастгири» – решение проблем бедности путем оказания помо-

щи наиболее нуждающимся семьям в приобретении домашнего скота (Колхозабад); коалиционный проект «Вместе дружная семья» – содействие установлению мира и доверие между различными этническими группами Хатлонской области; коалиционный проект «Дети наше будущее» – обучение детей защите прав в Хатлонской области.

НПО проводят значительную работу по правовому просвещению населения и правовой защите прав и свобод граждан. Одним из важных направлений в этом аспекте явилось осуществление гендерной экспертизы законодательства Республики Таджикистан. В соответствии с Указом Президента Республики Таджикистан «О повышении роли женщин в обществе» от 3 декабря 1999года в целях обеспечения широкого участия женщин в общественной жизни и управлении государством, повышения социального статуса женщин и оздоровления национального генофонда, активизации роли женщин в укреплении нравственных основ, мира и единства Правительству Республики Таджикистан, органам государственной власти и управления было поручено:

- разработать государственную программу «Место и роль женщины в обществе»;

- с учетом компетентности, профессиональных и деловых качеств назначить женщин в руководящий состав министерств, государственных комитетов, ведомств, учреждений и организаций, органов прокуратуры и суда, высших учебных заведений и других образовательных учреждений;

- прокуратуре, министерствам юстиции, внутренних дел Республики ужесточить борьбу против проявления случаев унижения и насилия по отношению к женщине, многоженства, ограничения прав женщин и девушек и т.д.

В этой связи назрела необходимость по совершенствованию законодательной базы на основе проведения гендерной экспертизы абсолютного большинства действующих и утверждаемых законодательных актов, что в значительной степени позволит обеспечить эффективность механизма реализации гендерной политики, в частности в увеличении представительства женщин во всех ветвях власти, в политических, государственных, общественных и хозяйственных структурах³⁵⁰.

По инициативе Бюро «Женщины в развитии» (Правительство

350 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 – С. 7

Республики Таджикистан/ПРООН) и Союза женщин Таджикистана была проведена гендерная экспертиза законодательной базы Республики Таджикистан. Результаты экспертизы опубликованы в качестве «Пособия по правовому просвещению женщин» в 1998 году. Гендерная экспертиза сделала заключение о том, что Конституция Республики Таджикистан 1994 года не содержит положений, напрямую или косвенно ограничивающих права и свободы женщин, т.е. допускающих дискриминацию по признаку пола. Вопросы по правам и интересам женщин рассматривают и защищают также следующие законы Республики Таджикистан:

- Трудовой Кодекс Республики Таджикистан (с 1997 года);
- Уголовный Кодекс Республики Таджикистан (с 1998 года);
- Кодекс о браке и семье Республики Таджикистан (с 1998 года);
- Гражданский Кодекс, 1 часть (с 1999 года);
- Гражданский Кодекс, 2 часть (с января 2000 года).

В целях дальнейшего развития законодательной базы охраны материнства высказываются мнения за разработку Закона «Об охране материнства», включающего правовые нормы в области репродуктивного здоровья³⁵¹.

Ряд организаций как республиканского, так и регионального (областного) уровней являются универсальными – они занимаются комплексом проблем, относящихся к правам человека: действуют законотворческому процессу, осуществляют мониторинг прав человека, оказывают нуждающимся конкретную помощь в защите прав, ведут просветительскую работу в области прав человека, проводят тематические семинары и конференции, издают литературу, развивают международное сотрудничество и т.д. В частности, это такие НПО как «Таджикский юридический консорциум», «Право и благоденствие», «Общество и право», «Ассоциация судей республики», «Лига женщин – юристов» и др. Одной из эффективных форм правозащитной работы в РТ является создание и функционирование общественных приемных, обеспечивающих бесплатной юридической помощью и психологической поддержкой всех нуждающихся. Здесь можно выделить деятельность «Таджикского юридического консорциума», НПО «Общество и право» и «Лиги женщин – юристов».

По инициативе «Ассоциации женщин с университетским об-

342 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 – С. 27

разованием» при поддержке Бюро «Женщины в развитии» (Правительство Республики Таджикистан/ПРООН), например, в 1999 году была издана брошюра «Права человека. Вопросы и ответы», в популярной форме излагающая цели и задачи основных международных документов по правам человека, а также разъясняет миссию международных организаций по защите прав граждан любой страны. Книга полезна для сотрудников НПО, женских организаций и комитетов, широкого круга читателей, желающих знать свои права.

Институт Открытого Общества ежегодно оказывает поддержку лидерам НПО, ученым, представителям правовых организаций, юристам для участия в летних школах по правам человека в г.Будапеште и Алматы. Участники летних школ обычно продолжают сотрудничество с ИОО по развитию проектов по правам человека в республике.

Женские НПО при поддержке Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) провели серию тренингов по правам человека для сельских женщин. Тренингами были охвачены сельские районы по всей республике.

Эти мероприятия по правовому просвещению населения еще не являются скоординированной системой, позволяющей гарантировать реализацию гражданами своих прав. Однако они чрезвычайно важны для осознания гражданами своих свобод и прав, повышения чувства собственного достоинства, повышения гражданской инициативы для защиты своих прав³⁵².

Здесь необходимо подчеркнуть, что роль правозащитных НПО в мире все более возрастает. Например, во время разработки Всеобщей Декларации прав человека в этот процесс было вовлечено 15 неправительственных организаций с консультативным статусом³⁵³. В 1993 г. приблизительно 1,5 тыс. неправительственных организаций участвовали во Всемирной конференции по правам человека в Вене³⁵⁴.

Среди НПО, которые непосредственно занимаются вопросами правового воспитания, повышения правовой культуры граждан, ведут широкую разъяснительную работу по законодательству и правам человека можно выделить следующие:

«Общество и право» (г. Душанбе) Территориальная сфера де-

343 Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. М., 2000 –С.234

353 Там же –С.265

354 Там же.

тельности – г. Душанбе. Сектор занятий – право. Миссия – предоставление и распространение правовой информации о новых нормативных актах Республики Таджикистан, а также поддержка развития свободного потока правовой информации. Проекты – правовая помощь НПО; издание научных, правовых работ; участие в разработке нового законодательства о НПО и благотворительных организациях.

«Право и благоденствие» (г. Душанбе), которая является на сегодня международной неправительственной организацией. Сектор занятий – права человека, дети и молодежь. Миссия – смягчение проблем бедности через экономическую, юридическую защиту граждан; защита прав женщин и детей в судах; юридические аспекты наркомании среди подростков. Проекты – «Юридическое агентство» для населения г. Душанбе; детская юридическая, психологическая клиника для проблемных детей.

«Таджикистан» (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – гражданское общество, права человека. Миссия организации – работа с сотрудниками правоохранительных органов и защита конституционных права граждан. Осуществляемые проекты – проведение семинаров, «круглых столов», по юридическому образованию сотрудников внутренних органов; выпуск книги «Милиция сегодня. Подбор и обучение кадров»; проект «Правовое обучение сотрудников милиции».

Ассоциация судей Республики Таджикистан (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – права человека, образование и наука. Миссия – защита прав и интересов судей. Проекты – проведение семинаров по новому Гражданскому Кодексу для судей (Душанбе).

Ассоциация юристов Таджикистана (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – г. Душанбе, Худжанд, Хатлон. Сектор занятий – права человека, адвокаты и гражданское общество. Миссия – объединение усилий юристов с целью содействия строительству демократического, светского и правового государства; повышение квалификации юристов; защита их прав; создание правовой помощи. Проекты – обучение юристов; изучение работы и эффективности деятельности комиссии по делам несовершеннолетних; обсуждение проекта закона о порядке регистрации юридических лиц.

Бюро по правам человека и соблюдения законности (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан,

сектор занятий – права человека, образование и наука. Миссия – защита прав человека в Таджикистане, включая права заключенных; оказание правовой помощи гражданам, включая консультации по гендерным вопросам. Проекты – «Юридическая приемная» – оказание юридических консультаций малоимущим, защита их прав на суде; организация летних школ для студентов юридического факультетов по правам человека; выпуск книг для слепых детей; демонстрация фильмов по правам человека по телевидению и в кинотеатрах г. Душанбе.

«Лига женщин-юристов Республики Таджикистан». В состав Лиги входят юристы-правоведы, судьи, работники МВД, прокуратуры, адвокатуры. На сегодняшний день первичные организации созданы в городах Турсунзаде, Худжанде, Чкаловске, Кайракуме, Кулябе, Курган-Тюбе. Поступают предложения о создании филиалов «Лиги женщин-юристов» в Канибадамском, Аштском, Ура-Тюбинском, Гиссарском, Ленинском районах и ГБАО. В 1999 г. «Лига женщин-юристов» насчитывала 139 человек. Основными целями Лиги являются: объединение усилий женщин-юристов в содействии процессу формирования светского, демократического, правового государства; повышение статуса женщин в обществе; защита и реализация их прав, свобод и законных интересов, обеспечения гендерного равноправия. Одной из основных задач Лиги является оказание бесплатной юридической помощи женщинам³⁵⁵.

«Открытые двери», ассоциация юристов (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – права человека адвокаты и гражданское общество. Миссия – реализация и защита гражданских, социальных и культурных прав и свобод граждан, участие в создании правового, демократического государства. Проекты – создание института независимого мониторинга; проведение семинара «Роль и практическое применение норм международного права во внутригосударственном праве»; выпуск книг, буклетов; создание ювенального юридического центра для защиты прав детей.

«Интелком», информационно-правовое агентство (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – адвокаты и гражданское общество, права человека. Миссия – оказание юридической помощи третьему сектору; содействие процессу становления правовых и социальных реформ,

355 Национальный отчет «Гендерное отношение в Таджикистане», 1999. – С. 106

способствующих развитию гражданского общества; юридическая помощь НПО, защита их прав и интересов. Проекты – составление справочника по юридическим вопросам для НПО; юридические услуги для бизнес – сектора; выпуск брошюры по разработке предложений по реализации международных конвенций в сфере прав человека

Лига студентов – юристов Республики Таджикистан (г. Душанбе). Сектор занятий – право, дети и молодежь. Миссия – защита прав и законных интересов граждан Республики Таджикистан, вовлечение их во всемирное движение в защиту прав человека; содействие укреплению светского, истинно демократического, правового государства, повышение уровня правовой культуры. Проекты – проведение национального, судебного, игрового процесса для студентов юридических факультетов (Душанбе); создание юридической клиники для оказания юридических консультаций населению.

Ассоциация молодых юристов (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – права человека, адвокаты и гражданское образование. Миссия – содействие в получении юридического образования и повышении правовой культуры граждан. Проекты – более 30 семинаров по правовому просвещению женщин (Хатлон, ГБАО, Согдийская обл.); издание журнала «Государство и право в Республике Таджикистан»; юридические консультации для населения

Центр по правам человека (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Душанбе, Согдийская область, сектор занятий – права человека, образование и наука. Миссия – содействие активизации граждан и вовлечение их во всемирное движение в защиту прав человека, повышение уровня правовой культуры населения. Проект – проект по правовому обучению женщин путем проведения образовательных семинаров в Согдийской Области; юридические консультации населению; база данных по осуществлению, развитию и защите прав человека; исследование по проблеме защиты прав человека по уголовному делу «Хизб-ут-Тахрир» и проблеме незаконного вывоза женщин из Таджикистана.

«Мадади хахим» (г. Курган – Тюбе). Территориальная сфера деятельности – Хатлонская область, сектор занятий – адвокаты /гражданское общество, право. Миссия – оказание помощи в подготовке и оформлении к регистрации юридических документов НПО; разъяснение основных законов. Проекты – проведение

юридических консультаций для НПО.

Сегодня возникла необходимость координации деятельности всех правозащитных НПО и развития их сети. В Таджикистане точный учет направлений сфер деятельности правозащитных НПО и статистику ведет, например, Таджикский юридический консорциум, что для России было бы тяжело. Например, Азаров А. пишет, что точную статистику правозащитных организаций России привести весьма сложно: не все из них имеют «юридическое лицо», а, значит, не попадают в данные регистрирующих органов; какие-то организации распадаются и прекращают свою деятельность, другие создаются вновь. В базе данных Московской школы прав человека собраны данные на более чем полторы тысячи российских организаций, работающих в области прав человека³⁵⁶.

Завершая данный параграф, следует подчеркнуть, что Генеральная Ассамблея ООН приняла 9 декабря 1998 г., после почти 15 лет трудных и длительных переговоров, «Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы». Этот документ представляет сам по себе достойную веху, ознаменовавшую пятидесятую годовщину «Всеобщей декларации прав человека» и может стать эффективным инструментом в руках всех тех, кто защищает права человека, часто в условиях риска³⁵⁷.

Таким образом, можно прийти к общему выводу, что широкий круг социальных проблем, таких как поддержка социально уязвимых слоев (дети, молодежь, ветераны, беженцы, инвалиды и пр.), отстаивание права граждан на здоровую окружающую среду, организация досуга, социальная реабилитация и т.д., давно и успешно решаются во всем мире неправительственными (негосударственными и немунципальными) некоммерческими организациями (НПО). Именно они, а не коммерческие организации с их нацеленностью на максимальное извлечение прибыли и не государство в силу своей инертности, консерватизма и ограниченности ресурсов и идей, занимаются конкретным человеком и его проблемами.

В последние годы в Таджикистане НПО играют все более заметную роль в защите прав граждан в политической, экономической и социальной сферах. С одной стороны, их рост обусловлен

356 Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. М., 2000 –С.234

357 Там же. –С.265

развитием гражданского общества в Таджикистане, а с другой – вызван массовыми нарушениями прав человека. Некоторые организации специализируются на защите прав различных социальных групп населения (бездомные, заключенные, инвалиды, беженцы, дети, верующие, военнослужащие и др.), другие работают по отдельным видам нарушений (право на жизнь, свобода слова, избирательные права, право на образование, право на обращение в международные органы, свободное передвижение, экологические права и другие). Неправительственные некоммерческие организации наиболее успешно действуют в сфере образования и культуры, спорта и науки, в духовной и политической сферах. НПО в Таджикистане, а также, успешно способствуют продвижению мира.

За последние несколько лет таджикские организации при поддержке международных агентств достаточно успешно проводили в жизнь проекты в области гражданского образования и прав женщин на общинном уровне, стремясь подготовить местных женщин к участию в политической жизни страны. Женщины, в различных регионах гражданского общества, включая традиционные гражданские институты и НПО, разрабатывают совместную платформу действий, беря на себя новую роль по лоббированию законов.

Изменились также качество и стиль работы НПО. Сначала они работали по принципу: донор – НПО – целевая группа. Теперь сотрудничество происходит в форме консультаций с адресными группами по определению приоритетов (иногда НПО являются членами этих групп). К тому же, НПО сейчас начинают активно воздействовать на разработчиков национальной стратегии. Поддержка коммерческого сектора в реализации социальных программ особенно важна для развития НПО в сельской местности.

Всех НПО, которые тем или иным образом наиболее активно осуществляют свою деятельность в системе образования и просвещения, можно твердо разделить на две большие группы. Первую группу, которую можно обозначить как информационно-образовательную, составляют НПО, чья деятельность носит научно-аналитический и последовательно образовательный характер, в их работе строго научные основы получают развитие с помощью наиболее активных методов образования в узком смысле слова. Вторую группу составляют НПО, чья деятельность носит более культурно-просветительский характер, в них

меньше «архитекторов», но больше «строителей» и в большей степени их деятельность направлена на проведение мер воспитательного характера, просвещения различных слоев населения, работа в массах непосредственно.

НПО, которые занимаются воспитанием, просвещением и защитой детей достаточно многочисленны. Их функциональное предназначение вырисовывается постепенно. Сегодня их четко можно разделить на три большие группы, внутри каждой из которых имеется еще деление на подгруппы. Но в целом, первая группа – это собственно детские и отчасти молодежные организации (НПО), которых сегодня в Таджикистане не так много. Во вторую группу включаются НПО, которые не являются собственно детскими, они возглавляются и их мероприятия проводятся взрослыми, но участники проводимых этими НПО мероприятий в основном дети, т.е. эти НПО созданы для детей. В третью группу входят НПО, которые хотя и называются детскими или молодежными (или являются смешанными), но они организуют свою деятельность посредством участия, в основном, взрослого населения, больше решая детско-молодежные проблемы.

Пространство гражданского общества исключительно благоприятно для развития коммуникаций между его элементами, что создает широкие возможности для вовлечения граждан; соответственно, оно имеет потенциально важную роль в предотвращении конфликтов, обеспечения устойчивости процессу постконфликтного урегулирования. После подписания в июне 1997г. Общего Соглашения, Правительство республики проводило политику содействия постконфликтному национальному урегулированию и установлению доверия в стране; в то же время международные организации оказывали финансовое содействие проектам и деятельности в области разрешения конфликтов. Такое сочетание благоприятных политических условий и финансовых ресурсов стимулировали рост активности таджикских НПО и способствовали установлению атмосферы доверия в стране. Таким образом, добавим еще, что проведенная нами классификация НПО по вышеназванным направлениям позволяет представить картину расширения и углубления развития НПО в Таджикистане, и что НПО стали неотделимой частью жизни Таджикистана.

3.2. Деятельность НПО по демократизации гендерных отношений

Конституция Республики Таджикистан 1994 года, оставаясь на позиции тех завоеваний, достигнутых еще в условиях советской действительности, предоставила каждому человеку равные права и свободы независимо от его национальности, расовой принадлежности, пола, языка, религиозных верований, политических убеждений, социального положения, знаний и собственности³⁵⁸. В то же время, это норма, закреплённая в ст. 17 Конституции исходила из формального юридического равенства мужчин и женщин. Еще не стоял вопрос о гендерном равенстве и гендерном балансе в её современном звучании.

Начиная с 1996-1997 годов в Таджикистане по вопросу о гендерном равенстве начали говорить не только в аспекте правового равноправия, но и о равных возможностях женщин и мужчин, и с этого момента, данный вопрос начал приобретать первые очертания не просто теоретической, но практической проблемы. Оно отразилось определенным образом, правда без использования слова «гендер», в семейном кодексе РТ, принятого в 1998 году. Это означало то, что уже с 1998, и особенно с 1999 года³⁵⁹, в таджикское общество приходит понимание того, что без демократизации гендерных отношений, невозможно стать демократическим обществом.

Указанные выше норма Конституции³⁶⁰ и, прежде всего, семейный кодекс РТ, появление в Уголовном кодексе РТ ряда специальных норм и специальной главы, защищающей семью от преступных посягательств³⁶¹ явились правовой основой обеспечения гендерного равенства и гармонизации гендерных отношений в Таджикистане.

Здесь подчеркнем, что особая роль в реализации гендерного равенства принадлежит НПО. Примечательно, что в годы независимости, функции прежних женсоветов советского времени, в данный период перешли к женским неправительственным организациям, число которых с каждым годом увеличивается. Впечатляет рост количества женских НПО с 3 в 1995 до 71 в середине 2000 года. К августу 2001 года в республике функциониро-

358 Часть первая статьи 17 Конституции Республики Таджикистан

359 Отметим появление первого отчета по гендерному развитию в 1999 году

360 Сюда можно добавить и статьи 33 и 34 Конституции РТ

361 См. в частности главу 20 УК РТ 1998 года

вали уже 135 женских НПО. В феврале 2003 г. в республике функционировало уже 152 женских неправительственных организаций, а к концу 2005 их стало более 190. В целом 19,8% зарегистрированных НПО³⁶² из их общего количества возглавляют женщины³⁶³, что является реальной базой для формирования независимых политических лидеров из числа женщин, пополнения кадрового резерва государственных структур.

Замечательно, что они действуют во всех районах республики. Для сравнения, к маю 2001 года в Узбекистане функционировали 99 зарегистрированных национальных неправительственных организаций женщин и 10 НПО, программы которых направлены на решение женских проблем.

Следует подчеркнуть и то, что в становлении женских НПО в Таджикистане можно выделить 3 этапа:

– первый этап – годы советской власти, когда в Таджикистане функционировали несколько женских организаций, созданные по разнарядке государственных структур и осуществляли свою деятельность в рамках, определенных государственных программ и на общественных началах (без оплаты труда). Эти общественные объединения обеспечивали проведение практического внедрения государственной идеологии и не могли по своей инициативе реализовать какие-либо идеи или программы. Их направленность не предполагала развития инициативы «снизу» и по своей сути являлась социально-регулирующей. Тем не менее, советский период истории Таджикистана был периодом массового вовлечения женщин в общественную жизнь государства.

– второй этап – 1991-1994 годы, когда в республике в связи с обострением общественно-политической ситуации, гражданской войной и резким ослаблением экономики страны возникли всего три неправительственные женские организации.

– третий этап – с 1995 г. по настоящий момент. На этом этапе наблюдается бурное развитие женского движения, массовое создание различных женских неправительственных образований и вовлечение огромной армии женщин к решению социально-экономических и культурных проблем общества, появились позитивные направления в законодательном регулировании республики, среди которых свое место начинает занимать гендер-

362 На середину 2005 года более 2,5 тысяч, а на 1 января 2006 года более 2750 НПО

363 Это более 500 НПО из 2,5 тысяч на середину 2005 года

ный подход³⁶⁴.

Одновременно отметим, что участие женщин в гражданском обществе не ограничивается только гендерными НПО, ныне женщина занимает более активную позицию во всех секторах. В 1998 году Правительство предприняло положительные шаги для реализации Платформы действий, принятой на Четвертой Всемирной Конференции по положению женщин в Пекине 1995 года³⁶⁵. 10 сентября 1998 года было принято Постановление «Об утверждении национального плана действий Республики Таджикистан по повышению статуса и роли женщин на 1998-2005 годы»³⁶⁶. Национальный план включает такие направления, как здравоохранение, образование и подготовка кадров, борьба с бедностью, защита прав женщин, предотвращение насилия против женщин, экология.

В сельской местности инициатива женщин в большей степени ориентирована на устойчивый доход домашних хозяйств. Она направлена на производство доходов при микрокредитовании. Инициатива женских НПО в городах больше направлена на расширение знаний о правах человека, на гендерное образование. Их деятельность включает издание литературы, информационных листов, газет, плакатов и проведение социологических обследований. Эта деятельность идет на благо как городских, так и сельских женщин. Удастся усилить активность женщин в экономической и социальной жизни. Но самым важным моментом является то, что женщины сами стали разрабатывать проекты и руководить их осуществлением.

Изучение гендерных отношений в стране началось с открытием проекта ПРООН «Женщины в развитии» в 1995 году. Был проведен социологический опрос по проблемам насилия в отношении женщин и репродуктивному здоровью, а также изучение женского лидерства, общественных ценностей и гендерных ролей в обществе. Изучение проводилось учеными и такими НПО, как «Традиции и современность», «Открытая Азия», «Ассоциации деловых женщин», «Одамият» и «Женщины науки Таджикистана». В 1999 году был подготовлен и опубликован пер-

364 Мирзоева В. Гендер и женские НПО в Таджикистане // Таджикистан: отчет по человеческому развитию 2005.

365 «О Положении женщин в мире». Платформа действий. Пекин, 1995.

366 «Об утверждении национального плана действий Республики Таджикистан по повышению статуса и роли женщин на 1998-2005годы.»: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 10.09.1988г. №313

вый сборник по гендерной статистике³⁶⁷. В 2000 году в Таджикском государственном национальном университете (ТГНУ) был открыт центр гендерных исследований. Состоялась первая научная конференция по проблемам гендерной политики и вышел сборник статей «Проблемы гендерных исследований в Таджикистане». Курсы по гендерным учениям (гендер и культура, гендерная статистика, гендерное планирование, гендер в СМИ и т.п.) стали вводиться в высшие учебные заведения, включая ТГНУ и Российско-таджикский Славянский Университет.³⁶⁸

В настоящее время перед республикой стоит ряд сложных задач в области обеспечения гражданского примирения и достижения устойчивого мира, преодоления последствий гражданской войны, демократизации, перехода к рыночной экономике, вхождения в мировую систему и т.д., которые безусловно влияют на решение вопросов гендерного равенства. В частности, например, Алла Куватова, директор НПО «Традиция и современность», считает, что главная задача женских организаций в области разрешения конфликтов та же, что и для других НПО: содействовать участию общин и простых граждан в мирном процессе. Женские НПО занимают свое особое место в таджикском гражданском обществе и могут сыграть особую роль в области разрешения и предотвращения конфликтов. Их количество и влияние растет, в основном, благодаря помощи международных организаций.³⁶⁹

Другие считают, что главная задача – это решение экономических проблем. В любом случае, все проблемы и их решение требуют того, чтобы росла активизация женщин республики через осознание их роли, положения и значения, их места в преобразовании и развитии общества. К тому же, в последние годы бедность в Таджикистане приобретает все более «женские» черты, то есть в большей степени становится уделом женского населения.

Не случайно исходя из этих потребностей современного этапа развития в республике проводится большая работа по осознанию сущности и значимости решения гендерных проблем и равноправного взаимоотношения полов во всех сферах общественной жизнедеятельности.

В «Национальном плане действий по улучшению положения женщин Республики Таджикистан по повышению статуса и роли

367 Гендерная статистика в Республике Таджикистан, Душанбе, 1999 – 247с.

368 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.53

369 См. Ресурсы примирения. Accord/ Лондон.2001

женщин на 1998-2005 годы», утвержденном Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 10 сентября 1998 г. за № 363 в области смягчения проблем бедности женщин через экономические механизмы четко указаны следующие направления: «Создание дополнительных рабочих мест в разрезе территориальной сферы деятельности с учетом уровня безработицы, развитие и поддержка малого и среднего женского предпринимательства, выделение адресной и финансовой помощи женщинам – главам семей, беженкам, малоимущим семьям, выделение льготного кредита для развития частного предпринимательства, выделение определенного процента от фонда приватизации под микрокредиты женщинам». Следует особенно отметить, что все эти мероприятия предусмотрено реализовать до 2005 года³⁷⁰.

В этой связи наибольшие возможности для активизации женского фактора имеются в развитии предпринимательства и формировании новых форм и методов ведения рыночного хозяйства именно женщинами, как наиболее восприимчивыми к новациям и ответственным не только за самих себя, но и за свои семьи и общины. В то же время в Таджикистане существует ряд объективных и субъективных факторов, затрудняющих повышение роли женщин в общественной жизни и реализацию их прав и возможностей. Это относится не столько к менталитету местных женщин, которые якобы слабо восприимчивы к рыночным новациям (практика показывает обратную картину – именно женщины в большинстве своем формируют армию предпринимателей, занимающихся «челночным» бизнесом и мелким предпринимательством), а относится скорее к сложившейся административной системе управления и отсутствию действующего законодательства и реального механизма реализации существующих законов (как в экономической, так и социальной и политической сферах деятельности).

Безусловно, данное явление стало следствием целого комплекса причин, среди которых одной из важнейших является отсутствие равного доступа женщин к образованию (в частности – профессионально-техническому, специальному и высшему), особенно проявившееся в годы гражданской войны в Таджикистане в 1992-1993 гг. и в последующий за ней период³⁷¹. В то же

370 См. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 10.08.1998, №363

371 Бобосадыкова Г. Защита прав женщин и Конституция Республики Таджикистан //Конституционное развитие Таджикистана и США. Душанбе, 1996

время, отсутствие достаточного уровня образования среди женской части населения не только препятствует вовлечению женщин в сферу активного производства и социально-политической деятельности, но также создает для женщин минимальные условия для восприимчивости требований здравоохранения (прежде всего санитарии, гигиены и планирования семьи) и роста культурного уровня.

Помимо этого, отсутствие целенаправленного и эффективного механизма реализации гендерной политики (а в целом – и отсутствие и самой гендерной политики), принятой на государственном уровне приводит к проявлению таких негативных моментов, как факты насилия по отношению к женщинам. Это не только запрет девушкам на получение образования (в том числе школьного – начального и среднего), не только принуждение к вступлению в брачные отношения в подростковом возрасте, но и многоженство, подростковая проституция и преступность³⁷².

Во многом процесс гармонизации гендерных отношений видится как часть общедемократического процесса. Однако нельзя рассчитывать на то, что демократизация сама по себе автоматически приведет к разрешению гендерных проблем. Напротив, искажение целей и задач гендерного развития может привести к крайним проявлениям феминизма. Последний содержит в себе элементы дискриминации по отношению к мужчинам и поэтому носит недемократический характер³⁷³.

На современном этапе гендерных исследований, следует отметить, наметились следующие направления:

социология, изучающая поведение групп в разрезе по полу, возрасту, месту проживания (село/город) и т.п.;

права человека, рассматриваемые как права всех людей и недопустимость дискриминации по признаку пола, возраста, этнической или религиозной принадлежности, политических убеждений, места проживания;

насилие, которое включает все формы насилия по признаку пола (сексуальное, психологическое, экономическое и т.п.);³⁷⁴

планирование семьи и репродуктивные права, затрагивающие вопросы репродуктивного здоровья и права свободного выбора репродуктивного поведения, как для женщин, так и для мужчин;

372 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999. – С. 8-9

373 Там же. – С. 10

374 См. Подробнее: Правовые аспекты проблемы насилия против женщин. Душанбе, 1999 – 56с.

занятость, рассматриваемая в аспекте распределения оплачиваемой и неоплачиваемой работы между мужчинами и женщинами. Это необходимо для признания трудового вклада женщин в развитие семьи, а также для поиска механизмов стимулирования участия мужчин в воспитании детей, уходе за членами семьи и т.п.;

образование, которое рассматривает степень охвата населения этим видом услуг, причины и последствия уровня образования для населения в разрезе по полу;

средства массовой информации, которые оказывают огромное влияние на формирование гендерных стереотипов. Гендерные исследования в этой сфере чрезвычайно важны для выработки этических норм представления образов женщины и мужчины без дискриминации по признаку пола;

литература и искусство, которые представляют гендерные отношения средствами духовного воздействия и прививают гендерную чувствительность, позволяющую выявить разницу в положении женщин и мужчин (гендерных ролей) в разные исторические эпохи и в разных странах;

гендерная статистика, представляющая все показатели с учетом гендерного фактора, который отражает не столько общие достижения страны, области, района, города или села, сколько степень справедливости распределения национальных благ и услуг между странами;

гендерный анализ, предлагающий методы выявления нужд населения, совместного поиска решений, контроля за деятельностью и справедливого распределения ресурсов. Участие членов сообщества (махаллы) является обязательным на всех этапах гендерного анализа³⁷⁵.

Безразличие или непонимание большинством населения гендерных проблем тормозит развитие общества во всех сферах. Последние два года в республике гендерными проблемами стали активно заниматься международные и неправительственные организации. Благодаря их усилиям на гендерные проблемы стали обращать внимание государство, некоторые политические партии. Например, в 1999 году женская НПО «Традиции и современность» совместно с Российско-Таджикским Славянским Университетом (РТСУ) при поддержке Бюро «Женщины в развитии» (Правительство Республики Таджикистан/ПРООН) изда-

375 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999. – С. 13

ли учебное пособие «Гендер и культура» для студентов вузов³⁷⁶. В 1999-2000 учебном году в РТСУ впервые в республике введен учебный курс «Гендер и культура» для студентов гуманитарных факультетов. Введение таких курсов в учебных заведениях республики позволит расширить круг сторонников концепции гендера и развития, а также создать исследовательскую базу для анализа и стратегизации гендерного развития в республике. Региональная программа поддержки гендера и развития ПРООН подготовила две книги для будущих гендерных исследований и гендерного анализа в странах Центральной Азии и Кавказа: руководство по гендерному обучению на русском языке, отразившего опыт стран этого региона и сборник лучших научных статей для преподавателей и студентов, занимающихся или интересующихся гендерными проблемами.

Институт Открытое Общество и НПО «Джомеа ва Пешрафт» разработали тренинговые программы по гендерной тематике. Цель этих программ – обучение гражданского населения прикладным методам гендерного анализа, разработки проектов, контроля за распределением ресурсов. Обучение методам гендерного проектирования позволит активизировать участие женщин в экономической и политической жизни, повысить социальный статус.

Поскольку движение к равенству мужчин и женщин процесс сам по себе длительный и сложный, имеющий еще не мало преград, в том числе гендерные стереотипы, то оно требует нового типа мышления, при котором стереотипное восприятие мужчин и женщин уступает место новой философии, определяющей всех людей, независимо от половой принадлежности, как важных носителей перемен и преобразований в обществе.

Таким образом, можно констатировать, что сегодня гендерная политика Республики Таджикистан постепенно формируется и развивается. И в этом процессе большую роль играют созданные в Таджикистане НПО. Действуют и институциональные механизмы. При этом следует признать, что в основном государственная политика замыкается на чисто женских проблемах или преимущественно на проблемах женщины и семьи, то есть, не нацелена на истинно гендерные отношения и установление гендерного баланса в обществе. В структурах власти Таджикистана

376 См. Гендер и Культура. Учебное пособие для вузов. Душанбе, 1999

налицо гендерный дисбаланс. Во всех ветвях власти мужчины явно доминируют.

Несмотря на юридические гарантии, женщины лишены равных возможностей. Для преодоления устоявшихся барьеров требуются специальные государственные меры по созданию равных возможностей для женщин Таджикистана. Главная цель государственной политики должна заключаться не столько в обеспечении одинакового отношения к мужчинам и женщинам, сколько в том, чтобы добиться для тех и других равных результатов. Этот подход направлен на интеграцию равенства и участия в систему социальных услуг, меры поддержки, финансирование.

Очень важно расширить круг женщин-руководителей, женщин-политиков, так как женщины, не занимая высоких должностей в парламенте, правительстве и других государственных органах, не могут влиять на принятие государственных решений³⁷⁷. Мужчины же, даже самые умные и справедливые, не могут адекватно выразить интересы женщин. Мужчины и женщины по-разному видят и воспринимают мир и, следовательно, по-разному определяют проблемы общества и пути их решения. Вместе с тем, продвижение женщин во власть не может быть решено без активного участия самих женщин в политической жизни и подготовки женщин-лидеров, способных составить профессиональную конкуренцию мужчинам. Государственная политика должна строиться на гендерных исследованиях и анализе³⁷⁸.

Несмотря на сложную и противоречивую гендерную ситуацию в Таджикистане, идеи равноправия полов распространены очень широко. Изучение общественного мнения показало, что мнение о необходимости и справедливости равноправия полов в общественном сознании Таджикистана доминирует, при этом необходимость равноправия полов признает и поддерживает большинство женщин – 76% и мужчин – 75,8%.³⁷⁹

Огромный резерв в развитии женского предпринимательства заключается в развитии повсеместного обучения женщин (особенно сельской местности) основам рыночной экономики и становлению мелкого и среднего предпринимательства. При этом наибольшая эффективность достигается, когда обучение органи-

377 См. Абдушукурова Т., Бозрикова Г. Механизмы государственной гендерной политики. С.34-48.

378 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 – Сс 47

379 Источник: Результаты социологического обследования НПО Аналитический центр «Шарк»

зуется и проводится силами самих женских НПО, чутко реагирующих на потребности женщин сельских регионов в организации конкретных видов предпринимательской деятельности.

В этом направлении действуют многие женские НПО различных регионов Таджикистана, такие как: Бюро «Женщины в развитии» (Г. Душанбе); Женский Центр «Бонувон» (Кофарнихонский район); Центр Образования, Информации и Планирования (Г. Худжанд); Ассоциация «Комила» (г. Душанбе); Ассоциация женщин «Мехрубон» (Турсунзадевский р-н); Женский фонд «Нилуфар» (Варзобский р-н); Мадад (Г. Хорог); Ассоциация «Женщина и общество» (г. Худжанд); Ассоциация деловых женщин «Худжанд» (г. Худжанд); Ассоциация женщин «Саховат» (Аштский р-н); Клуб деловых женщин «Леди-Лидер» (г. Курган-Тюбе); Женский центр Кулябской зоны (г. Куляб) и многие другие³⁸⁰.

В 1997-99гг. активизировали свою деятельность по привлечению девушек и женщин к продолжению образования неправительственные организации Таджикистана³⁸¹. Анкетирование девушек Учебного центра Союза женщин Республики Таджикистан показало, что половина девушек родилась в сельской местности, 42% – в малом городе или поселке городского типа и только 8% – в крупном городе. При этом подавляющая часть девушек была мало подвержена миграции и не меняла тип поселения до поступления в вуз. В высшие учебные заведения г. Душанбе 46% девушек, зачисленных в Учебный центр, приехали из кишлаков и 48% – из поселков городского типа, малых городов. Подавляющая часть опрошенных воспитывалась в большой многодетной семье с обоими родителями; 92% – респондентов имеют трех и более братьев и сестер. Сравнительный анализ показывает, что более половины девушек (52%) проживает в семье, состоящей из 8 и более человек, 20% – в семье из 7 человек, 16% – из 6 человек.

Семья является важнейшим фактором выработки мировоззрения, системы социальных установок, формирования жизненных планов молодежи. Отношения и условия жизни в семье оказали и оказывают на респондентов сложное и определяющее влияние. Оценивая степень влияния на свои нормы поведения, правил, убеждений, принятых в той или иной сфере, респонденты на первое место поставили правила, принятые в своей семье,

380 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 – С. 66

381 Там же. – С. 80

а затем уже правила своих друзей, сверстников и общества. Так, если в основном правилами и убеждениями, принятыми в семье, руководствуется 86% девушек, то правилами друзей – 74%, сверстников – 72%, общества – 68%.

В настоящее время 16% девушек из учебного центра обучаются в Национальном госуниверситете, 24% – в Аграрном университете, 22% – в Медицинском университете, 8% – в Техническом университете, 6% – в Институте языков, 20% – в Педуниверситете и 4% – в Институте искусств. Диапазон приобретаемых специальностей весьма широк: 24% респондентов обучаются специальностям сельского хозяйства, 26% – медицине, 26% педагогике и гуманитарным предметам, по 4% – строительству и творческим специальностям, 6% – естественным наукам, по 2% – легкой промышленности, информатике и электронике, 2% изучают проблемы транспорта, экономики и финансов.

Результаты исследования фиксируют у подавляющей части девушек ориентации на продолжение образования после окончания вуза: 32% опрошенных планируют продолжить учебу сразу после окончания вуза, 30% – в течение 1-2 лет после вуза, 4% – в более отдаленном будущем и только 34% не собираются даже в перспективе продолжить образование³⁸².

В Пекинской платформе действий говорится, что «права женщин включают их право осуществлять контроль над вопросами, касающимися их сексуального поведения, включая сексуальное и репродуктивное здоровье» и что женщины и мужчины имеют право на информацию и доступ к «безопасным, эффективным, доступным и приемлемым методом планирования семьи по их выбору». В Законе Республики Таджикистан «Об охране здоровья населения» также признается право самой женщины решать вопрос о материнстве и добровольно пользоваться контрацептивными услугами³⁸³.

До 90-х годов использование контрацептивов в Таджикистане было ограничено, было подсчитано, что только 3% сексуально активного населения использовали какой-либо метод современной контрацепции. Однако, начиная с 1993 года число мужчин и женщин, использующих контрацептивы, значительно увеличилось. За последние два года количество использующих современную контрацепцию увеличилось вдвое – с 15 до 30%.

ВМС являются самой распространенной формой контрацеп-

382 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999.-С. 82

383 Там же. – С. 88

ции и составляют около 85% смешанных методов. В исследовании 300 женщин репродуктивного возраста, проведенного Фондом «Спасение детей» (ФСД) в сельской местности, 11% использовали контрацептивы. Из них 62% использовали ВМС, 14% принимали таблетки и 11% использовали естественные методы.

В информации о методах планирования семьи и различных методах контрацепции нуждаются и женщины, и мужчины. К тому же в различных социальных средах по-разному относятся к использованию современных контрацептивов, в особенности долгосрочных или постоянных методов³⁸⁴.

В проекте, известном под названием «Спасите женщину», специалисты Худжандского женского центра «Гульрухсор» провели опрос мнения в две стадии по проблеме планирования семьи. Были опрошены 250 женщин в городе Худжанде и его пригородах и 146 женщин в сельской местности Матчо. 71% живущих в городе и 82% проживающих в сельской местности ответили, что в настоящее время они не располагают информацией по планированию семьи и контрацептивам. Что касается цен на контрацептивы, то 7% сельских женщин и 43% городских отметили, что контрацептивы слишком дороги³⁸⁵.

В ходе исследования проведенного в Айнинском районе, было опрошено 300 человек – 135 женщин и 165 мужчин. Результаты исследования показали низкий уровень знаний о современных методах контрацепции. О ВМС было известно 15% женщин и 12% мужчин. 12% всех респондентов знали, по крайней мере, о двух методах контрацепции. Основным источником информации о методах контрацепции 35% назвали врачей, книги и средства массовой информации, 13% сказали, что они получили информацию от своих друзей и знакомых и только 3% от своих родителей.

Согласно опросу, 82% женщин могут использовать контрацептивы только с разрешения своих мужей. Аналогичная ситуация и с прерыванием беременности путем аборта. Все респонденты ответили отрицательно на вопрос о том, является ли религия препятствием для использования контрацептивов. 15% женщин ответили положительно на вопрос о том, могут ли они свободно говорить со своими мужьями о контрацепции³⁸⁶.

384 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999. – С. 89

385 Там же. – С. 89

386 Там же. – С. 90

Важную роль в решении гендерных проблем в республике играют НПО. Женские общественные объединения, в основе создания и деятельности которых лежат добровольные инициативы, играют ключевую роль в привлечении таджикских женщин к общественной деятельности и процессам демократизации общества. Деятельность в НПО – это эффективный способ их самовыражения и самореализации на благо других женщин или общества в целом. Женские НПО Таджикистана являются главной движущей силой в борьбе за достижение равенства мужчин и женщин и очень часто их инициативы опережают действия Правительства. Результатом их деятельности является привлечение внимания общества и государственных структур к гендерным проблемам, оказание реальной и практической помощи женщинам в различных сферах.

Государственная поддержка женских НПО стимулировала рост женского движения. 1997-99 гг. – это годы активного развития женских НПО. В конце 1999 г. в Таджикистане насчитывалось свыше 50 различных женских НПО, которые отражают довольно широкий спектр интересов. Женщины-руководители НПО составляют 35% от общего количества руководителей всех НПО, зарегистрированных в Республики Таджикистан.

В октябре 1998 г. в Душанбе состоялся первый форум женских НПО Таджикистана, подготовленный Бюро «Женщины в развитии» (Правительства Республики Таджикистан/ПРООН). Форум продемонстрировал, что женское движение в Республики Таджикистан имеет огромный потенциал и свой профиль. Прежде всего, следует отметить его географическую неоднородность: подавляющее большинство НПО функционирует в столице – городе Душанбе. Вместе с тем, по своим задачам и целям практически все они действуют как республиканские. На втором месте по численности (14 НПО) – женские организации Согдийской области. Лишь одна женская организация создана в ГБАО. Шесть организаций действуют в Хатлонской области, шесть в РРП. Там процесс их создания набирает силу. Содействие в этом оказывают уже опытные НПО, а также международные организации³⁸⁷.

В этом аспекте перечислим некоторые проведенные в 2000 году проекты женских НПО Таджикистана:

Ассоциация женщин Таджикистана «Симо» осуществляет проекты «Во имя будущего», «Демократия для всех», через со-

387 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 . – С. 114-115

зданный «Центр социальной защиты женщин» занимается проблемами трудоустройства;

При Ассоциации «Женщины науки» с 1996 г. функционирует Центр психологической реабилитации женщин, подвергшихся насилию. Ассоциация имеет филиалы в ряде районов республики, издает бюллетень «Общество и насилие», осуществляет проекты по активизации женщин-ученых Таджикистана и т.д.;

Ассоциация «Женщины с университетским образованием» осуществляет проекты по правовому просвещению женщин, провела ряд исследований и на их основе круглые столы, семинары о статусе женщин в политике, семье, на работе, опубликовала на таджикском языке материалы 4 Пекинской конференции по проблемам улучшения положения женщин, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин³⁸⁸, издает бюллетень «Женщина и право» и т.д. ;

Союз женщин Таджикистана ведет проект по функционированию Учебного центра для девушек из сельских районов, зачисленных в вузы по квоте, осуществляет работу по вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь общества, лоббирует продвижение женщин на руководящие должности;

НПО «Женщины избиратели», «Орзу» осуществляют проекты по проблемам участия женщин в выборах, по политическому образованию женщин и т.д. ;

Задача НПО «Женская инициатива» – объединение одиноких женщин, глав неполных семей для защиты их социальных интересов, помощь им в преодолении невзгод, раскрытии их творческого потенциала, профтехобразование девочек-подростков на селе. Осуществляет проект «Женщины за выживание» по решению проблем занятости женщин;

При ассоциации деловых женщин «Худжанд» функционируют Центр делового образования, консультационный центр, кризисный центр «Гулрухсор», независимый аналитический центр по гендерным исследованиям;

Женский общественный фонд «Нилуфар» (Варзобский район) осуществляет проект по газификации сельского населения пункта (320 семей) при финансовой поддержке ТАСИФ и общественно-экологическую программу по очистке питьевой воды³⁸⁹.

НПО «Традиции и современность» в 1999 г при финансовой поддержке Американской академии развития через образование

388 Конвенция была ратифицирована парламентом республики в 1993 году.

389 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 – С. 117

(АЕД) осуществила. проект «Женская школа политического лидерства». Цель данного проекта заключалась в активизации гражданской инициативы женщин, изменении гендерных стереотипов об участии в политике, привитии культуры демократической дискуссии, обучении основным методам продвижения в политике. На тренинге использовались интерактивные методы обучения. Условно весь ход тренинга можно было разделить на две части: теоретическую и практическую. В теоретической части тренинга рассматривались основные понятия «гендера», выявились причины гендерного неравенства в политике и способы достижения равенства. В практической части можно было принять участие в ситуационных играх, таких как: «Предвыборная речь кандидата», «Гражданский форум», «Теледебаты кандидатов», «Президентские выборы». В процессе подготовки, проигрывания и общего обсуждения смоделированных ситуаций совершенствовались практические навыки лидера.

В целом, можно сказать, что женские НПО Таджикистана работают в основном в следующих направлениях гендерного развития:

- ◆ содействие становлению гражданского общества через осознание роли женщины в демократических преобразованиях;
- ◆ активизация женского движения для преодоления последствий войны и достижения стабильного мира и согласия;
- ◆ осуществление равных возможностей для сельских женщин во всех сферах жизни, защита их интересов и прав;
- ◆ правовое воспитание и образование девушек и женщин;
- ◆ организация различных видов обучения с целью обучения и повышения активности женщин во всех сферах общественно-политической и экономической жизни;
- ◆ поддержка и развитие женского предпринимательства;
- ◆ повышение роли женщин в науке, культуре, художественном творчестве, прикладном искусстве и эффективное использование их творческого потенциала;
- ◆ исследование проблем насилия против женщин и реабилитация жертв насилия;
- ◆ защита репродуктивных прав и репродуктивное просвещение населения.

Здесь, думается, будет уместным перечислить наиболее активные женские НПО, которые осуществляют, несомненно, большую работу по формированию гражданского общества (с указанием их основной деятельности и осуществленных проек-

тов). Это такие НПО, как:

«Парастор» (г. Душанбе). Сектор занятий – женщины, молодежь. Миссия – повышение статуса женщин и активизация их роли в социально-экономической сфере. Проект – проект «Школа выживания» – улучшение социального положения женщин путем проведения семинаров по развитию бизнес идей;

Центр «Женская инициатива» (г. Душанбе). Сектор занятий – искусство, ремесло, женщины. Миссия – поддержка малообеспеченных семей путем развития народных ремесел; развитие активных форм социальной поддержки, ориентирующих женщин на самостоятельное решение своих проблем и повышение их конкурентоспособности в рыночных условиях. Проекты – проведение благотворительной акции «Навруз 2001» в Ленинском районе, подготовка к проведению выставок ремесленников в Бишкеке и Душанбе;

«Симо» (г. Душанбе). Сектор занятий – женщины, образование и наука. Миссия – социальная защита женщин, достижение подлинной независимости и равноправия женщин с мужчинами, профориентация и трудоустройство женщин. Проект – проект «Во имя будущего» – обучение компьютерам, языкам, культуре различных стран; подготовка учебников по обучению английскому языку;

«Традиции и современность» (г. Душанбе). Сектор занятий – женщины права человека. Миссия – улучшение положения женщин через повышение уровня информированности, усиление социальной активности, поддержка гражданских инициатив, оказание помощи в реализации равных прав для женщин. Проекты – Консультации и реабилитация жертв насилия, тренинги для НПО по гражданскому образованию;

Ассоциация женщин с университетским (высшим) образованием (г. Душанбе). Сектор занятий – женщины, образование и наука. Миссия – проведение благотворительной деятельности с целью повышения профессионального уровня женщин, эффективного использования их знаний и способностей; объединение усилий для решения различных проблем. Проекты – круглые столы на тему «Вклад женщин в культуру мира», «Равные права и равные возможности в области образования»;

Ассоциация «Женщины науки» (г. Душанбе). Сектор занятий – женщины, образование и наука. Миссия – координация научных исследований женщин – ученых в области гуманитарных и естественных наук, привлечение женской молодежи к научно-

исследовательской работе, психологическая реабилитация женщин подвергшихся насилию. Проекты – Обучающая программа для мальчиков – подростков на базе 15-й школы; проведение тренингов для учителей, женщин по темам бесконфликтного решения проблем насилия;

«Женщины – избиратели» (г. Душанбе). Сектор занятий – женщины, права человека. Миссия – расширение прав и возможностей женщин, ликвидация всех форм дискриминации в отношении женщин, увеличение количества женщин в ключевых позициях трех секторов общества. Проект – «Права женщин» – проведение образовательных семинаров по правам женщин;

«Мехри Модар»(г. Душанбе). Сектор занятий – культура, права человека. Миссия – поддержка культурно-духовного уровня народа; защита прав и интересов семей военнослужащих, погибших или пропавших без вести. Проекты – открытие швейного цеха для матерей, потерявших сынов, мужей, проведение круглых столов на тему «Мир вашему дому»;

Фонд «Семья»(г. Душанбе). Сектор занятий – здравоохранение, права человека. Миссия – снижение количества потребителей наркотиков, защита их прав, профилактика ВИЧ/СПИДа, гепатита. Проект – «Снижение вреда в Душанбе» – пункт обмена шприцов и игл в поликлинике №14; издание информационных листов по профилактике наркомании;

«Гендер и развитие». Территориальная сфера деятельности – Таджикистан. Сектор занятий – женщины, адвокаты и гражданское общество. Миссия – усиление роли национального самосознания в условиях гражданского общества и развитие устойчивых механизмов в целях достижения равноправия женщин и мужчин. Проект «Бизнес инкубаторы в Таджикистане» – создание бизнес консалтингового центра с целью оказания информационных и консультативных услуг фермерским хозяйствам и предпринимателям; информационная база данных по экономическим и правовым вопросам;

«Кадбону» (г. Душанбе). Сектор занятий – женщины, развитие бизнеса. Миссия – экономическое образование и привлечение женщин к предпринимательству и малому бизнесу; содействие им в создании собственного дела; защита их прав. Проект – Подготовка тренеров для обучения женщин сельских районов основам рыночной экономики; проект «Женщины села – преуспевающий предприниматель» – организация месячных курсов

для женщин села с целью увеличения возможности доступа женщин к изучению рыночной экономики (Душанбе, Файзабадский, Варзобский и Гиссарский районы)»

«Оштии милли». Территориальная сфера деятельности – Душанбе, Гарм, Джиргиталь, Гиссар, Пяндж. Сектор занятий – женщины, права человека. Миссия – защита прав и свобод женщин в построении демократического, правового общества на основе общепринятых норм. Проект – проведение семинаров на тему «Роль политических партий в демократизации общества» для председателей местных джамоатов, депутатов, избирательных округов и НПО (Душанбе, Хорог, РРП, Ишкашим, Дуст); гуманитарная помощь в дни праздников детям – сиротам;

«Занони дехот» (п. Шаартуз). Сектор занятий – женщины, дети и молодежь. Миссия – оказание практической (целевой) помощи женщинам и девочкам-подросткам в осуществлении их прав на свободный выбор образования, профессии и т.д. Проект – курсы швейного дела и золотошвейки девочек-подростков (Железнодорожный р-н); правовое образование девушек и подготовка их к самостоятельной жизни в Шаартузском районе;

«Нилуфар» (п. Варзоб). Сектор занятий – женщины, образование и наука. Миссия – улучшение положения женщин и членов их семей путем осуществления гражданских, законных, материнских и семейных прав. Проект – «Снижение уровня бедности в Варзобском районе» – производство строительных материалов посредством очищения рек и дорог; открытие швейного цеха для безработных женщин; коалиционный проект (НПО «Наврас», НПО «Бедным и малоимущим») «Гражданское общество» – семинары по преодолению местничества и предотвращению конфликтов между различными группами;

«Чашма» (Шаартуз). Территориальная сфера деятельности – Шаартуз, Кабодиен, Бешкент. Сектор занятий – женщины, дети, молодежь. Миссия – объединение женщин трех районов для повышения их роли в экономическом и культурном развитии общества. Проект – «Южный Хатлон» – участие местных органов самоуправления в определении и решении проблем по месту жительства (Шаартуз, Бешкент, Кабодиен); содействие в получении микрокредитов женщинам на развитие малого бизнеса (Шаартуз); поддержка женщин-вдов, малоимущих семей путем проведения образовательных семинаров (Бешкент);

«Хамроз» (Бохтар). Сектор занятий – женщины, права чело-

века. Миссия – повышение жизненного уровня женщин и девушек; улучшение состояния здоровья матери и ребенка, повышение роли женщин в развитии экономики; оказание помощи малообеспеченным семьям и одиноким матерям. Проекты – проведение семинаров по защите прав женщин, планирование семьи; обеспечение женщин дополнительными рабочими местами; создание двух швейных и одного кулинарного цехов; проведение социологических исследований по проблемам охраны здоровья матери и ребенка.

«Хамдилон» (Шаартуз). Сектор занятий – женщины, дети и молодежь. Миссия – оказание практической помощи женщинам и девушкам в изучении и защите гражданских, политических, экономических прав и свобод; оказание помощи детям-сиротам. Проекты – проект по организации швейного цеха для 22 женщин – глав семей, вдов и многодетных матерей (Шаартуз); проект «Помоги себе сам» – проведение 12 семинаров для женщин и девушек по гигиене в Шаартузе, Бишкекском, Кабодиенском районах;

«Мехрангез» (Бохтар). Сектор занятий – женщины, образование и наука. Миссия – повышение уровня знаний и жизненного уровня женщин и девушек. Проект «Швейное дело» – 6-ти месячные курсы по обучению девушек швейному делу, помощь в приобретении сырья и в поиске покупателей готовой продукции; проект «Микро-кредиты» – выдача микро-кредитов на развитие малого бизнеса и предпринимательства (Бохтарский р-н);

«Мехрубон» (Кабодиён). Сектор занятий – женщины, образование и наука. Миссия – объединение женщин района в целях повышения их экономического, социального и культурного уровня. Проект – проведение семинаров по защите прав женщин; организация мини групп по надомному труду с целью развития народных ремесел;

«Женщины-журналистки» (г. Курган – Тюбе). Сектор занятий – женщины, СМИ. Миссия – повышение роли женщин в демократическом обществе; защита гражданских, политических и социальных прав, оказание материальной, моральной помощи женщинам – журналистам. Проект – подготовка и трансляция по радио и телевидению области серии передач о деятельности активных НПО области; выпуск информационных бюллетеней о деятельности женских НПО;

«Маърифат» (п. Оби-киик). Сектор занятий – женщины, образование и наука. Миссия – оказание помощи женщинам в повы-

шении их уровня образования; защита гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав женщин. Проекты – проведение семинаров по защите прав женщин; организация культурно-массовых мероприятий для женщин и девушек из бедных семей;

«Гамхори» (г. Курган – Тюбе). Сектор занятий – женщины, здоровье. Миссия – улучшение положения женщин путем проведения образовательных программ по здравоохранению. Проект – «Здоровье женщин» – организация семинаров для женщин Хатлонской области по защите прав женщин и вопросам планирования семьи;

«Сапеда» (п. Исаев). Сектор занятий – женщины, права человека. Миссия – реализация и защита гражданских, политических, социальных и культурных прав и свобод женщин и содействие их активизации в обществе. Проект – «На пути к социальному партнерству» – содействие развитию социального партнерства между всеми секторами общества в Колхозабадском районе;

«Хонаи Умед» (г. Курган – Тюбе). Сектор занятий – женщины, право. Миссия – правовое обучение женщин, молодых девушек в целях повышения их жизненного уровня и создания благополучных семей. Проект – проведение семинаров по защите политических прав девушек и женщин, их активное участие в политической жизни страны; проведение различных социологических исследований по проблемам семьи; активное участие в СМИ по разрешению данных проблем;

«Оксана» (Колхозабад). Сектор занятий – женщины, дети и молодежь. Миссия – повышение политического самосознания женщин с целью вовлечения их в процесс демократических преобразований в обществе, ликвидация всех форм дискриминации женщин. Проект – оказание помощи в выдвижении активных женщин на государственные должности; активизация женщин на повсеместное участие в выборах;

«Малика» (Шаартуз). Сектор занятий – женщины, права человека. Миссия – защита гражданских, политических, экономических и культурных прав и свобод женщин, защита здоровья женщин; поддержка женщин-предпринимателей, повышение благосостояния их семей. Проект – «Развитие малого бизнеса и предпринимательства» – решение проблем бедности, закупка и распределение крупного рогатого скота наиболее бедным семьям с целью обучения рыночной экономике и улучшения материального состояния местного населения (Шаартуз);

«Умед» (г. Куляб). Сектор занятий – женщины, дети, молодежь. Миссия – поддержка женщин-вдов, оказание благотворительности и материальной помощи многодетным семьям. Проект – строительство средней школы на 320 учеников в г.Кулябе; кредитная программа для женщин, занимающихся малым бизнесом;

«Анис» (г. Куляб). Сектор занятий – женщины, дети и молодежь. Миссия – защита экономических, социальных и политических прав женщин и детей. Проект – проведение семинаров среди молодежи по профилактике ВИЧ/СПИДа и болезней, передаваемых половым путем.

«Ниссо»(г. Куляб). Сектор занятий – женщины и здравоохранение. Миссия – профилактика женских болезней; реализация и защита гражданских, политических, экономических, социальных прав женщин. Проект – «Безопасное материнство» – проведение семинаров, встреч и др. мероприятий, распространение информационных листовок и т.д.;

«Мадад» (г. Хорог). Сектор занятий – женщины, права человека. Миссия – защита социальных, экономических и правовых интересов женщин, в том числе безработных, малоимущих женщин, инвалидов и их детей; содействие сообществам в решении социальных, экономических и правовых вопросов. Проект – обучение женщин вязанию традиционных памирских джурабов и обеспечение их рабочими местами в г. Хороге, проведение выставок, производство изделий народных ремесел;

«Ситора» (Ванч). Сектор занятий – женщины, права человека. Миссия – защита прав и свобод женщин. Проект – «Участие женщин в решении глобальных проблем» – защита окружающей среды, планирование семьи, борьба за права человека и женщин (Ванчский р-н);

«Мадина» (г. Хорог). Сектор занятий – адвокаты и гражданское общество. Миссия – создание социальной помощи женщинам; развитие гражданского общества. Проект – проведение семинаров «Женщины и выборы» и «Как найти свое место в жизни», «Планирование семьи» в отдаленных джамоатах г.Хорога, «Вахон», «Бартанг» и «Язгулям»; обучение 30 женщин народному ремеслу и обеспечение их работой; проведение акции «Город без наркотиков»; правовая помощь женщинам в Рушанском и Шугнанском районах по трудовым и пенсионным вопросам; создание «Бизнес-центра» для женщин (Хорог);

«Женщины за прогресс» (г. Худжанд). Сектор занятий – женщины, права человека. Миссия – развитие женщины как личности, ее права, место в обществе, получение ею альтернативного образования с целью обретения самостоятельности и экономической независимости. Проект – образовательно-исследовательская работа в сфере политики, экономики, культуры, образования, экологии; проведение исследования и определение количества безработных и не имеющих доходов во всех махаллах г. Худжанда;

«Чашмаи хает» (г. Худжанд). Сектор занятий – женщины, дети и молодежь. Миссия – повышение роли женщин в социальной, экономической и политической жизни общества; создание равных возможностей для полной реализации интеллектуального потенциала женщин. Проект – проведение семинаров по гендерным проблемам во всех джамоатах, клуб «Томирис» – нравственное воспитание молодежи, проведение исследования и издание анкеты о семейном кодексе.

Одновременно следует подчеркнуть, что по мере того, как права женщин расширяются, многие стоящие перед женщинами проблемы, которые раньше рассматривались как частные, начинают рассматриваться как проблемы всего общества. Особенно остро гендерная несправедливость выражена в сельских районах, которая усугубляется плохими коммуникациями, отсутствием доступа к информации и образованию, низкой миграционной подвижностью сельских женщин, нищетой и рядом других факторов.

Одной из особенностей настоящего периода женского движения Таджикистана является его распространение в сельской местности. Если до 1996 г. все женские НПО были расположены в гг. Душанбе и Худжанде, то сегодня одна пятая часть всех НПО находится в сельских районах и маленьких городах. Помимо этого, городские НПО расширяют свою деятельность в сельских районах и распространяют здесь следующие виды продукции и услуги:

правовое просвещение на основе информационных листовок и бюллетеней для женщин;

переводы с английского и русского языков на таджикский важных правовых международных и государственных документов;

выездные тренинги и семинары по репродуктивному здоровью, по организации деятельности сельских НПО, по предпри-

нимательству;

освещение гендерных вопросов по телевидению и радио;

привлечение сельских женщин-лидеров к участию в международных, региональных, республиканских и областных семинарах и т.д.³⁹⁰;

По мере расширения «третьего сектора» женское неправительственное движение направляет усилия на совершенствование женской сети, так как возникает постоянно растущая потребность в получении знаний и опыта по управлению этими организациями, появляются новые устойчивые тенденции к распространению накопленного опыта со стороны более зрелых организаций и их лидеров. Рождается новый вид сотрудничества между зарубежными и местными организациями – формирование корпуса таджикских тренеров, благодаря чему появился ряд негосударственных организаций, способных проводить консультации, обучение, тренинги по вопросам управления деятельностью таких организаций. Возникает основа для взаимного обучения, партнерства и обмена опытом между НПО Таджикистана. Перед женским движением Таджикистана теперь стоит задача наиболее полной реализации своего потенциала и возможностей.

Реализуется Национальный план действий Республики Таджикистан по повышению статуса и роли женщин на 1998-2005 гг. Однако, если де-юре в Таджикистане нет никакой дискриминации в отношении женщин и им предоставлены равные права с мужчинами, то де-факто женщины имеют ограниченные возможности реализации своих прав по сравнению с мужчинами. На пути достижения фактического равенства мужчин и женщин необходимо преодолеть целый ряд экономических, политических, культурных и иных барьеров. Государству и его структурам принадлежит ведущая роль в преодолении этих барьеров³⁹¹.

Вместе с тем необходимо в корне пересмотреть подходы к улучшению положения женщин и осознать, что нельзя улучшить положение женщин без изменения социальных отношений между мужчинами и женщинами, без государственных мер по созданию условий для равных возможностей мужчинам и женщинам. Актуален вопрос разработки концепции государственной гендерной

390 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 С. 115-116

391 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 . – С. 116-117

политики и внедрения гендерного планирования, включения гендерного фактора в государственные программы страны.

Многие лидеры считают, что гражданская война была вызвана, главным образом, экономическим упадком и падением жизненного уровня, особенно в сельской местности, где женщины чаще всего не заняты в производстве за пределами своих хозяйств. Во время войны было убито немало мужчин. Все заботы об обеспечении семей легли тяжким бременем на женщин. Статус женщин в таджикском обществе остается исключительно низким, а их возможности разрешения конфликтов – не востребоваанными. Лидеры женских организаций считают, что участие женщин в политической, экономической и социальной жизни общества будет содействовать консолидации мирного процесса, но, по их мнению, это произойдет только тогда, когда изменится традиционный менталитет общества. Соответственно, большинство проектов женских организаций направлено на повышение статуса женщин. Их стратегия охватывает широкий спектр действий от попыток лоббирования законов до решения специальных вопросов на уровне семьи и общины.

Таким образом, мы можем со всей ответственностью подчеркнуть, что демократизация гендерных отношений в обществе является одним из главных условий демократизации самого общества и трансформации ее в гражданское. НПО проводят значительную работу по правовому просвещению населения и правовой защите прав и свобод граждан. Одним из важных направлений в этом аспекте явилось осуществление гендерной экспертизы законодательства Республики Таджикистан. Ряд организаций как республиканского, так и регионального (областного) уровней являются универсальными – они занимаются комплексом проблем, относящихся к правам человека: содействуют законотворческому процессу, осуществляют мониторинг прав человека, оказывают нуждающимся конкретную помощь в защите прав, ведут просветительскую работу в области прав человека, проводят тематические семинары и конференции, издают литературу, развивают международное сотрудничество и т.д. Одной из эффективных форм правозащитной работы в РТ является создание и функционирование общественных приемных, обеспечивающих бесплатной юридической помощью и психологической поддержкой всех нуждающихся. Эти мероприятия по правовому просвещению населения еще не являются скоординированной системой, позволяющей гарантировать реализацию

гражданами своих прав. Однако они чрезвычайно важны для осознания гражданами своих свобод и прав, повышения чувства собственного достоинства, повышения гражданской инициативы для защиты своих прав.

Нельзя не отметить и то, что Конституция Республики Таджикистан предоставляет каждому человеку равные права и свободы независимо от его национальности, расовой принадлежности, пола, языка, религиозных верований, политических убеждений, социального положения, знаний и собственности. В ней также ясно определено, что мужчины и женщины имеют одинаковые права. Это норма Конституции является основой гендерного равенства.

Особая роль в реализации гендерного равенства принадлежит НПО. Изучение гендерных отношений в стране началось с открытием проекта ПРООН «Женщины в развитии» в 1995 году. В то же время в Таджикистане существует ряд объективных и субъективных факторов, затрудняющих повышение роли женщин в общественной жизни и реализацию их прав и возможностей. Это относится не столько к менталитету местных женщин, которые якобы слабо восприимчивы к рыночным новациям (практика показывает обратную картину – именно женщины в большинстве своем формируют армию предпринимателей, занимающихся «челночным» бизнесом и мелким предпринимательством), а относится скорее к сложившейся административной системе управления и отсутствию действующего законодательства и реального механизма реализации существующих законов (как в экономической, так и социальной и политической сферах деятельности).

Безусловно, процесс гармонизации гендерных отношений видится как часть общедемократического процесса. Однако нельзя рассчитывать на то, что демократизация сама по себе автоматически приведет к разрешению гендерных проблем. Напротив, искажение целей и задач гендерного развития может привести к крайним проявлениям феминизма. Последний содержит в себе элементы дискриминации по отношению к мужчинам и поэтому носит недемократический характер. Безразличие или непонимание большинством населения гендерных проблем тормозит развитие общества во всех сферах.

А потому, для успешного развития женских НПО в Таджикистане необходимо решать некоторые проблемы, тормозящие этот процесс. Они, в основном, заключаются в следующем:

- недостаток знаний, как в НПО, так и в государственных структурах об НПО;
- недостаток информации о деятельности НПО и их роли в обществе;
- слабый менеджмент в НПО и отсюда неуверенность НПО в своих силах;
- отсутствие сплоченности между НПО;
- слабая правовая подготовка, как в женских НПО, так и в государственных структурах;
- отсутствие условий для работы НПО и неравный доступ к ресурсам;
- отсутствие новых правил регистрации всех организационно-правовых форм НПО;
- неразвитость системы механизмов сотрудничества между НПО с государственными и бизнес структурами;
- трудности в получении информации о деятельности НПО и недостаток такой информации.

Одновременно можно сделать и другой вывод, что для решения вышеперечисленных проблем необходимо:

- разработать стратегию развития сотрудничества между женскими НПО с государственными структурами;
- Правительству практиковать адресную, направленную на реализацию Государственной программы «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы» и дополнения к ней «Доступ сельских женщин к земле», помощь местным женским НПО;
- внедрить социальный заказ на конкурсной основе;
- привлекать активнее НПО в разработку и обсуждение законопроектов;
- проводить обучение работников государственных органов о роли и месте НПО в развитии демократического общества;
- привлекать СМИ к распространению информации о НПО.

Немаловажно и то, что, поскольку движение к равенству мужчин и женщин процесс сам по себе длительный и сложный, имеющий еще не мало преград, в том числе гендерные стереотипы, то оно требует нового типа мышления, при котором стереотипное восприятие мужчин и женщин уступает место новой философии, определяющей всех людей, независимо от половой принадлежности как важных носителей перемен и преобразований в обществе. Таким образом, можно констатировать, что ген-

дерная политика Республики Таджикистан постепенно формируется и развивается.

В то же время надо подчеркнуть, что в структурах власти Таджикистана налицо гендерный дисбаланс. Во всех ветвях власти мужчины явно доминируют. Несмотря на юридические гарантии, женщины лишены равных возможностей. Для преодоления устоявшихся барьеров требуются специальные государственные меры по созданию равных возможностей для женщин Таджикистана. Главная цель государственной политики должна заключаться не столько в обеспечении одинакового отношения к мужчинам и женщинам, сколько в том, чтобы добиться для тех и других равных результатов.

3.3. Социально-экономическая, медико-реабилитационная и экологическая деятельность НПО

Прежде всего, отметим, что третий сектор из фактора общественной жизни становится по ряду причин и реальным экономическим фактором³⁹². Во-первых, деятельность НПО реализуется в социальной области, где испытывается нехватка средств государства на осуществление различных программ. Во-вторых, в НПО на постоянной основе работают около 30 тыс. человек, причем значительная их часть в качестве добровольцев. (По данным Таджикского юридического консорциума в 1999г. в третьем секторе было занято около 4 % трудоспособного населения; судя по динамике изменений в самом секторе, эта цифра может оказаться существенно выше). Это говорит о том, что деятельность НПО способствует снижению уровня безработицы и частичному решению проблем занятости. В-третьих, ряд неправительственных организаций для реализации своих проектов привлекает средства международных организаций и зарубежных фондов.

Постоянные контакты с населением, профессионализм персонала самих организаций свидетельствуют о несомненном влиянии НПО в социальной сфере, разработке и эффективном применении социальных технологий. Если, например, по результа-

392 Каримов Ш. Социально-экономическая деятельность НПО в Таджикистане // Гражданское общество, 2002, № 7. – С. 12 – 17; Каримов Ш. Социально-экономическая деятельность НПО и проблемы микрофинансирования в Таджикистане // Материалы для открытого обсуждения законопроекта «О микрофинансовых организациях в РТ», Душанбе, 2003.–С. 3-8.

там исследования, проведенного Центром развития демократии и прав человека в России осенью 1999 г. в 28 регионах, услугами НПО воспользовались более 31 млн. человек и, таким образом, количество граждан вовлеченных в отношения с неправительственным сектором или имеющих непосредственное отношение к нему, составляет чуть ли не треть населения государства³⁹³, то в Таджикистане эта цифра уже в 1990-2000 годах превысила более трети взрослого населения.

Социально-экономическая деятельность НПО в современных условиях Таджикистана, особенно когда высок уровень бедности, безработица является одной почти неразрешенной проблемой социально-экономической политики правительства и ее решение имеет первостепенное значение для трудоизбыточного региона, каким является Таджикистан. И дело даже не только в том, что бедность является многомерным явлением. Как установлено различными исследованиями, бедность в Таджикистане, определяемая с точки зрения уровня доходов и потребления, очень высока. Причины бедности заключаются в низких доходах, особенно в сельском хозяйстве, ограниченном доступе к хорошо оплачиваемой работе и производительным активам. Бедность в Таджикистане проявляется также в снижающемся доступе к базовым услугам образования, здравоохранения, поскольку бедные люди не всегда могут позволить себе оплатить эти услуги. Гражданская война и экономический кризис в переходный период оказали влияние на ослабление программ социальной защиты. Ухудшается и обеспечение водоснабжения.

По оценке Правительства, в категорию «бедных» попадает более 80% населения, при этом одна треть – в категорию «очень бедных», а почти 20% – в категорию «беднейших» с доходом ниже \$1.075 ППС в день.

В переходный период увеличилось экономическое неравенство. Результаты ТООЖ показывают, что бедность в Таджикистане – сельское явление. 81% бедного населения страны проживают в сельской местности (в целом, сельское население составляет 73,5% всего населения). В стране 18,6% городских жителей могут считаться самыми бедными по сравнению с 23,4% сельских жителей.

В региональном разрезе из всего бедного населения страны 45,7% проживают в ХО, 26,1% – в СО, 19,2% – РРП, 6,9% – в

393 Коновалова Л.Н. Роль неправительственных организаций в современном обществе.//Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. М.,2001 –С.237

ГБАО и только 2,1% – в Душанбе. Хотя в ГБАО проживают 3% населения, результаты показали, что там концентрация самого бедного населения наиболее высокая и составляет 39,1%.

В Таджикистане дети испытывают более высокий риск бедности по сравнению с взрослыми. Риск бедности резко повышается в зависимости от роста числа детей в возрасте от 15-ти лет, проживающих в домашнем хозяйстве. У пожилого населения (старше 65 лет) тоже вероятность впасть в бедность выше, чем у других категорий взрослого населения, причем их доля в нижних 20% по распределению подушных расходов составляет 22,7% по сравнению с 20,8% среди тех, кому от 16 до 64 лет. И хотя их риск оказаться бедными выше, они составляют только незначительную часть от общего числа бедного населения (4,1%). Процентное соотношение бедных среди престарелых (в возрасте 75 лет и старше) выше, чем среди детей. Поэтому одинокие престарелые люди являются самыми бедными. По информации Министерства социальной защиты республики, около 9000 одиноких и немощных пенсионеров являются наименее защищенной группой населения³⁹⁴. И в этих сложных социально-экономических условиях свою поистине созидательную роль играет предпринимательская и иная экономическая деятельность НПО, в особенности женских.

Женское предпринимательство в Таджикистане в настоящее время достаточно разнообразно и по характеру, и по видам деятельности: это малый и средний бизнес, «челночная» торговля, обработка земли и сельхозпроизводство, незарегистрированная уличная розничная торговля и т.д. Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Таджикистана во многом определяются развитием малого и среднего предпринимательства, которое является социальной базой устойчивой модернизации таджикостанского общества. В этом важнейшем для страны секторе реальной экономики достаточно велики роль и значение женщин³⁹⁵.

Так, согласно социологическому исследованию «Малое и среднее предпринимательство в Согдийской области Республики Таджикистан», проведенному НПО аналитический центр «Шарк» осенью 1996 г., 37,5% предпринимателей составляют женщины. Растущая безработица, которая особенно тяжело ударила по женщинам, резкое падение семейных доходов, гибель

394 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 – С. 67-68

395 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999. – С. 65

или уход в вооруженные структуры мужчин-кормильцев, мужская миграция за пределы страны стали катализатором женского предпринимательства в Таджикистане.

Наибольшее количество предприятий малого и среднего бизнеса расположено в Согдийской области и г. Душанбе – 39,2% и 40,1% соответственно. В районах республиканского подчинения (РПП) расположено 20,6%, в Хатлонской области – 2,2% и в ГБАО 0,1% предприятий³⁹⁶. В 1997 г. всего 47 женщин являлись руководителями производственных предприятий (Источник: Данные Госстатагенства Таджикистана). В то же время, по данным Национальной Ассоциации поддержки малого среднего бизнеса, только в г. Душанбе 11 предприятий сферы производства и услуг возглавляются женщинами.

Большое значение для развития женского предпринимательства в Таджикистане сыграла трудовая мужская миграция за пределы страны. В некоторых регионах страны, например в ГБАО и Каратегинской долине, согласно экспертным оценкам экономистов, занимающихся проблемами миграции трудовых ресурсов, в трудовой возвратной миграции находятся до 80% мужчин от 18 до 45 лет. Перевод мигрантами заработанных денег в республику в определенной степени стимулировал развитие женского предпринимательства, малого частного бизнеса, торговли и сферы услуг. Женщины получают средства от своих мужей – трудовых мигрантов, которые они используют в качестве стартового капитала для начала своего бизнеса. Именно к результатам их деятельности можно отнести рост количества мелких и средних предприятий, создаваемых и руководимых самими женщинами во многих регионах Таджикистана³⁹⁷.

В настоящее время в Таджикистане через некоторые международные и местные неправительственные организации проводится определенная работа по формированию предпринимательских навыков у женщин республики. В частности Бюро «Женщины в развитии» (Правительство Республики Таджикистан/ПРООН) проводит активную работу и имеет значительный положительный опыт в деле организации и реализации Программ Микрокредитов для женщин сельской местности. Такой же опыт имеют представительства в Таджикистане Федерации

396 Данные ГСА на 1.01.98г.

397 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 – С. 65-66

Спасения Детей США, УВКБ ООН, Фонда Сороса, АЕД и ряда других организаций³⁹⁸.

Официальный уровень безработицы снизился с 3,2% в 1998 году до 3,1% в 1999 году. Однако анализ данных показывает другую картину, картину роста числа неработающих людей. Среднесписочная численность работающих в экономике составила в 1999 году 1.081.200 человек. Однако было подсчитано, что число фактически работавших людей составило 829.700 и снизилось по сравнению с 1998 годом на 195.200 человек. Доля фактически работавших к списочной численности работников предприятий и организаций составила: в сфере материального производства – 71,7%, в сфере нематериального производства – 94,8%. Так, было подсчитано, что в 1998 году из общего числа работников предприятий и организаций фактически не работали и не получали заработную плату 128.100 человек, а в 1999 году этот показатель вырос до 251.800 человек³⁹⁹.

С учетом данного показателя и числа, официально признанных безработными, уровень безработицы в 1999 году, по методологии МОТ, составил 16,8%. Однако, с учетом числа неостребованных трудовых ресурсов, скрытых безработных, работающих временно, и разочаровавшихся в поисках работы, реальный уровень безработицы может дойти до 30%.

В 1999 году в службы занятости по вопросам трудоустройства обратились 33.153 человека, что на 27,8 меньше, чем в 1998 году. Из них 46% – женщины и 49% – молодежь в возрасте от 15 до 29 лет. Эта статистика вызывает особую тревогу, так как молодые люди представляют самую энергичную часть населения. Уменьшение числа обращений связано с недостаточностью рабочих мест, низким размером пособия по безработице, несоответствием профессии и квалификации безработных.

Среди обратившихся в центры трудоустройства и зарегистрированных безработных большую часть составляет молодежь. Особенно тревожен тот факт, что самая активная часть населения в возрасте 18-29 лет составляет почти 52,5% всей численности безработных, а в ГБАО – 67,5%. Наибольшую долю безработных почти по всем регионам составляют выпускники общеобразовательных школ. Так, их удельный вес в общей численности безработных по республике составил 68,9%, в том чис-

398 Там же. – С. 8

399 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.19

ле по ГБАО – 70,9%, по ХО – 63,1%, по СО – 65,6%, по городу Душанбе – 60,0%, по РПП – 73,6%. Большинство из них являются иждивенцами в семье или же получают ограниченные доходы.

Из общего числа 49.720 официально признанных безработных в 1999 году пособие по безработице назначено 34.678, из которых выплачено пособий 20.694 безработным на общую сумму 116 млн. руб. В 1999 году число официально зарегистрированных вакантных рабочих мест составило 7334, т.е. на одно вакантное рабочее место претендовало 9 зарегистрированных безработных. Если принять во внимание незарегистрированных безработных, то число претендующих может подняться выше 30.

Одним из важных направлений деятельности таджикских НПО, которое тесно соприкасается с гендерной проблемой и еще теснее относится к деятельности НПО по реабилитации (медицинской, психологической), является борьба и профилактика насилия против женщин. Насилие против женщин – это тонкое и многогранное социальное явление, основывающееся на историческом отношении к женщине как к бесправному созданию. Насилие оказывает негативное влияние на физическое и духовное здоровье женщины. Отсутствие или недостаток в уверенности в своей безопасности в семье, на работе, в общественном месте не дает женщине возможности раскрыть свои потенциальные творческие и жизненные способности. Многие женщины страдают от отсутствия безопасности своей жизни, физического и морального здоровья, человеческого и женского достоинства.

Не случайно в международно-правовом документе отмечается, что государства должны осудить насилие в отношении женщин и не должны ссылаться ни на какие обычаи, традиции или религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств в отношении их искоренения. Государства должны неотлагательно приступить к осуществлению всеми надлежащими средствами политики искоренения насилия против женщин⁴⁰⁰.

Последствия гражданской войны и раскол гражданского общества, социально-экономические трудности постконфликтного периода породили волну преступности и насилия в обществе. В первую очередь, жертвами этого явления стали наиболее уязвимые слои общества: женщины, дети, старики.

400 Декларация ООН об искоренении насилия против женщин. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 г..

В Таджикистане насилие по отношению к женщине проявляется в доме и вне дома, то есть возможность стать объектом насилия существует постоянно. Избиение жен является частым явлением. Как в городской, так и в сельской местности о многих случаях избиения жен не сообщается, а те, о которых сообщается, не расследуются. В конце 90-х годов проблема «домашнего» и «психологического насилия» стала одной из характерных форм проявления насилия.

Принимая во внимание актуальность данной проблемы в таджикском обществе, для поддержки и активизации деятельности женщин, Правительство Республики Таджикистан совместно с неправительственными организациями разработало Национальный план действий по повышению статуса и роли женщин на 1998-2005 гг., в котором пятый раздел посвящен проблеме насилия против женщин и имеет конкретные цели:

- ◆ предотвращение всех форм насилия в отношении женщин;
- ◆ формирование общественного понимания и общественного мнения о разнообразии форм насилия против женщин и выработки мер по их снижению.

Для реализации данного механизма предлагается:

- ◆ провести социологические исследования в территориальной сфере деятельности для определения масштабов и причин насилия в отношении женщин;
- ◆ создать кризисные центры для оказания психологической помощи и установить телефоны доверия для женщин, подвергшихся различным формам насилия;
- ◆ создать систему правового образования для женщин по проблемам насилия⁴⁰¹.

Исполнителями этих целей являются как правительственные организации (Министерство здравоохранения, Министерство юстиции, Министерство образования, Министерство внутренних дел, Министерство финансов, Государственный Комитет по собственности, Академия наук, Комитет по делам женщин и семьи, местные хукуматы), так и женские неправительственные организации.

Социологические исследования, проведенные различными НПО по проблеме насилия в отношении женщин («Открытая Азия», Ассоциация деловых женщин «Худжанд», Ассоциация

401 См. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 10.09.1998 №363

«Женщины науки Таджикистана» и др.), выявили картину чрезвычайного распространения домашнего насилия. Большинство женщин испытывали его со стороны мужа, родственников мужа, свекрови, сыновей, сожителей. Один из наиболее серьезных видов домашнего насилия – насилие эмоционально-психологическое, которое может иметь трагические последствия, такие как убийство и самоубийство.

Ассоциация деловых женщин «Худжанд» в 1998 г. провела социологический опрос по проблемам насилия против женщин, анализ которого опубликован в бюллетене «Мир женщины». Увеличение числа самоубийств объясняется, в частности, ухудшением общественно-политической, социальной и экономической ситуации в Республике Таджикистан, связанной с этим миграцией, разрывом семейных связей. Причинами самоубийств и попыток к их совершению чаще всего становятся социальные и личные мотивы – тяжелое материальное положение семьи, межличностные отношения, разрывы семейных связей, семейные неурядицы, одиночество, нервный стресс. Вышеперечисленные факты и другие социологические исследования доказывают необходимость создания кризисных центров с телефонами доверия, консультациями специалистов, психологической службой и проведением опросов⁴⁰².

Центр психологической реабилитации женщин, подвергшихся насилию «Гулрухсор», был создан на базе Ассоциации деловых женщин «Худжанд». Его работа фокусируется не только на осознании проблемы сексуального насилия и других форм насилия, но и на реабилитации социального статуса жертв насилия. Центр предоставляет широкий спектр услуг, таких как телефон доверия, правовые консультации, социальную помощь и психологическую поддержку.

25 ноября – 10 декабря 1998 г. в рамках Международной Кампании Действий «16 дней активизма против гендерного насилия» Ассоциация деловых женщин провела круглый стол по обсуждению проблемы «Права женщин – права человека» с участием местных организаций и исполнительных органов; подготовила специальные программы на местном телевидении «Создание культуры уважения прав человека»; организовала показ на республиканском телевидении фильма о насилии против женщин в Таджикистане, подготовленного ассоциацией; 16 ста-

402 Как создать кризисный центр для женщин. М.,1995

тей были подготовлены центром для публикации в газетах; проведены 3-х дневный обучающий семинар «Как защитить наши собственные права» и конференция «Насилие против женщин: роль общественных организаций»⁴⁰³.

Ассоциация «Женщины науки Таджикистана» создана в 1995 году с целью консолидации ученых, работающих в области гуманитарных и естественных наук, а также для защиты достоинства человека (мира, экологии, прав человека и культурного наследия).

В октябре 1996 г. ассоциация создала Центр психологической реабилитации женщин, подвергшихся моральному и физическому насилию. В 1998 г. были открыты филиалы в Кофарнихоне, Айни и в Курган-тюбе, в 1999 г. – в Турсун-заде.

Центр оказывает следующую помощь:

- ◆ анонимную доверительную беседу о душевном и физическом состоянии пациентов;
- ◆ оказывает консультации по телефону доверия;
- ◆ предоставляет личные консультации (психотерапевтические, медицинские, юридические и др.);
- ◆ рекомендует, при необходимости, соответствующее лечение в профилирующих клиниках;
- ◆ помогает адаптироваться и выжить в период сложных социально-экономических условий.

Ассоциация проводит социологические исследования и анализирует проблемы насилия в отношении женщин, издает периодические брошюры «Общество и насилие»⁴⁰⁴.

Равный доступ к активам поможет также снять напряженность в семьях из-за нехватки доходов. По результатам исследования в ГБАО, в 1999 году 7% женщин подтвердили, что именно по этой причине обостряются отношения в семье. Связь между экономическим стрессом и напряженностью в семье была исследована ассоциацией «Женщины ученые Таджикистана». 67% женщин из 1600 ответили, что подвергаются какой-либо форме насилия. Для смягчения этой проблемы Правительство Республики Таджикистан приняло «Национальный план действий по повышению статуса и роли женщин на 1998-2005 годы». Он включает одним из разделов предотвращение всех форм насилия. В феврале 2000 года образовалась сеть 14 НПО по вопросам

403 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999. – С. 105

404 См. Общество и насилие. Бюллетень. Душанбе, 1998, №4,5.

насилия, под руководством НПО «Открытая Азия», а Институт Открытого общества при Фонде Сороса провел обучение юристов и врачей по этим вопросам.

НПО «Ситора» разработала проект «Домашнее насилие в отношении женщин». Результаты опроса 200 женщин в Душанбе показали высокий процент безработицы, феминизацию нищеты, неосведомленность населения о гендерной политике государства. 4% из 200 женщин были вторыми женами, 37% указали на вынужденное замужество. 80% мужей потребляют алкоголь, сигареты и «нас». 3% потребляют наркотики, 84% отрицают факт насилия в семье, хотя оно и практиковалось. Итоги деятельности проекта были опубликованы в сборнике «Пекин + 5» в 2000 году⁴⁰⁵.

На уровне среднего образования уже наблюдается разница в посещаемости школы девочками и мальчиками. Нужны незамедлительные действия для обеспечения равного доступа к образованию всем, независимо от пола и социального статуса. Сейчас на 63 девочек приходится 100 мальчиков в средних школах, в то время как в 1990 было 104 девочки на 100 мальчиков. Нужно освободить от неформальных выплат бедные слои населения. С 1994 года программа международного НПО «Спасение детей/США» обеспечивает школьным питанием около 170.000 детей 1-4 классов в 635 школах. Результатом этой программы стало увеличение показателей посещаемости школ на 20-22%. С 1999 года международная НПО «КАРЕ – Интернэшнл» начала программу по обеспечению сельских школьников горячим питанием и учебниками.

Включение благотворительных, медико-психологических и реабилитационных НПО, а также некоммерческих организаций, которые для реализации своих уставных задач осуществляют предпринимательскую, а если шире – экономическую деятельность в один параграф не случайно. Эти НПО по роду своей деятельности очень похожи, их объединяет милосердие и социально-экономические основы, без коих нет ни одного из отмеченных видов деятельности, все они занимаются в целом с социально уязвимыми слоями населения. В то же время их необходимо разделить по их функциональному назначению на три самостоятельные группы, хотя их деятельность и переплетается. *Первую группу* составляют НПО, которые своим основным видом дея-

405 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.56

тельности избрали благотворительную деятельность и проблемы с трудоустройством, с занятостью населения, тем не менее, как мы увидим, их деятельность весьма многообразна. Это следующие НПО:

«Авесто» – Территориальная сфера деятельности – Таджикистан. Сектор занятий – здоровье дети и молодежь. Миссия – медицинская, социальная, психологическая реабилитация незащищенных слоев населения (инвалидов детства, войны, труда), а также профилактика наркомании среди подростков; содействие реформам в системе здравоохранения; развитие семейной медицины. Проекты – проект «Пусть в дом войдет семейный врач» – внедрение принципов семейной медицины посредством проведения тренингов для главных врачей, экономистов, менеджеров управленческого аппарата по программе реформ первичной медико-санитарной помощи (Душанбе); программа гуманитарной поддержки для малоимущих, инвалидов и медицинских учреждений; проведение исследований и составление отчета по состоянию инвалидов.

«Умед» – Территориальная сфера деятельности – Душанбе. Сектор занятий – беженцы, дети и молодежь. Миссия – медицинская, социальная реабилитация беженцев, многодетных и малоимущих семей. Проекты – проект «Возрожденное детство» – воспитательная работа с 252 детьми – беженцами из малоимущих семей; проект «Ремесло» – открытие швейного и столярного цеха для детей подростков (поселок Гульбута).

«Хилола» – Территориальная сфера деятельности – Душанбе, Московский район, Курган-Тюбе. Сектор занятий – женщины, эдвакаси и гражданское общество. Миссия – благотворительная деятельность с целью повышения уровня знаний женщин, улучшения их положения путем расширения мировоззрения; помощь и защита прав всех слоев общества; организация малого бизнеса и хозяйств. Проекты – выпуск ежемесячной газеты для женщин – «Хилола». К июлю 2001 года было выпущено уже 9 номеров газеты.

«Савоб» – Территориальная сфера деятельности – Таджикистан. Сектор занятий – дети и молодежь, пожилые люди. Миссия – оказание гуманитарной помощи уязвимым семьям; создание дополнительных и сохранение действующих рабочих мест в Республики Таджикистан. Проекты – проведение противотифозных прививок для подростков 2-х школ Гисарского района.

«Парвин» – Территориальная сфера деятельности – Карате-

гинская зона. Сектор занятий – женщины, дети и молодежь. Миссия – оказание помощи детям, женщинам и уязвимым слоям населения. Проекты – проект по созданию краткосрочных курсов для начинающих фермеров; образовательные семинары по привлечению девушек к образованию в Каратегинской зоне.

«Мунис» – Территориальная сфера деятельности – Кафарниганский р-н. Сектор занятий – сельское хозяйство. Миссия – защита и реализация прав детей, оставшихся вне школы; разноплановая помощь нуждающимся, многодетным, уязвимым семьям. Проект – Создание центра по ликвидации безграмотности и профессиональному обучению детей-сирот и инвалидов; проект по обеспечению женщин – глав семей рабочими местами, создание миниферм. Проекты – «Микрокредиты» – выдача микрокредитов рабочим группам под коллективную ответственность на развитие малого бизнеса и предпринимательства на территории Хатлонской области.

«Хайрия» – Территориальная сфера деятельности – Советский район. Сектор занятий – развитие бизнеса, сельское хозяйство. Миссия – реализация программ по снижению уровня бедности среди уязвимых слоев населения. Проект – Помощь 51 ремесленнику в производстве и распространению продукции; культивация и обработка земли с целью поддержки уязвимых семей.

«Социальное партнерство и развитие», сектор занятий – пожилые люди, Образование/наука. Миссия – Улучшение жизни уязвимых слоев населения путем реализации социально-экономических программ. Проект – создание социально реабилитационного Центра для бедных семей, проживающих на окраине Железнодорожного р-на; образовательная программа для добровольцев под названием «Развитие 3-го сектора – шаг к демократии» (Душанбе, Кафарниган); обучение 90 девушек и безработных женщин профессии золотошвейки (Железн. р-на); информационно-образовательная программа по улучшению информированности по вопросам репродуктивного здоровья, планирования семьи в социально неблагополучных семьях Железн. р-на; программа микро-кредитования безработным женщинам – главам семей (Бохтарский р-н).

«Шафкат», сектор занятий – дети и молодежь, инвалиды. Миссия – оказание социально-правовой помощи детям, лишенным слуха; трудоустройство и материальная поддержка; реабили-

литационная работа, направленная на улучшение их социального статуса. Проект – разработка программы для организации курсов жестовой речи и занятий по развитию речи и слуховому восприятию для работников 2-х школ-интернатов глухих и слабослышащих детей Ленинского р-на; организация группы для обучения молодежи, окончившей школу глухих, по различным специальностям.

«Саодат», сектор занятий – женщины, пожилые люди. Миссия – защита политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод женщин, содействие их участию в управлении государственными и общественными делами, установление благоприятного общественного климата для деятельности женщин. Проекты – «Образование для сельских детей» – организация классов для детей из сельских уязвимых семей, которые остались вне школы; проведение средне-образовательной программы в этих классах; обеспечение детей горячей едой во время занятий.

«Хон», сектор занятий – инвалиды. Миссия – оказание социально помощи инвалидам и малоимущим слоям населения Рушанского района. Проект – содействие трудоустройству инвалидов; оказание материальной помощи нуждающимся семьям инвалидов; проведение различных семинаров и консультаций для инвалидов по экономическим и правовым темам (Рушанский р-н).

Во *вторую группу* НПО включаются организации, которые приоритетными направлениями своей деятельности считают социально-психологическую или медицинскую реабилитацию, при этом эта группа разделяется на две подгруппы. Одни занимаются более узкой профессиональной реабилитацией, другие более широкой разъяснительной, предупредительной деятельностью. Это следующие НПО:

«Биосфера», сектор занятий – инвалиды, здравоохранение. Миссия – медико-социальная реабилитация лиц, участвовавших в ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Проект «Чернобыльцы Таджикистана» – оказание социальной, медицинской помощи чернобыльцам на базе института Гастроэнтерологии; проведение круглых столов по разработке законопроекта социальной защиты чернобыльцев (Душанбе, Худжанд, РРП, Хатлон); создание рабочих мест для чернобыльцев; проект «Виртуальный фонд» – очищение воды от фтора и кальция в районе алюминиевого завода;

«Одамият», сектор занятий – здравоохранение, пожилые люди. Миссия – оказание медико-социальной помощи и проведение реабилитации ветеранов ВОВ, пожилых и одиноких людей. Проекты – проведение семинаров по формированию волонтерского движения (Ленинский р-н, Кафарниган, Душанбе); обеспечение медикаментами пожилых людей дома престарелых «Ба-тош» (Регар);

«Дилсуз», сектор занятий – инвалиды, образование и наука. Миссия – социальная, образовательная, правовая, духовная помощь инвалидам; защита их прав. Проект – «Гражданское общество» – проведение семинаров для инвалидов по гражданскому обществу; проект «Подсобное хозяйство» – для инвалидов по производству лесной продукции;

«Безопасное детство», сектор занятий – дети и молодежь, права человека. Миссия – работа с детьми-сиротами и детьми из малообеспеченных семей; содействие соблюдению и защите прав и законных интересов детей и подростков; правовое образование, привлечение детей и подростков к культурно-просветительской, физическо-оздоровительной и спортивной работе. Проект – создание реабилитационного центра для детей; правовое образование молодежи посредством проведения семинаров;

«Авиценна», сектор занятий – здравоохранение, наука и образование. Миссия – медицинская помощь малоимущим, уязвимым слоям населения. Проекты – Обучение медицинских работников английскому языку; проведение профилактических осмотров среди школьников Айнинского и Пенджикентского районов;

Таджикская ассоциация репродуктивного здоровья, сектор занятий – здравоохранение, образование и наука. Миссия – улучшение состояния здоровья населения, включая репродуктивное здоровье, через повышение их знаний; профилактика наркомании и заболеваний, передаваемых половым путем. Проект – Проведение семинаров в школах №21 и №1 г. Душанбе и в РТСУ по темам: наркомания, ВИЧ/СПИД, аборт, планирование семьи, методы контрацепции, половое воспитание, анатомия и физиология и т.д.;

«Медсервис», сектор занятий – здравоохранение, пожилые люди. Миссия – способствовать улучшению социально-психологического положения и здоровья инвалидов, женщин, одиноких, престарелых и др. уязвимых слоев населения. Проект – Реабилитационный Центр – «Надежда» – оказание медицинской помощи одиноким престарелым, представителям некорен-

ного населения г. Душанбе, работа с местным сообществом по решению проблем одиноких и престарелых людей; сбор одежды и их раздача больным и малоимущим;

«Лутфия», сектор занятий – здравоохранение, женщины. Миссия – снижение смертности от злокачественной патологии органов репродуктивной системы посредством профилактики. Проект – «Здоровье женщин и пути профилактики рака молочной железы».

«Шифо», сектор занятий – здравоохранение. Миссия – оказание практической, медицинской, квалифицированной бесплатной помощи населению. Проект – при НПО создана группа из числа медицинских работников в составе терапевта, педиатра и гинеколога, выполняющих функции врачей скорой медицинской помощи, оказывающая услуги в вечернее время после работы;

«Судманд», сектор занятий – адвокаты и гражданское общество, права человека. Миссия – социально-правовая, медицинская реабилитация наиболее уязвимых групп населения г. Куляба. Проект – Коалиционный проект (совместно с НПО «Мунис») «Узы дружбы» – создание клуба по конфликтологии, проведение семинаров и др. мероприятий с целью снижения напряженности между представителями Бадахшана и Куляба;

Ассоциация медицинских работников г. Хорога, сектор занятий – здравоохранение, дети и молодежь. Миссия – улучшение качества медицинского обслуживания населения ГБАО. Проект – организация и укомплектование диагностического центра современным оборудованием и ведущими специалистами; выпуск медицинской газеты «Шафоат»; проведение бесплатных медико-профилактических работ среди студентов технического и медицинского училищ (г. Хорог);

«Волонтер», сектор занятий – здравоохранение, дети и молодежь. Миссия – содействие снижению уровня применения и распространения наркотиков на территории ГБАО. Проект – профилактика наркомании среди школьников и учащихся г. Хорога; пункт обмена шприцов; создание и распространение информационных листов; проведение семинаров, тренингов для врачей, социальных работников и правоохранительных органов по реабилитации наркоманов; создание реабилитационного центра в горячем источнике Джелондех для наркоманов; создание информационного центра для распространения материалов по вопросам профилактики наркомании (печатной продукции, фото и видео материалов);

«Шифо», сектор занятий – женщины, здравоохранение. Миссия – содействие в улучшении здоровья матери и ребенка путем повышения их информированности о введении здорового образа жизни. Проект – оказание бесплатных контрацептивных услуг на местах; проведение семинаров в образовательных учреждениях для девушек по темам «Личная гигиена», «Поведение девушек в общественных местах» (Хорог).

В *третью группу* НПО включаются организации, чья деятельность в основном носит организационно-образовательный характер, т.е. они обучают основам бизнеса (малого и среднего), более того, они осуществляют микрокредитование, организуют курсы предпринимателей или попросту обучают выживанию в условиях экономического кризиса. Это следующие НПО:

Национальная ассоциация малого и среднего бизнеса. Территориальная сфера деятельности – Таджикистан, сектор занятий – развитие бизнеса, права человека. Миссия – поддержка малого и среднего бизнеса, правовая и социальная защита предпринимателей. Проект – «Снижение уровня бедности в Бохтарском и Вахшском районах» – проведение анкетирования среди населения с целью выявления их запросов; программа микрокредитования для беженцев, семинары по развитию бизнеса;

«Хафт Пайкар», международный фонд ремесленников Таджикистана. Сектор занятий – искусство, ремесло, образование, наука. Миссия – организация работы с ремесленниками; проведение выставок, ярмарок, конкурсов и т.д. Проекты – Обучение талантливых людей ремеслу и искусству, предоставление им рабочих мест; организация выставки прикладного искусства в Душанбе и в Бишкеке; работа над созданием каталога «Таджикистан» по прикладному искусству;

«Ситораи Начот», сектор занятий – права человека, развитие бизнеса. Миссия – защита и реализация гражданских, политических, экономических и социальных и культурных прав и свобод безработных граждан на территории Хатлонской области;

«Экономика Плюс», сектор занятий – образование и наука. Миссия – организация и проведение курсов по актуальным проблемам рыночной экономики, проведение экспертиз экономических реформ. Проект – Курс обучения для преподавателей вузов по основам рыночной экономики; проведение круглых столов о ходе экономических реформ в Республике Таджикистан; выпуск брошюр по социально-экономическим проблемам, совершенствование налоговой системы; макроэкономической политике,

инвестиционным вопросам;

Фонд поддержки рыночных структур в агропромышленном комплексе. Сектор занятий – сельское хозяйство, развитие бизнеса. Миссия – реализация экономических и социальных программ, направленных на поддержку рыночных структур (фермерских хозяйств, малых и средних предприятий). Проект – «Бизнес-инкубаторы в Таджикистане» – создание бизнес-консалтингового центра с целью оказания информационных и консультативных услуг фермерским хозяйствам и предпринимателям; информационная база данных по экономическим и правовым вопросам;

«Файзабад», сектор занятий – сельское хозяйство. Миссия – содействие жителям Файзабадского и Рогунского районов в обеспечении питьевой водой; помощь уязвимым семьям; содействие созданию ассоциаций водопользователей. Проект – Проект по обеспечению питьевой воды жителей сел Такназари и Гумболок Файзабадского района;

«Мададгор», сектор занятий – сельское хозяйство. Миссия – защита прав безработных, поддержка их инициатив, направленных на повышение благосостояния. Проект – «Возрожденный сад» – увеличение дохода 20 малоимущих семей джамоата Янгибазар Кофарниханского района через развитие садоводства, овощеводство и выращивание тутовника для разведения тутового шелкопряда ;

«Адолат», сектор занятий – развитие бизнеса, образование и наука. Миссия – развитие малого бизнеса путем оказания консультаций и других услуг предпринимателям и начинающим бизнесменам. Проект – проведение семинаров на тему «Рыночная экономика»; выделение микрокредитов предпринимателям в Шугнанском районе ГБАО;

«Орбита», сектор занятий – адвокаты и гражданское общество. Миссия – повышение экономической образованности населения путем проведения семинаров и распространения информации. Проект – организация курсов в области бизнеса и менеджмента для малых предприятий; сбор и распространение информации для предпринимателей (Хорог);

«Дидор», сектор занятий – адвокаты и гражданское общество. Миссия – объединение жителей села Сохчарв (Шугнанский р-н) для решения своих социально-экономических, культурно-бытовых проблем, а также в благоустройстве села. Проект – восстановление средней школы силами жителей Сохчарв; создание

учебно-производственной мастерской для обучения детей резьбе по дереву; микро-кредиты для женщин села Сохчарв;

«Валд», сектор занятий – сельское хозяйство, образование и наука. Миссия – улучшение социально-экономического состояния жителей микрорайона Бархорог. Проект – выделение средств для продолжения учебы на экономическом факультете Хорогского государственного университета лучшим ученикам микрорайона Бархорог; обеспечение работой более 150 мужчин и женщин по строительству террасы Кулма-Мургаб (Шугнанский р-н.);

«Тусьен», сектор занятий – сельское хозяйство. Миссия – содействие в развитии сельского хозяйства сообщества Тусьен; пропаганда новых форм хозяйствования; мобилизация местного населения к решению актуальных проблем быта и труда Рошткалинского района; Проект – проведение семинаров с населением кишлака Тусьен по профилактике чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий Рошткалинского района ;

«Баракат», сектор занятий – сельское хозяйство, дети и молодежь Миссия – улучшение состояния здоровья воспитанников детских садов и ясли г. Хорога путем обеспечения их продуктами животноводства (мясо, молоко). Проект – создание подсобного хозяйства в сфере животноводства в г. Хороге (Хуфакдара);

Союз промышленников и предпринимателей г. Хорога. Сектор занятий – развитие бизнеса. Миссия – содействие развитию бизнеса в Бадахшане; сотрудничество и взаимодействие между законодательными и исполнительными органами власти, общественными организациями, союзами, ассоциациями Республики Таджикистан. Проект – обучение основам предпринимательства представителей различных слоев населения, включая маркетинг, менеджмент и др. специальности; консалтинг по вопросам предпринимательства; разработка и издание учебников и методических материалов по вопросам подготовки предпринимателей и формирование культуры рыночных отношений; проведение семинаров по основам рыночной экономики для начинающих предпринимателей;

Центр предпринимательства и менеджмента г. Худжанда. Сектор занятий – развитие бизнеса, образование и наука. Миссия – содействие интеграции Республики Таджикистан в общую мировую торговую систему, улучшению экономического благосостояния народов Таджикистана. Проект – образовательные программы обмена для студентов, средних школ, университетов, а также для специалистов в области бизнеса из Таджикистана,

Узбекистана и России, обучающихся в учебных заведениях Центрально-Западной части США;

«Развитие», сектор занятий – сельское хозяйство. Миссия – содействие в развитии социально-экономического устойчивого общества путем поддержки уязвимых слоев населения, фермеров, предпринимателей Согдийской области. Проект – проект по микро-финансированию бедных жителей – задействовать в комплексную микро финансовую программу около 360 микро предпринимателей и фермеров (женщин) с их семьями путем микро-финансового, правового, социально-экономического и экологического обучения; Проект «обучение основам агробизнеса фермеров Согдийской и Хатлонской областей» – подготовка 20 тренеров для дальнейшего обучения фермеров основам ведения агробизнеса; проведение 6 семинаров для 120 фермеров и сельских предпринимателей.

Ассоциация научно-технической интеллигенции г. Худжанда, сектор занятий – образование и наука, адвокаты и гражданское общество. Миссия – развитие демократических реформ и смягчение проблем бедных путем эффективного использования потенциала научно-технической интеллигенции и усиление роли некоммерческого сектора. Проект – «Структурные изменения положения бедных» – проведение работы по организации и поддержке новых объединений бедных дехкан, увеличение их возможностей путем привлечения средств государства, частного бизнеса и донорских агентств; исследования по уровню бедности жителей нескольких сельских районов Согдийской области;

Ассоциация деловых женщин (Худжанд), сектор занятий – женщины. Миссия – повышение политического и социального статуса женщины в обществе, а также создание условий для качественного улучшения их жизненного уровня. Проект – «Создание благоприятных условий для развития женского предпринимательства и реализация экономических прав женщин» – исследование проблем, с которыми сталкиваются НПО и агентства, поддерживающие развитие предпринимательства в Таджикистане; исследование статуса женщин – предпринимателей, женщин – надомниц в Таджикистане, выявление их нужд и проблем, связанных с законодательной и налоговой системами; проведение форума по обсуждению итогов исследований и подготовленных условий для развития предпринимательства;

Союз женщин предпринимателей (Худжанд), сектор занятий – женщины. Миссия – повышение роли женщин в обществе,

улучшение их экономического статуса и решение проблемы занятости женщин путем их переквалификации и создания новых рабочих мест. Проект – решение проблемы занятости женщины путем создания новых рабочих мест; обучение и подготовка женских кадров.

Экологическое воспитание и охрана окружающей среды сегодня уже перестает быть вопросом культуры или образованности – эти проблемы стали вопросом политическим в силу своей значимости, этот вопрос входит в понятие гражданского политического участия или «демократия участия», то есть участие граждан в принятии политических решений, – неотъемлемый, а в некоторых областях и ключевой, элемент политического процесса в странах со сложившемся гражданским обществом. К сожалению, в Таджикистане мы еще не осознаем всю серьезность и значимость проблемы экологической политики, особенно среди населения, потому рассмотрим проблему участия НПО в реализации экологической политики на более широком контексте.

Сегодня получило общее признание, что «демократия участия» – это ответ на совокупность новейших вызовов традиционной мажоритарной демократии, ее альтернатива, существующая наряду с ней⁴⁰⁶. Как известно, современная теория политики сформировалась под влиянием идеи представительства, основанной на мажоритарной демократии⁴⁰⁷, идущей, в частности, еще от Монтескье. В недрах индустриального общества из демократии вырастает олигархия и даже нечто еще более далекое от «власти народа...»: демократия превращается в свою противоположность. С постиндустриальным сдвигом экономики, отходом от массовости, укреплением локальной общины и горизонтальных социальных связей зарождается и постиндустриальная политика. «Демократия участия» – ключевой ее элемент и как возвращение к изначальным императивам «власти народа» – прямой, непосредственной демократии – и как (в потенции) противостояние против тоталитаризма, олигархии и иных бед политики

406 *Milbrath L. W.* Environmentalists. Vanguard for a New Society. — Albany, 1984. О партиципаторной демократии см. также: *Paehlke R.C.* Environmental Values and Democracy. The Challenge of a Next Century // Environmental Policy in the 90s. Toward a New Agenda. — Washington, 1990; *Williams B., Matheny A.* Democracy, Dialogue And Environmental Disputes. New Haven-London, 1995; См. также о постмодернистской политике: *Abramson P.R., Inglehart R.* Value Change In Global Perspective. — Ann Arbor, 1995; *Gare A.E.* Postmodernism and the Environmental Crisis. — London-New-York, 1995.

407 См. *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. — М., 1993.

индустриального общества, и как заманчивая новейшая социальная технология.

В политической жизни современного общества существует, по меньшей мере, два вида гражданского участия: *участие НПО* в деятельности органов государственной, прежде всего исполнительной власти и *участие рядовых граждан*, в первую очередь, через местные органы власти в принятии и реализации политических решений. Последнее также происходит, в действительности, обычно при поддержке со стороны НПО. В политологии их описывают соответственно плюралистическая и коммуналистская теории принятия решений. В основе последней заложена идея «наделения людей властью», представляющая собой новое издание «прямой демократии»⁴⁰⁸.

Рассмотрим элементы практики «демократии участия» в Республике Таджикистан, взяв в качестве примера политику в области охраны окружающей среды и существующие неправительственные (некоммерческие) экологические организации (экоНПО).

Природоохранная сфера – одна из тех сфер, где гражданское участие играет, пожалуй, наиболее важную роль. Само утверждение экологической проблематики в политической повестке дня и начало систематического осуществления государствами экологической политики было результатом развития гражданских экологических инициатив и массового экологического движения в США и Западной Европе 1950-1960 гг. XX в. Одновременно борьба за утверждение экологическими движениями и организациями – экологическими неправительственными организациями экоНПО соответствующей проблематики в политической повестке дня стала началом их собственного систематического политического участия.

ЭкоНПО в большинстве развитых стран превратились к 1980 гг. в самостоятельную мощную политическую силу, в «формы коллективного поведения, которые [представляют собой] попытки относительно неструктурированных организаций предложить нововведения в социальную систему»⁴⁰⁹. В основе их существования и функционирования – соответствующие ценности (а не цели!), что также отличает их от иных организаций

408 Williams B., Matheny A. Democracy, Dialogue and Environmental Disputes. — New Haven-London, 1995.

409 Cotgrove S. Catastrophe or Cornucopia. The Environment, Politics and Future. — Wiley, 1982.

гражданского общества, в частности, от партий⁴¹⁰. Среди направлений деятельности экоНПО – формирование системы лоббирования и осуществление постоянного давления на власти, привлечение прессы к проблемам, которые еще не осознаны общественностью и не отражаются в деятельности властей, изменение ценностей населения, формирование у них граждански активной позиции, пропаганда среди населения альтернативного образа жизни. Непосредственно «демократия участия» прибавляет к этим целям еще и задачу превращения экоНПО в канал постоянной коммуникации населения и властей в целях совместного принятия решений.

С населением для организации его политического участия работают в основном так называемые низовые, первичные НПО. Есть и экоНПО экспертного типа – организации, где преобладают специалисты в области охраны окружающей среды, а не активисты-общественники; с населением они обычно не работают.

Уже упомянутая коммуналистская концепция и практика принятия решений в экологической политике предусматривает передачу государством полномочий в принятии определенных решений группе граждан, которых эти решения затронут в первую очередь. Именно эта концепция напрямую базируется на идее «прав местного населения», что предполагает широкое участие рядовых граждан в деятельности органов власти на местном уровне. Она получила хождение наряду с более традиционной плюралистической концепцией экологической политики, которая предусматривает участие *организованных представителей* гражданского общества, в частности, экоНПО. Есть и иные концепции, однако все они, как и вышеупомянутые, применимы либо для традиционных в большинстве стран Запада практик плюралистической (представительной) демократии, либо для новейших постсовременных практик.

При описании практики политического участия приходится помнить, что масштаб и характер распространения «демократии участия» в данном государстве зависит от того, как здесь функционирует система «государство – гражданское общество». Здесь имеются различные модели. Например, *американская модель*, предполагающая тесное взаимодействие государства и представи-

410 Здесь и далее оставляем за скобками деятельность «зеленых» партий, поскольку она лежит за пределами «демократии участия», в рамках которой население вовлекается в принятие каждодневных решений, в сам процесс политики, а не только в избирательный процесс.

телей гражданского общества. Государство поддерживает «правила игры», не становясь на сторону ни экологических организаций, ни промышленного сектора занятий. Одновременно, оно санкционирует создание институтов, в рамках которых предлагает представителям гражданского общества самим разрешить все возникающие между ними противоречия. Нормотворчество, создание и воспроизводство экологического законодательства становится центром всего процесса политики; в судах, на слушаниях сталкиваются разнородные авторы экологической политики; победа одного из них (или компромисс) закрепляется в соответствующем итоговом юридическом документе.

В *Европе*, в целом, менее распространен формально-институциональный подход к экологической политике, широко применяемый в США. Здесь минимум экологических законодательных актов и представительских институтов при большей повседневной работе с бизнесменами и экологической ответственностью, при открытой поддержке государством последних⁴¹¹.

Важно отметить концептуальную близость американской модели с идеей плюралистической экологической политики в целом: она осуществляется путем создания институциональных рамок для борьбы интересов основных заинтересованных групп – представителей бизнеса, технических экспертов и государственной бюрократии, экологистов⁴¹², выступающих от имени и исходя из интересов населения. Но особая роль здесь, как и в экологической политике вообще, принадлежит экспертам, их оценке, так как они устанавливают рамки, в которых рассматривается конкретный вопрос⁴¹³.

ЭкоНПО, мобилизующие население на участие и, собственно,

411 *Vogel D.* National Styles of Regulation. Environmental Policy in the Great Britain and USA. — London, 1986.

412 Экологи — это ученые-естественники, которые не имеют никакого отношения к политике, если только не участвуют в процессе принятия соответствующих решений, давая свои экспертные оценки. Экологистами называют гражданских активистов из экоНПО: идеологию экологического движения на Западе называют экологизмом, а экологисты — все, кто ее разделяет, то есть потенциально любой гражданин.

413 Перипетии борьбы между экспертами, действующими в рамках своих цеховых интересов, или в интересах (и от имени) государства, и экологистами за повышение эффективности экологической политики, наверное, — наиболее распространенный сюжет в зарубежной экополитологии.

«демократия участия» не могут легко сосуществовать с господствующей мажоритарной демократией, так как не разделяют доминирующей социальной парадигмы. Но на практике они вынуждены это делать, поскольку пока нет страны, где единственной формой осуществления политики была бы «демократия участия». В Англии, например, соответствующие политико-правовые рамки «демократии участия» в экологической политике были созданы специально в ходе деятельности по претворению в жизнь решений Всемирной Конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992), точнее, в ходе выработки стратегий долгосрочного устойчивого развития отдельных территориальных сфер деятельности и местностей. Практика участия в данном конкретном процессе касалась привлечения людей не к принятию простого решения, а к созданию территориальной сферой деятельности стратегии устойчивого развития. Эта задача, и именно в такой – партиципаторной – трактовке, вытекала из итоговых документов, принятых в Рио-де-Жанейро, в частности, так называемой «Повестки дня на XXI век»⁴¹⁴.

Участие экоНПО в политике зависит также и от политической традиции в целом, и от особенностей национальной политической культуры, культурных возможностей, которые можно определить как «русло культуры, в котором движение может действовать, не подвергая сомнению господствующие в обществе культурные коды и стандарты»⁴¹⁵.

В Таджикистане мобилизация населения на гражданское уча-

414 Отметим здесь, что, в Таджикистане тоже должна быть проведена соответствующая работа. Автору, однако, известно, что если территориальная сфера деятельности стратегии у нас и создавались, то население к работе не привлекал никто; всю работу выполнили «эксперты», научные сотрудники, которые просто сели и написали данный документ, как пишут научный трактат, например, по заказу Министерства охраны природы Республики Таджикистан.

«Демократия участия» призвана на порядок повысить ее эффективность путем изменения схем принятия решений. Качественные отличия схем принятия решения с привлечением партиципаторных практик — значительно повышается информированность лиц, принимающих решение о предмете, появляется уверенность в том, что решение будет выполнено (к его принятию допускаются те, от кого будет зависеть его осуществление), отмечаются все нереальные и заведомо невыполнимые идеи и предложения. Пока все политические документы, тем более проекты долгосрочного развития, будут писаться так, как они пишутся сейчас, эффективность политических решений и осуществимость проектов будет с неизбежностью стремиться к нулю.

415 Яницкий О. Н. Экологическое движение в переходном обществе: проблемы теории // Социс, 1998, № 10.

ствие, как и деятельность НПО, представляет собой сугубый вызов и на уровне культурной традиции, и в рамках традиции принятия решений. Здесь преобладает модель осуществления политики, аналогичная скорее европейской, чем американской, но и на первую в Таджикистане накладывается специфический отпечаток – господствует управленческо-технократический тип политики, с полным доминированием государства на всех этапах принятия решений. Он не предусматривает включение в систему принятия решений неинституцированных субъектов. Это не значит, что в Республике Таджикистан невозможно политическое участие. Оно было возможно даже при советской системе, но либо на непостоянной основе, либо в форме «корпоративного участия»⁴¹⁶. Хотя государство осуществляет принятие решений, сам факт постановки проблемы – результат импульса извне. Советские ученые влияли на осуществление экологической политики путем создания алармистских экспертных систем и выражали тревоги экологической общественности, формально от имени корпоративной структуры – Академии наук, например. С американской же моделью таджикская расходится, прежде всего, вследствие несравненно более скромной роли гражданского общества в принятии решений.

В 1987 г. известный экополитолог Б. Джанкар писала, что в экологической политике СССР всех участников можно разделить на государственных и неправительственных. Государственные институты – это «инсайдеры», внутренние участники процесса принятия решений, а неправительственные участники и группы – «аутсайдеры», внешние участники экологической политики⁴¹⁷. Экологическая политика СССР формировалась как результат консультаций, согласований между основными министерствами и ведомствами⁴¹⁸ и оформлялась как их коллективные решения, при ограниченном, зачастую, неформализуемом вмешательстве со стороны «аутсайдеров». Исследователи видят

416 Как указывал *Ch. Zigel*, при том, что государство играет первую скрипку в постановке проблемы, на следующем этапе принятия решения имеет место привлечение государством представителей неких корпоративных групп; здесь граждане участвуют в политике в рамках их профессиональной организации. (См: *Environment And Democratic Transition. Policy and politics in Central and Eastern Europe.* — London, 1993.)

417 *Jancar B.* Environmental management in the Soviet Union and Yugoslavia. — Durham, 1987.

418 Данная модель принятия политических решений в западной экополитологии получила название департаментализма (от “department” — департамент, министерство, ведомство).

здесь элемент бюрократического плюрализма, плюрализма политико-корпоративных интересов государственных ведомств. Но верно и то, что «корпоративное участие» институционализировало и формализовало разнородные интересы посредством существовавшей тогда системы принятия решений.

Ведомственность и корпоративность сохранились в экологической политике современного Таджикистана, как и полная закрытость самого процесса принятия решений. Но если в СССР система двойного управления со стороны партии и формальной государственной структуры создавала широкие возможности для «корпоративного участия», то с распадом СССР и однопартийной системы прежние способы артикуляции настроений разных страт общества были утрачены; принятие решений стало более бессистемным и индивидуализированным, в нем усилились субъективизм и волюнтаризм, а «корпоративное участие» начало сдавать позиции. «Аутсайдеры» политического процесса (как экоНПО) не только не стали его «инсайдерами», скорее, наоборот, круг лиц, допущенных к принятию решений, еще более сузился; деятельность независимых политических актеров теоретически допускается, но она должна всецело регулироваться государством, которое по-прежнему является источником и главным инструментом социальных изменений.

Впрочем, на практике государство зачастую «не замечает» экоНПО, не будучи, таким образом, вовлечено в процесс управления ими. Поэтому, с одной стороны, каких-либо внешних, институциональных преград политическому участию граждан нет. А с другой – до последнего времени ни судопроизводство, ни системы социального партнерства и местного самоуправления не создали в республике определенных рамок политического участия. Но ответственность за это лежит не на государстве; добиться создания условий для собственного участия могут только сами НПО. К сожалению, гражданское общество Таджикистана в нынешнем его состоянии атомизировано, разобщено, уровень его развития в целом очень низок. Это сказывается на развитии экологического движения и на решении экоНПО главных своих задач.

Развитие ЭКО движений в Республике Таджикистан в целом совпадает с общемировым по содержанию этапов, но отстает в плане временных границ. В мире экологические движения уже прошли два больших этапа – до начала 1970-х гг. это были практически только сугубо *охранительные* движения, носящие неполитический характер. Позже, в охрану окружающей среды был

методологически включен социум. Первым инвайроменталистам были особо присущи протест против индивидуализма, призыв к социальным реформам. Произошла сильная политизация экоНПО, но в рамках традиционной политики экологисты все время терпели неудачи. Отказ экологистов от политического участия традиционного типа ознаменовал новый этап развития экодвижений с начала 1990-х гг. – этап внедрения практики «демократии участия».

Природоохранное движение в целом и в Республике Таджикистан, в частности, изначально было подчинено основным постулатам господствовавшей тогда идеологии, оно было встроено в структуру общественных организаций. В период оттепели общественные выступления (прежде всего, частных граждан) против экологических нарушений были легализованы (не затрагивая политических основ общества). С 1958 г., когда студенты Тартуского университета создали первую в СССР экологическую группу и до середины 1980-х гг. экодвижение пребывало в *латентной* фазе. До перестройки экоНПО можно назвать лишь студенческие дружины охраны природы, которые находились в состоянии вынужденного сотрудничества с властями и не могли носить протестный характер. *Активная фаза* массовых движений, завершившаяся их профессионализацией и ознаменовавшаяся появлением в общественном сознании понятий социальной и политической экологии, а в обществе – Социально-экологического Союза, имела место с 1987 по 1991 гг., когда в развитых странах происходил переход уже к третьему этапу развития экодвижений.

После 1985 г. заметна политизация экологических групп, имеющая ярко выраженный протестный характер (что типично для данного этапа). При этом, делались попытки вписаться в традиционную политическую структуру: первые избирательные кампании в союзные и местные органы власти в 1989-1990 гг. проходили при активном участии экологистов; пришедшие во власть экологисты почти все вышли из экодвижения, но не стали самостоятельной силой, а влились в партии и движения, чаще всего демократического крыла. Поредевшее экодвижение, уже не носившее протестного характера, стало более профессиональным, что ознаменовало наступление периода так называемого сотрудничества с властями, например, в России 1991-1993

г.г.⁴¹⁹. Он характеризуется массовым переходом экологов в исполнительную власть. С 1993 г. окружающая среда экодвигания стала крайне неблагоприятной и экоНПО не столько пытаются расширить свою нишу, сколько сохранить ее, работая на выживание; придерживаясь тактики защиты, экологи теряли завоеванные позиции.

Сегодня экоНПО считают, что они просто осуществляют то, что государству не под силу или «руки не доходят», то есть затыкают собой дыры государственной политики и полагают, что если политика государства будет эффективнее, то и никакие НПО не нужны⁴²⁰. Таджикистан, как и Россия, остановился на втором этапе развития экологического движения, который будет пройден только тогда, когда экологизм в этих странах, исчерпав все ресурсы традиционного участия, окажется способен осознать всю значимость политики «демократии участия». Сегодня в Таджикистане немало экоНПО, которые своей деятельностью доказали, что они внесли свой достойный вклад в дело демократизации общества и формирования его гражданских институтов. Перечислим наиболее активные экоНПО:

Молодежный экологический центр (Душанбе), сектор – экология, дети и молодежь. Миссия – объединение творческого потенциала ученых, преподавателей, студентов и школьников для улучшения качества окружающей среды, распространение независимой информации, поддержка гражданского общества. Проект – «Кришнейд» – развитие экологического образования; проведение тренингов по лидерству для молодежи; развитие школьного самоуправления;

«Дружина охраны природы» (Душанбе), сектор – экология, дети и молодежь. Миссия – активизация и развитие экологического движения студентов и школьников через проведение природоохранных акций и мероприятий, экообразования и просвещения для формирования бережного отношения к окружающей среде и природе. Проекты – «Детско-воскресно экологическая школа» – экологическое образование детей начальных классов;

«Человек и стихия», сектор – экология, образование и наука.

419 Это относится, напр., к Борису Немцову, который вместе со своим братом Игорем (Эйдманом) начинал в рядах экологических активистов, в частности, участвовал в борьбе за закрытие горьковской атомной станции. Став политиком федерального уровня, он полностью отошел от экологического движения

420 См., напр.: Акции экологического движения: руководство к действию. Под ред. И. Халий. — М., 1996.

Миссия – оказание реальной практической и научно-методической помощи в профилактике, защите и борьбе с чрезвычайными ситуациями и стихийными бедствиями. Проект – программа «Подготовка населения г. Душанбе к землетрясениям» – для школ, вузов, госструктур и жителей отдельных районов города; проект «Дети в чрезвычайных ситуациях» – для старшеклассников школ г. Душанбе и пригородных районов; проект «Роль местных структур в ЧС» – для руководителей районных администраций и отдельных госструктур; выпуск бюллетеней по наиболее актуальным вопросам подготовки населения к ЧС (Таджикистан);

Международный институт экологии человека (Душанбе), сектор – экология, образование и наука. Миссия – консолидировать и поддержать инициативы творческой интеллигенции; способствовать распространению экологических знаний для улучшения положения человека в среде обитания. Проект – обследование экологического состояния природы в Республики Таджикистан; выпуск издания «Домашнее насилие в аспекте международных прав человека»;

«For the Earth» (Душанбе), сектор – экология, адвокаты и гражданское общество. Миссия – пропаганда экологических знаний, повышение роли и степени участия граждан в решении проблем окружающей среды. Проект – программа «Зеленеет вместе» – проведение семинаров по экологическому образованию в школах №1 и №21; «Дети в чрезвычайных ситуациях» – правила поведения, последствия и причины; «Сеть земля 21» – информационная поддержка НПО;

«Зан ва замин» (Душанбе, Бохтарский р-н), сектор занятий – экология, женщины. Миссия – осуществление образовательных программ для повышения экологической просвещенности среди женщин и детей во благо охраны окружающей среды и здоровья человека. Проект – «Охрана и гигиена окружающей среды в условиях сельской местности» – работа с сообществами Бохтарского района по улучшению санитарного состояния территории их проживания; активизация домкомов Центрального р-на г. Душанбе для улучшения санитарного состояния многоэтажных домов;

«Человек-Общество-Природа», ассоциация ученых Республики Таджикистан. Сектор занятий – образование, наука, экология. Миссия – организация и содействие рациональному использованию природного и биоклиматического, трудового, техниче-

ского и научного потенциала с учетом социально-экономических и других факторов общественного развития на основе внедрения научных достижений и инноваций в различные сферы общественного развития. Проект – «Образование 21 века» – повышение квалификации преподавателей экономических дисциплин и государственных служащих;

«Памир» (Хорог), сектор занятий – экология, дети и молодежь. Миссия – формирование экологического сознания местного населения; охрана и рациональное использование среды обитания человека, охраны живой и неживой природы высокогорья. Проект – создание экологических полигонов на Памире; сбор информации и паспортизации редких и исчезающих видов животных и растений; организация кружков «Школа юного эколога» и «Школа экологического образования» для старшеклассников и студентов университета; обмен информацией с НПО ближнего и дальнего зарубежья по экологической обстановке;

В целом, медленный процесс превращения экоНПО в полноправных участников экополитики обусловлен, в том числе, и изначально присущей экодвижению недостаточной массовостью, отсутствием обратной связи с населением, слабой организованностью, недостаточной компетентностью их членов. Экологическое движение в РТ представлено, прежде всего, *научной и технической интеллигенцией*. Группы их обычно невелики и не имеют опыта принятия политических решений, тем более участия в «большой» политике. Финансовая, организационная слабость экоНПО усугубляется отсутствием стратегического сотрудничества и политической координации между ними. Среди экологистов, то есть участников экодвижения, нет и единства во взглядах: среди них можно встретить биоцентристов, альтернативистов (анархо-синдикалистов), экопатриотов и представителей иных, самых разных политических взглядов⁴²¹. Более того – экологические движения Таджикистана нельзя в полной мере назвать частью движений общества за политические изменения, каковой они являются на Западе.

Думается, было очень полезным привести несколько примеров из экодвижения развитых стран, чтобы сравнить с нашим таджикским движением. Так, для примера возьмем США. Следует заметить, что США не считаются форпостом «зеленой» политики, но имеют солидную традицию существования экологи-

421 См. Яницкий О.Н. Экологическое движение в России. Критический анализ. — М., 1996.

ческих НПО и движений. История американских НПО более длительная. Крупнейшие природоохранные НПО, которые постепенно трансформировались в так называемые «политизированные», то есть экоНПО второго этапа, созданы еще в XIX веке. Специализация имела место в США изначально и способствовала тому, что разные НПО работали в разных сферах экологической политики: Environmental Defense Fund – в охране окружающей среды человека, Zero Population Growth занималась лоббированием структурной реформы экономики в целях ограничения экономического роста, Friends of Earth – преимущественно флорой и фауной. В России, как кажется, все экологические движения занимаются одновременно всем, а СоЭС – вообще «зонтичная» организация.

В США экологические движения основывались на местных инициативах и зарождались часто в маленьких городках и поселках, там, где особенно развиты связи внутри местных сообществ. В РТ такой закономерности не прослеживается.

В экологических организациях США еще в 1975 г. состояло 20 млн. человек, из которых 5 млн. – активные члены соответствующих первичек⁴²². Соответствующие подсчеты в РТ не ведутся. Известно, что в США 12% декларируют свое участие в деятельности какого-либо экоНПО или движения, а в РТ этого еще нет в помине. В США студенческие экологические организации появились лишь в 1970-е гг. и это обусловило разрыв между экологическим движением первого и второго поколений, хотя, в конце концов, они смешались. Члены НПО – средний класс, в основном – работники сферы услуг, затем – профессионалы, домохозяйки, далее – студенты, пенсионеры⁴²³. В РТ в движении изначально явно преобладали студенты, молодые ученые, вообще выходцы из академической среды, так что с упадком студенческих организаций и биологических дисциплин в стране к 1995 г. и как форма активности экологизм упал на порядок.

Финансирование экоНПО в Таджикистане осуществляется, в первую очередь, за счет грантов, а в США и на Западе в целом – это частные пожертвования членов гражданского общества, ре-

422 Sandbach F. Environment, Ideology and Policy. — New Jersey, 1980.

423 Sandbach F. Op.cit.

же – предприятий и фирм⁴²⁴. На Западе, в США в частности, преобладают про-активные экоНПО, то есть те, основа деятельности которых не сводится к реакции на некую ситуацию. В РФ таких движений, кажется, почти нет.

Традиция осуществления политики РФ если и предусматривает политическое участие, то только участие именно организованных сегментов гражданского общества. Более того, поскольку в РФ чрезвычайно узки институциональные рамки для лоббирования, экоНПО избирают преимущественно экологическое просвещение населения, а внимание политиков привлекают только письмами, просьбами, что, естественно, результата не дает. Впрочем, выражать интересы населения перед лицом власти – это функции первичных экологических групп и НПО. Но в РФ таких почти нет. При организации экоНПО цепочка «местная инициатива – создание группы – лоббирование в местных органах власти – успех и создание общенационального движения с целью завоевания политических позиций на национальном уровне» часто не образуется, что чаще всего НПО создаются вследствие наличия местной проблемы и с ее разрешением исчезают. Те экоНПО, что существуют, порой не осуществляют свою деятельность на постоянной основе, ограничиваются разовыми акциями «прямого действия»⁴²⁵.

Основная проблема экоНПО Таджикистана в том, что экологическое движение неспособно объединить даже имеющиеся у него ресурсы в силу неоднородности. Таджикские экологические организации полностью зависимы от внешней помощи, от финансовой поддержки из-за рубежа. Небольшие организации не имеют возможности заявить о себе и не находят подобных источников финансирования. Политически ангажированные НПО, особенно экспертного типа из больших городов, выживают в одиночку, а «низовые» НПО в условиях еще большего сжа-

424 Например, Гринпис вообще не принимает пожертвований от фирм и работает в режиме жесточайшей экономии средств (15% — административные расходы), сотрудники чаще работают на общественных началах. Западные НПО учатся обходиться минимумом средств, в них преобладают горизонтальные связи, контрольные функции находятся у активистов на местах, центр поддерживает информационную прозрачность и координирует информационные потоки, но не распределяет финансы. Российские схемы администрирования экоНПО, например, традиционны, громоздки. «Их» экоНПО — предельно демократичны, а наши — олигархичны.

425 Например, акция самарских экологов в защиту парка «Самарская Лука», акции Гринпис против Минатома.

тия пространства для существования всех экологических организаций гибнут.

Еще одно наблюдение. Многочисленные опросы общественного мнения фиксируют то обстоятельство, что, например, в России даже очевидная угроза здоровью может не влиять на рост числа прямых протестных акций, носящих политический характер; в зоне экологического бедствия может вообще не быть экологических инициатив, зато экологические движения развиваются в «обычных» территориях, где для этого лучше социально-политические условия (позиция местных властей и т.д.), политическая окружающая среда. Прослеживается тенденция – чем более сужалось поле рассмотрения экологических проблем (в республике, регионе, городе), тем ниже было количество тех, кого она волновала. В отличие от населения индустриально развитых стран Запада, считающего, что именно граждане и их организации должны в первую очередь участвовать в выработке важных решений, таджикистанцы не стремятся ни к политическому участию в экологической политике, ни к участию в общественно-политической жизни страны вообще⁴²⁶.

Сравнительный анализ результатов опросов показывает, что таджикистанцы в значительно большей степени, чем и американцы и европейцы, уповают на государство и его институты и в меньшей, чем другие – на гражданское общество как на средство решения экологических проблем.

Таджикистанцы не пассивны, но они не видят эффективных форм политического участия. Они не считают свое участие политически бесперспективным: в апреле 1997 г. 18,8% респондентов выразили согласие с утверждением о том, что «в делах страны многое зависит от простых граждан», а 59,9% не согласились с подобным суждением, одновременно 70,3% опрошенных поддержали мысль о том, что «в делах страны ничего не зависит от простых граждан, все зависит от руководителей и политиков»⁴²⁷. В последнем в концентрированном виде выразились не только психология авторитарного общества, но и присущая ей психология политической и общественной апатии и пассивности.

426 *Мозговая А.В.* Экологически устойчивый образ жизни: факторы становления // Социс, 1999, № 8.

427 Вы нас не трогайте, и мы вас трогать не будем // Русская мысль, 5 марта 1998 г.

В целом, экоНПО в РТ видят себя в качестве адвоката человека перед властью, но не как посредника в политическом участии собственно граждан в политике государства, что отражается на характере их экологической пропаганды⁴²⁸.

Подводя итоги отметим, что изложенное убедительно доказывает: третий сектор экономики из фактора общественной жизни становится по ряду причин и реальным экономическим фактором. Во-первых, деятельность НПО реализуется в социальной области, где испытывается нехватка средств государства на осуществление неправительственных программ. Во-вторых, в НПО на постоянной основе работают около 30 тыс. человек, причем значительная их часть в качестве добровольцев (По данным Таджикского юридического консорциума в 1999г. в третьем секторе было занято около 4 % трудоспособного населения; судя по динамике изменений в самом секторе, эта цифра может оказаться существенно выше). Это говорит о том, что деятельность НПО способствует снижению уровня безработицы и частичному решению проблем занятости. В-третьих, ряд неправительственных организаций для реализации своих проектов привлекают средства международных организаций и зарубежных фондов.

Постоянные контакты с населением, профессионализм персонала самих организаций свидетельствуют о несомненном влиянии НПО в социальной сфере, разработке и эффективном применении социальных технологий. И в этих сложных социально-экономических условиях свою поистине созидательную роль играет предпринимательская и иная экономическая деятельность НПО, в особенности женских. Женское предпринимательство в Таджикистане в настоящее время достаточно разнообразно и по характеру, и по видам деятельности: это малый и средний бизнес, «челночная» торговля, обработка земли и сельхозпроизводство, незарегистрированная уличная розничная торговля и т.д.

Одним из важных направлений деятельности таджикских НПО, которое тесно соприкасается с гендерной проблемой и еще теснее относится к деятельности НПО по реабилитации (медицинской, психологической), является борьба и профилактика насилия против женщин.

Насилие против женщин – это тонкое и многогранное соци-

428 См., напр.: *Яницкий О.Н.* Социальные движения. (Сто интервью с лидерами). — М., 1991.

альное явление, основывающееся на историческом отношении к женщине как к бесправному созданию. Насилие оказывает негативное влияние на физическое и духовное здоровье женщины. Отсутствие или недостаток в уверенности в своей безопасности в семье, на работе, в общественном месте не дает женщине возможности раскрыть свои потенциальные творческие и жизненные способности. Многие женщины страдают от отсутствия безопасности своей жизни, физического и морального здоровья, человеческого и женского достоинства.

В советское время государство придавало большое значение проблемам свободы женщин от традиционного к ним дискриминирующего отношения, сложившегося веками. Против насилия женщин в семье существовали партийные комитеты, административные инстанции, куда могла обратиться женщина. Однако гендерную проблему в целом решить советская система не смогла. Этому свидетельство огромное количество «живых факелов» самосожжения девушек и женщин в Таджикистане в тот период. «Живые факелы» суицида женщин и девушек являлись результатом беспомощности женщины и девушки в семье, ее крайней пассивности, неспособности каким-либо иным образом решать свои проблемы. Советская власть смогла во многом изменить ситуацию, дав женщине свободу, которую, однако, выражали часто в том, чтобы дать ей в руки кетмень и посадить на трактор, хотя и социализировав тысячи женщин-руководителей, ученых, врачей и др. Однако в целом мир женщины в семье не изменился кардинально. Это был замкнутый мир, скрывающий гендерные проблемы. Безволие женщины в семье характерно и для наших дней в новой общественно-политической ситуации. Ее не могла кардинально изменить ни советская власть, она осталась такой же и в наши дни, когда на плечи женщины легли тяжелые условия жизни последнего десятилетия. Мир женщины со скрытыми гендерными проблемами остался таким же замкнутым, как и в прежние десятилетия. Чрезвычайно трудно его изменить. Поэтому НПО, пробивающие информационную брешь в гендерных проблемах семьи и женщин с целью помочь в изменении ситуации, играют огромную роль. Это сложнейшая задача. Об этом говорит факт эффективной помощи НПО не столько в предупреждении насилия в семье, по месту работы, сколько помощи и реабилитации женщин после насилия. Хотя одновременно НПО проводит большую профилактическую работу. В то же время

гендерная ситуация представляет собой проблему реального правосознания, проникновения его в семью не только в форме изменения типа личности женщины, подчиняющейся авторитаризму в семье, но и изменения психологии и сознания мужчин, склонных на основе традиций, унаследованных от прошлого, и влияния доминирующих сегодня в обществе принципов авторитаризма создавать гендерные проблемы.

Небольшая предварительная классификация НПО по гендерным проблемам показывает особую их необходимость в профилактике гендерной ситуации и устранении ее последствий. Выше уже отмечалась определенная атомизация работы НПО и этот их характер требует разработки в Таджикистане единой гендерной политики государства и гражданского общества, поскольку речь идет о необходимости изменения одной из самых консервативных сторон жизни нашего общества.

Экологическое воспитание и охрана окружающей среды сегодня уже перестают быть вопросом культуры или образованности и стали вопросом политическим в силу своей значимости, т.е. оно входит в понятие гражданского политического участия или «демократия участия», то есть участие граждан в принятии политических решений, – неотъемлемый, а в некоторых областях и ключевой элемент политического процесса в странах со сложившемся гражданским обществом. К сожалению, в Таджикистане мы еще не осознаем всю серьезность и значимость проблемы экологической политики, особенно среди населения. Природоохранная сфера – одна из тех сфер, где гражданское участие играет, пожалуй, наиболее важную роль.

В политической жизни современного общества существует, по меньшей мере, два вида гражданского участия: *участие НПО* в деятельности органов государственной, прежде всего исполнительной, власти и *участие рядовых граждан*, в первую очередь через местные органы власти, в принятии и реализации политических решений. Последнее также происходит, в действительности, обычно при поддержке со стороны НПО. В политологии их описывают соответственно как плюралистическая и коммуналистская теории принятия решений. В основе последней заложена идея «наделения людей властью», представляющая собой новое издание «прямой демократии». В Таджикистане мобилизация населения на гражданское участие, как и деятельность НПО, представляет собой сугубый вызов и на уровне культурной традиции, и в рамках традиции принятия решений. Здесь

преобладает модель осуществления политики, аналогичная скорее европейской, чем американской, но и на первую в Таджикистане накладывается специфический отпечаток – господствует управленческо-технократический тип политики с полным доминированием государства на всех этапах принятия решений.

3.4. Социальное партнерство НПО с международными правительственными и неправительственными организациями

Как известно, все международные организации разделяются на международные правительственные и международные неправительственные организации. Роль и деятельность ООН и ее органов, отраслевых организаций в установлении мира и национального согласия в Таджикистане по поддержке развития институтов гражданского общества уже была объектом изучения и освоения в литературе⁴²⁹. В частности, о деятельности ПРООН, UNTOP, ОБСЕ и некоторых других межправительственных и международных организаций опубликованы работы, которые частично освещены нами в предыдущих главах и параграфах настоящей работы.⁴³⁰ Поэтому в данном параграфе мы сосредоточим свое внимание на социальном партнерстве НПО с международными неправительственными организациями.

Следует подчеркнуть, что в литературе существует несколько упрощенный и однобокий взгляд на сущность и назначение международных неправительственных организаций (МНПО), на их историю и, в особенности, на причины их появления в Таджикистане, на их функции. Например, В. Горяев, много лет работавший в системе ООН в Таджикистане, отмечает, что «быстрое увеличение человеческих жертв привело к появлению в Таджикистане международных НПО»⁴³¹, а П. Муллоджанов, связывая деятельность МНПО с разрешением конфликтов, пишет,

429 См. в частности: Назаров Т.Н. Межтаджикский переговорный процесс и становление мира в Таджикистане // Миротворческие процессы в Таджикистане. Душанбе, 1997 – С.183-191; Бекназарова М. Анализ деятельности миротворческих миссий в Таджикистане // Там же. С.364-377; Ресурсы примирения. Accord. Политика компромисса. Мирный процесс в Таджикистане. Лондон-Москва, 2001 – 130с. и др.

430 См. параграф 3.1-3.3. настоящей работы.

431 Горяев В. Архитектура международного вмешательства. –С.40

что международные агентства, базирующиеся в Душанбе до 1996 года были в основном заняты миротворческими процессами в верхах, а с 1996 года начали оказывать содействие и на уровне общин⁴³².

Может сложиться впечатление, что МНПО кроме миротворческой деятельности ничем более не занимались, хотя бы в 1994-1996 годы. Более того, их прибытие в Таджикистан связано, прежде всего, с вооруженным конфликтом в Таджикистане. Наше исследование убедительно показывает, что некоторые МНПО действительно прибыли в Таджикистан в связи с вооруженным конфликтом с миротворческой миссией, но абсолютное большинство МНПО, как и международных правительственных организаций, прибыли в Таджикистан и осуществили свою деятельность, именно связывая демократизацию общества с реформой управления, созданием и развитием институтов гражданского общества в Таджикистане.

Надо подчеркнуть и то, что становление и развитие МНПО, их функционирование и социальное назначение осталось вне поля зрения историков, т. к. до сих пор нет ни одной работы, принадлежащей перу историка. Поэтому уместно, восполняя этот пробел, остановиться на краткой истории становления и развития МНПО, их роли и значения в современном мире.

Еще раз подчеркнем, что важная роль в современном мире принадлежит международным неправительственным организациям (МНПО)⁴³³. Первые такие организации стали появляться еще в XIX в., но их число существенно возросло после второй мировой войны (1951г. – 995; 1960-1407; 1970-2235; 1980-около 3000; кроме того, в 1980г. более 400 МНПО находились в стадии формирования)⁴³⁴. По некоторым подсчетам, в конце XX века уже было более 9 тыс. МНПО⁴³⁵.

432 Мулладжанов П. Гражданское общество и миропостроение. С.82

433 См. Морозов Г.И. Международные неправительственные организации // Сов. государство и право. 1968. №4. – С.57-67; Коваленко И.И. Международные неправительственные организации. М.: Междунар. Отношения, 1976; Актуальные проблемы деятельности международных организаций: Теория и практика. М.: Международные отношения, 1982; White L. International non-governmental organizations. New Brunswick, 1951; Lador-Lederer J.J. International non – governmental organizations and economic entities. Leyden, 1963; Stosic B. Les organizations non – governmental et les National Unies. P., 1964;

434 См.: Актуальные проблемы деятельности международных организаций. – С.306

435 Archer C. International organizations. L., 1984. – P.171

Долгое время МНПО практически находились вне поля зрения не только историков, но и юристов-международников. Отдельные статьи и монографии посвящались, главным образом, взаимодействию организаций системы ООН и МНПО. Лишь в последнее время стали появляться работы, в которых рассматривается широкий круг вопросов теории и практики деятельности МНПО.

В рамках нашего исследования большое значение имеет изучение и самого процесса формирования понятия МНПО, поскольку и в доктрине и на практике не прекращаются попытки отнесения к их числу транснациональных корпораций. В настоящее время наиболее широкое международное признание получило определение МНПО в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1296 (XIV) от 23 мая 1968г., согласно которой такой организацией считается «любая международная организация, не учрежденная на основании межправительственного соглашения». Проект договора о МНПО, подготовленный Союзом международных ассоциаций, конкретизирует понятие МНПО, перечисляя следующие ее основные признаки: отсутствие целей извлечения прибыли, признание, по крайней мере, одним государством или наличие консультативного статуса при международных межправительственных организациях, получение денежных средств более чем из одной страны⁴³⁶. В европейской конвенции о признании правосубъектности международных неправительственных организаций, принятой Советом Европы 24 апреля 1986г., выделяются три признака МНПО: некоммерческая цель деятельности, создание в соответствии с внутренним актом какого-либо государства, осуществление деятельности, по крайней мере, в двух государствах⁴³⁷.

Для различения МНПО и транснациональных корпораций решающим, как не трудно заметить, является критерий отсутствия цели извлечения прибыли. Этот критерий принимается практически во всех официальных и неофициальных документах, касающихся деятельности МНПО, а также признается большинством ученых⁴³⁸.

Следует отметить, что согласно ООН, к критерии МНПО относятся также организации, «имеющие в качестве членов прави-

436 Yearbook of international organizations, 1983/1984

437 Revue gen droit intern.publ. 1986. Vol.90, № 4. – P.1075

438 См.: Морозов Г.И. Указ.соч.С.58; Коваленко И.И. Указ.соч.С.97; Merle M. Sociologie des relations internationales. P.,1982. – P.362

тельства, правительственные органы и правительственных чиновников»⁴³⁹. Примером такой организации является Интерпол.

Одним из условий воздействия МНПО на мировые процессы является их связи с межправительственными организациями. Первые попытки установления таких связей были предприняты еще в период Лиги Наций. В статусе Лиги имелась специальная статья о руководстве ею международными межправительственными организациями. Действие этой статьи впоследствии было распространено и на неправительственные организации. Но устойчивых организационных форм сотрудничества МНПО с Лигой Наций установить так и не удалось.

В настоящее время многие международные межправительственные организации тесно сотрудничают и поддерживают НПО, что позволяет им собирать информацию, мнения квалифицированных экспертов, опираться на мировую общественность при принятии тех или иных решений. В свою очередь, МНПО получают возможность в определенной степени влиять на процесс принятия постановлений межправительственными организациями, высказывать свое мнение по интересующим их проблемам.

Активное сотрудничество с МНПО практикуют как универсальные, так и межправительственные региональные организации. Среди последних специальный механизм сотрудничества с МНПО учрежден в Европейском Совете и ОАГ. Различные организационные формы контактов с МНПО есть у ЕЭС и ОЭСР.

Связи с МНПО получили наибольшее развитие у организаций системы ООН, прежде всего у нее самой. Ст.71 Устава ООН уполномочивает ЭКОСОС «проводить надлежащие мероприятия для консультации с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию. Такие мероприятия могут быть проведены с международными организациями после консультации с заинтересованным Членом организации». Эта статья стала основой для дальнейшего регулирования взаимоотношений между ООН и МНПО.

На своей первой сессии Генеральная Ассамблея призвала ЭКОСОС предпринять необходимые меры для обеспечения неправительственным организациям возможности «сотрудничать с Советом во имя претворения в жизнь целей консультаций». Эти цели были определены в документе ЭКОСОС E/C 2/661 следу-

439 United Nations. Reperlory of practice of United Nations organ. N.Y.,1955.Vol.3.-P.556

ющим образом: «С одной стороны, чтобы Совет или какой-либо из его органов мог получить авторитетную информацию и заключения от МНПО, специализирующихся на вопросах, по поводу которых проводятся консультативные мероприятия и, с другой стороны, чтобы обеспечить организациям, представляющим значительные течения общественного мнения возможности высказать свои взгляды».

В практике ООН постепенно сложились критерии для определения тех организаций, «представляющих значительные течения общественного мнения», которым представляется консультативный статус в ЭКОСОС. Основным таким критерием служит возможность сотрудничества МНПО в тех областях, которые относятся к компетенции ЭКОСОС в соответствии со ст.62 Устава ООН. Важное условие представления консультативного статуса состоит также в соответствии деятельности МНПО целям и задачам ООН и в обязательстве оказывать ООН помощь в ее работе и способствовать ознакомлению мировой общественности с ее деятельностью. Консультативный статус может быть отменен, если организация нарушит тот или иной принцип Устава ООН.

Определенные требования установлены и применительно к характеру неправительственной организации. Она должна носить представительный характер, пользоваться установившейся международной репутацией, представляя значительную часть населения. Как правило, Комитет ООН по неправительственным организациям не рекомендует представлять консультативный статус тем организациям, которые не имеют устоявшийся международной репутации.

Комитет по неправительственным организациям ООН был учрежден в 1946г. В его состав входят представители 19 государств, избираемые на 4-летний срок. Рассмотрев кандидатуру МНПО, Комитет делает соответствующую рекомендацию ЭКОСОС, который принимает окончательное решение.

Отношения ООН и МНПО регламентированы резолюцией ЭКОСОС 1296 «Мероприятия по консультациям с неправительственными организациями». Установлены две категории консультативного статуса: 1 – общий консультативный статус и 2 – специальный консультативный статус. Ведется также список международных неправительственных организаций, которые поддерживают отношения с ЭКОСОС. При этом в резолюции 1296 специально оговорено, что «факт включения той или иной

организации в список сам по себе не означает, что такая организация имеет право на получение общего или консультативного статуса, если такая организация будет добиваться такого статуса» (19).

Категория 1 представляется МНПО, которые наиболее тесно связаны с социально – экономической жизнью представляемых ими районов. Сфера заинтересованности таких организаций – большинство областей деятельности ЭКОСОС. Категория 2 представляется МНПО, связанным лишь с отдельными областями деятельности ЭКОСОС. Наконец, категорию организаций, входящих в список составляют МНПО, не вошедшие в первые две категории, но способные оказать Совету помощь в его работе.

МНПО, отнесенные к 1 категории, могут рекомендовать в предварительную повестку дня Совета вопросы, представляющие для них особый интерес. Предложения передаются не непосредственно в Совет, а в Комитет по неправительственным организациям для уведомления Генерального секретаря. Такое процедурное правило сегодня представляется анархизмом.

Организации 1 и 2 категорий имеют право представлять в Совет письменные заявления по вопросам, входящим в их компетенцию для распространения через информационные службы ООН. Наиболее важным является право МНПО 1 категории выступать перед ЭКОСОС. Организации 1 категории могут также выступать с устными заявлениями на заседаниях Совета. Комитет по неправительственным организациям может проводить консультации с организациями 1 и 2 категорий по вопросам, входящим в их компетенцию.

В целом, права МНПО в ЭКОСОС весьма ограничены. Это понятно, учитывая чрезвычайную загрузку аппарата ООН и объем поступающей информации. Но нельзя не видеть и того, что это существенно сужает возможности МНПО высказать свои взгляды, способствовать решению сложных политических и социально-экономических проблем, воздействовать более эффективно на процесс принятия решений в ЭКОСОС.

Установленный в резолюции 1296 механизм консультативного статуса МНПО в ЭКОСОС не охватывает всего объема сложившихся связей с ООН, не представляет обладателям такого статуса доступа к другим органам ООН и на международные конференции, проводимые по решению Генеральной Ассамблеи ООН. Это особенно очевидно сегодня, когда взаимодействие МНПО с ООН не ограничивается только рамками ЭКОСОС. Ряд

других органов ООН привлекает МНПО к своей деятельности.

Достаточно активное сотрудничество с МНПО осуществляют функциональные и региональные комиссии ЭКОСОС. Они постоянно привлекают экспертов из МНПО для составления докладов по различным темам, проведения исследования и т.д. Во внутренних регламентах региональных комиссий ЭКОСОС имеются специальные положения, определяющие порядок взаимоотношений с МНПО, благодаря чему они имеют полную возможность участвовать в работе комиссий.

В последние годы международные неправительственные организации устанавливают тесные контакты с органами, занимающимися не только социально-экономическими вопросами, но и политическими. Среди таких органов ООН следует, прежде всего, назвать Конференцию ООН по разоружению, Центр ООН по разоружению, Комитет по осуществлению неотъемлемых прав арабского народа Палестины, Комитет по деколонизации, Специальный центр ООН против апартеида. В тесном контакте с органами ООН находятся МНПО как имеющие консультативный статус, так и не имеющие его.

ООН постоянно проявляет заинтересованность в развитии контактов с МНПО. Так, Генеральная Ассамблея ООН неоднократно обращалась к неправительственным организациям с призывом оказать содействие в выполнении той или иной резолюции, в решении конкретных вопросов, участвовать в различных мероприятиях ООН. Характерным примером являлось участие МНПО в проведении специальных сессий Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

В рамках ООН происходит определенная координация деятельности МНПО. Функцию координатора организаций, имеющая консультативный статус при ЭКОСОС. Сама идея проведения таких конференций зародилась в 1974г., когда по предложению Департамента общественной информации (наиболее активно сотрудничающего с МНПО) в европейской штаб-квартире ООН собрались представители сотрудничающих с нею МНПО. В 1950г. было решено основать постоянную организацию, координирующую деятельность МНПО, какой и явилась указанная конференция. Главные ее задачи – разработка мероприятий по повышению эффективности консультаций неправительственных организаций с ООН, оказание помощи МНПО, организация совместных с ними мероприятий. В настоящее время членами Конференции являются более 170 межправительственных организа-

ций. Основной ее орган – бюро. К участию в его работе привлекаются также те неправительственные организации, которые не имеют консультативного статуса. При Конференции действуют комитеты неправительственных организаций, например, по разоружению, по транснациональным корпорациям и т.д. В практику все больше входит созыв специальных международных конференций неправительственных организаций по наиболее важным проблемам мировой политики.

Но, несмотря на достаточно налаженные каналы сотрудничества МНПО с ООН, мировое общественное мнение еще не в полной мере имеет возможность оказывать должное влияние на деятельность ООН. Прежде всего, это относится к главной задаче ООН – проблеме поддержания международного мира и безопасности. Формально сотрудничество МНПО с ООН, осуществляемое через ЭКОСОС, ограничено социально-экономическими вопросами. Таким образом, не регламентировано сотрудничество ООН с МНПО в политической области⁴⁴⁰. А такая регламентация связей мировой общественности с ООН могла бы отразить уже сложившееся во многом на практике положение, усилить вклад неправительственных организаций в борьбу за мир и международную безопасность, что является актуальным и для Таджикистана.

В разное время высказывались предложения о том, как усилить представительство мировой общественности в ООН и, в частности, предложение о создании под эгидой ООН всемирного консультативного совета, объединяющего интеллектуальную элиту мира. При этом подчеркивалось, что «крупные ученые, политические и общественные деятели, представители международных общественных организаций, деятели культуры, литературы и искусства, в том числе лауреаты Нобелевской и других международных премий всемирного значения, видные представители церквей могли бы серьезно обогатить духовный и этический потенциал современной мировой политики»⁴⁴¹.

МНПО развивают связи и устанавливают сотрудничество не только с ООН, но и с организациями, входящими в ее систему, прежде всего с ее специализированными учреждениями. Идя на контакты с неправительственными организациями, специализи-

440 Актуальные проблемы деятельности международных организаций. – С.333

441 Правда 1987.17 сент.

рованные учреждения получают возможность оказывать определенное воздействие на неправительственные отношения в области своей компетенции, получать информацию как из правительственных, так и из общественных источников. Практически все специализированные учреждения ООН поддерживают контакты с неправительственными организациями. Исторически первой из них такие связи установило старейшее специализированное учреждение ООН – МОТ.

Наибольший объем сотрудничества с МНПО имеет ЮНЕСКО⁴⁴², устав которой предусматривает принятие надлежащих мер для «облегчения консультаций и обеспечения сотрудничества с международными неправительственными организациями», занимающимися вопросами, входящими в круг ведения ЮНЕСКО. Последняя может приглашать МНПО «выполнять некоторые определенные задания, относящиеся к области их деятельности. Это сотрудничество может также осуществляться путем участия представителей указанных организаций в работе совещательных комитетов, образованных Генеральной конференцией»⁴⁴³.

Таким образом, в уставе ЮНЕСКО, в отличие от ООН, указываются конкретные формы сотрудничества с МНПО. Связь устанавливается с международными неправительственными организациями, поскольку национальные неправительственные организации участвуют в деятельности ЮНЕСКО через национальные комиссии⁴⁴⁴.

Связь ЮНЕСКО с МНПО регулируется «Временными директивами по установлению отношений между Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и международными неправительственными организациями». Важнейшими отличительными чертами этих директив по сравнению с резолюцией 1296 ЭКОСОС является возможность самой ЮНЕСКО создавать МНПО, координирующие деятельности в неправительственной сфере в ряде областей знаний, а также оказание ЮНЕСКО финансовых субсидий МНПО.

ЮНЕСКО, как и ЭКОСОС, устанавливает различные категории консультативного статуса МНПО: А – консультативная и

442 См.: Коваленко И.И. Указ. соч. – С.120-135

443 Такие проекты были выполнены в сотрудничестве с ЮНЕСКО и в Таджикистане

444 Национальная комиссия ЮНЕСКО в Таджикистане осуществила несколько десятков проектов с таджикскими НПО.

сотрудничающая (высшая), В – информационная и консультативная, С – категория взаимной информации. Организации категории А и В могут получать финансовую помощь от ЮНЕСКО в виде субсидий, если они оказывают «особо эффективное содействие осуществлению задач ЮНЕСКО, определяемых Уставом».

Как и ООН, ЮНЕСКО созывает конференции МНПО, которые превратились в постоянно действующий орган. Его членами стали МНПО категории А и В, а МНПО категории С имеют статус наблюдателей. Заседания конференции проводятся раз в два года, а высший ее орган – постоянный комитет – осуществляет регулярный рабочий контакт с генеральным директором ЮНЕСКО.

Значительный вклад вносят МНПО в международное сотрудничество по гуманитарным вопросам. Некоторые из них создают специальные органы, занимающиеся гуманитарными аспектами международного сотрудничества. Весьма разнообразна деятельность МНПО в области прав человека. Они контролируют соблюдение соответствующих международных соглашений, способствуют развитию этой отрасли международного права, оказывают разнообразную помощь (финансовую, медицинскую, продовольственную) жертвам репрессий и их семьям, мобилизуют мировое общественное мнение в пользу повсеместного уважения прав человека, проводят семинары и конференции по правам человека, представляют информацию государствам и межгосударственным организациям по вопросам прав человека⁴⁴⁵. В Таджикистане общественность достаточно хорошо знает деятельность таких МНПО в этой части, как Московская Хельсинская группа, Хельсинки вотч, международная амнистия и т.д.

В последние годы особенно значительную роль МНПО играют в распространении информации по правам человека. Для этого специально создают новые организации, что дает возможность мировой общественности иметь более полное представление о положении с правами человека в той или иной стране⁴⁴⁶.

Активизация деятельности МНПО и рост их числа потребовали налаживания сотрудничества между ними. Как уже отмечалось, первыми организационными формами такого сотрудниче-

445 Leary V. A new role of non – governmental organizations in human rights: A case study of non – governmental participation in the development of international norms on torture // UN law/ Fundamental rights. The Netherlands, 1979.

446 Pey-Beng Chiang. Op. Cit. P.4; The International Law Assotiation: Rep. Sixty-Second Conf. Seoul, 1986. – P.154-157

ства стали Конференции неправительственных организаций при ООН и ЮНЕСКО. Многие МНПО, координирующие деятельность ученых по общественным наукам, объединяются в МСНС. Тесно взаимодействуют между собой молодежные организации, регулярно организующие всемирные фестивали молодежи, неформальные встречи неправительственных молодежных и студенческих организаций. В результате Европейской встречи молодежи и студентов, например, была организована Общеввропейская структура сотрудничества молодежи и студентов, призванная служить центром координации и консультаций по вопросам мира и европейской безопасности, всемирным конгрессом миролюбивых сил. В этих мероприятиях участвуют и таджикские представители.

Хотя совместные органы неправительственных организаций не стали еще руководящими центрами, институционализация сотрудничества МНПО позволяет им оказывать более действенное влияние на решение важнейших проблем современности, повышает их роль как инструмента борьбы за мир и демократизацию общественных процессов. В перспективе это даст им возможность полнее отражать позицию мировой общественности на межгосударственном уровне, сделает их более активными участниками международных отношений.

Весьма существенное воздействие оказывают МНПО на международное право как в правотворческой, так и правоприменительной сферах.⁴⁴⁷ В наибольшей степени это проявляется в правотворчестве. МНПО традиционно участвуют в международном правотворческом процессе. Они влияют на позиции государств, подчас сами создают проекты будущих соглашений и резолюций.

Ряд МНПО специально создан для развития международного права. Большую работу в этом направлении проводит Институт международного права, объединяющий в своих рядах крупнейших специалистов. В задачи Института входит разработка проектов документов по важнейшим международно-правовым проблемам. Например, когда Комиссия международного права разрабатывала проект конвенции о праве международных договоров с участием международных организаций, Институт международного права также активно обсуждал эту проблему.

Многие МНПО оказывают значительное воздействие на раз-

447 См.: Морозов Г.И. Международные организации: Некоторые вопросы Теории. М.: Мысль, 1974.-С. 299 – 302

вите отдельных отраслей международного права. Так, Институт международного космического права предоставляет ученым из разных стран мира возможность обсуждать наиболее актуальные вопросы международного космического права. В МНПО часто разрабатываются проекты соглашений, которые затем передаются на рассмотрение государств и межправительственных международных организаций.

МНПО являются инициаторами разработки и принятия ряда международных конвенций, созыва межгосударственных конференций. Так, широко известен пример Международного комитета Красного Креста, который активно способствует развитию международного гуманитарного права, регламентации правового положения жертв вооруженных конфликтов. При самом активном его участии были разработаны и приняты Женевские конвенции 1949г. о защите жертв войны и многие другие соглашения. Так, в Таджикистане по предложению и при содействии МККК были внесены несколько статей в Уголовный Кодекс Республики Таджикистан 1998 года, проведены десятки семинаров и конференций по международному гуманитарному праву.

Все больше возрастает роль неправительственных организаций по обеспечению эффективности действующих норм и принципов международного права. Если правотворческая деятельность была присуща МНПО еще в XIX в., то контрольная функция стала осуществляться ими главным образом после второй мировой войны. Во многом это связано с усилением антивоенного движения,⁴⁴⁸ которое превратилось в важный фактор борьбы за мир, а в последние 10-15 лет – институционализации гражданских организаций.

Значительную роль МНПО играют в соблюдении права вооруженных конфликтов. Прежде всего, здесь необходимо указать на деятельность Международного комитета Красного Креста, основная задача которого состоит в наблюдении за выполнением Женевских конвенций 1949 г. Во многих локальных военных конфликтах, произошедших после второй мировой войны, этот комитет действовал в качестве нейтрального посредни-

448 См.: Берков А.А., Полторак А.И. Антивоенное движение и международное право // *Общественность и проблемы войны и мира*. М.: Междунар. отношения, 1978. – С.48-65; Касьян Н.Ф. *Общественное движение за мир и его влияние на развитие международного права // Советская программа мира и прогрессивное развитие международного права*. М.: Наука, 1985.-С.203-214

ка между воюющими сторонами, призывал к соблюдению норм международного права, способствовал улучшению положения пленных, раненных и беженцев⁴⁴⁹.

МНПО приняли активное участие в поддержке борьбы Вьетнамского народа за свою свободу и независимость. Важная роль здесь принадлежала специально созданной в 1970 г. международной комиссии по расследованию преступлений США в Индокитае. В последние годы мировая общественность неоднократно создавала специальные следственные комиссии для расследования положения с правами человека в Чили, на оккупированных Израилем арабских территориях, в других районах. Такие МНПО, как Международная амнистия, Группа международного гуманитарного права, собирая информацию о нарушении прав человека в мире, доводят ее до сведения Комиссии ООН по правам человека и других органов ООН, стремятся обеспечить соблюдение международных стандартов в гуманитарной области. Это и усилилось и в Таджикистане.

Не будучи субъектами международного права (в целом, в таком мнении подавляющее большинство юристов-международников едины), МНПО, тем не менее, в какой-то степени регламентируются международным правом. Получая консультативный статус при межправительственных организациях, они подпадают под регламентацию международного права: им предоставляются определенные права и они наделяются обязанностями. В случае невыполнения своих обязанностей МНПО может быть подвергнута санкции, например, в виде лишения консультативного статуса, ограничения в предоставлении помощи со стороны межправительственной организации. В практике организаций системы ООН известны подобные случаи.

Факт принятия межправительственными организациями специальных актов, регулирующих деятельность МНПО, их взаимодействие с межправительственными организациями, приводит некоторых авторов к выводу о том, что деятельность МНПО регламентируется внутренним правом межправительственных организаций⁴⁵⁰. Высказываются также мнения о необходимости расширения «понятия права международных организаций указанием на специфическую область правового регулирования МНПО в системе международных отношений, включающего в себя, наряду с международно-правовым нормативами, основы

449 Veuthey M. *Guerilla et droit Humanitaire*. Geneve, 1983. – P.332-336

450 См.: Коваленко И.И. Указ.соч.-С.100

соответствующего национального законодательства, необходимого для нормального функционирования МНПО».⁴⁵¹

Следует отметить и обратный процесс, когда деятельность национальных неправительственных организаций выходит за рамки отдельных стран. Авторитетные НПО все чаще сотрудничают с международными организациями, содействуют на международном уровне учету национальных интересов, участвуют в поиске решения мировых проблем.⁴⁵²

Несмотря на спорность таких теоретических конструкций, они, несомненно, отражают реальное положение вещей, поскольку в настоящее время деятельность МНПО регламентируется и уставами межправительственных организаций, и принимаемыми ими актами, и национальным законодательством. Но национальное и международное право – это разные правовые системы, что не позволяет говорить о наличии единого правового статуса МНПО.

В то же время совершенно очевидна необходимость в большей урегулированности деятельности МНПО. Это позволит им активнее воздействовать на международные отношения, стать более весомым фактором международной жизни, в особенности в распространении общечеловеческих ценностей и создании гражданского общества.

Переход на рыночную экономику немислим, например, без наличия достаточно высококвалифицированного кадрового корпуса. В этой ситуации очень важна поддержка со стороны наиболее развитых стран мира и международных организаций.

Одной из таких организаций является Академия развития через образование (АЕД), финансируемая Агентством США по международному развитию, которая начала свою деятельность в Таджикистане с 1 июня 1994г. на основе соглашения, подписанного представителями USAID и Правительства Республики Таджикистан. АЕД оказывает безвозмездную помощь Правительству РТ и частному сектору страны в подготовке и переподготовке национальных кадров в условиях перехода к рыночным отношениям. Первый осуществленный в Таджикистане проектом АЕД был NET Project, главными целями которого являлись следующее:

451 Актуальные проблемы деятельности международных организаций. – С.339,340

452 Коновалова Л.Н. Роль неправительственных организаций в современном обществе.//Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. М.,2001 –С.236

1. Вооружение настоящих и будущих ведущих специалистов и профессионалов, работающих в различных областях, специализированными умениями и практическими знаниями, необходимыми для развития и поддержки свободного предпринимательства и демократической формы управления;

2. Установление прочных связей, способствующих торговле, инвестиционной деятельности, передаче технологий и сотрудничеству по глобальным вопросам, представляющим взаимный интерес.

В феврале 1997г. Проект НЕТ завершился. За истекший период по различным программам на обучение в США было направлено около 300 граждан Республики Таджикистан, сделана значительная работа по организации и проведению различных семинаров с участием иностранных и местных специалистов практических во всех регионах республики.

С 1 марта 1997 года в Таджикистане начал функционировать другой Проект АЕД – Global Training for Development Project, главной целью которого являлась содействие дальнейшему развитию и углублению позитивных реформ в обществе в качестве эффективной основы для демократических, социальных и рыночных преобразований. Согласно программным задачам Проекта «Глобал», наши специалисты направлялись на стажировку в зарубежные страны. Помимо США, теперь они смогли обучаться и в странах Восточной Европы. Проект «Глобал» уделял особое внимание обучению внутри страны, нацеленное на приобретение обучающимися новых технических навыков и знаний, необходимых для развития свободного предпринимательства и демократических навыков и знаний, необходимых для развития свободного предпринимательства и демократических форм правления, развития лидерских способностей и их использования в профессиональной деятельности во благо общества.

С этой целью были организованы серии семинаров в различных регионах Таджикистана по вопросам экономических преобразований, дальнейшего углубления процесса приватизации, развития частного сектора, правовой реформе, банковским и финансовым проблемам с участием зарубежных и местных специалистов. Только за период с марта 1997 по декабрь 2000 года, например, было организовано 160 учебных программ, где приняло участие 5234 человека (2951 мужчин – 56,57% и 2273 женщин – 43,4 и 79 в Таджикистане – 49,37%).

В проекте Глобал главное внимание уделялось обучению

участников в самом Таджикистане и в странах СНГ по двум причинам: а) благодаря достигнутой относительной политической и экономической стабильности, стала возможна организация программ обучения и в самом Таджикистане, тем самым большее количество участников получили возможность принимать участие в наших учебных программах. С другой стороны, это способствовало привлечению местных институтов в организации и проведению этих программ, которое дало последним огромную возможность усовершенствовать свои навыки в использовании новейших методов обучения в условиях рыночных отношений;

б) некоторые центрально-азиатские страны, как Кыргызстан и Казахстан, добились определенного положительного результата в реформировании своей экономики и социальной жизни. Изучение их опыта в решении проблем переходного периода оказалось весьма поучительным для Таджикистана ввиду нашей схожести и с точки зрения геополитики. Так, все программы, организованные в Кыргызстане и Казахстане по медицине и международным стандартам бухгалтерского учета, например, оказались весьма успешными и полезными для наших участников.

Проект Глобал также предполагал финансирование семинаров и тренингов по актуальным экономическим, политическим и общественно-социальным проблемам. В этой связи хочется подчеркнуть некоторые наиболее успешные программы, организованные при финансовой поддержке АЕД в Таджикистане.

Как известно, с 1992 года в Таджикистане идет процесс приватизации государственной собственности. Приватизация крупных и средних предприятий идет с 1998 года путем акционирования и преобразования их в акционерные общества открытого типа. После преобразования предприятия не всегда могут наладить свою деятельность и рентабельность. Одна из причин – непонимание и незнание сущности новой формы собственности и принципов управления ею. Руководители и акционеры не имеют возможности обучаться этому из-за отсутствия информации, которая давала бы ответы на самые простые вопросы по акционированию. Поэтому корпорация КОРАНА при финансовой поддержке АЕД в течение ноября 1997 – июля 1999 годов, подготовила и провела в конце 1998 – начале 1999 годов серию учебных программ в 5 городах Таджикистана для руководителей и акционеров АО, преобразованных из государственных предприятий,

на тему «Управление акционерным обществом». В проект были включены пять тем по корпоративному управлению в акционерном обществе и рынку ценных бумаг. Тренинги проводились в двух этапах в городах Душанбе, Худжанде, Исфаре, Курган-тюбе и Кулябе и в общей сложности обучение прошли более 250 человек.

Женская НПО «Традиция и современность» с января 1999 года стала работать по проекту «Женская школа политического лидерства». Цель проекта – активизировать гражданскую инициативу женщин, изменить гендерные стереотипы об участии женщин в политике, привить культуру политической дискуссии, обучить основным методам продвижения в политике, поскольку гендерное неравенство в политике является одним из факторов социальной напряженности в обществе. 4-х дневный тренинг, финансируемый АЕД совместно с IFIS, был посвящен именно этим проблемам, проходившим в пяти городах республики: Курган-тюбе, Турсунзаде, Худжанде и Сомониене (Ленинского района) с участием 190 представителей государственных структур и активистов НПО.

Отметим и результаты тренинговых программ АЕД, проведенных в течение 1997года по 2000 год.

Результаты образовательных программ АЕД за 1997-2001гг.

	Образовательные программы				Количество участников			
	США	Страны Восточ- ной Ев- ропы и СНГ	Та- джики- стан	Итого	США	Страны Восточ- ной Ев- ропы и СНГ	Таджи- кистан	Ито- го
1997	1 3,85%	5 19,23%	20 76,92%	26 100%	9 0,63%	25 1,75%	1395 97,62%	1429 100%
1998	3 9,09%	12 36,36%	18 54,55%	33 100%	20 1,72%	100 8,62%	1040 89,66%	1160 100%
1999	6 10,91%	26 47,27%	23 41,82%	55 100%	34 2,26%	217 14,43%	1253 83,31%	1504 100%
2000	3 6,52%	25 54,35%	18 39,13%	46 100%	22 1,93%	192 16,82%	927 81,24%	1141 100%
2001	4 7,84%	31 60,78%	16 31,37%	51 100%	19 2,12%	238 26,59%	638 71,28%	895 100%
Всего	17	99	95	211	104	772	5253	6129

	8,07%	46,9%	45,03%	100%	1,70%	12,60%	85,70%	100%
--	-------	-------	--------	------	-------	--------	--------	------

Следует отметить, что АЕД с июня 2002 по июнь 2006 года реализовала новый, третий по счету проект в Таджикистане под названием «START». Новый широкомасштабный проект АЕД, финансируемый USAID, продолжил переподготовку профессиональных кадров, рассматривая их как действенный ключ к институциональному развитию страны. START (Стратегическая Техническая Помощь для Результатов через Тренинги) продолжил практику проведения учебных программ в США, других зарубежных странах и в Республике Таджикистан, нацеленных на развитие демократии, усовершенствование управления и менеджмента, публичного администрирования; дальнейшее развитие третьего и частного секторов, образования, здравоохранения, народонаселения; сельского хозяйства и окружающей среды.

Учебный проект START использовал различные формы проведения программ, таких как семинары, круглые столы, тренинги без отрыва от производства, интернатуры, прогрессивные модули, наставничество, поездки для изучения опыта и наблюдения, серии семинаров с участием спикеров, дистанционное обучение и конференции. Все программы разрабатывались, координировались, осуществлялись и оценивались персоналом АЕД в сотрудничестве с техническими офицерами USAID, соответствующими правительственными партнерскими агентствами, техническими подрядчиками USAID, неправительственными и частными организациями.

АЕД осуществляет рациональные, результативные программы в рамках технической помощи USAID, в делопроизводстве которого тренинг рассматривается как высокопрофилированное, тщательно разработанное мероприятие и действенный механизм достижения демократических преобразований в обществе. В целом, за период с 1994 по 2006 г. через различные образовательные программы АЕД обучено более 17 тыс. граждан Республики Таджикистан, что, естественно, является весомым вкладом этой МНПО в деле дальнейшего развития и процветания таджикского общества после приобретения этой страной своей независимости.

Таким образом, появление МНПО в 1993-1994 годах имело целью на первом этапе оказание гуманитарной помощи, защиту граждан и обеспечение мирного решения конфликта. Наиболее активными среди них были Международный комитет Красного

креста (МККК), Фонд Ага Хана, Врачи без Границ и Хельсинская группа по правам человека. ООН – через Спецпосланников-спецпредставителей и УВКБ – поддерживала тесные контакты с этими НПО и стремилась гармонизировать международные усилия по восстановлению мира в Таджикистане. Особенно тесные контакты ООН установила с МККК и Фондом Ага Хана⁴⁵³. В Таджикистане свою деятельность осуществляют и другие НПО, в частности Фонд «Сороса», «Каунтерпарт Консорциум»⁴⁵⁴ которые оказали существенную роль в становлении и развитии НПО в Таджикистане.

МККК сыграл важную роль в реализации соглашения о взаимобмене военнопленными и заключенными. Политическое решение об обмене, принятое на третьем и четвертом раундах межтаджикских переговоров в Исламабаде и Алматы соответственно, явилось важным этапом на пути достижения взаимного доверия в ходе мирного процесса в Таджикистане. Принимая во внимание репутацию МККК, опыт и технические его навыки перед ним была поставлена исключительно сложная задача проведения обмена пленными и заключенными. Эта задача была успешно выполнена. В свою очередь, ООН использовала свое влияние на таджикские стороны для обеспечения важных элементов в случаях, когда МККК испытывал трудности в выполнении своей задачи, например, при получении доступа к заключенным в тюрьмах. Хотя представители МККК не принимали прямого участия в переговорах, они присутствовали «неформально» на исламабадской и алматинской встречах, во время которых обсуждались гуманитарные проблемы, имеющие отношение к их ведомству.

Исходя из огромного духовного авторитета Его Высочество принца Карима Ага Хана среди исмаилитского населения Бадахшана, Спецпосланник Пирис-Бальон и Спецпредставитель Дитрих Меррем обсуждали с ним проблемы мирного таджикского урегулирования. Его визиты в Таджикистан, неформальные посреднические усилия внесли значительный вклад в достижение мира. Фонд Ага Хана сделал немало в смягчении бедности в восточной части Таджикистана.⁴⁵⁵

453 Горяев В. Архитектура международного вмешательства. –С.40

454 По данным Таджикского Юридического Консорциума в различные периоды начиная с 1992 года по настоящее время свою деятельность осуществляют более 30 МНПО.

455 Горяев В. Архитектура международного вмешательства. –С.40-41

Международные агентства, базирующиеся в Душанбе, начали оказывать содействие программам по разрешению конфликтов на уровне общин еще в 1996г. Они поощряли местные НПО, желающие проводить такие программы в районах совместного проживания различных этнических и территориальных общин. Представительство ОБСЕ в Таджикистане, например, инициировало обучающую программу для местных модераторов (ведущих семинаров), проведя, таким образом, на нынешний день 320 обучающих семинаров. Целью программы являлась подготовка 12 тысяч местных женщин в качестве ведущих программ в области гражданского образования, защиты прав человека и гендерных вопросов. Представительство «Каунтерпарт Консорциума» помогло созданию группы из 13 местных НПО, занимающихся программами в области конфликтологии. Недавно представители этих НПО разработали генеральную стратегию своих будущих действий в области разрешения конфликтов⁴⁵⁶.

В миротворческой деятельности оказывали помощь Таджикистану не только на официальном уровне. Так, неофициальный межтаджикский диалог в рамках Дармутской конференции начался еще в марте 1993г., когда семеро представителей различных сторон гражданской войны сели вокруг одного стола в Москве. Для того времени это был уникальный канал коммуникации, который смог пересечь линии, разделявшие противников. Только что завершился пик насилия в кровавой гражданской войне, поэтому эти семеро человек едва переносили друг друга⁴⁵⁷. Тем не менее, диалог начался и на начало 2001г. прошла 31 встреча, диалог продолжается по настоящее время. Его участники и сам процесс проведения диалога превратились в своеобразный мыслительный центр страны, создающий самого себя. С помощью диалога удалось поддержать многоуровневый мирный процесс. Участниками диалога являлись не только члены правительства и высокоинформированные специалисты, но и простые граждане. Взаимодополняя друг друга все они работали для достижения единой цели.

Участники диалога помогли начать межтаджикский диалог, поддерживали его, а также принимали участие в более широких общественных мероприятиях. Когда в апреле 1994г. начался первый раунд мирных переговоров под эгидой ООН, история

456 Мулладжанов П. Гражданское общество и миростроение. – С.82

457 Р.Слим, Г.Сондерс. Межтаджикский диалог: от гражданской войны к гражданскому миру. – С.56.

диалога насчитывала уже шесть встреч. Диалог охватил период официальных переговоров, продолжался во время трехлетнего переходного периода после Общего Соглашения 1997г. и далее. Поскольку большинство участников не состояли в правительстве, они явили собой сердцевину «общественного мирного процесса» Таджикистана.

Главной целью инициаторов диалога в 1993 г. было «увидеть, может ли группа, выделенная из гражданского конфликта подготовить мирный процесс для своей страны». Эта цель резко отличается от целей некоторых международных организаций, которые вмешиваются в конфликт с намерением выступить прямыми посредниками мирных соглашений. Вторая причина возникновения диалога заключалась в уверенности в том, что мир станет реальностью только тогда, когда сами граждане начнут строить общество, способное разрешать конфликты мирным способом⁴⁵⁸.

В мае 1996г. диалог собрался в первый раз в Душанбе. На нем обсуждался политический процесс национального примирения и определялись препятствия на пути его реализации. Было заявлено, что «главным препятствием к миру в стране является отсутствие понимания важности распределения власти между регионами, политическими партиями и движениями, а также представителями различных национальностей Таджикистана»⁴⁵⁹.

После заключения Общего Соглашения в июне 1997 г. большинство участников диалога продолжали активное участие в миротворчестве. Четыре участника диалога вошли в Комиссию национального примирения (КНП). Другие продолжали активно участвовать в новых организациях гражданского общества. Одна из участниц, например, организовала Таджикский центр гражданского образования, который готовил публикации, проводил круглые столы и семинары по важным вопросам миротворчества, таким как регионализм. По окончании переходного периода члены диалога, объединившись с другими общественными активистами, образовали Общественный комитет по содействию демократическим процессам, зарегистрированный в феврале 2000 г. Комитет работает по целому ряду проектов, оказывая помощь в: а) экономическом развитии общин, пострадавших в войне; б) подготовке университетской программы по конфлик-

458 Там же. – С.57

459 Р.Слим, Г.Сондерс. Межтаджикский диалог: от гражданской войны к гражданскому миру. – С.59

тологии; в) организации общественных форумов на региональном уровне для обсуждения проблем, имеющих национальное значение; г) организации второго межтаджикского диалога.⁴⁶⁰

Главное, в этой непростой работе важен системный подход, сформулированный в документе⁴⁶¹, подготовленном Международным Центром некоммерческого права для Всемирного банка, согласно которому «главная и наиболее подходящая роль для законов, регулирующих сектор НПО, заключается в том, чтобы разрешать и поощрять существование НПО и обеспечение им юридическую защиту».

Помимо несовершенства законодательной базы и отсутствия надлежащего взаимодействия с государственными структурами имеются проблемы и в самом секторе, а именно:

-разобщенность организаций, работающих в одной сфере или близких областях;

-отсутствие устоявшихся форм обмена опытом практической работы;

-отсутствие постоянной информации, в том числе об опыте взаимодействия неправительственных организаций с международными и зарубежными профильными организациями;

-необходимость повышения квалификации персонала, работающего в различных НПО, в быстро меняющихся общественно-социальных условиях.⁴⁶²

Думается, этот опыт был бы полезен и для НПО в Таджикистане.

Таким образом, можно подвести и некоторые итоги, которые вытекают из изложенного выше материала. Прежде всего следует еще раз подчеркнуть, что в литературе существует несколько упрощенный и однобокий взгляд на сущность и назначение международных неправительственных организаций (МНПО), на их историю и, в особенности, на причины их появления в Таджикистане, на их функции. Может сложиться впечатление, что МНПО кроме миротворческой деятельности ничем более не за-

460 Там же. – С.60

461 Руководство по разработке и применению законов, регулирующих деятельность неправительственных организаций. Доклад №26Р, май 1997/ Доклады о социальном развитии. – Всемирный банк.

462 Коновалова Л.Н. Роль неправительственных организаций в современном обществе.//Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. М.,2001 –С.238

нимались. Более того, их прибытие в Таджикистан связано, прежде всего, с вооруженным конфликтом в Таджикистане. Наше исследование убедительно показывает, что некоторые МНПО действительно прибыли в Таджикистан в связи с вооруженным конфликтом с миротворческой миссией, но абсолютное большинство МНПО, как и международных правительственных организаций, прибыли в Таджикистан и осуществили свою деятельность, связывая ее именно с демократизацией общества, в связи с реформой управления, создания и развития институтов гражданского общества в Таджикистане.

Долгое время МНПО практически находились вне поля зрения не только историков, но и юристов-международников. Отдельные статьи и монографии посвящались, главным образом, взаимодействию организаций системы ООН и МНПО. Лишь в последнее время стали появляться работы, в которых рассматривается широкий круг вопросов теории и практики деятельности МНПО. В рамках нашего исследования большое значение имеет формирование понятия МНПО, поскольку и в доктрине и на практике не прекращаются попытки отнесения их к числу транснациональных корпораций.

В настоящее время наиболее широкое международное признание получило определение МНПО в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1296 (X/У) от 23 мая 1968г., согласно которой такой организацией считается «любая международная организация, не учрежденная на основании межправительственного соглашения». Проект договора о МНПО, подготовленный Союзом международных ассоциаций, конкретизирует понятие МНПО, перечисляя следующие ее основные признаки: отсутствие целей извлечения прибыли, признание по крайней мере одним государством или наличие консультативного статуса при международных межправительственных организациях, получение денежных средств более чем из одной страны. В европейской конвенции о признании правосубъектности международных неправительственных организаций, принятой Советом Европы 24 апреля 1986 г., выделяются три признака МНПО: некоммерческая цель деятельности, создание в соответствии с внутренним актом какого-либо государства; осуществление деятельности, по крайней мере, в двух государствах.

Значительный вклад вносят МНПО в международное сотруд-

ничество по гуманитарным вопросам. Некоторые из них создают специальные органы, занимающиеся гуманитарными аспектами международного сотрудничества. Весьма разнообразна деятельность МНПО в области прав человека. Они контролируют соблюдение соответствующих международных соглашений, способствуют развитию этой отрасли международного права, оказывают разнообразную помощь (финансовую, медицинскую, продовольственную) жертвам репрессий и их семьям, мобилизуют мировое общественное мнение в пользу повсеместного уважения прав человека, проводят семинары и конференции по правам человека, предоставляют информацию государствам и межгосударственным организациям по вопросам прав человека. В последние годы особенно значительно стала возрастать роль МНПО в распространении информации по правам человека. Для этого специально создаются новые организации, что дает возможность мировой общественности иметь более полное представление о положении с правами человека в той или иной стране, в том числе и в Таджикистане.

3.5. Социальное партнерство НПО с государственными органами, органами местного самоуправления, бизнесом и традиционными институтами общества

Практика социального партнерства НПО с государственными органами, органами местного самоуправления, бизнесом и традиционными институтами общества богата и, в то же время, противоречива. О проблемах взаимоотношений мы говорили в параграфе 2.1. Если проанализировать положительные моменты, то следует отметить, что государство очень заинтересовано в развитии «третьего сектора» – неправительственных организаций, хотя и чиновники этого до конца и не осознают. Это обусловлено тем, что:

- функционирование НПО на практике содействует реализации демократических процессов в обществе и, прежде всего, свободы слова, собраний, развитию плюрализма, обеспечивает включение граждан в процессы преобразований общества;
- деятельность НПО в различных сферах социальной жизни способствует социальной стабильности в таджикском обществе;
- деятельность НПО позволяет привлечь дополнительные ресурсы в решении социальных, в том числе гендерных проблем;

- деятельность НПО очень эффективна за счет конкретной адресности, оперативности и нестандартных подходов⁴⁶³.

На наш взгляд, эффективное взаимодействие неправительственного сектора с государством должно развиваться по следующим направлениям: предоставление гражданам возможности принимать участие в жизни общества и формировании ответственных мотиваций; выдвижение законных требований и мониторинга процесса не только выработки правительства стратегических решений, но и их реализации; участие в социальных программах государства, направленных на устойчивое развитие общества⁴⁶⁴.

Основой социального партнерства государственных и общественных структур в Таджикистане является наличие общих социально значимых задач и стремление к их решению. Перспективным направлением сотрудничества является использование материальной базы государственных учреждений, с одной стороны, и вовлечение в решении гендерных проблем дополнительных людских, финансовых ресурсов, расширение подходов, форм и методов работы через участие общественных объединений, с другой стороны. С целью укрепления взаимодействия с неправительственными организациями и координации вопросов с ними в 1994 г. Указом Президента Республики Таджикистан в аппарате Президента Республики Таджикистан образована специальная структура – аппарат госсоветника по связям с общественными объединениями и межнациональным отношениям. Подобные структуры были созданы и функционируют и в местных хукуматах.

Одной из государственных мер 1999 г., направленной на создание более оптимальных условий для дальнейшего развития НПО и их привлечения к совместному участию в решении социальных проблем общества стала разработка двух новых законопроектов: «О некоммерческих организациях» и «О благотворительности и благотворительных организациях». В рабочую группу по разработке данных законопроектов были включены представители НПО. Новые законопроекты, переданные на утверждение в парламент страны, ориентированы прежде всего на создание условий для реализации прав граждан в сфере обще-

463 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 – С. 112

464 Коновалова Л.Н. Роль неправительственных организаций в современном обществе.//Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. М.,2001 –С.235-236

ственных отношений, а не на их запреты и ограничения⁴⁶⁵.

Для координации и поддержки женских НПО Правительством Республики Таджикистан при финансовой поддержке ПРООН в июне 1995 г. было образовано Бюро «Женщины в развитии».

Бюро «Женщины в развитии», работающее как ресурсный центр для женских НПО, проделало следующее со дня своего создания:

- бесплатные консультации по проблемам создания и функционирования НПО, получения грантов, налаживания контактов и взаимодействия с государственными структурами и т. д.⁴⁶⁶;

- обучение компьютерной грамотности, инфобухгалтерии, иностранным языкам;

- проведение тренингов в г. Душанбе, в Айнинском, Кофарнихоском районах, г. Турсун-Заде и других районах по различным темам;

- организация встреч, обсуждений за круглым столом лидеров НПО с членами Правительства, Парламента, министерств и ведомств;

- совместно с Союзом женщин Таджикистана и другими женскими НПО проведены тренинги по правовому просвещению;

- выпуск ежемесячного бюллетеня «Сабо»;

- передача через субрегиональную программу «Гендер в развитии» по Центральной Азии, Кавказу и Турции материалов о деятельности НПО в субрегиональный бюллетень и Интернет.

Поддержка деятельности НПО со стороны Бюро «Женщины в развитии» осуществляется не только через информационную, образовательную, консультационные программы, но и через финансовую поддержку в форме выделения малых грантов. Малые гранты выделяются по определенной тематике на конкурсной основе. В 1998 г. такие гранты получили 11 НПО различных регионов Таджикистана на конкурсной основе⁴⁶⁷.

Бюро «Женщины в развитии» провело серию тренингов по тематике: проблемы гендера, гендерное планирование, права

465 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999. – С. 112-113

466 Это делается с помощью правозащитных организаций и информационно-правовых НПО.

467 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 – С. 113-114

женщин – права человека и т.д. в рамках школы политического лидерства с приглашением тренера А. Карасаевой международной кафедры ЮНЕСКО «Гендерная политика и права человека» Института равных прав и возможностей Киргызско-Славянского университета, были проведены тренинги «Гендерная политика государства», «Механизм вхождения женщин во власть», «Пути преодоления бедности». Участниками тренингов были представители законодательной и исполнительной власти, правительственных женских организаций, политических партий, лидеры НПО⁴⁶⁸. Результаты анкетирования участников тренингов зафиксировали несомненную значимость этих мероприятий – получено более четкое представление по гендерным вопросам, увеличился объем знаний, созданы предпосылки для развития гендерной политики и т.д.⁴⁶⁹.

Таким образом, государство и его институциональные механизмы пытаются выработать свою определенную модель политики улучшения положения женщин и достижения равноправия мужчин и женщин с учетом сегодняшних политических и экономических реалий, культурно-специфических особенностей Таджикистана.

Важнейшим условием решения гендерных проблем в обществе является активный диалог и социальное партнерство государственных структур и общественных объединений. Женские НПО Таджикистана вносят существенный вклад в установлении гендерного равенства, являясь ярким подтверждением того, что женщины выступают проводниками перемен. В целях наиболее полной реализации потенциальных возможностей НПО необходимо укреплять взаимодействие и осуществлять совместные проекты с соответствующими министерствами и ведомствами, органами местной власти. Целесообразно:

- разработать концепцию государственной гендерной политики Республики Таджикистан и соответствующие ей национальные программы;
- укрепить институциональные механизмы гендерной политики с расширением возможностей воздействия на общий процесс формирования политики государства;
- создать Центр гендерных исследований и регулярно представлять в заинтересованные органы гендерный анализ су-

468 См. Политические партии и движения Таджикистана. 2000 №6-8.

469 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999. – С.

ществующих проблем;

➤ оказывать государственную поддержку неправительственным организациям и осуществлять с ними совместные проекты⁴⁷⁰.

В сентябре 1998 года по инициативе и при активном участии женских НПО был принят «Национальный план действий Республики Таджикистан по повышению статуса и роли женщин на 1998-2005 годы». В декабре 1999 года Президент Республики Таджикистан издал Указ «О повышении роли женщин в обществе», который представляет официальное признание поддержки гендерной политики в Таджикистане для обеспечения равных прав и равных возможностей для всех членов общества.

Государственный Комитет Республики Таджикистан по статистике впервые при поддержке Бюро «Женщины в развитии» (Правительство Республики Таджикистан/ПРООН) издал сборник «Гендерная статистика в Республики Таджикистан. 1999 год». Помимо статистических данных, собранных по традиционной методике, в сборник вошли результаты выборочного социологического обследования проведенного в июле-августе 1998года⁴⁷¹.

Обследование было проведено Государственным Комитетом Республики Таджикистан по статистике при поддержке Бюро «Женщины в развитии» (Правительство Республики Таджикистан/ПРООН). Было обследовано 1018 семей и 5088 человек в 34 сельских районах и в 27 городских поселениях Таджикистана. Обследование проводилось по трем видам анкет: для женщин, для мужчин и для подростков. В анкету для женщин было включено 49 вопросов, для мужчин и для подростков – по 25 вопросов. Цель обследования заключалась в уточнении структуры занятости мужчин и женщин, структуры доходов и расходов семьи, а также и выявлении уровня социальной защищенности женщин, реализации женщинами своих прав на репродуктивное здоровье, степень охвата контрацептивными средствами и др. В обследование также вошел важный раздел гендерной статистики – использование домашнего времени мужчин и женщин. Эти данные собирались в течение полных двух дней в каждой обследуемой семье у всех членов старше 12 лет. Результаты этого раздела отражают трудовую

470 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 – С. 118

471Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999. с. 219-243.

нагрузку женщин и мужчин в доме. Популяризация таких данных важна для изменения оценки трудового вклада женщин, повышение ее экономического веса в семье и в обществе⁴⁷².

Для создания более оптимальных условий девушкам, зачисленным по квоте, в получении высшего формального образования в вузах г. Душанбе, а также неформального образования по развитию лидерских навыков и подготовке женских руководящих кадров, в 1998 г. общественная организация Союз женщин Республики Таджикистан при финансовой поддержке Программы развития ООН в Таджикистане через Бюро «Женщины в развитии» открыла Учебный центр для пятидесяти девушек. Среди функций Учебного центра немаловажную роль играют и такие, как предоставление условий бесплатного проживания студенток в благоустроенном общежитии, обеспечение их личной безопасности и ежемесячная выплата стипендии.

Это практически первые шаги в создании подобных Центров⁴⁷³, поэтому и с научной, и с практической точки зрения очень важно узнать результаты работы Учебного центра и дальнейшую судьбу его воспитанниц. Для реализации поставленной цели был разработан лонгитюдный социологический проект «Жизненное самоопределение девушек Учебного центра», рассчитанный на 4 этапа. Проведение данного исследования давало возможности не только изучить роль Учебного центра в жизненном самоопределении девушек, но и по ходу его функционирования вносить коррективы в его деятельность. В 1999 г. при финансовой поддержке Бюро «Женщины в развитии» (Правительства Республики Таджикистан/ПРООН) был проведен 1 этап исследования.

Проводимая реформа системы образования в Таджикистане направлена на создание и обеспечение необходимого образовательного потенциала, повышение уровня подготовки специалистов и качества рабочей силы, соответствующих новым экономическим и политическим отношениям таджикского общества. С другой стороны, проведение реформы крайне затруднено в силу последствий социально-экономического кризиса и гражданской войны. В системе образования все больше обостряются и усиливаются негативные тенденции. Наибольшую озабоченность вызывает постепенное сокращение охвата образованием как мужчин, так и женщин. Это впоследствии приведет не толь-

472 Там же. – С. 10-11

473 Там же. – С. 80

ко к острым экономическим, но и социальным проблемам⁴⁷⁴.

Самый сложный участок НПО по социальному партнерству – это координация деятельности с местными органами власти, особенно в сельских районах. Важное место в этом партнерстве занимают органы местного самоуправления и махаллы (общины) как важнейший традиционный институт таджикского общества.

Современное содержание понятия «местное самоуправление» в развитых демократических государствах сложилось, в основном, в результате муниципальных реформ XIX в. Не случайно английский исследователь Эшфорд называет концепцию местного самоуправления продуктом либерально – демократического государства XIX в.⁴⁷⁵ Официальное признание местного самоуправления в Таджикистане как института народовластия, независимого от государственной власти и отражающего процесс демократизации гражданского общества, произошло лишь в последние годы. Каждый этап его развития, начиная с 1990 г., сопровождался новым толкованием его сущности.

Предполагалось, что реформа местного самоуправления в Таджикистане в 1990-е гг. решит широкий спектр задач, различающихся по масштабу и срочности. Однако на разных уровнях социально-территориальной структуры общества одни и те же задачи имеют разную степень обобщенности, требуют применения специфического инструментария и методов решения. В этих условиях особое значение приобретает совместная работа органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, максимально приближенными к уровню повседневной жизни. В первую очередь здесь речь идет о местных сообществах на территории муниципального образования.

Местные сообщества можно разделить на две группы. Первая – это «территориально – административные» местные сообщества, которые определяются как объединения всех граждан, постоянно проживающих в границах территориального образования, признанного территорией местного сообщества. К этой группе относятся, например, объединения граждан по месту жительства, функционирующие в системе территориального обще-

474 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999. – С. 80-81

475 *Ashford D.E.* British Dogmatism and French pragmatism: Central–local Policy-making In the Welfare State. – L.: Allen&Unwin, 1982. – XII.

ственного самоуправления (далее – ТОС) населения.

Решение местных задач эффективно на уровне территориального общественного самоуправления (при наличии достаточного объема соответствующих ресурсов и полномочий) вследствие непосредственной близости к нуждам местного сообщества⁴⁷⁶ и имеет ряд специфических черт:

- появляется возможность учесть значительно больший спектр проблем жителей, нежели на уровне целого муниципального образования;

- создаются условия для более рационального использования материальных, финансовых, организационно-технических и других ресурсов конкретной территории;

- абсолютное большинство реально действующих органов ТОС исключительно конструктивно настроены на решение конкретных задач в сферах своей компетенции;

- они ближе других институтов, как гражданского общества, так и государства, к реальным интересам населения муниципального образования вследствие артикуляции указанных интересов в процессах непосредственного взаимодействия.

Более того, территориальное общественное самоуправление предполагает активное участие жителей в решении социальных проблем территории, без чего местное самоуправление остается простой формальностью.

Вторую группу составляют «территориально – функциональные» местные сообщества, которые можно определить как объединения некоторого числа граждан, проживающих на территории данного поселения, основанные на общности потребностей

476 Косвенным подтверждением этого является широта и характер функций, выполняемых органами ТОС. Согласно результатам исследования, проведенного в 2000г. Таджикским юридическим консорциумом, в Таджикистане органы ТОС выполняют множество функций, основные среди них: (1) создание условий для обеспечения населения услугами торговли, общественного питания, бытового и сервисного обслуживания, организации досуга, развития физкультуры и спорта; (2) защита социальных, экономических и иных законных прав и интересов жителей территории; (3) информирование по вопросам социально-экономической жизни и консультирование жителей соответствующей территории по вопросам отношений с городскими службами и правам потребителей; (4) привлечение жителей к благоустройству, улучшению содержания жилищного фонда, объектов культурно-бытового обслуживания, поддержанию санитарного порядка и противопожарной безопасности; (5) разработка совместно с органами внутренних дел мероприятий по охране общественного порядка, профилактике преступности; (6) социальная защита отдельных групп.

и жизнедеятельности, выполняющие определенные функции в сфере местного самоуправления. Примером являются негосударственные некоммерческие организации (НПО), существование которых представляет собой один из результатов самоорганизации граждан в местном самоуправлении.

В самом понятии «неправительственная некоммерческая организация» отражено два серьезных момента, которые важны для понимания ее сущности: во – первых, НПО не инкорпорированы в государственную структуру и являются элементами гражданского общества; во – вторых, основной целью их деятельности не является получение прибыли для ее распределения между членами организации в качестве их личного дохода.

Несмотря на то, что доминирующими в некоммерческих организациях признаются внеэкономические мотивы, общепринятым основанием для выделения этих организаций в единый сектор (так называемый «третий», «некоммерческий») служит их положение в экономической сфере, что позволяет отделить их от двух других секторов – государственного и прибыльного (коммерческого). Принадлежность организаций к некоммерческому сектору определяется рядом их специфических характеристик. Так, некоммерческую организацию отличает от государственной следующее: во-первых, она находится в меньшей зависимости от вертикальных ведомственных структур; во-вторых, имеет больше потенциальных возможностей привлечения различного рода ресурсов; в-третьих, имеет более четкую ориентацию на неоднородный спрос на частично общественные блага (образование, здравоохранение, социальное обеспечение и др.). Основное отличие от коммерческой организации состоит в особенностях перераспределения прибыли.

Другим измерением выделения «третьего сектора» является организационная природа элементов, его составляющих, что позволяет отделить его от сферы неформальной помощи и поддержки между друзьями и родственниками, равно как и от социальных движений, общественных инициатив и т.п., не имеющих организационных форм.

С самого начала функционирования неправительственные некоммерческие организации включаются в сложную систему отношений со своими партнерами: другими НКО, органами власти различных уровней, коммерческими структурами и т.д. Вза-

имодействие органов местного самоуправления⁴⁷⁷ и организаций «третьего сектора» может преследовать различные цели, основные из них следующие:

- рассмотрение и обсуждение проектов соответствующих нормативных документов, предложений по внесению изменений в действующие нормативно – правовые акты;

- взаимное информирование органов местного самоуправления и НКО об основных направлениях социально-экономической политики, о развитии муниципального хозяйства и деятельности некоммерческих организаций;

- рассмотрение и обсуждение проектов муниципальных программ, условий привлечения к их реализации организаций «третьего сектора»;

- обсуждение мер финансовой и материально-вещественной поддержки органами местного самоуправления организаций «третьего сектора».

В целом, отношения социального партнерства, которые характеризуют отношения субъектов в местном самоуправлении, представляют собой пока недостаточно исследованный предмет социологического анализа. Среди множества организационных форм взаимодействия органов местного самоуправления и организаций «третьего сектора» можно выделить две основные группы. Во-первых, подразделения и/или должностные лица органов местного самоуправления, на которые возложена ответственность по взаимодействию с НПО. Во-вторых, различного рода консультативные, координационные советы, комитеты, совещания, круглые столы и т.п., участниками которых являются представители органов местного самоуправления и НПО.

Как показали результаты опроса, взаимодействие общественных объединений с органами власти разных уровней в большинстве случаев имеет узкоспециализированный характер. Например, детско-юношеские и молодежные объединения чаще всего обращаются в комитеты по делам молодежи, спортивно-технические – в спорткомитеты, культурно-просветительские – в департаменты по культуре и образованию и т.д.

477 Например, согласно Федеральному закону от 28.08.95 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» органы местного самоуправления являются элементом системы местного самоуправления муниципальных образований, наряду с другими традиционно выделяемыми элементами, такими как местные референдумы, конференции, собрания (сходы) граждан и другие формы представительной демократии, органы территориального общественного самоуправления населения.

Итоги опроса позволили выделить главные причины взаимодействия общественных объединений, например, г. Душанбе с органами власти, это: организация и проведение совместных мероприятий – 49%; обращение за финансовой помощью – 41%; информирование представителей органов власти о деятельности объединения – 32%; получение информации от органов власти по различным вопросам – 29%; правовое регулирование деятельности объединения – 23% (в сумме более 100%, так как можно было дать несколько ответов)⁴⁷⁸.

Респондентам было предложено также назвать конкретные примеры успешного и неудачного взаимодействия с органами власти. Каждый третий опрошенный не смог привести примеров ни успехов, ни неудач. Интересно отметить, что в целом количество названных неудач во взаимодействии почти вдвое меньше, чем количество удачных примеров. Лидирующее место среди успехов взаимодействия занимают такие, как проведение совместных мероприятий, частичное (реже полное) финансирование проектов объединения, положительное решение вопросов аренды помещения, налогообложения. Таково же и содержание (только с отрицательным результатом) списков неудач. Часто респонденты акцентировали внимание на недопонимании органами власти целей деятельности и социальной значимости работы объединения. Это является причиной возникновения конфликтов между сторонами, на что указали 30% опрошенных.

В сегодняшнем Таджикистане гражданское общество включает в себя широкий спектр участников, начиная с так называемых низовых организаций (общинные советы, соседские советы и т.д.) до более формальных, официально зарегистрированных общественных объединений или НПО⁴⁷⁹. Таджикское общество исторически обладало хорошо развитой сетью традиционных гражданских институтов на местном, общинном уровне. Таджикские общины, как в городских, так и в сельских районах, традиционно обладали системой самоуправления в виде гражданских или так называемых махалинских советов. Данные советы занимались организацией различных традиционных мероприятий внутри об-

478 Данные предоставлены сектором некоммерческого законодательства Таджикиского юридического консорциума.

479 Каримов Ш. Социальное партнерство НПО с органами местного самоуправления // Материалы республиканской научно-практической конференции «Местное самоуправление в Таджикистане: проблемы и пути их решения». Душанбе, 2004. – С. 95 – 100.

щины (свадьбы, похороны, организация и проведение общественных работ и т.д.); с другой стороны, такие советы были местом, где взрослые члены общины могли обсудить местные проблемы и разрешать возникающие конфликты.⁴⁸⁰

Одной из главных организационно-правовых местных общин является то, что законодательством не охвачена деятельность центров местного самоуправления, расположенных ниже джамоатов шахрака и дехота. В то же время в таджикском обществе велика роль махаллы. Например, после заключения Общего Соглашения основные мероприятия по урегулированию конфликта постепенно начали проводиться уже не на высшем уровне, как это имело место ранее, а на среднем и нижнем уровнях общества; на уровне местных общин и отдельных граждан.⁴⁸¹ Махаллинские комитеты, советы микрорайонов, домовые комитеты, кишлачные организации на Памире, гузары (небольшие микрорайоны), табагы (сходы) играют важную роль в обеспечении законности, демократизации, защиты прав и интересов граждан и самостоятельности в решении вопросов локального характера. Именно через эти низовые и самые распространенные общественные структуры самоуправления можно реализовать принципы и требования Европейской Хартии местного самоуправления от 15 октября 1985 года⁴⁸² и Модельного законодательного акта Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ «Об общих принципах организации местного самоуправления»⁴⁸³.

Махалла – это городская общинная группа, которая существовала веками в таджикской культуре. Она объединяет людей, проживающих на одной территории. Махалла оказывает помощь в разрешении социальных проблем и конфликтов в общине. Традиционно управление махаллой осуществляет шуру (совет) старейшин. Община избирает раиса (председателя) махаллы, который при принятии решений советуется со старейшинами. Традиционные исламские идеи о социальной справедливости и поведении личности в обществе составляют духовную основу деятельности махаллинского комитета. Махаллы помогают организовать основные мероприятия в жизни людей. Важной функцией махаллы является организация «хашара». Это традиционный восточный способ взаимопомощи, когда люди помо-

480 Мулладжанов П. Гражданское общество и миропостроение. – С.79

481 Там же. – С.80

482 См. Европейская хартия местного самоуправления от 15.09.1985г.

483 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.63

гают друг другу, например, построить дом. Махалла осуществляет также уход за престарелыми жителями и сиротами.

На махаллы не возложены административные обязанности со стороны председателя джамоата или хукумата района или города, поскольку махалла не является стандартной единицей. Тем не менее, в некоторых районах наблюдается тесное сотрудничество махаллы с государственной властью, а иногда даже попытки их слияния. При этом предлагается, что раис махаллы должен получать зарплату от местных властей. Трудно стандартизировать многообразные формы деятельности махаллинского комитета, но ясно, что они являются основой деятельности органов местного самоуправления. Местные власти не вправе осуществлять полный контроль за деятельностью махаллы.

В ходе гражданской войны все возрастающие власть и влияние полевых командиров начали снижать авторитет махалинских советов и старейшин. Когда война закончилась, влияние полевых командиров начало убывать, а традиционные гражданские институты начали вновь возрождать свой былой авторитет. Их роль начала возрастать вновь и с новой силой. Местные органы власти не могут в настоящее время обеспечить свои общины минимальным уровнем коммунальных услуг, таких как вода – и газоснабжение, реконструкция или ремонт канализационных систем. В результате, они вынуждены в решении подобных проблем все более полагаться на возможности местных общин и махаллинских и джамоатских советов. Центральное правительство недавно провело реструктуризацию системы местного управления, включив в нее традиционные гражданские институты; таким образом, на местах создана система джамоатов – официальных образований, находящихся между махаллинскими советами и низовыми органами власти. Влияние традиционных гражданских институтов на местные органы власти существенно выросло⁴⁸⁴.

С общинными, махалинскими комитетами работают немало НПО. Многие из них мы отметили в предыдущих параграфах. Отметим и другие, относящиеся тоже к числу наиболее активных, это, в частности следующие НПО:

«Махбуба» (г. Душанбе). Территориальная сфера деятельности – Душанбе. Сектор занятий – адвокаты /гражданское общество, образование и наука. Миссия организации – активизация

484 Мулладжанов П. Гражданское общество и миропостроение. – С.80-81

жителей махаллы для решения их проблем; оказание помощи в адаптации беженцев к жизни махаллы. Осуществляемые проекты – работа с махаллой Железнодорожного района; проведение семинаров, праздников, круглых столов, дискуссий по правам и обязанностям и проблемам женщин, организация занятий по этике, эстетике, гигиене; центр поддержки женщин впавших в депрессию;

«Фатх» (г. Худжанд). Территориальная сфера деятельности – Согдийская область . Сектор занятий – адвокаты/гражданское общество. Миссия – распространение и реализация идей устойчивого развития в махаллах Согдийской области. Проекты – «Окарик» – обеспечение чистой питьевой водой населения участка Окарик; проект «Башорат» – создание центра по устойчивому развитию для общин Согдийской области;

Центр обучения муниципальных работников (г. Худжанд). Территориальная сфера деятельности – Согдийская область. Сектор занятий – образование, наука. Миссия – повышение профессиональной квалификации, профессионального развития и дальнейшая фундаментальная подготовка муниципальных работников. Проекты – «Создание устойчивой обучающей программы профессиональной переподготовки муниципальных работников» – разработка методических материалов, организация краткосрочных курсов, повышения профессиональной квалификации муниципальных работников.

Приведем и некоторые другие примеры. Например, преобразование махаллы в НПО. Жители махаллы Железнодорожного района г. Душанбе стали принимать непосредственное участие в решении социально-бытовых проблем. Так, они решили сами проложить линию газопровода к своим домам. С просьбой о помощи с недостающими материалами махаллинский комитет обратился в ТАСИФ. В результате в махаллу стал поступать природный газ. Люди поверили в свои силы и создали комитет по микро проектам. Совместными усилиями они далее улучшили также и систему водоснабжения, провели линию электропередачи и т.д. На базе этого комитета сегодня организована НПО по оказанию помощи малоимущим и обездоленным семьям.

Пример сотрудничества с местной властью: Хукумат Ганчинского района Согдийской области, руководствуясь Указом Президента Республики Таджикистан «О народных праздниках, традициях и обычаях в Республике Таджикистан» и «Положением о

проведении традиций и обычаев», рассмотрел вопрос о роли джамоатов и махаллинских комитетов в проведении народных праздников и иных мероприятий с целью сокращения расходов семей. Работу среди населения проводили махаллинские комитеты, советы женщин, ветераны и др. Решением хукумата района была создана комиссия по регулированию проведения праздников и традиционных мероприятий. Благодаря тесному сотрудничеству хукумата и махаллы за последнее время намного упорядочилось осуществление обрядов, существенно уменьшены расходы населения, каждая семья теперь может сэкономить на этом свыше 100 тысяч сомони. Для повышения роли махаллинских комитетов хукумат района рекомендует ввести оплачиваемую должность председателя махаллинского комитета; махаллинскому комитету придать статус юридического лица; заслушивать отчеты махаллинских комитетов на сессиях районных Маджлисов; всесторонне пропагандировать лучший опыт махаллы через средства массовой информации, наглядно-агитационные буклеты; проведение праздников улиц и конкурсов⁴⁸⁵.

Немало НПО проводят свою деятельность в области разрешения конфликтов на общинном уровне, работая непосредственно с населением городских, пригородных или сельских районов. Проекты включают в себя обучающие семинары, круглые столы и дискуссии для представителей местных кишлачных и махаллинских советов, различных этнических и территориальных групп, а также местных чиновников. Семинары по конфликтологии, например, проводятся с целью дать участникам понимание различных видов конфликтов и методов по их разрешению и предотвращению. Отдельные НПО концентрируют свои усилия на вовлечение махаллинских и кишлачных советов в реализацию проектов по разрешению конфликтов⁴⁸⁶.

НПО совместно с советами старейшин и хукуматами поднимает гражданские инициативы населения для решения проблем общины. В каждой махалле председатель знает проблемы семей общины и может определить адресность помощи уязвимым слоям населения для НПО. По данным международной НПО «Каунтерпарт консорциум», в сентябре 1999 года действовали 118 НПО в различных секторах и большинство из них сотрудничали

485 См. Вестник МПА. 1994. №6

486 Мулладжанов П. Гражданское общество и миропостроение. – С.81

с махаллой. Так, женская НПО «Парвин» создана в 1999 году с целью оказания помощи уязвимым слоям населения. Ее цель – развитие гражданских инициатив, направленных на повышение уровня жизни, достижение экономической независимости женщин в общинах, улучшение информированности. Филиалы этой НПО в Каратегинской долине провели семинары на общую тему «НПО и общины». Опыт НПО «Парвин» в Каратегинской долине показал повышение информированности населения через проведение семинаров и форумов, использование СМИ, что дало положительные результаты. За неделю до выборов был проведен форум, в котором участвовали три кандидата в Маджлиси Оли Республики Таджикистан. В результате один из кандидатов свободным голосованием прошел в первом туре выборов. НПО «Парвин» также намеревается провести семинары по правам человека и предотвращению насилия в отношении женщин. Во время гражданского конфликта была разрушена экономическая инфраструктура. Больше всего от этого пострадали женщины. Для вовлечения женщин в экономическое и социальное развитие НПО «Парвин» тесно сотрудничает с местными органами самоуправления. Для разрешения проблемы занятости населения для 60 уязвимых семей Дарбандского района был разработан образовательный проект для общин по развитию предпринимательства и обучению фермерскому делу. Он был поддержан Хукуматом и Фондом «Евразия». «Парвин» создает и женские центры.

В конце апреля 2000 года НПО «Фонд поддержки гражданских инициатив» организовал республиканский семинар на тему «Демократия через махаллинские советы», в котором принимали участие представители махаллы, местной власти всех регионов, а также правительства и парламента. На семинаре обсуждалась роль органов местной власти в защите прав человека; роль традиционных институтов и местного самоуправления в развитии гражданского общества и решении социально-экономических вопросов; возможность партнерства махаллинских комитетов и хукуматов.⁴⁸⁷

Несколько НПО совместно с ОБСЕ провели 28 трехдневных семинаров на тему «Роль местных органов власти и самоуправления в демократизации общества», где, в частности, поступили следующие предложения:

- ◆ Было бы эффективнее выбирать председателей хукума-

487 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.65

тов, а не назначать;

- ◆ Рассмотреть возможность разработки нового Закона Республики Таджикистан об органах общественного территориального самоуправления (махаллинские советы, кишлачные организации и т.д.) в связи с необходимостью поднятия роли, статуса и полномочий этих органов;

- ◆ Внести дополнения и изменения в законодательство об общественных объединениях, некоммерческих организациях в части распространения действий соответствующих законов на махаллинские советы и комитеты;

- ◆ Рассмотреть создание Ассоциации махаллинских советов;

- ◆ НПО должны координировать свою деятельность с махаллинскими советами;

- ◆ Местным и международным НПО рассмотреть возможность проведения образовательных программ различного уровня для руководителей махаллинских советов с целью воспитания лидеров, изучения методик социального партнерства, основ рыночной экономики, гражданского права.

Одним из проблемных направлений в социальном партнерстве НПО остается вовлечение в формирование гражданского общества бизнес предпринимателей различных уровней. Развитие некоммерческого сектора в регионах является одним из важнейших условий становления гражданского общества в нашей стране.

Развитый и эффективно действующий некоммерческий сектор – главная опора гражданского общества в любой стране. Однако сегодня его формирование в Таджикистане идет крайне сложно и противоречиво, хотя сегодня в стране уже насчитывается несколько сот общественных объединений и некоммерческих организаций.

Пока только государство в какой-то мере идентифицирует их с «третьим сектором», отличным как от властных, так и от коммерческих структур. Практически очень слабы контакты НПО с предпринимательскими структурами; в массовом сознании понятие «некоммерческий сектор» отсутствует. Одной из острых проблем, которую необходимо преодолеть некоммерческим организациям в ближайшее время, является развитие продуктивных взаимоотношений с внешней средой: органами государственной власти и местного самоуправления, коммерческими организациями, средствами массовой информации, населением

(в основном с представителями целевых групп).

Сегодня чаще всего НПО в регионах стремятся сотрудничать исключительно с органами государственной власти и местного самоуправления, пытаясь найти у них и финансовую поддержку, и помощь в достижении известности. Между тем возможности решить эти проблемы с помощью предпринимательских структур и СМИ используются явно недостаточно⁴⁸⁸.

Предполагалось, что представители внешней среды (в данном случае, бизнесмены), в основном, настроены негативно или безразлично по отношению к проблемам некоммерческого сектора, не стремятся к активному взаимодействию с ним. Также было выдвинуто предположение, что представители внешней среды слабо знакомы с деятельностью НПО и что сам некоммерческий сектор недостаточно активен в установлении продуктивных связей с внешней средой.

Одной из основных проблем развития некоммерческого сектора является необходимость получения поддержки его проектов и программ. Причем эта поддержка может быть не только финансовой, очень важно и информационное сопровождение. Исследование показало, что сегодня региональные предпринимательские структуры в определенной мере связывают приоритеты своей благотворительной деятельности с программами некоммерческих организаций. Так, предприниматели Согдийской области около 30% средств, расходуемых на благотворительность, жертвуют на программы некоммерческих организаций.

Судя по полученным ответам, чаще всего фирмы оказывают помощь НПО, как и другим организациям и частным лицам, лишь в случае обращения этих последних к ним за поддержкой. В то же время в регионах подавляющее большинство НПО не ведет активной деятельности по привлечению средств из местных источников помимо бюджетных. Причина такого положения вещей кроется в психологии руководителей НПО, которые, не обращая внимания на публикации данных различных исследований и даже на практику своих коллег, либо вовсе не верят, что от бизнеса можно получить поддержку, либо же претендуют исключительно на ее денежную форму.

Сегодня бизнесмены больше готовы к сотрудничеству с третьим сектором, чем сами НПО. В филантропической деятельности предпринимателей Согдийской области выделяется под-

488 О сотрудничестве со СМИ. См. подробнее в следующем параграфе.

держка программ и проектов НПО – до 30% средств (как деньгами, так и в виде товаров и услуг). Практика показывает, что предприниматели в основном оказывают поддержку религиозным организациям, действующим в сфере социальной защиты НПО и спортивным организациям. Эти данные косвенно подтверждают то, что предприниматели склонны помогать тем, кто сами ищут поддержку, обращаются за помощью. К сожалению, большинству НПО бизнес склонен оказывать лишь разовую помощь. Лишь благотворительные и религиозные организации имеют шанс на длительное сотрудничество (относительно регулярную благотворительность).

Ясно видно стремление предпринимателей продолжать социальную политику государства – помогать только «сырым и убогим». Сегодня предприниматели не готовы оказать значительную поддержку НПО, работающим для других слоев населения (спортсменов, любителей искусства и т.п.). Более того, судя по полученным ответам, в случае сокращения доходов предприниматели склонны сохранить относительный объем помощи социально незащищенным слоям за счет отказа от выделения средств на поддержку культуры. Как свидетельствуют данные исследования, очень незначительное число фирм объединяют усилия для поддержки дорогостоящих некоммерческих проектов. Здесь также следует видеть недоработку благотворительных организаций, которым пока редко удается аккумулировать средства бизнеса для решения социальных проблем.

Однако проблема здесь не только и не столько в неготовности таджикского бизнеса активно заниматься благотворительностью. Очень небольшое количество НПО после получения поддержки для своих проектов обеспечивают «обратную связь» с бизнесом (публичные выражения благодарности, в т.ч. в СМИ, письма и т.д.), информируют о расходовании средств. Зачастую нигде не звучит информация о поддержке мероприятия со стороны бизнеса. Неудивительно, что многие бизнесмены в результате разочаровываются и не оказывают долговременную помощь.

Большинство предпринимателей побуждают оказывать поддержку «третьему сектору» морально-этические причины. Однако при этом для бизнесменов важно рациональное объяснение того, на что нужна помощь, ее финансовое обоснование, а также надежда на сочувствие и указание на беспомощное положение просящего.

Практически все фирмы не имеют планов благотворительной

деятельности и не контролируют расходование выделенных на это средств. Между тем НПО имеют возможность установить партнерские отношения с бизнесом, именно помогая создавать их филантропическую политику. Кроме того, подавляющее большинство предпринимателей практически ничего не знают о развитии благотворительности в своих регионах, о деятельности своих коллег в этом направлении. Этот пробел также могли бы восполнить некоммерческие организации. Словом, НПО необходимо учитывать специфику благотворительной политики в регионах, находить свое место в ней.

Развитие сотрудничества НПО с внешней средой возможно также в представительстве интересов бизнеса или СМИ перед Третьей стороной (в основном властью). Так, в отношении бизнеса это могло бы быть лоббирование льготного налогообложения фирм, активно занимающихся филантропической деятельностью, совместные кампании по снижению налогов и т.д. Ведь, по признанию опрошенных предпринимателей, при снижении общего налогового бремени, предоставлении реальных льгот для благотворителей, размеры филантропической поддержки могли бы существенно увеличиться. Большинство предпринимателей выразили готовность в случае появления свободных средств использовать их часть на благотворительную помощь особо нуждающимся лицам, социально незащищенным слоям населения. При умелой организации работы НПО, действующие в этой сфере, могут получить серьезную финансовую поддержку для реализации своих программ и проектов.

Можно добавить, что НПО имеют возможность развивать партнерские отношения с бизнесом, обеспечивая отчасти кампании последнего по связям с общественностью (например, в сфере благотворительной деятельности). Сегодня бизнес мало занимается этой деятельностью, в том числе и вследствие отсутствия предложений со стороны некоммерческого сектора. От активизации позиции НПО в сотрудничестве с бизнесом зависит формирование системы социального партнерства в полном объеме.

Таким образом, данные исследований, раскрывающих вопросы взаимодействия некоммерческих организаций с бизнесом и СМИ, свидетельствуют, что современный некоммерческий сектор в отдаленных регионах Таджикистана неполно и в основном неэффективно использует возможности для развития своей деятельности, существующие во внешней среде. Помимо ряда объективных причин, в основном финансового плана, это происхо-

дит также в результате низкого уровня организационного развития НПО, неумения вести деятельность по целому ряду направлений (в том числе по привлечению средств и построению связей с общественностью). Преодоление этих барьеров является одним из основных условий выживания и продуктивного развития деятельности НПО в сельской местности.

Таким образом, можно сформулировать основные выводы которые вытекают из проведенного анализа в данном параграфе. Прежде всего, следует подчеркнуть, что практика социального партнерства НПО с государственными органами, органами местного самоуправления, бизнесом и традиционными институтами общества богата и противоречива. Государство должно быть очень заинтересовано в развитии «третьего сектора» – неправительственных организаций, хотя чиновники этого и не осознают. Основой социального партнерства государственных и общественных структур в Таджикистане является наличие общих социально значимых задач и стремление к их решению. Это обусловлено тем, что:

- функционирование НПО на практике содействует реализации демократических процессов в обществе и прежде всего свободы слова, собраний, развитию плюрализма, обеспечивает включение граждан в процессы преобразований общества;
- деятельность НПО в различных сферах социальной жизни способствует социальной стабильности в таджикском обществе;
- деятельность НПО позволяет привлечь дополнительные ресурсы в решении социальных, в том числе гендерных проблем;
- деятельность НПО очень эффективна за счет конкретной адресности, оперативности и нестандартных подходов.

На наш взгляд, эффективное взаимодействие неправительственного сектора с государством должно развиваться по следующим направлениям: предоставление гражданам возможности принимать участие в жизни общества и формировании ответственных мотиваций; выдвижение законных требований и мониторинга процесса не только выработки правительством стратегических решений, но и их реализации; участие в социальных программах государства, направленных на устойчивое развитие общества.

Не являются исключением и вопросы гендерного развития, где важнейшим условием их решения является активный диалог

и социальное партнерство государственных структур и общественных объединений. Женские НПО Таджикистана вносят существенный вклад в установлении гендерного равенства, являются ярким подтверждением того, что женщины выступают проводниками перемен. В целях наиболее полной реализации потенциальных возможностей НПО необходимо укреплять взаимодействие и осуществлять совместные проекты с соответствующими министерствами и ведомствами, органами местной власти.

Нам представляется необходимым в этих целях:

– разработать концепцию государственной гендерной политики Республики Таджикистан и соответствующие ей национальные программы;

- укрепить институциональные механизмы гендерной политики с расширением возможностей воздействия на общий процесс формирования политики государства;

- создать Национальный центр гендерных исследований и регулярно представлять в заинтересованные органы гендерный анализ существующих проблем;

- оказывать государственную поддержку неправительственным организациям и осуществлять с ними совместные проекты.

Немаловажным является и вывод о том, что самый сложный участок НПО по социальному партнерству – это координация деятельности с местными органами власти, особенно в сельских районах. Важное место в этом партнерстве занимают органы местного самоуправления и махаллы (общины) как важнейший традиционный институт таджикского общества.

Официальное признание местного самоуправления в Таджикистане как института народовластия, независимого от государственной власти и отражающего процесс демократизации гражданского общества, произошло лишь в последние годы. Каждый этап его развития, начиная с 1990 г., сопровождался новым толкованием его сущности. Предполагалось, что реформа местного самоуправления в Таджикистане в 1990-е гг. решит широкий спектр задач, различающихся по масштабу и срочности. Однако на разных уровнях социально-территориальной структуры общества одни и те же задачи имеют разную степень обобщенности, требуют применения специфического инструментария и методов решения. В этих условиях особое значение приобретает

совместная работа органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, максимально приближенными к уровню повседневной жизни.

Еще раз подчеркнем, что в сегодняшнем Таджикистане гражданское общество включает в себя широкий спектр участников, начиная с так называемых низовых организаций (общинные советы, соседские советы и т.д.) до более формальных, официально зарегистрированных общественных объединений или НПО. Таджикское общество исторически обладало хорошо развитой сетью традиционных гражданских институтов на местном, общинном уровне.

Таджикские общины, как в городских, так и в сельских районах, традиционно обладали системой самоуправления в виде гражданских или так называемых махалинских советов. Данные советы занимались организацией различных традиционных мероприятий внутри общины (свадьбы, похороны, организация и проведение общественных работ и т.д.); с другой стороны, такие советы были местом, где взрослые члены общины могли обсуждать местные проблемы и разрешать возникающие конфликты.

Одной из главных организационно-правовых проблем местных общин является то, что законодательством не охвачена деятельность центров местного самоуправления, расположенных ниже джамоатов шахрака и дехота. Эту проблему необходимо решить законодательно. Другой из проблемных направлений в социальном партнерстве НПО остается вовлечение в процесс формирования гражданского общества представителей сферы бизнеса, предпринимателей различных уровней. Развитие некоммерческого сектора в регионах является одним из важнейших условий становления гражданского общества в нашей стране. Развитый и эффективно действующий некоммерческий сектор – главная опора гражданского общества в любой стране. Однако сегодня его формирование в Таджикистане идет крайне сложно и противоречиво, хотя сегодня в стране уже насчитывается несколько десятков тысяч некоммерческих организаций.

Сегодня чаще всего НПО в регионах стремятся сотрудничать исключительно с органами государственной власти и местного самоуправления, пытаясь найти у них и финансовую поддержку, и помощь в достижении известности. Между тем возможности решить эти проблемы с помощью предпринимательских структур и СМИ используются явно недостаточно. Сегодня бизнесмены больше готовы к сотрудничеству с третьим сектором, чем

сами НПО. Очевидно, что в ближайшее время ситуация коренным образом не изменится, поскольку общественный сектор еще крайне слаб и неустойчив для того, чтобы самостоятельно решать свои проблемы. Государство же сегодня озабочено чем угодно, только не развитием гражданского общества, а бизнес еще недостаточно цивилизован для того, чтобы понимать, что его устойчивое развитие возможно только в стране с развитым гражданским обществом.

Без кардинального изменения отношения всех секторов общества к направлению развития страны невозможно рассчитывать на изменение этой ситуации.

3.6. Социальное партнерство НПО с политическими партиями, движениями и СМИ

Специфика взаимоотношений политических партий и движений, с одной стороны, и НПО, с другой, заключается в том, что НПО в основном функционирует в социальной и социально-экономической сферах, а приоритетной сферой политических партий и движений являются политические отношения, а еще точнее, отношения, возникающие по поводу и в связи с осуществлением власти. Поэтому, наиболее эффективные формы их сотрудничества можно наблюдать в основном во время выборов и референдумов.

Анализ предвыборной кампании 2000 года в Таджикистане показал, что возможность реализовать лидерские амбиции через политические партии использовали в основном мужчины. Женщины тоже активизировались в политической жизни, но школой лидерства для них стали НПО. В отличие от политических партий, которые обычно противостоят друг другу, НПО могут сотрудничать с несколькими политическими партиями одновременно, а также друг с другом в достижении общих интересов. Так, в предвыборной кампании 2000 года многие женские НПО проводили семинары и круглые столы для избирателей, кандидатов в депутаты, гражданские форумы, предоставляя кандидатам от всех политических партий равные шансы для популяризации своей предвыборной программы среди избирателей. Женщинам присуще не столько стремление к лидерству, сколько к достижению согласия противоположных точек зрения. Данные различия в мотивациях мужчин и женщин и распределили сферы их concentra-

ции в общественно-политической жизни страны.

Политическая активность женщин на выборах 2000 года оказалась выше по сравнению с предыдущими выборами. Но в общем числе кандидатов женщины составляли только десятую часть. Так, по 41 одномандатному округу в Маджлиси намояндагон выдвинули свои кандидатуры 287 человек, из них 10% составляли женщины, 4 женщины были избраны, что также составило 10%. Политические партии выдвинули 108 кандидатов, из них женщин всего – 15. Народно – демократическая партия выиграла 15 мест, из них 4 принадлежат женщинам. В новом Маджлиси Оли женщинам принадлежит 12 мест, или 13% от общего числа. В бывшем Маджлиси Оли было 5 женщин, что составляло 3%. Заместителем председателя Маджлиси намояндагон избрана женщина. Два комитета в Маджлиси намояндагон возглавляют женщины. В местных маджлисах представительство женщин также увеличилось и достигло 14,4% (на выборах 1995 года – 9%). После выхода в свет Указа Президента Республики Таджикистан «О повышении роли женщин в обществе» в 10 местных хукуматах из 64 председатели были назначены женщины. До декабря 1999 года женщины были председателями только в двух хукуматах, в 70% местных хукуматов женщины являются заместителями. Назначение женщин в аппарате исполнительной власти способствует приобретению лидерских навыков. В дальнейшем из их числа может быть сформирована потенциальная группа женщин кандидатов для участия в последующих выборах. Обретя опыт работы в исполнительных органах, они также могут стать руководителями в других сферах экономической и общественной деятельности.

Политические партии могут внести свой вклад в достижении гендерного равенства путем создания гендерно сбалансированных партийных списков для выдвижения в Маджлиси намояндагон⁴⁸⁹. НПО могут стать базой для формирования независимых лидеров из числа женщин. Проект «Женская школа политического лидерства», осуществляемый НПО «Традиции и современность», является хорошим примером того, что можно достичь. Как уже отмечалось выше, эта НПО провела серию тренингов в шести городах с участием около 200 женщин. Некоторые участницы в последствии выдвинули свои кандидатуры по

489 См. Зойиров Р.Х. Гендерная стратегия СДПТ // Партии и движения Таджикистана. 2001, № 2 – С.4-8.

одномандатным округам⁴⁹⁰. Для женщин был проведен тренинг по составлению предвыборной программы, работы со средствами массовой информации и электоратом.⁴⁹¹

Одним из ключевых вопросов проверки на прочность во взаимодействиях политических партий и движений с НПО послужил процесс внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан, назначенный на 26 сентября 1999г.

В тайном голосовании на всенародном референдуме принимали участие 2.591.905 человек, т.е. 91,55% от общего числа граждан, имеющих право на голосование. За внесение поправок проголосовали – 71,79%, против – 23,53%.⁴⁹²

Политические партии и НПО взаимодействовали и во время выборов Президента 6 ноября 1999г. В списки избирателей было занесено 98,91% от общего числа граждан, имеющих право голосовать. За Э. Рахмонова проголосовало 96,97% избирателей. За Д. Исмонова проголосовало 2,11% избирателей.

С особой остротой прошли выборы в Маджлиси Оли. За 63 мандата (22 – по партийному списку, 41 – из одномандатных округов) боролся 331 претендент. На протяжении двух этапов выборов были избраны 60 депутатов, в трех округах выборы были проведены повторно. В парламентских выборах приняли участие 6 политических партий. Пятипроцентный барьер преодолели только 3 партии: Коммунистическая партия, Народно-демократическая партия и Партия исламского возрождения. В выборах приняли участие 2.683.010 граждан или 93,3% тех, кто имеет право голоса. За процессом выборов следили более 200 иностранных наблюдателей. В предвыборной кампании каждая партия имела свой печатный орган, в котором освещалась деятельность и платформа партий. Работа партий освещалась в неправительственных средствах массовой информации, в газетах «Азия-плюс», «Бизнес и политика», «Вахдат» и других.⁴⁹³

Деятельность Маджлиси намояндагон осуществляется в форме сессий, которые проводятся раз в год, с октября по июнь. Маджлиси намояндагон состоит из 9 комитетов и 2 комиссий: Комитеты по экономике, бюджету, финансам и налогам; по правам человека, конституционной законности и законодательству; по

490 Участница тренинга из Явана стала депутатом Маджлиси намояндагон МО РТ

491 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.54-55

492 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.21

493 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.22

государственному строительству и местному самоуправлению; по аграрным вопросам занятости населения; по международным делам, общественным объединениям и информации; по науке, образованию, культуре и молодежной политике; по социальным вопросам, семьи, женщин, охране здоровья и экологии; по правопорядку, обороне и безопасности; по энергетике, промышленности, строительству и коммуникациям. Комиссии: по контролю за регламентом; по депутатской этике.

Общее количество депутатов Маджлиси Оли Республики Таджикистан 95 человек, 61% из них имеют гуманитарное образование и 39% – техническое. Около 30% имеют ученую степень. Депутаты по образованию являются экономистами, педагогами, юристами, инженерами, агрономами, зоотехниками и другими специалистами. Женщины занимают 13%, национальные меньшинства – 7.5% мест в парламенте.

В ходе проведенного, сразу же после выборов, семинара с участием 6 НПО и представителей 5 партий, были сделаны следующие предложения:

- четко определить задачи избирательных комиссий, государственных органов и местной администрации во время выборов, не допускать вмешательства местных органов власти в избирательный процесс;
- шире освещать деятельность всех партий в средствах массовой информации;
- расширить программы обучения избирателей;
- организовать Академию для обучения членов профессионального парламента с привлечением экспертов из международных организаций ООН, ОБСЕ и других специалистов;
- совершенствовать законы о политических партиях и выборах;
- продвигать законы по демократизации и экономическим реформам, создавать условия для снижения уровня безработицы в стране, повсеместно улучшать качество услуг образования и здравоохранения;
- способствовать созданию институтов гражданского общества;
- устранять все виды неравенства, угрожающие существованию демократических достижений;
- оказывать защиту независимости судебной системы и средств массовой информации;
- продвигать инклюзивную демократию, защищая мень-

шинства и маргинальные группы;

- наряду с политическими и гражданскими правами закреплять социальные и экономические права;
- укреплять достигнутый уровень демократизации общества;
- расширять образование в сфере всех прав человека⁴⁹⁴.

В ходе выборов активно сотрудничали с политическими партиями более 20 НПО, в особенности работающие в политико-образовательной, правовой и в гендерной сфере. Для примера приведем выдержки из статьи Р.Зойирова⁴⁹⁵ «Гендерная стратегия социал-демократической партии Таджикистана», в которой переплетаются три проблемы: 1) политическая партия и гендерное равенство, 2) политическая партия и НПО, 3) политическая партия и гражданское общество. Прежде всего, следует подчеркнуть, что СДПТ единственная из партий, у которой в Программе и Уставе с момента ее создания было подчеркнуто, что одной из важнейших задач СДПТ является «обеспечение гендерного равновесия». Этот тезис был провозглашен 18 марта 1998 года уже на Учредительном съезде партии и вошел в Программу партии в разделе «Основные задачи».

Изучение Программы СДПТ показывает, что у политических партий Таджикистана есть осознание роли НПО, значимости участия женщин в политической жизни и необходимости формирования гражданского общества⁴⁹⁶.

В числе наиболее активных НПО, плодотворно сотрудничающих с политическими партиями и движениями можно отметить следующие:

➤ Национальная ассоциация политологов Таджикистана. Сектор занятий – образование и наука, права человека. Миссия – содействие развитию политических наук и повышению политической культуры; расширение международного сотрудничества в области политических наук. Проекты – «Партии и движения в Республике Таджикистан» – проведение ежемесячных дискуссионных клубов с участием политических партий, ученых и т.д.; публикации бюллетеней по результатам дискуссий; проведение

494 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.26-27

495 Зойиров Р. Гендерная стратегия социал-демократической партии Таджикистана. // Партии и движения Таджикистана. 2001 №2 –С.5.

496 Зойиров Р. Гендерная стратегия социал-демократической партии Таджикистана. // Партии и движения Таджикистана. 2001 №2 . – С.5 – 6.

семинаров на тему «Процесс миротворчества в РТ: проблемы и пути их решения»;

➤ Общественный комитет по содействию демократическим процессам. Сектор занятий – адвокаты и гражданское общество, права человека. Миссия – содействие развитию демократических процессов, агитация и пропаганда демократических ценностей и все большего привлечения различных слоев общества в процесс формирования гражданского общества. Проект – Организация диалога между представителями политических партий с участием ученых, политиков и т.д.; организация образовательных программ, социально-экономического характера.

➤ НПО «Женщины – избиратели», «Орзу», «Оштии милли» и др.

Специфика взаимоотношений НПО и СМИ в формировании гражданского общества в целом, в Таджикистане в частности, заключается в том, что СМИ четко разделяются на государственные, партийные или иных общественных объединений и частные. Последние две группы СМИ по своей сути и функциям очень близки к НПО и в большей степени идентичны. Например, в Таджикистане газеты «Хилола» и «Сугд» являются просто НПО. В данном параграфе мы рассмотрим три основных вопроса: статус СМИ в Таджикистане, воздействие НПО на СМИ, воздействие СМИ на НПО, в процессе которого и происходит их взаимодействие по формированию гражданского общества в Таджикистане.

Начнем с того, что статья 30 (в трех частях) Конституции Республики Таджикистан 1994 года непосредственно закрепляет свободу массовой информации. Она гласит: «Каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации»⁴⁹⁷. Государственная цензура и преследование за критику запрещается. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется законом».

В тексте конституционной статьи не предусмотрено право гражданина на получение информации, что может быть оценено как определенное ограничение его права на доступ и выбор необходимой ему информации. Сравнение содержания ст. 30 Конституции Таджикистана и ст.19 Всеобщей Декларации прав человека, включающей и «свободу искать, получать и распростра-

497 См. в частности: Юнусов С. Закон и практика СМИ в Таджикистане. – С. 129

нять информацию и идеи любыми средствами» показывает явное правовое преимущество последней.

Нормы, влияющие на деятельность средств массовой информации, содержатся также в следующих статьях Конституции: ст.14: «Права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международно-правовыми актами»; Ст.17: «Государство гарантирует права и свободы каждого независимо от его национальности, расы, пола, языка, политических убеждений...»; Ст.27: «Гражданин имеет право участвовать в политической жизни и управлении государством»; Ст.88: «Разбирательство дела во всех судах открытое, кроме случаев, предусмотренных законом» и т.д.

С другой же стороны, и это естественно, Конституция содержит нормы, направленные на защиту от злоупотреблений свободой слова и печати. Так, в частности, говорится, что «пропаганда и действия, направленные на разделение единства государства, запрещаются (ст.7), «пропаганда войны запрещается» (ст.11).

Особо следует указать на ст.14, определившую, что «Ограничение прав и свобод граждан допускается только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики». Однако достаточно широкое понятие «общественный порядок», использованное как оговорка для ограничения прав и свобод граждан при его конкретизации в законодательстве и, тем более, при практическом применении может свети, на нет гарантии всех прав и свобод человека.

В соответствии со ст.7 Закона «О государственной власти на местах», принятого 01.12.94⁴⁹⁸, местный Маджлиси народных депутатов (представительный орган) и его председатель вправе учреждать свой печатный орган, использовать местное радио, телевидение и другие средства массовой информации в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Также ст.17 Закона «О телевидении...» устанавливает, что «Сети кабельного (проводного) вещания создаются по разрешению органов исполнительной местной власти (хукуматов)». Однако порядок использования этих сетей определяется Комитетом по телерадиовещанию с Министерством связи.

Ст. 6 закона «О телевидении...» и ст.36 Закона «О печати...»

498 В настоящее время этот закон является Конституционным

запрещают вмешательство государственных органов местной власти и их должностных лиц «в творческую деятельность телерадиоорганизации» и «в деятельность средств массовой информации» соответственно. Однако, что касается практической реализации этих норм, призванных оградить свободу СМИ от влияния властей разного уровня, то она не выдерживает никакой критики.

Говоря о роли судебных органов в деятельности СМИ следует подчеркнуть, что специального судебного органа, призванного разбирать случаи нарушения информационных прав (например, нарушения в сфере свободы печати) в республике нет. Дела, связанные с деятельностью СМИ, подсудны судам общей юрисдикции, исходя из принципа территориальности.

Конституционный суд, «по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан... проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле», после рассмотрения вопроса соответствующими органами (ст.14 Закона «О конституционном суде Республики Таджикистан»). Иными словами, он «определяет и решает только вопросы права», не вдаваясь в фактическое существо рассматриваемого спора (ст.36).

По законодательству Республики Таджикистан возможно обращение в суд по следующим вопросам, связанным с деятельностью СМИ:

- отказ в регистрации СМИ, нарушение сроков регистрации, решение о прекращении деятельности СМИ (ст.15 закона «О печати...»);
- отказ в опровержении или ответе, либо нарушение установленного для такой публикации срока (ст.26);
- отказ в предоставлении запрашиваемых органами СМИ сведений (ст.27), споры, связанные с нарушением права телерадиоорганизаций и их работников на получение информации (ст.20 закона «О телевидении и радиовещании»);
- гражданин в праве обратиться в суд за возмещение морального ущерба, причиненного ему распространением через СМИ тех или иных сведений (ст.38 Закона «О печати...»);
- в судебном порядке решаются вопросы прекращения деятельности СМИ.

Всего год назад, мы могли отметить, что судебная практика по делам, связанным защитой чести и достоинства и деловой репутации в СМИ за последние четыре года (со времени приня-

тия Конституции 1994 г.) был известен только один случай обращения в районный суд г. Душанбе с требованием об опровержении и возмещении морального ущерба⁴⁹⁹. Но, сегодня, когда на арену и в защиту свободы слова вышли такие независимые газеты как «Неруи сухан» (февраль 2003 г.) и «Рузи нав» (август 2003 г.)⁵⁰⁰ ситуация со свободой слова, в том числе и в вопросе о защите чести, достоинства и деловой репутации, в стране резко изменилась. В частности, несколько раз Генеральная прокуратура выступила в защиту чести, достоинства и деловой репутации Президента страны, в защиту своей чести, достоинства и деловой репутации выступили ряд судей и т.д., чего трудно было даже предположить еще год-два назад.

В то же время следует подчеркнуть, что СМИ играют важную роль в укреплении национального единства. Печать, радио и телевидение являются основными источниками информации в стране и деятельности НПО. Свобода слова гарантируется Конституцией Республики Таджикистан (статья 30), свобода печати гарантируется законом Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Телевидение остается основным источником информации. В республике функционируют межгосударственная телерадиокомпания «Мир» и около 20 телевизионных каналов. Государственное радиовещание и телевидение распространяют информацию почти на всей территории страны. Новости передаются на таджикском, русском, узбекском, английском языках. В Таджикистане действуют три частных радиостанций. Частные телевизионные компании в основном имеют местное значение, они вещают в своих регионах. Общереспубликанских частных телевизионных каналов не существует в связи с финансовыми трудностями. 78% населения регулярно смотрят и российские телепрограммы.

Таджикское государственное телевидение информирует население о социально-экономической жизни страны, реформах, различных инициативах населения. Таджикское телевидение

499 Иск Председателя Комитета Маджлиси Оли (Парламента Республики Таджикистан) по законодательству и правам человека Кенчаева С.К. редактору неправительственной газеты «Джунбиш» Мухаббатову Х., предъявленный в 1997г. Однако вскоре стороны пришли к мировому соглашению «в интересах установления мира и национального согласия в стране».

500 В 2004 году на день всемирного дня прессы (3 мая) именно эти две газеты в Таджикистане получили основные призы в области журналистики, в частности, газеты «Неруи сухан» получил специальный приз за вклад в развитие СМИ, а «Рузи Нав» стала обладательницей номинации «Открытие года».

улучшило качество передач и представляет населению выбор молодежных, образовательных, спортивных и развлекательных программ. Во время предвыборной кампании Таджикское государственное телевидение предоставляло бесплатное эфирное время политическим партиям и кандидатам и транслировало серию образовательных программ для избирателей (такие, как «Выборы и общество», «Выборы и молодежь», «Человек и закон»). В 1999 году на таджикском телевидении была организована передача «Вахдат» (Единство), в которой принимали участие представители бывшей оппозиции.

Пресса также очень важна в Таджикистане. Подсчитано, что если к 2000 году в стране выходили 126 газет и журналов, то к 2004 году их стало около 170 и их число растёт. Основная количественная проблема газет в Таджикистане, это то что они выходят маленьким тиражом. По данным ГСА, в 1999 году в Таджикистане выходило 58 газет. Из них 40 газет выходило на таджикском языке, 9 – на русском и 9 – на других языках. 4 газеты являются республиканскими, 5 – областными, 31 – городскими и районными, 8 – рекламно-информационными, 3 – частные, 7 – различных партий и движений. В Таджикистане появились также частные издательства, получающие финансовую поддержку иностранных спонсоров.

В республике функционируют три профессиональные организации журналистов. СМИ заметно пробудили и усилили интерес населения к общественно-политическим изменениям и деятельности НПО. Однако, этот сектор следует еще усилить. Еще не все население в районах имеет доступ к телевидению, радио и газетам. Газеты часто доходят до отдаленных уголков страны с опозданием. К тому же, многие люди не могут позволить себе купить газету и остаются еще отстраненными от важных средств информации.

В Таджикистане набирают авторитет и становятся популярными опросы общественного мнения. Регулярно в СМИ печатаются результаты опросов центров социологических исследований, информационных агентств, проводимых НПО. Однако, ограниченный тираж изданий, где публикуются результаты опросов, не дает возможности ознакомиться с ними большому количеству граждан. Необходимо создать общереспубликанский независимый центр по изучению общественного мнения и предоставлять результаты широкому кругу читателей.

Таджикистан находится только в начале пути построения де-

мократического общества. По мере углубления процессов демократизации будет расширяться и доступ к свободной информации. Расширились возможности населения пользования электронной почтой. Появились частные центры по предоставлению доступа к сети Интернет, такие, как «Вавилон», «Интерком», «Таджиктел», «Телеком Технолоджи» и др. Однако, только ограниченное число пользователей имеют к ним доступ в связи с техническими трудностями и высокими ценами на установку. В целях обеспечения широкого доступа к глобальной информационной сети, обмена информацией и внедрения современных технологий, 16 сентября 1999 года Президент Республики Таджикистан подписал Указ «О мерах по обеспечению доступа к мировым информационным сетям». С 1999 года в сети Интернет впервые стали открываться страницы о Таджикистане. Так, открыта страница «Национальная электронная библиотека – обзор средств массовой информации Таджикистана»⁵⁰¹.

Основу законодательства Республики Таджикистан о СМИ составляет Закон РТ «О печати и других средствах массовой информации», принятый 14 декабря 1990г., на основе аналогичного Закона СССР. Появившийся в начале демократических перемен этот Закон, несмотря на вполне определенные недостатки, продолжает оказывать в условиях Таджикистана положительное влияние на деятельность СМИ в республике. В этом законное право регулирования многих вопросов гораздо демократичнее, чем, скажем, в принятом в 1996 году Законе «О телевидении и радиовещании». В 1996-1997 годах Маджлиси Оли (парламент) Республики Таджикистан все же удалось внести в Закон «О печати...» изменения и дополнения, направленные в т.ч. на ужесточение порядка и процедуры прекращения выпуска или издания СМИ (ст.14).

14 декабря 1996 года был принят Закон «О телевидении и радиовещании». В преамбуле говорится: «Настоящий Закон... регулирует деятельность телерадиоорганизаций на территории Республики Таджикистан, определяет правовые, экономические, социальные, организационные условия их функционирования, направленные на реализацию свободы слова, прав граждан на получение полной, достоверной и оперативной информации на открытое и свободное обсуждение общественных вопросов».

Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидно, что он направлен не на реализацию свободы слова, а скорее все-

501 Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000 –С.33-34

го на ее ограничение. Это касается, в первую очередь, порядка учреждения и прекращения деятельности телерадиоорганизаций (гл.2), в том числе порядка выдачи, аннулирования, приостановления и отзыва лицензий на право вещания (ст.12).

Стремление законодателей к сохранению государственной монополии на телерадиовещание достаточно хорошо видно и в подзаконных актах. К ним, в частности, относятся «Положение о порядке лицензирования в области телевидения и радиовещания», утвержденное Телерадиокомитетом при правительстве Республики Таджикистан (1997г.) и «Положение о лицензировании деятельности в области связи» (1995год). В этих документах порядок выдачи лицензий обусловлен рядом требований, в т. ч. социально-финансового характера, которые сводят на нет сам принцип свободы СМИ. В то же время установлена процедура лишения заявителя лицензий, которая практически не оставляет никакой возможности для проявления независимости.

Социальные отношения между мужчиной и женщиной формируются под воздействием норм ценностей, принятых обществом, в зависимости от которых им отводятся конкретные роли. В связи с этим, на протяжении двух последних лет женщинами журналистами, государственными и неправительственными организациями инициировался процесс обсуждения в прессе, на телевидении и радио проблем положения и статуса женщин, их взаимоотношений с мужчинами, пропаганды женщин-лидеров и т.д. Гендерные проблемы обсуждались на страницах газет «Бизнес и политика», «Вечерний Душанбе», информационного вестника агентства «Азия-плюс», в передачах таджикского радио и телевидения. В частности, в газете «Бизнесмен» была открыта постоянно действующая рубрика «Деловая женщина». В 1998-1999 гг. на республиканском телевидении прошла целая серия передач, посвященных деятельности женских неправительственных организаций и их руководителей. В 1998 году была учреждена неправительственная организация «Женщины журналисты в средствах массовой информации Центральной Азии». Неправительственная организация Ассоциация «Питомцы Зальцбургского семинара и сторонники Американских инициатив» при финансовой поддержке Бюро «Женщины в развитии» (Правительство Республики Таджикистан/ПРООН) в 1999 году провели конкурс «Голос в обществе» на лучшие журналистские материалы по гендерным проблемам⁵⁰².

В целом же нельзя не отметить, что проблемы гендерной по-

502 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 – С. 45

литики, участия женщин в различных сферах социальной жизни в средствах массовой информации не набрали должного звучания, мало также информационных и просветительских передач в области прав женщин, в развитии среди них предпринимательской деятельности и т.д.

Актуальной представляется задача разработки коммуникационных стратегий в целях содействия публичному обсуждению новых ролей мужчины и женщины в обществе и в семье. Одним из средств на пути достижения этих целей являются обучение специалистов в области средств массовой информации гендерным проблемам и продвижение женщин-профессионалов в СМИ. На сегодняшний день преобладание мужчин в информационном поле Таджикистана является весьма ощутимым. Причем эта тенденция характерна как для государственных, так и не государственных средств массовой информации. Только в двух СМИ руководителями являются женщины – это «Бизнес и политика»⁵⁰³ и информационное агентство «Интерпресс-сервис»⁵⁰⁴.

«Голос в обществе» – под таким названием в 1999 г. был осуществлен проект Ассоциации «Питомцы Зальцбургского семинара и сторонники Американских Инициатив в Таджикистане». Цель проекта – развитие информационного обмена, сотрудничества и интеграции между женскими неправительственными организациями стран СНГ – Таджикистана, России, Украины, Узбекистана, через организацию конкурса на лучший материал по теме «Женщина и общество» и публикацию конкурсных материалов в журнале «Вестник Благотворительности», выходящем в четырех вышеперечисленных странах. Задачи данного проекта – ознакомление более широкой аудитории с проблемами женского движения в Республике Таджикистан и с положением женщин в Таджикистане, привлечение заинтересованных донорских и партнерских организаций для осуществления совместных проектов, привлечение большего внимания СМИ к данной проблеме и формирование авторского актива для дальнейшей работы и сотрудничества с журналом «Вестник Благотворительности», а также подбор и формирование команды журналистов для будущего проекта ассоциации – создания агентства социальной информации в Республики Таджикистан.

Результаты проекта: всего на конкурс было представлено 23 материала: 14 авторов – женщины, 12 – гражданки Республики

503 К сожалению гл. редактор газеты «Бизнес и политика» В.М.Пак скоропостижно скончалась.

504 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 – С. 45-47

Таджикистан; 2 – иностранные подданные; 7 – лидеры и работники местных и международных НПО; 3 – исследователи; 3 – журналистки, 9 – мужчины. 13 участников были отобраны конкурсной комиссией как лучшие и отмечены 3-мя основными и 10-ю специальными поощрительными призами. Первое место было присуждено Сабине Салиховой – адвокату международной юридической фирмы «Контракт», члену Правлению Ассоциации юристов Таджикистана за статью «Женщина, право и общественное сознание». Второе место – Рахмону Ульмасову за статью «Семья и семейная жизнь». Третье место – Абдухалиму Гаффорову за статью «Женщина с точки зрения гендерной политики»⁵⁰⁵.

В Республике Таджикистан действует Союз журналистов, являющийся общественным, независимым объединением работников средств массовой информации. Это – профессиональная организация журналистов. Она не финансируется государством и не имеет отношения к государственным структурам. В соответствии со своим уставом Союз журналистов занимается вопросами защиты профессиональных, производственных и личных интересов журналистов, повышению их делового мастерства, соблюдению журналистской этики и т.д.

Распределение мужчин и женщин среди корреспондентов средств массовой информации (в %) ⁵⁰⁶

Название	Мужчины	Женщины
<u>Телевидение и радио</u>		
Республиканское телевидение	52,0	48,0
Республиканское радио	62,4	37,6
ТВ и РВ Хатлонской области	58,8	41,2
ТВ и РВ Согдийской области	60,0	40,0
ТВ и РВ ГБАО	57,1	42,9
Телекомпания «Мир»	50,0	50,0
<u>Информационные агентства</u>		
ТИА «Ховар»	75,0	25,0
«Интерпресс-сервис»	83,3	16,7
«Азия-плюс»	37,5	62,5

505 Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999 – С. 46

506 Источник: Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999. С. 46

Газеты		
«Народная газета»	50,0	50,0
«Чумхурият»	96,0	4,0
«Халк овози»	91,0	9,0
«Вечерний Душанбе»	60,0	40,0
«Бизнесмен»	75,0	25,0
«Бизнес и политика»	50,0	50,0

Союз журналистов должен способствовать реализации прав граждан на оперативное получение достоверной и объективной информации через СМИ. Имея филиалы в областных городах (три филиала), Союз объединяет в своих рядах более 850 журналистов, редакторов, издателей.

Следует признать, что, к сожалению, организационное, методическое и общественно-правовое влияние Союза на деятельность СМИ в республике не велико, что объясняет общей политической и социально-экономической обстановкой, отсутствием подлинной свободой слова и свободы печати, реальной угрозой для жизни журналистам, осмеливающимся критиковать курс руководства страны и их действия.

При Союзе журналистов создана общественная комиссия по этике и защите прав журналистов. Планируется принять Кодекс профессиональной этики журналиста. Однако опять-таки эффективность деятельности Комиссии, ее влияние на работу СМИ незначительны. В Таджикистане отсутствуют какие-либо органы общественного контроля над прессой, радио или телевидением⁵⁰⁷.

Говоря уже о взаимодействии НПО, политических партий и СМИ следует отметить, что Закон «О печати...» не содержит норм, определяющих роль СМИ в период выборов. В соответствии со ст.22 Закона «О телевидении...», порядок исполнения телевидения и радио в избирательных компаниях определяется Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов (ЦКВР). Однако ст.12 Закона «О выборах в Маджлиси Оли (парламент) Республики Таджикистан», устанавливающая полномочия ЦКВР, не имеет нормы относительно этого и ограничивается следующим положением: «ЦКВР обеспечивает кандидатам в народные депутаты равные условия для участия в избирательной компании». Надо полагать, что ЦКВР вправе изда-

507 См. : Юнусов С. Законы и практика СМИ в Таджикистане. – С. 134

вать отдельную Инструкцию (Положение) о порядке использования СМИ в период выборов.

Законодательные нормы, касающиеся деятельности СМИ в период выборов, «разбросаны» по целому ряду законов. В частности, Закон «О выборах Президента» (1994 год) определяет, что «все решения соответствующих органов по подготовке и проведению выборов Президента подлежат опубликованию, передаче по радио и телевидению в течение семи дней с момента их принятия» (ст.4). Там же предусмотрено право представителей СМИ присутствовать на заседаниях избирательных комиссий во время голосования, при подсчете голосов на избирательных участках, а также при определении результатов голосования. При этом представители СМИ должны иметь документ направивших их организаций, удостоверяющих их полномочия. Форма документа определяется ЦИК.

Закон «О выборах в Маджлиси Оли (парламент)» запрещает вмешательство представителей печати, телевидения и радио в процессе голосования и деятельность избирательных комиссий. Ст.9 этого же Закона в весьма общей форме определяет, что средства массовой информации Республики Таджикистан освещают ход подготовки и проведения выборов без какой-либо детализации этого процесса.

Нормативные акты ЦИК в ходе прошедших в 1994 году президентских выборов не были официально опубликованы (если предположить, что они существовали и имели юридическую силу).

Конкретные отношения НПО и СМИ своеобразны. НПО сами создают для себя проблемы, например, при общении с журналистами: большинство журналистов признали, что количество материалов об НПО, публикуемых в газетах или выходящих в эфир, недостаточно для полноценного освещения деятельности Третьего сектора. Около 80% опрошенных журналистов назвали уровень внимания СМИ к НПО «недостаточным» или «не всегда достаточным». Но причина такого положения вещей в том, что, как и в случае с бизнесом, НПО недостаточно активно строят свои отношения со СМИ. Так, представители подавляющего большинства НПО обычно появляются в редакциях один раз в несколько месяцев. К тому же в 90% НПО нет людей, ответственных за связь со СМИ, отсутствуют планы работы по связям с общественностью. Выбор газет, телевизионных и радиоканалов для сотрудничества производится не в результате маркетингового анализа, а на основе личных предпочтений. Хотя заметна более высокая активность НПО в работе с электронными СМИ,

особенно телевидением, это трудно признать достижением, поскольку в провинции уровень доверия к местному телевидению, в отличие от газет, достаточно низок. Эта специфика не учитывается некоммерческими организациями в их информационной работе.

То же касается и обращения НПО в СМИ. Характерно, что большинство руководителей НПО оценивают готовность журналистов к сотрудничеству как «высокую» или «среднюю», а журналисты оценили готовность руководителей НПО предоставлять информацию как «среднюю» или «низкую». Кроме того, резкое неприятие у журналистов вызывает попытки руководителей НПО рекламировать в СМИ собственно организацию, а не освещать ее конкретную деятельность (отмечено практически всеми опрошенными).

В общих оценках журналистов в коллективном портрете последнего преобладают положительные черты – социальная активность, неудовлетворенность жизнью, умение налаживать контакты и т.д. Но как показывает более тщательный анализ, журналисты, отметившие в качестве характерных черт для руководителей НПО отрицательные качества (завышенную самооценку, конформизм, назойливость, некомпетентность и т.д.), чаще отказывают этим людям в публикации их материалов.

подавляющее большинство опрошенных редакторов и журналистов отметили, что их интересует деятельность некоммерческого сектора региона. Правда, для большинства сотрудников СМИ эта деятельность интересна лишь в чисто информационном плане. Так, почти все интересуются мероприятиями, проводимыми НПО и лишь немногие – положением их целевых групп, проблемами, решаемыми благотворительной организацией. Также респонденты-представители СМИ в большинстве своем отметили, что деятельность некоммерческого сектора важна и даже крайне важна для развития современного общества в Таджикистане. Ими отмечается, что НПО выражают общественное мнение, дают выход общественной активности, а также поднимают и решают проблемы, на которые не обращают внимания местные власти.

Существует необходимость и в профессионализации отношений НПО со СМИ. Большинство журналистов полагают, что НПО могут обеспечивать их информацией и даже выступать в качестве экспертов в той сфере деятельности, где работает конкретная организация. В условиях, когда в провинциальных СМИ практически нет журналистов, специализирующихся на созда-

нии материалов о развитии гражданского общества, такая работа могла бы создать канал продвижения информации о деятельности некоммерческого сектора.

Для того чтобы была создана эффективная система взаимодействия средств массовой информации и некоммерческого сектора в регионе, некоммерческим организациям имеет смысл развивать свою активность не только в продвижении и «раскручивании» своих структур, но и в информационном сотрудничестве с журналистами по разнообразной проблематике, в том числе и не связанной с непосредственной деятельностью организации.

НПО пока недостаточно эффективно используют личные коммуникационные каналы для распространения информации о своей деятельности в СМИ. Больше половины руководителей НПО заявили, что не знают никого из местных журналистов. Между тем в(о) тех организациях, руководство которых использует этот канал для продвижения информации, имеется большее количество публикаций, чем у остальных.

Проблемой в развитии отношений НПО с внешней средой является предвзятое (по мнению руководителей НПО) отношение журналистов и бизнесменов к деятельности НПО вообще. Такое отношение, как удалось выяснить, возникает чаще всего от того, что у большинства организаций отсутствует система связей с общественностью и СМИ. Обычно необъективные (по мнению представителей НПО) публикации появляются в результате получения журналистами противоречивой информации о самой организации. Недостаточно активны здесь сами НПО, кроме того, как уже отмечалось, дело и в некоторых личных качествах руководителей НПО.

Особо следует остановиться на тенденциях взаимоотношений правительства, НПО и СМИ в 2004 и 2005 годах. И здесь начнем с того, что в эти годы СМИ Таджикистана работали и работают в непростых условиях: с одной стороны финансовые проблемы, связанные с экономическим кризисом, а с другой – давление на свободу слова, не позволяющие СМИ эффективно выполнять свою миссию по информированию населения.

По официальным данным в Республике Таджикистан по состоянию на 1 января 2005 года было зарегистрировано 309 наименований средств массовой информации, в том числе 222 – газет, 81 – журналов и 6 информационных агентств. Но эта официальная статистика не отражает реальной картины. Дело в том, что после принятия последних изменений и дополнений в Закон РТ «О печати и других СМИ», с мая 2002 по октябрь 2004 года,

существовало своеобразное «двоевластие» при регистрации печатных средств массовой информации. По закону печатные СМИ должны были получать заключение Министерства культуры и регистрироваться в нотариальных конторах. На самом деле, в Таджикистане существуют достаточно много газет, зарегистрированных Министерством культуры без права юридического лица. По данным того же Министерства культуры, 30% от общего количества зарегистрированных СМИ не являются юридическими лицами. Вместе с тем, в Таджикистане действуют еще те средства массовой информации, которые были зарегистрированы в Министерстве юстиции или нотариальных конторах⁵⁰⁸.

Таджикские власти в 2004 и 2005 годах, в особенности, допустили «избирательное применение» законодательных норм: одни ожидают регистрации месяцами, а то и годами; другие легко получают ее. Официальные источники утверждают, что за последние три года количество СМИ в Таджикистане увеличилось на 11%, однако за первое полугодие 2005г. зарегистрирована всего одна газета «Миллат» («Нация»). Совсем недавно Министерство юстиции РТ зарегистрировало еще одно частное радио «Навруз». Вместе с тем, регистрация ООО «Амедиа» и газеты «Имруз» («Сегодня») затянулась на неопределенное время, а регистрирующие органы, видимо, ждут от учредителей гарантий лояльности к правительству.

По мнению Н. Каршибоева, как он отмечает, «до сих пор (на 1 октября 2005 года) в законодательном порядке не определен единый полномочный орган, который занимается ведением единого государственного регистра СМИ в Таджикистане, поэтому статистические данные о СМИ в республике также требуют уточнения». С чем нельзя согласиться. Здесь следует сделать оговорку, что ГК РТ и Закон РТ «О государственной регистрации юридических лиц» четко определили единый орган регистрации юридических лиц, в том числе и СМИ⁵⁰⁹, но следует признать, что реализация предписаний закона еще на практике не получило единообразного применения и вызывает трения и коллизии.

Сегодня мы вправе подчеркнуть, что еще совсем недавно ситуация с развитием СМИ в Таджикистане оценивалась мировым сообществом, как наиболее позитивная в странах СНГ. Однако с

508 Каршибоев Н. Взгляд правительства на развитие независимых СМИ // Таджикистан: отчет по человеческому развитию 2005.

509 Им является министерство юстиции РТ

2004 года все начало меняться в обратном направлении: в августе 2004 года была закрыта частная типография "Джиенхон", перестали публиковаться независимые газеты "Рузи нав", "Неруи сухан", "Одаму олам". Анализ состояния таджикской прессы показывает, что за 2004-2005 годы ситуация со свободой слова в стране ухудшилась. Если предыдущие годы были ознаменованы выходом сразу нескольких негосударственных общественно-политических изданий («Рузи нав», «Одаму Олам», «Адолат», «Неруи Сухан»), которые довольно смело и открыто говорили о существующих проблемах в обществе, то уже к концу 2004 деятельность этих изданий по различным причинам была приостановлена. Таджикским журналистам все также затруднен доступ к общественно-значимой информации. Власти применяют самые разнообразные формы ограничения доступа журналистов к информации⁵¹⁰.

За период с 1 августа 2004 года по 31 июля 2005 года мониторинг нарушений прав журналистов и СМИ Таджикистана зафиксировал 341 сообщений. Из них 134 определяют фактическое положение СМИ в свете социально-правовой и политической атмосферы месяца, 170 сообщений дают информацию о прямых нарушениях прав журналистов и СМИ, 37 – о конфликтах и обвинениях, выдвинутых против СМИ и журналистов. За этот период представители различных структур 95 раз необоснованно отказали или ограничили право журналистов и СМИ в доступе к общественно-значимой информации. Также 8 раз было нарушено равное право на получение информации, когда чиновники отдавали предпочтение одним представителям СМИ и ущемляли права других. Несмотря на то, что права журналистов на получение информации гарантированы Конституцией РТ и другими подзаконными актами, доступ журналистов к общественно-значимой информации, особенно, из правительственных источников, все еще является актуальной проблемой.

За 8 месяцев 2005 года мониторинговой службой НАНСМИТ зафиксирован один случай ареста и 4 случая осуждения журналиста Нуриддина Аминова за оскорбления чести и достоинства; заместителя главного редактора газеты «Неруи сухан» Ваххоба Одинаева привлекли к уголовной ответственности за халатность. А журналиста Джумабая Толибова приговорили к двум годам ли-

510 Каршибоев Н. Взгляд правительства на развитие независимых СМИ // Таджикистан: отчет по человеческому развитию 2005.

шения свободы⁵¹¹. Суд района Фирдавси г. Душанбе приговорил Мухтора Бокизода – председателя Фонда памяти и защиты прав журналистов Таджикистана, одновременно являющегося главным редактором независимой газеты «Неруи сухан», к двум годам исправительных работ с удержанием 20 процентов от заработной платы в пользу государства. Вместе с тем, за август 2004 по июль 2005 года 9 раз был нарушен принцип гласности судебного процесса. В связи с чем 29 августа текущего года, Национальная ассоциация независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ) выразила свою озабоченность по поводу участвовавших случаев судебных разбирательств над СМИ и журналистами в стране, результаты по которым идут в разрез с демократическими принципами свободы слова.

За 2004-2005 годы в Таджикистане официально не были закрыты ни одно средство массовой информации. Однако, в августе 2004 года, налоговая полиция нагрянула с проверкой в типографию «Джиенхон», в которой к печати готовились номера четырех оппозиционных газет – «Одаму Олам», «Неруи Сухан», «Начот», «Рузи нав». Проверка показала, что отпечатанные экземпляры «Неруи Сухан» превышают тираж, обозначенный в самой газете, в результате чего типография была закрыта.

Следует также отметить, что в Таджикистане нет ни одной независимой типографии, единственное специализированное предприятие – типография Издательства «Шарки озод», подконтрольна Исполнительному аппарату Президента РТ. Мониторинговой службой НАНСМИТ зарегистрированы случаи, когда руководство издательства не раз отказывало в печатании неудобных правительству печатных изданий.

Это обстоятельство вызывает озабоченность не только у местных аналитиков, но и у представителей международных организаций. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Миклош Харашти призвал власти Таджикистана обеспечить плюрализм в обществе. В своем письме Министру иностранных дел Таджикистана Талбаку Назарову он призвал власти республики обеспечить свободу независимым СМИ и плюрализм мнений путем разрешения их выпуска. Харашти, отмечая приостановление деятельности независимых газет «Рузи нав», «Неруи сухан», «Одаму олам» и «Адолат», а также продолжающегося

511 В декабре 2005 года Верховный суд страны «смягчил» меру наказания Дж. Толибова и он был освобожден с учетом им отбытого срока наказания в 6 месяцев.

оказания давления на частные типографии «Джиёнхон» и «Кайхон», подчеркнул, что такое положение необходимо немедленно исправить. Алекс Иванко, старший советник Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ в интервью радио «Свободе», 5 сентября 2005 года, сообщил, что «господин Харашти эту проблему впервые поднял еще год назад, во время региональной Конференции по свободе слова в Центральной Азии. По этому поводу он неоднократно обращался с письмами к высшему руководству страны, и вот спустя год он распространил заявление, в котором подчеркивается, что положение свободы слова не изменялось до сих пор»⁵¹².

По официальным данным Государственной инспекции по телерадиовещанию и Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве РТ, в Таджикистане действуют 31 телерадиоорганизаций, 9 из которых являются государственными, остальные – негосударственными. Кстати, с 3 сентября 2005 года вышло в эфир еще одно государственное телевидение ТВ «Сафина» – второй общенациональный телеканал.

Согласно официальной статистике Министерства юстиции, за 2005 год зарегистрированы 2 общественных телевидения и один радиоканал. Тем не менее, другие учредители нередко сталкиваются с проблемами в правоприменительной практике в области СМИ, которые происходят из-за несовершенства некоторых положений законов, касающихся деятельности СМИ, особенно электронных. Наряду с этим представителями исполнительной власти из-за узковедомственных интересов зачастую допускаются разночтения законов, а также их «избранное применение». Например, в связи с внесением изменений и дополнений в действующий Закон РТ «О телевидении и радиовещании» в 2004 году не был определен лицензирующий орган в области телерадиовещания, однако некоторые СМИ (ТВ «Спорт-плюс», г.Худжанд, Радио «Рус-Ориено», г.Душанбе) каким-то образом получили разрешение на вещание. Вместе с тем, не менее 4 организаций за последний год не могут получить лицензию на вещание. Согласно нормам законодательства Таджикистана, электронные СМИ должны пройти регистрацию и получить лицензию, что является осложненной процедурой для вновь созданных независимых СМИ.

Лицензирование было и остается камнем преткновения в раз-

512 Цитируется по: Каршибоев Н. Взгляд правительства на развитие независимых СМИ // Таджикистан: отчет по человеческому развитию 2005.

витии телерадиоорганизации в Республике Таджикистан. В течение восьми последних лет, согласно нормам вышеуказанного закона лицензирование деятельности в области телерадиовещания было отнесено к компетенции Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан. Приказом Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве РТ №91 от 25.05.2001 года было утверждено «Положение о порядке лицензирования в области телевидения и радиовещания». Оно было одним из последних положений в области лицензирования, разработанных в стенах Комитета по телевидению и радиовещанию. Этот документ предусматривал обширный перечень оснований для отказа в выдаче лицензии заинтересованным лицам, в том числе, если нет необходимости в данной вещательной программе, когда она не отвечает национальным интересам страны, либо отсутствует в ней потребность в данном регионе. Кроме того, Комитет по телевидению и радиовещанию мог отказать в выдаче лицензии также и «по другим существенным основаниям и причинам». По поводу действия этого документа необходимо отметить, что статья 35, действовавшего тогда Закона РТ «О нормативно-правовых актах», предусматривала опубликование (кроме актов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну) законодательных актов, а также общеобязательных актов министерств, государственных комитетов и ведомств. То есть актов, распространяющие свое действие на неподведомственные им предприятия, учреждения, организации, а также на граждан и их объединения в открытых официальных изданиях, и они вступали в силу при условии опубликования в этих изданиях (с изменениями в соответствии с Законом РТ от 11.12.1999 г. № 906). Данное Положение в официальных изданиях не было опубликовано, тем самым оно не имело юридической силы.

Тем не менее, Лицензионная комиссия Комитета по телевидению и радиовещанию, руководствуясь вышеуказанным положением, решала – кому выдавать или не выдавать лицензию на телерадиовещание. Это обстоятельство неоднократно подвергалось критике со стороны местных журналистских и международных правозащитных организаций. Рассмотрение заявлений на получение лицензий длилось месяцами, а то и годами. Этому способствовала неопределенность в документе сроков рассмотрения заявлений.

Наконец 28 февраля 2004 года Президент Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонов подписал очередной Закон «О внесении

изменений и дополнений в Закон РТ «О телевидении и радиовещании», который был принят Парламентом страны в начале декабря 2003 года. Согласно статье 12 Закона, теперь порядок выдачи, продления, приостановления, прекращения и сроков действия лицензии определяет Правительство Республики Таджикистан. В самом тексте Закона порядок выдачи и отказа в выдаче лицензий не установлен.

В августе 2005 года Правительство РТ утвердило Положение о порядке лицензирования отдельных видов деятельности, однако доступ к этому документу ограничен, а его применение полностью поставлено в зависимость от государственных структур. На наш взгляд, для успешного развития независимых электронных СМИ, необходимо обеспечить прозрачность действий лицензирующего органа.

А главное, для развития демократических процессов в Таджикистане, в частности в области СМИ, и далее целесообразно: а) регулярно отслеживать состояние свободы слова и выражения, независимых СМИ; б) развивать правовые навыки защиты профессиональных прав журналистов и регулировать возникшие медиа-споры на правовом поле; в) совершенствовать правовые механизмы, регулирующие вопросы свободы слова и средств массовой информации.

Конечно, гражданские институты, в частности и НПО, взаимодействуют и с другими общественными и политическими организациями. При содействии международных агентств таджикские НПО сумели реализовать ряд программ в области конфликтологии с привлечением участников мирного процесса на среднем уровне – политических партий, общественных движений и гражданских ассоциаций. Многие гражданские инициативы на данном уровне реализовывались местными НПО в больших городах и, большей частью, заключались в проведении исследований и опросов общественного мнения в области предотвращения и разрешения конфликтов. Однако деятельность НПО на среднем уровне мирного процесса охватывает гораздо меньше проектов и программ чем аналогичные мероприятия на уровне местных общин и простых граждан. Это связано частично тем, что затраты на претворение в жизнь проектов на среднем уровне высоки, а реализовать их сложнее.

Вышеизложенное позволяет подвести некоторые итоги и заключить изложение параграфа следующими выводами:

Партнерство НПО с политическими партиями, движениями и СМИ имеет свою специфику, закономерности и условия, без ре-

ализации которых это партнерство не может быть успешным. Специфика взаимоотношений политических партий и движений, с одной стороны, и НПО, с другой, заключается в том, что НПО в основном функционируют в социальной и социально-экономической сферах, а приоритетной сферой политических партий и движений являются политические отношения, а еще точнее, отношения, возникающие по поводу и в связи с осуществлением власти. Поэтому, наиболее эффективные формы их сотрудничества можно наблюдать в основном во время выборов и референдумов.

Анализ предвыборной кампании 2000 и 2005 годов в Таджикистане показал, что возможность реализовать лидерские амбиции через политические партии использовали в основном мужчины. Женщины активизировались в политической жизни, но школой лидерства для них стали НПО. В ходе выборов активно сотрудничали с политическими партиями более 20 НПО, в особенности работающие в политико-образовательной, правовой и в гендерной сфере.

Специфика взаимоотношений НПО и СМИ в формировании гражданского общества в целом, в Таджикистане в частности, замечается в том, что СМИ четко разделяются на государственные, партийные или иных общественных объединений и частные. Последние две группы СМИ по своей сути и функциям очень близки к НПО и в большей степени идентичны. Например, в Таджикистане газеты «Хилола» и «Сугд» являются просто НПО. Нами рассмотрено три основных вопроса: статус СМИ в Таджикистане, воздействие НПО на СМИ, воздействие СМИ на НПО, в процессе которой и происходит их взаимодействие по формированию гражданского общества в Таджикистане. СМИ играют важную роль в укреплении национального единства. Печать, радио и телевидение являются основными источниками информации в стране. В Таджикистане отсутствуют какие-либо органы общественного контроля над прессой, радио или телевидением. Говоря уже о взаимодействии НПО, политических партий и СМИ следует отметить, что Закон «О печати...» не содержит норм, определяющих роль СМИ в период выборов.

Конкретные отношения НПО и СМИ своеобразны. Около 80% опрошенных журналистов назвали уровень внимания СМИ к НПО «недостаточным» или «не всегда достаточным». Но причина такого положения вещей в том, что, как и в случае с бизнесом, НПО недостаточно активно строят свои отношения со СМИ. Так, представители подавляющего большинства НПО

обычно появляются в редакциях один раз в несколько месяцев. К тому же в 90% НПО нет людей, ответственных за связь со СМИ, отсутствуют планы работы по связям с общественностью. Выбор газет, телевизионных и радиоканалов для сотрудничества производится не в результате маркетингового анализа, а на основе личных предпочтений.

В то же время нельзя не отметить, что хотя активность НПО в работе с электронными СМИ, особенно телевидением, это трудно признать достижением, поскольку в провинции уровень доверия к местному телевидению, в отличие от газет, достаточно низок. Эта специфика не учитывается некоммерческими организациями в их информационной работе. То же касается и обращения НПО в СМИ. Характерно, что большинство руководителей НПО оценивают готовность журналистов к сотрудничеству как «высокую» или «среднюю», а журналисты оценили готовность руководителей НПО предоставлять информацию как «среднюю» или «низкую». Существует необходимость и в профессионализации отношений НПО со СМИ.

Большинство журналистов полагают, что НПО могут обеспечивать их информацией и даже выступать в качестве экспертов в той сфере деятельности, где работает конкретная организация. Для того чтобы была создана эффективная система взаимодействия средств массовой информации и некоммерческого сектора в регионе, некоммерческим организациям имеет смысл развивать свою активность не только в продвижении и «раскручивании» своих структур, но и в информационном сотрудничестве с журналистами по разнообразной проблематике, в том числе и не связанной с непосредственной деятельностью организации. НПО пока недостаточно эффективно используют личные коммуникационные каналы для распространения информации о своей деятельности в СМИ. Больше половины руководителей НПО заявляют, что не знают никого из местных журналистов. Между тем о тех организациях, руководство которых использует этот канал для продвижения информации, имеется большее количество публикаций, чем у остальных. Отмеченное означает, что для развития и совершенствования отношений НПО с политическими партиями и СМИ еще необходимо проводить большую организационную и, самое главное, законодательную и коммуникационную деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На базе проведенного исследования автором сформулированы следующие положения, которые составляют основное содержание, получивших соответствующее обоснование и раскрытие в тексте научного исследования.

Понятие гражданского общества (чомеаи шаҳрвандӣ), будучи давно известным в историческом Таджикистане (Фараби и др.), тем не менее, для советской и постсоветской науки в Таджикистане, как юридической так и исторической и политологической, оказался относительно новым, неразработанным, а отсюда и весьма слабо распространенным в широких массах, в общественном сознании вплоть до сегодняшнего дня. В Таджикистане история возникновения гражданского общества до сих пор остается почти не исследованной, чем история идеи гражданского общества, и это объясняется тем, что вопрос о гражданском обществе был исторически поставлен как вопрос о наиболее разумном и целесообразном устройстве человеческого бытия и общественно-го развития, но не практики осуществления этих идей;

В аспекте возникновения и развития идеи и понятия гражданского общества опыт развития социологической мысли таджикского народа, который прошел в своем развитии 4 этапа, является весьма уникальным: а) 1тыс. до н.э. – середина 1тыс. н.э. – был увенчан историческим феноменом Авесты и движением Маздака; б) вторая половина 1тыс. н.э. – движением шуубитов, формированием теории ал-Фараби и феноменом «Шахнаме» Фирдавси; в) первая половина 2 тыс. н.э. – был ознаменован гуманизмом Абдурахмана Джами; г) вторая половина 2 тыс. н.э. знаменателен формированием широкого движения просветительства во главе с Ахмадом Донишем (XIX в.), и последующими процессами, вплоть до включения в состав Российской империи, а потом и Союза ССР;

В советский период развития общества и государства в Таджикистане, главным направлением развития общественно-политической мысли и практики в общественном устройстве стал политический радикализм, который был исторически закономерен и в какой-то степени неизбежен в нашей послереволюционной истории. По своим критериям и параметрам в нашей послереволюционной истории можно выделить, по крайней мере, 6 перестроек или коренных ломок общественных отношений, соответственно общественного устройства: 1917гг, 1921гг; 1929гг; 1956

конец 1960 х годов, начало 70х – 1985г.; 1985-1991гг. Отсюда, перестройка Горбачева не первая и, как оказалось, не последняя в истории советского общества. Новая перестройка (похороны перестройки Горбачева) началась с дела ГКЧП и расформирования СССР и отличалась еще большим радикализмом, сравнимым разве что с радикализмом первых лет Советской власти. В условиях горбачевской перестройки и её похорон происходило зарождение, становление и формирование нового института гражданского общества, которая получила наименование неправительственные (негосударственные) организации (НПО//НГО), которая также получила свое оформление основываясь на волне и идеологии политического радикализма;

Признаки нового радикализма выявились в Республике Таджикистан в конце 1987 - начале 1988гг., которые принесли с собой острую тоску по альтернативам: как политическим, так и идеологическим, и экономическим. С конца 1988 – начала 1989 гг. идеология перестала быть односторонней – коммунистической, а пошла и в обратную сторону: антикоммунистическую, национал радикалистскую и религиозно-политическую, с частично совпадающими интересами. Уже в 1989г. в РТ четко определились 4 основные течения: коммунистическое, социал-демократическое, религиозно-политическое и национал политическое. В сжатом виде философию возникшей тогда в республике ситуации и противостояния можно было определить следующим образом: политика и экономика РТ оказалась заложником еще не осознанных ни одной из возникающих сторон противоречий, прежде всего: а) между марксизмом и ревизионизмом в различных формах в теории; б) между большевизмом (необольшевизмом) и реформизмом (особенно социал-радикализмом) в политике; в) между плановым хозяйством и рыночными отношениями в экономике, а в целом между социализмом и другими путями общественного развития;

В этих конкретно-исторических, прежде всего, политико-идеологических условиях начали формироваться НПО, на первом этапе как гражданские политические движения. Возникающие «снизу» гражданские движения развивались в форме местных инициатив в отдельных городах и населенных пунктах. Процесс консолидации шел относительно медленно в силу региональной специфики, имеющихся противоречий между отдельными районами, различиями социального состава участников. Это происходило также вследствие того, что национальная идея не обрела в Таджикистане значительной остроты. Конкретно-историческая

ситуация имела четкие идеологические основы. 1990 – 1991 гг. были периодом расцвета гражданского движения и демократического развития Таджикистана. Появление официально зарегистрированных НПО оказалось новым явлением для Таджикистана периода политических и социальных изменений. И их рост стал последовательным и прогрессирующим. Особое развитие оно получило в 1997 – 2001 годы. К 2006 г. развитие НПО, с одной стороны, стал организационно - массовым, с другой, с точки зрения деятельности – приобрел черты стихийного развития, с третьей – стал не управляемым со стороны государства, результатов чего стала перерегистрация и принудительное сокращение численности НПО в 2007-2008 гг.;

Если термин «гражданское общество» уже в XIX веке для Европы, шире Запада, и отчасти России (становление и развитие гражданского общества в США опережало европейский уровень, соответственно Россию), приобрел свои главные и окончательные черты в теории, и относительно на практике, то для Таджикистана этот вопрос стал актуальным и востребованным и в теории, и особенно на практике, только в постсоветский период его развития. На Западе, впервые в истории появилась возможность для формирования человека как индивидуализированной личности не в порядке исключения, а в массовых масштабах, в отличие от «традиционных» (восточных) цивилизаций, в которых интересы индивидов и групп всегда были опосредованы государством, подчинены ему. Запад органически соединил концепцию гражданского общества с идеей толерантности, с его двумя принципиальными предпосылками: а) правительство обладает только ограниченной властью, источником которой является народ, представляющий собой корпорацию граждан; б) народ в качестве высшего суверена сам определяет свою судьбу. Соотношение и соперничество государства и гражданского общества была и остается главной дилеммой их становления и развития, в частности, в современном Таджикистане;

Наше исследование убеждает, что и в современном Таджикистане онтологическим основанием гражданского общества выступают рынок и его отношения и онтологическим основанием государства – политика и ее отношения. Онтологическим основанием члена гражданского общества является собственность в предельно широком смысле этого слова, а гражданина государства – свобода в ее правовой интерпретации. А потому, формирование правового государства в Таджикистане немислимо вне факта нали-

чия гражданского общества, т.е. существования автономных, суверенных, свободных личностей, равных друг другу и обладающих частной собственностью на условия своей жизнедеятельности. Взаимная связь и обусловленность правового государства и гражданского общества не только очевидна, а более того, весьма отчетливо вырисовывается тенденция, что становление гражданского общества выступает в качестве детерминирующего фактора – доминанты в процессах развития правовой государственности, из чего вытекает вывод, что именно появление гражданского общества предопределяет становление основ правового государства, а не наоборот;

НПО являясь добровольным объединением граждан, основанным на определенных гражданских интересах общего характера, выполняет комплекс задач, каждая из которых в отдельности, и в все они в целом, направлены на формирование гражданского общества. Одной из важнейших из этих задач НПО были и остаются инициирование и развитие социального партнерства и взаимовыгодного сотрудничества между тремя блоками (секторами) гражданского общества. И НПО сыграли свою историческую роль в труднейших условиях политического, социально-экономического и культурно – психологического и нравственного развития. Сегодня Таджикистан подошел к такому рубежу, когда в условиях трансформации, совмещенной с постконфликтным периодом, дальнейшее развитие страны, упрочение мира и стабильности во многом зависит от степени активности широких слоев населения в построении и укреплении именно гражданского общества, степени вовлеченности различных общественных структур в решении насущных проблем современного таджикского общества. Осознание всей значимости этого социального назначения и сущности НПО может стать судьбоносным для таджикского общества в процессе перехода к гражданскому состоянию и правовой государственности.

НПО сегодня функционируют во всех сферах общественной и государственной жизни. Основные направления их деятельности по формированию гражданского общества в Таджикистане многообразны, они выполняют очень важную связующую роль между обществом и властными структурами, бизнесом и СМИ, другими институтами. НПО проводят значительную работу по правовому просвещению населения и правовой защите прав и свобод граждан, содействуют законотворческому процессу, осуществляют мониторинг прав человека, ведут просветительскую работу в об-

ласти прав человека и их защите, создают общественные приемные, обеспечивающие бесплатной юридической помощью и психологической поддержкой всех нуждающихся и т.д. Главная проблема в деле совершенствования данной многогранной деятельности НПО заключается в том, что этот комплекс мероприятий еще не является скоординированной системой, позволяющей гарантировать реализацию гражданами своих прав. Однако они чрезвычайно важны для осознания гражданами своих свобод и прав, повышения чувства собственного достоинства, повышения гражданской инициативы, для защиты своих прав. И такие формы работы в будущем необходимо поддерживать и расширять;

НПО играет решающую роль в формировании гражданского общества и по своему социальному назначению. В частности, широкий круг социальных проблем, таких, как поддержка социально уязвимых слоев (дети, молодежь, ветераны, беженцы, инвалиды и пр.), отстаивание права граждан на здоровую окружающую среду, организация досуга, социальная реабилитация и т.д., давно и успешно решается именно НПО, а не коммерческими организациями, с их нацеленностью на максимальное извлечение прибылями, и не государством в силу своей инертности, консерватизма и ограниченности ресурсов и идей заниматься конкретными человеком и его проблемами;

Гендерная политика Республики Таджикистан постепенно формируется и развивается. Ст. 17 Конституции Республики Таджикистан, предоставляющая каждому человеку равные права и свободы независимо от его национальности, расовой принадлежности, пола, языка и других различий, которая определяет, что мужчины и женщины имеют одинаковые права, основой гендерного равенства. Безусловно, процесс гармонизации гендерных отношений видится как часть общедемократического процесса. Однако нельзя рассчитывать на то, что демократизация сама по себе автоматически приведет к разрешению гендерных проблем. Напротив, искажение целей и задач гендерного развития может привести к крайним проявлениям феминизма. Последний содержит в себе элементы дискриминации по отношению к мужчинам и поэтому носит недемократический характер. Безразличие или непонимание большинством населения гендерных проблем тормозит развитие общества во всех сферах. Движение к равенству мужчин и женщин, который является процессом длительным и сложным, имеющим еще не мало преград, в том числе, гендерные стереотипы, требует нового типа мышления, при котором стерео-

типное восприятие мужчин и женщин уступил бы место новой философии, определяющей всех людей, независимо от половой принадлежности, как важных носителей перемен и преобразований в обществе;

Важное направление деятельности таджикских НПО, которое тесно соприкасается с гендерной проблемой, и еще теснее относится к деятельности НПО по реабилитации (медицинской, психологической), является борьба и профилактика насилия против женщин, который в сегодняшних условиях республики является политико-правовой проблемой. Насилие против женщин – это тонкое и многогранное социальное явление, основывающееся на историческом отношении к женщине как к бесправному созданию. В этой сфере социальное партнерство НПО с государством, политическими партиями и СМИ, а в особенности с традиционными институтами общества имеет чрезвычайно важное значение. Исследование показывает, что важнейшей задачей в этой сфере является преодоление замкнутости семьи для восприятия права как двигателя демократического развития и развития правового сознания, отсюда преодоление правового нигилизма в сфере гендерных отношений;

Экологическое воспитание и охрана окружающей среды сегодня уже перестали быть вопросом культуры или образованности, и, стали вопросом политическим, в силу своей значимости. Оно входит в понятие гражданского политического участия или «демократии участия», то есть, участия граждан в принятии политических решений, – неотъемлемый, а в некоторых областях и ключевой элемент политического процесса в странах со сложившемся гражданским обществом. К сожалению, в Таджикистане мы еще не осознаем всю серьезность и значимость проблемы экологической политики, особенно среди населения. Но заметно, что в Таджикистане уже формируется экологическая политика, где ключевую роль среди населения отводится НПО;

Исследование показывает и пути эффективного взаимодействия неправительственного сектора с государством, которые должны развиваться по следующим направлениям: предоставление гражданам возможности принимать участие в жизни общества и формировании ответственных мотиваций; выдвижение законных требований и мониторинга процесса не только выработки правительством стратегических решений, но и их реализации; участие в социальных программах государства, направленных на устойчивое развитие общества. И очень важно, что в этих усло-

виях, НПО как третий сектор из фактора общественной жизни становится по ряду причин и реальным экономическим фактором. И в этих сложных социально-экономических условиях свою позитивную созидательную роль играет предпринимательская и иная экономическая деятельность НПО, в особенности женское;

Самый сложный участок НПО по социальному партнерству, это координация деятельности с местными органами власти, особенно в сельских районах. Важное место в этом партнерстве занимают органы местного самоуправления и махаллы (общины) как важнейшие, традиционные институты таджикского общества. Таджикское общество исторически обладало хорошо развитой сетью традиционных гражданских институтов на местном, общинном уровне. При этом, одной из главных организационно-правовых проблем местных общин остается то, что законодательством не охвачена деятельность центров местного самоуправления, расположенных ниже джамоатов шахрака и дехота. Эта проблема требует своего срочного законодательного решения;

Другой из проблемных направлений в социальном партнерстве НПО остается вовлечение в формирование гражданского общества представителей сферы бизнеса. Развитие социального партнерства коммерческого и некоммерческого секторов, в особенности в регионах является одним из важнейших условий становления гражданского общества в нашей стране. Развитый и эффективно действующий, причем совместно, коммерческий и некоммерческий сектор – главная опора гражданского общества в любой стране. Однако сегодня его формирование в Таджикистане идет крайне сложно и противоречиво. Есть насущная потребность в предоставлении значительных налоговых льгот для коммерческих структур, которые оказывают финансовую и иную помощь НПО в осуществлении ими своих уставных задач;

Специфика взаимоотношений политических партий и движений, с одной стороны, и НПО, с другой, заключается в том, что НПО в основном функционируют в социальной и социально-экономической сферах, а приоритетной сферой политических партий и движений являются политические отношения, а еще точнее, отношения, возникающие по поводу и в связи с осуществлением власти. Поэтому, наиболее эффективные формы их сотрудничества можно наблюдать в основном во время выборов и референдумов. К сожалению, законодательство Республики Таджикистан не регулирует эти вопросы и создает проблемы законодательно ограничительного характера;

Специфика взаимоотношений НПО и СМИ в формировании гражданского общества в целом, в Таджикистане в частности, заключается в том, что СМИ четко разделяются на государственные, партийные или иных общественных объединений и частные. Конкретные отношения НПО и СМИ своеобразны. Последние две группы СМИ по своей сути и функциям очень близки к НПО и в большей степени идентичны, т.е. есть ряд СМИ, которые по своему статусу созданы как НПО. Одновременно, есть ряд НПО, которые выступают учредителями СМИ. Проблемы взаимоотношений НПО и СМИ, прежде всего, связаны с плохой информированностью этих институтов гражданского общества друг о друге и отсутствии общих организационных форм их взаимодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты и материалы

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 1. Душанбе, 2000.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. Москва, 1998.
3. Закон Казахской ССР «Об общественных объединениях в Казахской ССР». Алма-Ата, 1991.
4. Закон «Об общественных объединениях СССР». М. 1991.
5. Закон о выборах народных депутатов Белорусской ССР //Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. 1989. № 31.
6. Закон о выборах народных депутатов СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. 1998. №49.
7. Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях». 1998.
8. Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях». 2007.
9. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 1994.
10. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 1999.
11. Концепсия правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг.
12. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.
13. Новые Конституции стран СНГ и Балтии. М., 1997.
14. Положение о добровольных обществах и союзах, утвержденное постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932г.
15. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 февраля 1928г. «Об утверждении положения о добровольных обществах и

союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях».

16. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1930г. «Об утверждении положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях»
17. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 10.09.1998г. № 313 «Об утверждении национального плана действий Республики Таджикистан по повышению статуса и роли женщин на 1998-2005 годы».
18. Постановление Правительства РТ от 10.08.1998, № 363.
19. Собрание узаконений РСФСР.1922. №40.
20. Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 49.
21. Собрание узаконений РСФСР.1928. № 22.
22. Указ Президиума Верховного Совета Молдавской ССР от 25 августа 1983г. «О временном порядке регистрации общественных объединений граждан в молдавской ССР».

II. Специальная литература

а) монографии и брошюры

23. Абдулов К. Муаммоҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ. Душанбе: Адиб, 2005. – 438с.
24. Автономов А.С. Правовая антология политики. М., 1999.
25. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. М., 2000.
26. Актуальные проблемы деятельности международных организаций. Теория и практика. М.: Международные отношения, 1982.
27. Акции экологического движения: руководство к действию. // Под ред. И. Халий. – М., 1996.
28. Алексеева О. «Третий сектор» или благотворительность для «чайников». М.,1977.
29. Алексеева О. Благотворительное движение: регионы России. М., 1995.
30. Арефьева Г.С. Общество как объект социальнофилософского

анализа. М., 1995.

31. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.
32. Аристотель. Сочинения в 4х томах. Т.4.
33. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993.
34. Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987.
35. Беленицкий Н.Н. Монументальное искусство Пенджикента. М., 1973.
36. Беляева Н.Ю. Правовое регулирование и этические нормы в благотворительном секторе: Благотворительность вчера и сегодня. // Под ред. В.В. Миньшикова. М.: «Полиграф», 1994.
37. Бляхман Б.Я. Правовое государство: история и проблемы построения. Кемерово, 1995.
38. Бюер В.М. и др. Правовое государство: идея, концепция, реальность. СПб., 1996.
39. Брагинский И.С. Иранское литературное наследие. М.: Наука, 1984.
40. Будь лицом: ценности гражданского общества. В 2-х томах. Томск, 1993.
41. Бурцева Н.Ф. Отдельные аспекты создания и деятельности некоммерческих организаций. М., 1998.
42. В чем нуждаются неправительственные организации в Москве? М., 1994.
43. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
44. Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994.
45. Вербицкий А. Станьте известными. Сделайте известными других. М., 1996.
46. Витюк В.В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М., 1995.
47. Витюк В.В. Гражданское общество в России: западная парадигма и российская действительность. М., 1996.
48. Витюк В.В. Правовое государство, личность, законность. М.,

- 1997.
49. Витюк В.В. Гражданское общество в России: структуры и сознание. М., 1998.
 50. Внешняя политика Республики Таджикистана в контексте современных угроз и вызовов. Душанбе, 2020. -260с.
 51. Вопросы истории. М., 1994 – 1998.
 52. Гаврилова Н.М. Становление и развитие некоммерческого сектора в переходной экономике России. // Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических. М., 1997.
 53. Гаджиев К.С. Политическая наука. М., 1994.
 54. Гамольский П.О. Некоммерческие организации. М., 2001.
 55. Гегель Г.В. Философия права. М., 1990.
 56. Гегель Г.В. Сочинения. М.-Л., 1934. Т.7.
 57. Гегель Г.В. Работы разных лет. М., 1973. Т.2.
 58. Геллнер Э. Условия свободы. М., 1995.
 59. Гендер и культура. Учебное пособие для вузов. Душанбе, 1999.
 60. Гендерная статистика в Республике Таджикистан. Душанбе, 1999.
 61. Государство и гражданское общество: проблемы правового взаимодействия в России / Струсь К.А.; Под общ. ред.: Малько А.В. СПб.: Изд-во С.-Петербург.юрид. ин-та, 2005.
 62. Гражданское общество. Проблемы становления и развития в России: монография / Алексеев Р.А. М.: ИИУ МГОУ, 2013.
 63. Гражданское общество и правовое государство: // Материалы научно-практической конференции, 20-21
 64. февраля 2013 г. / Редкол.: Дринова Е.М., Коробейникова О.М., Лившиц В.Л. Светлый Яр: Феникс, 2013.
 65. Гражданские политические движения в Таджикистане (1989 – март 1990г.) Душанбе, 1990.
 66. Гражданское общество в Таджикистане: проблемы и пер-

спективы формирования. Душанбе, 2001.

67. Гражданское общество и перспективы демократии в России. М., 1994.
68. Гражданское общество: истоки и современность. Научная ред. И.И. Кальной. СПб., 2000.
69. Гражданское общество: теория, история, современность. М., 1999.
70. Громов А.В., Кузин О.С. неформалы: кто есть кто? М., 1990.
71. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М.: Наука, 1970.
72. Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992.
73. Данные Госстатагенства Республики Таджикистан на 1.01.1998г.
74. Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. М., 1998.
75. Дастурамал оид ба истифодабарии қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон дар доираи ташкилоти деҳотӣ ва иттиҳодияи ҷамъиятии инкишофи ташкилоти деҳотӣ. Бахши рушди ҷомеаи идораи марказии БЧИИМК. Душанбе, 2008 (на тадж.языке).
76. Декларация ООН об искоренении насилия против женщин. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 г.
77. Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргинии. Л., 1990.
78. Документы и материалы. М., 1957.
79. Европейская хартия местного самоуправления от 15.09.1985г.
80. Зокиров Г.Н. Ҷомеаи шаҳрвандӣ. Душанбе, 2001, 2010.
81. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ. Иборат аз 3 ҷилд. Душанбе, 2009.
82. Ибодов Дж. Основы правовых знаний для журналистов Таджикистана. Душанбе, 2004.

83. Иванов Е.А. Профсоюзы в политической системе развитого социализма. М., 1978.
84. Иванов В.А., Колесников В.В., Мищенко А.А. Свобода и независимость личности в демократическом обществе. СПб., ВШ МВД России, 1992.
85. Из годового доклада о работе ООН за 2000 год, сентябрь 2000.
86. Имомов А. Хукуки конституцсионии ҚТ. Душанбе, 2004.
87. Интеллектуальный потенциал гражданского общества // Материалы республиканской научно-практической конференции. Душанбе, 2005.
88. Исследование теоретических проблем правового государства. М., 1996.
89. История Европы в 8-ми томах. Тт. 2-4, СПб, 1999-2000.
90. История России XIX – начала XX в. / Под ред. В.А. Федорова. М., 1998.
91. Как создать кризисный центр для женщин? М., 1995.
92. Какое представление бытует об организациях гражданского общества в Таджикистане: // Отчет исследования Национальной ассоциации независимых средств массовой информации Таджикистана. Душанбе, 2007.
93. Каримов Ш. Деятельность НПО по формированию гражданского общества в Таджикистане. Душанбе, 2001.
94. Каримов Ш. Созмонҳои ғайридавлатӣ ҳамаҷун ниҳоди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон. Душанбе, 2010.
95. Каримов Ш. Роль НПО в формировании гражданского общества в Таджикистане. Историко-политологическое исследование, 4-ое издание, исправленное и дополненное. Душанбе, 2008.
96. Каримов Ш. Социальное партнерство НПО по формированию гражданского общества в Таджикистане. Душанбе, 2001.
97. Клеандров М.И. Правовая организация потребительской кооперации в СССР. // Автореферат дисс... канд.юрид. наук.

М., 1976.

98. Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. Т.2. М., 1987-1990.
99. Коваленко И.И. Международные неправительственные организации. М.: Международные отношения, 1976.
100. Колесников В.В. Экономические основания гражданского общества и правовой государственности. СПб., 2000.
101. Конституционный статус общественных организаций в СССР. // Отв. ред. А.И. Щиглик. М., 1983.
102. Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы.
http://www/npo.kz/_files/8.doc
103. Краткие статистические сведения о национальном составе и миграции населения города Душанбе. Душанбе, 1989.
104. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998.
105. Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч. в 3х томах. Т.3. М., 1988.
106. Локк Дж. О политическом или гражданском обществе. Соч. в 3-х томах. Т.3. М., 1988.
107. Луман Н. Понятие общества и проблемы теоретической социологии. СПб, 1994.
108. Маводи таълими оид ба «Муколимаи давлат ва ташкилоту ходимони динӣ дар Тоҷикистони муосир». Донишкадаи тақмили ихтисоси хизматчиёни давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Мураттиб Ализода Б.П. Душанбе, 2008.
109. Макальская М.Л., Пирожкова Н.А. Некоммерческие организации в России. М., 2000.
110. Макиавелли Н. Сочинения. СПб., 1998.
111. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1-3.
112. Махмадов А.Н. Таджикистан на пороге независимости (практика анализа конфликтов и социальнополитических процессов). Душанбе, 2000.
113. Махмадов А.Н., Хидирова М., Таджикистан: Специфика новых угроз стабильности и пути их предотвращения // Цен-

тральная Азия и Кавказ, № 6 (42), 2005.

114. Молдова: Отчет по человеческому развитию, 1997.
115. Морозов Г.И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. М.: Мысль, 1974.
116. Мухаббатов А. Политические партии: реальность и перспективы // Социально-политический анализ. Душанбе, 2011.
117. Национальный отчет «Гендерные отношения в Таджикистане», 1999.
118. Негматов Н. Н. Таджикский феномен: история и теория. Душанбе, 1997.
119. Некоммерческие организации Кыргызстана (Правовая
120. основа. Бухгалтерский учет. Налоги). Бишкек, 2004.
121. Некоторые вопросы организационной работы местных Советов народных депутатов в 1985 году. М., 1986.
122. Общественные организации Томска: проблемы и перспективы. Томск, 1996.
123. Общие методы применения законодательства о некоммерческих организациях в странах СНГ и Восточной Европы. М., 1996.
124. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1927.
125. О Положении женщин в мире. Платформа действий. Пекин, 1995.
126. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996.
127. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1957. Т.3.
128. Положение об обществе друзей еврейской культуры «Ховерим» при Фонде культуры Таджикистана. Душанбе, 1989.
129. Поляков П.С. Традиционизм в современном среднеазиатском обществе. М., 1989.

130. Построение доверия между исламистами и секуляристами – таджикский эксперимент. Душанбе: «Деваштич», 2004.
131. Правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в Казахстане. Алматы, 1996.
132. Правовые аспекты проблемы насилия против женщин. Душанбе, 1999.
133. Правовые аспекты свободы объединений и собраний в Республике Таджикистан. Душанбе: Международный центр некоммерческого права, 2005.
134. Приписнов В.И. Механизм действия социальных законов и субъективный фактор. Душанбе, 1972.
135. Проблемы становления гражданского общества в России: // Тезисы докладов и материалов научно-практической конференции, 25-26 апреля 1996г. Красноярск, 1996.
136. Проблемы становления и развития некоммерческих организаций г. Перми. Пермь, 1997.
137. Программа организации «Растохез».
138. ПРООН. Сокращение роли государства. Июль 1997. Нью-Йорк.
139. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 4-х томах. Душанбе, 2004.
140. Рейснер М.А. Право. Наше право. Чужое право. М.-Л., 1925.
141. Ренев Е.Г. Историческая и социально-политическая мысль Адама Фергюсона. Шотландское Просвещение (40-60е гг. ХУШ в.) АКД. М., 1990.
142. Ресурсы примирения. Accord. Политика компромисса. Мирный процесс в Таджикистане. Лондон – Москва, 2001.
143. Российский статистический ежегодник. // Стат. сб. М., 1997.
144. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969.
145. Социальная сфера РТ. Статистический сборник. Душанбе, 1997.

146. Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт. // Материалы международного семинара. М., 1995.
147. Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 1995г.
148. Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 1996г.
149. Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 1997г.
150. Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 1999г.
151. Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000-2001гг.
152. Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2002г.
153. Тихомиров Б.И. Техника социального анализа. СПб, 1992
154. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1995.
155. Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1992.
156. Усманов И. Трактат о государстве. Издание культурного центра посольства Исламской Республики Иран в Таджикистане. Душанбе, 2005.
157. Федосеев П.Н. Диалектика современной эпохи. М.: «Наука», 1978.
158. Хайруллоев М.М. Абу Наср ал Фараби. 873-350. М., 1982.
159. Цицерон. Диалоги. М., 1966.
160. Шайо А. Самоограничение власти. М., 1999.
161. Шарипов С.И. Политические процессы в таджикском обществе (Сборник статей 1998-2011 гг.). Душанбе, 2011.
162. Шарипов С.И. Демократизация политических процессов в современном Таджикистане. // Автореферат дисс... доктора политических наук. Душанбе, 2001.
163. Шинелева Л.Т. Общественные неправительственные организации и власть. М., 2002.
164. Щиглик А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. М., 1977.

165. Эволюция гражданского общества: философская рефлексия: сборник научных трудов / Под ред.: Чумаков А.Н. М.: Финансовый университет, 2012.
166. Эрхард Л. Благополучие для всех. М., 1991.
167. Эффективность работы некоммерческих организаций в регионах России. М., 1997.
168. Юрьев С.С. правовой статус общественных организаций. М., 1995.
169. Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР. М., 1972.
170. Яницкий О.Н. Социальные движения. М., 1991.
171. Яницкий О.Н. Экологич.движение в России. Критический анализ. М., 1996.

б) статьи из журналов и научных сборников

172. Алиев З.М. О системе общественных организаций союзной республики // Политическая реформа: цели, противоречия, этапы. М., 1990.
173. Алиев З.М. Общественные объединения в условиях формирования правового государства//Правовое государство и органы юстиции. Душанбе,1990.
174. Андреев А.Л. Становление гражданского общества: российский вариант // Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт. М., 1995.
175. Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание и направления дальнейших исследований // Политические исследования. 1995. №3.
176. Бекназаров М. Анализ деятельности миротворческих миссий в Таджикистане // Миротворческие миссии в Таджикистане. Душанбе, 1997.
177. Беляева Н.Ю. Гражданское общество в диалоге с государством // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1995. №1.
178. Беляева Н.Ю. Правовое регулирование и этические нормы в благотворительном секторе // Помогите ближнему. Бла-

- готовительность вчера и сегодня. М.: «Полиграф», 1994.
179. Берков А.А., Полторац А.И. Антивоенное движение и международное движение // *Общественность и проблемы войны и мира*. М., 1978.
 180. Бобосадыкова Г. Защита прав женщин в Конституции Республики Таджикистан//*Конституционное развитие Таджикистана и США*. Душанбе, 1996.
 181. Борзенков А.Г. Политизированные самостоятельные инициативы молодежи на востоке России (1960-е – начало 1990-х гг.) // *Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XX веков*. Новосибирск, 1998.
 182. Бредли Дж. *Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России //Обществ. науки и современность*. 1994. № 5.
 183. Бюллетень Таджикского юридического консорциума. Душанбе, 2001.№3.
 184. Варывдин В.А. *Гражданское общество//Соц-полит.журнал*, 1992. №8.
 185. Веб-сайт «АзияПлюс» от 28 мая 2008.
 186. *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1988. №31.
 187. *Ведомости съезда НД СССР и Верховного Совета СССР*. 1989. №21
 188. *Ведомости съезда НД СССР и Верховного Совета СССР*. 1989. №29.
 189. *Ведомости съезда НД СССР и Верховного Совета СССР*. 1990. №11
 190. *Ведомости съезда НД СССР и Верховного Совета СССР*. 1990. №19.
 191. *Ведомости съезда НД СССР и Верховного Совета СССР*. 1990. №26.
 192. *Ведомости съезда НД СССР, Верховного Совета СССР*. 1990. №42.
 193. *Ведомости съезда НД СССР и Верховного Совета СССР*.

1990. №51

194. Ведомости съезда НД СССР и Верховного Совета СССР. 1991. №5.
195. Володын А.Г. Гражданское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика // Политические исследования. 2000. №3
196. Вы нас не трогайте, и мы вас трогать не будем //Русская мысль, 1998, апрель.
197. Гаджиев К. Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика и международные отношения. 1991. №9.
198. Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования //Вопросы философии. 1991. №7.
199. Гаджиев К.С. Гражданское общество // Теория государства и общества. Курс лекций. М., 1997.
200. Галиулин Г.Г. Проблемы формирования гражданского общества в Кыргызстане //Современные политические процессы. Бишкек.1996.
201. Гишинский Я.И. Девиантное поведение и социальные патологии // Социальные процессы в условиях перестройки. Вып. 3. М., 1990.
202. Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования, 1997. № 1.
203. Голенкова З.Т., Витюк В.В. и др. Становление гражданского общества и социальная стратификация // Социологические исследования, 1995. №6.
204. Горяев В. Архитектура международного вмешательства\\ Ресурсы примирения. Accord. Политика компромисса. Мирный процесс в Таджикистане. ЛондонМосква, 2001.
205. Гребенников В.В., Дмитриев Ю. Гражданское общество как конституционно-правовая категория // Право и жизнь. 1996. №9.
206. Гуренко Е.Н., Шкаратан О.И. От этатизма к становлению

- гражданского общества // Рабочий класс и современный мир. 1990. №3.
207. Гуторов В.А. Гражданское общество в политическом измерении //Гражданское общество: истоки и современность. СПб., 2000.
208. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. 1990. № 9.
209. Жовтис Е.А. Гражданское общество и права человека в странах СНГ //Современные политические процессы. Бишкек,1996.
210. Жукова И., Кононов В., Котов Ю. и др. Самодеятельные инициативы. Неформальный взгляд// Коммунист, 1988.№ 9.
211. Замбровский Б.Я. К вопросу о формировании гражданского общества и правового государства //Социально-политические науки. 1991. №б.
212. Знаменская Т., Разбаш О. Свобода – право, закон. Правовая идеология в правовом государстве // Общественные науки, 1989. № 4.
213. Исмаилов Ш.М. Становление парламентаризма в Республике Таджикистан //Вестник межпарламентской Ассамблеи. 2002, №2.
214. Исмаилова Фю Религия в общественно – политической жизни Казахстана // Центральная Азия и Кавказ, 1999. №4(5).
215. Имомов А. И. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. Душанбе, 2003.
216. Имомов А.И. Формирование парламента и перспективы парламентаризма в Таджикистане // Государство и право, 2005, №1.
217. Имомов А.И. Провозглашение Республики Таджикистан правовым государством и признание принципа разделение властей // Таджикистан на пути к правовому государству. Душанбе, 1996.
218. Имомов А. И. Неправительственные организации и их

роль в демократизации в Таджикистане // Конституционное развитие Таджикистана и США. Душанбе, 1996.

219. Имомов А. Постконфликтный мир и развитие таджикской государственности // Государство и право. Душанбе, 2001, № 1.
220. Исаев М.А. Скандинавская модель взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества // Бизнес и политика, 1995, №2.
221. Кальной И.И. Онтологические основания гражданского общества // Гражданское общество: истоки и современность. СПб., 2000.
222. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирногражданском плане // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. М., 1994. Т. 1.
223. Каримов Ш. Государство и институты гражданского общества – партнеры в процессе развития // Вестник педуниверситета им. К. Джураева. 2005. №5.
224. Каримов Ш. Мавқеи созмонҳои ғайриҳукумати дар ташаққули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон // Шахроҳи ваҳдат. Душанбе, 2001. №7.
225. Каримов Ш. СҒД, яъне чӣ? Душанбе, 2008.
226. Каримов Ш. Социально-экономическая деятельность НПО в Таджикистане // Гражданское общество, 2002, № 7.
227. Каримов Ш. Социально-экономическая деятельность НПО и проблемы микрофинансирования в Таджикистане // Материалы для открытого обсуждения законопроекта «О микрофинансовых организациях в РТ», Душанбе, 2003.
228. Каршибаев Н. Взгляд правительства на развитие независимых СМИ // Таджикистан: отчет по человеческому развитию. 2005 г.
229. Касьян Н.Ф. Общественное движение за мир и его влияние на развитие международного права // Советская программа мира и прогрессивное развитие международного права. М.: Мысль, 1985.
230. Колесников В.В. Экономические основания гражданско-

- го общества и правовой государственности // Гражданское общество. СПб., 2000.
231. Коммунист Таджикистана, 1990, 17 янв.
 232. Комсомолец Таджикистана. 1990, 13 фев.
 233. Коновалова Л.Н. Роль неправительственных организаций в современном обществе // Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. М., 2001.
 234. Корестикова Т. Бедных и богатых стало больше//АиФ. 1988. №44.
 235. Кравченко И.И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Политические исследования. 1995.№ 5.
 236. Красин Ю.А. Гражданское общество: путь к стабильности //Диалог. 1992. № 3.
 237. Криминологические проблемы кредитно-банковской деятельности // Преступность в России. Аналат. обозрение ЦКСИ и М. Вып. 1-2. М., 1997.
 238. Кудрявцев В., Топорнин Б. К новой Конституции СССР // Народный депутат. 1990. № 1.
 239. Кузьминов Я., Сухомлинова О. Гражданское общество: Экономические и политические факторы становления //Общественные науки, 1990. №5.
 240. Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки. М., 1989.
 241. Лопушанский И.Н. Гражданское общество: история становления и развития // Гражданское общество: истоки и современность. СПб., 2000.
 242. Львов Д.С. Экономическая наука ищет свое лицо //ЭКО. 1997. № 6.
 243. Малько А.В. правовое государство и его принципы //Теория государства и права. М., 1997.
 244. Мамут Л.С. Стратегия взаимодействия государства и гражданского общества в условиях современной России // Государство и право на рубеже веков: Проблемы истории и

- теории. М., 2001.
245. Марсель Г. Люди против гуманности // Философские науки. 1994. №3.
246. Матузов Н.И. Гражданское общество //Теория государства и права. Курс лекций. М.,1997.
247. Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы //Правоведение. 1995. №3.
248. Мерсиянова И.В. Общественные объединения граждан Новосибирской городской агломерации: опыт социологического анализа // Власть и общества в постсоветской России: новые практики и институты. М., 1999.
249. Мирзоева В. Гендер и женские НПО в Таджикистане //Таджикистан: отчет по человеческому развитию. 2005.
250. Мифы либеральной экономики. Новая российская идеология и ее экономическая составляющая // Директор. Дайджест. 1997. №3.
251. Мозговая А.В. Экономически устойчивый образ жизни: факторы становления // Социологические исследования,. 1999. № 8.
252. Морозов Г.И. Международные неправительственные организации // Советское государство и право. 1968. № 4.
253. Муллоджанов П. Гражданское общество и миропостроение // Ресурсы примирения. Accord. Выпуск 10. Лондон-Москва, 2001.
254. Назаров Т.Н. Межтаджикский переговорный процесс и становление мира в Таджикистане//Миротворческие миссии в Таджикистане. Душанбе, 1997.
255. Негматов Н.Н. Разное панно дворца Афшинов Уструшины // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. М., 1977.
256. О проблеме экономической безопасности // Директор. Дайджест.1996. № 11.
257. Одинцова А.В. Гражданское общество: Взгляд экономиста // Государство и право. 1992 №8.

258. Одинцова А.В. Гражданское общество: прошлое, настоящее, будущее // Социально-политические науки. 1991. №12.
259. Ольшанский Д.В. Трансформация человеческого сознания // Пол. 1991. № 3.
260. Орлова О.В. Разнообразие общественно-политической активности закономерность становления гражданского общества // Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования М., 1991.
261. Панфилов О. Лучше вместе // Комсомолец Таджикистана, 1989, 15 дек.
262. Перевалов В.Д. Гражданское общество и правовое государство // Теория государства и права. М., 1997.
263. Перевалов В.Д. Понятие гражданского общества // Теория государства и права. М., 1997.
264. Перевалов В.Д. Структура гражданского общества // Теория государства и права. М., 1997.
265. Перегудов С.П. Гражданское общество: «трехчленная» или «одночленная» модель? // Полис. 1995. № 3.
266. Перегудов С.П. Гражданское общество как политический феномен // Свободная мысль. 1992. №9.
267. Политические партии и движения Таджикистана. 2000. №6-8.
268. Политология в терминах и понятиях // Социальнополит. науки. 1991. №10.
269. Пул Р.А. Человек и гражданское общества в истории социальной мысли // СОЦИС, 1991. № 9.
270. Раджабов Р., Шарипов Б. Проблема формирования гражданского общества в Таджикистане // Материалы II международной научно-практической конференции «Место Таджикистана в новом международном порядке». Душанбе, 1997.
271. Развивается ли гражданское общество в России? (Материалы научной конференции) // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 4.

272. Рахмонов Э. Опираясь на волю народа // Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т. 1. Душанбе, 2004.
273. Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории // Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т. 2. Душанбе, 2004.
274. Рахмонов Э. Речь на встрече с предпринимателями Таджикистана. 11 августа 2001г. // Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т. 4. Душанбе, 2004.
275. Рахмонов Э. Высокая миссия интеллигенции. // Выступление на встрече с представителями интеллигенции страны. 20 марта 2002 г. // Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т. 4. Душанбе, 2004.
276. Рахмонов Э. Мир как фундамент политических успехов страны // Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т. 4. Душанбе, 2004.
277. Российская газета, 1991. 1 авг.
278. Руководство по разработке и применению законов, регулирующих деятельность неправительственных организаций. Доклад №26 Р, май 1997/ Доклады о социальном развитии. Всемирный банк.
279. Славный Б.И. Проблемы власти: новые измерения //Полис. 1991. № 1.
280. Слим Р., Сондерс Г. Межтаджикский диалог: от гражданской войны к гражданскому обществу // Ресурсы примирения. Accord. Выпуск 10. Лондон-Москва, 2001.
281. Смирнов А. Пятилетка количества // Россия, 1997, № 6;
282. Смольников В.Г. Проблемы формирования гражданского общества // Социально-политические науки, 1991. №4.
283. Снигирева И.О. Проблемы совершенствования законодательства о профсоюзах // Вопросы теории общественных организаций. М., 1977.
284. Соловьев А.А. Три облика государства – три стратегии гражданского общества // Полис. 1996. № 6.
285. Ступишин В.П. Гражданское общество и демократиче-

- ское государство // *Общественные науки*. 1990. №1.
286. Таа В. Концепция «civil society» в преобразовании коммунистических режимов // *Вести МГУ*. Сер. 12.
287. Социально-политические исследования. 1994. № 3.
288. Фукуяма Ф. Конец истории? // *Вопросы философии*. М., 1990. № 3.
289. Хорос В.Г. Гражданское общество: как оно формируется (и сформируется ли) в постсоветской России // *Мировая экономика и международные отношения*, 1997. № 5.
290. Черниловский З.М. Гражданское общество: опыт исследования // *Советское государство и право*. 1992. №6.
291. Черных А.И. По пути к гражданскому обществу. Реформы 60-х годов в России. // *Проблемы формирования гражданского общества*. Отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 1993.
292. Черных А.И. Гражданское общество в России // *История России XIX-начала XXв./Под ред. В.А.Федорова*. М., 1998.
293. Чичерин Б.Н. Русское дворянство // *Несколько современных вопросов*. М., 1862.
294. Шапиро И. Демократия и гражданское общество // *Политические исследования*. 1992. №4.
295. Яницкий О.Н. Экологическое движение в переходном обществе: проблемы теории // *Социологические исследования*, 1998. № 10.

III. Учебники и учебные пособия. Энциклопедии и словари

296. Гаджиев К.С. Политология: Учебник для высших учебных заведений. М.: Логос, 2004.
297. Граждановедение. Учебно-методическое пособие для преподавателей вузов Кыргызской Республики. Бишкек, 2008.
298. История теоретической социологии. В 4 т. М., 1997.
299. Мостовая Е.Б. Основы экономической теории: Курс лекций, М., Новосибирск, 1997.

300. Основы политической науки. Учебное пособие. Часть 1. М., 1993.
301. Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993.
302. Политология. Хрестоматия. // Под ред. М.А.Василика. М., 1999.
303. Политология (проблемы теории). – СПб, 2000.
304. Политология. // Под ред. Огородникова В.П., Сидорова Н.М. М., 2009. – 272с.
305. Политология. // Под ред. Буренко В.И. М., 2013. – 392с.
306. Практикум по политологии. // Под ред. М.А.Василика. М., 1999.
307. Саидов З.Ш. Внешняя политика Республики Таджикистана (1991-2017). Учебное пособие. Душанбе, 2017. – 142 с.
308. Смелзер Н. Социология. М., 1994.
309. Социология. Учебник. М., 2000.
310. Социология. Наука об обществе. Харьков, 1996.
311. Социология. Основы общей теории. М., 1996.
312. Теория государства и права. Академический курс. В 2-х кн. // Под ред. М.Н.Марченко. М., 1999.
313. 307. Теория государства и права. Курс лекций. // Под ред. Н.И. Матузова и А.В.Малько. М., 1997.
314. Теория государства и права. // Под ред. В.М. Корельского и.... М., 1997.
315. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. М., 1999.
316. Фролов С.С. Социология: Учебник для вузов. М., 1997.
317. Халипов В.С. Власть: Кратологический словарь. М., 1997.
318. Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е.Ф. Борисов. М., 1997.
319. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999.

IV. Литература на иностранных языках

320. Afghanistan and Civil Society by Kristian Berg Harviken, Arne Strand, Karin Ask. Commissioned by the Norwegian Ministry of Foreign Affairs Peshawar/Bergen, 8 December 2002
321. Archer C. International organizations. L., 1984.
322. Aron H. Dimensions dela connaissance historigue. P.1965.
323. Ashford D.E. British Dogmatism and French pragmatism: Central–local Policymaking In the Welfare State. L.: Allen&Unwin, 1982.
324. Bagehot W. The Metaphysical Basis of Toleration //The Works and Life of Walter. Oxford, 1915. Vol.6.
325. Becker K. Der Wandel im gesshichtl.Bewubtbein/ Die Meue Rundschan, 1927.
326. Beyond NGOs. Civil society organizations with development impact. Case studies completed by the AKDN Civil Society Programme and INTRAC. 2007.
327. Bollinger L.C. The Tolerant Society.Oxford. 1986.
328. Budziszewski J. Tru Tolerance. Liberalism and the Necessity of Judgement. New Brunswick and London, 1992.
329. Civil society development in Tajikistan. Published by Allavida. Dushanbe, 2007.
330. Civil Society: Technical Instrument or Social Force for Change? By Jude Howell and Jenny Pearce. In New Roles and Relevance. Development NGOs and the Challenge of Change. Ed. by D.Lewis and T.Wallace. Kumarian Press, 2000.
331. Civil Society and Development: a critical exploration. By Jude Howell and Jenny Pearce. Lunne Rinner Publishers, Inc. Boulder, Colorado, 2001.
332. Civil Society Development Foundation (CSDF). Basic Introduction about the Non-Profit Sector in the Czech Republic. Prague: CSDF, 1994.
333. Civil Society: The Critical History of an Idea. By John Herenberg. New York: New York University Press, 1999.

334. Civil Society, Democracy, and Civic Renewal. Edited by Robert K. Fullinwider. Lanham, MD: Roman & Littlefield, 1999.
335. Civil Society in Central Asia/ edited by M. Holt Ruffin, Daniel C. Waugh, University of Washington Press, USA, 1999.
336. Civil Society and Religion: retrospective reflections on Catholicism and prospective reflections on Islam. Jose Casanova, Winter, 2001.
337. Civil Society and the Rule of Law in the Constitutional Politics of Iran Under Khatami. (Iranian president M. Khatami). Said Amir Arjomand, Summer, 2000.
338. Civil Society. Challenging Western Models. New York, 1996.
339. Cohen, Jean., and Andrew Arato. Civil Society and Political Theory. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1992.
340. Contemporary Trends and Prospects in NGO Sector Development in Kyrgyzstan (Roundtable Materials). Bishkek, 2007.
341. Cotgrove S. Catastrophy or Cornucopia. The Environment, Politics and Future. Wiley, 1982.
342. Examples of Collaborative relations between Civil Society Organizations and Government Institutions in Afghanistan. Kabul, 2007.
343. Creating a Framework for Civil Society in Kyrgyzstan. John. Anderson, 2000.
344. Dharmarajan, Shivani. NGO Development and Public Policy. New Delhi, 1998.
345. Environment And Democratic Transition. Policy and politics in Central and Eastern Europe. London, 1993.
346. Ferguson A. An Essly on hte History of the Civil Society. Ed.1767.
347. Fisher, Julie. Nongovernments: NGOs and Political Development of the Third World. Kimarian Press. 1998.
348. Fosher, Julie. Importing Demcracy. The Role of NGOs in South Africa, Tajikistan, and Argentina. Kettering Foundation Press. 2013.- 393 p.

349. For Democracy's Sake. Foundation as a Democracy Assistance in Central Europe. By K. Quigley. The Woodrow Wilson Center Press. Washington, D.C., 1997.
350. Gare A.E. Postmodernism and the Environmental Crisis. London-NY, 1995.
 Gray, John. «From Post-Communism to Civil Society: The Reemergence of History and the Decline of the Western Model». In *Liberalism and the Economic Order*, ed. Ellen Frankel Paul et al., 26-50. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
351. Habermas J. *Strukturwandel der Öffentlichkeit*. Frankfurt, 1990.
352. Havers, Mark, (1991), NGOs as agencies for Small Enterprise Development, *Small Enterprise Development*, Vol.2, No.,3.
353. Illusion and Reality of Civil Society in Iran: An Ideological Debate. Ladan Boroumand, Summer, 2000.
354. Islam in Contemporary Egypt: Civil Society vs. the State. By Denis J. Sullivan and Sana Abed-Kotob. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1999.
355. Jancar B. *Environmental management in the Soviet Union and Yugoslavia*. Durham, 1987.
356. Learning about Civil Society. Kettering Foundation, 1999.
357. Learning to Live with NGOs. P. J. Simmons, Fall, 1998.
358. Leary V. A new role of non – governmental organizations in human rights: A case study of non – governmental participation in the development of international norms on torture // UN law/ Fundamental rights. The Netherlands, 1979.
359. Mathews, David. *The Ecology of Democracy. Finding Ways to Have a Stronger Hand in Shaping Our Future*. Kettering Foundation Press, 2014.
360. Mathews, David. *Elements a Strong Civil Society and Healthy Public Life*. Kettering Foundation, 1999.
361. Mathews, David. *Public Deliberation in America*. Kettering Foundation, 1996.
362. Mathid, Elizabeth. *NGOs and grassroots in development*

- work in South India. Press of America, Ins. 1998.
363. Mill J.S. On Liberty. Ed. By C.V. Shields, New York, 1956.
 364. Milbrath L. W. Environmentalists. Vanguard for a New Society. Albany, 1984.
 365. Money, morality and modes of civil society among American Mormons. By Dunn, Elizabeth. In Civil Society. Challenging Western Models. NY, 1996.
 366. Nations in Transit, 2001. Civil Society, Democracy, and Market in East Central Europe and the Newly Independent States.
 367. NGOs and Socio-Economic Development Opportunities. Edited by Kamta Prasad. Indian Economic Association, 2000.
 368. New Roles and Relevance: Development NGOS and the Challenge of Change. Lewis, David and Tina Wallace ed. Kumarian Press, 2000.
 369. Paehlke R.C. Environmental Values and Democracy. The Challenge of a Next Century//Environmental Policy in the 90s. Toward a New Agenda. Washngt, 1990.
 370. Pluralism in the Arab World. By Iliya Harik. Journal of Democracy, 1994, #3.
 371. Political Decentralization and the Creation of Local Government in Iran: Consolidation or Transformation of the Theocratic State? K. Tajbakhsh, Summer, 2000.
 372. Putnam, Robert D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1993.
 373. Reconstructive Critics. Think Tanks in Post-Soviet Bloc Democracies. By Raymond J. Struyk. The Urban Institute Press, Washington, D.C. 2000.
 374. Remarks by Hillary Rodham Clinton, November 15, 1997. Central Asia Monitor, # 6, 1997.
 375. Revue gen droit intern.publ. 1986. Vol.90. № 4.
 376. Sandbach F. Environment, Ideology and Policy. New Jersey, 1980.

377. Sampson, Steven. The social life of projects. Importing civil society to Albania. In *Civil Society. Challenging Western Models*. New York, 1996.
378. Saunders, H. Harold. *A Public Peace Process. Sustained Dialogue to Transform Racial and Ethnic conflicts*. St. Martin's Press, New York, 1999.
379. Seligman A.B. The idea of civil Society. N4, 1992.
380. Siegel, Daniel, and Jenny Vencey. *The Rebirth of Civil Society*. New York: Rockefeller Brothers Fund, 1992.
381. *Small Business Development in Pakistan*. By Barbara O'Grady. Academy for Development. 1995.
382. *Social Capital and Development in Rural China*. By Bryan Kurey. Kettering Foundation Press, Dayton, OH, 2000.
383. Soros, George. «Toward Open Societies». *Foreign Policy* no. 98 (spring 1995)
384. *Teaching Communities to Educate Girls in Balochistan*. By Barbara O'Grady. Academy for Educational Development. Washington, D.C., 1995.
385. *The Constitutional Powers of People*. New York. 1989.
386. *The International Law Association: Rep. Sixty-Second Conf.* Seoul, 1986.
387. *The NGO Paradox: Democratic Goals and Nondemocratic Outcomes in Kazakhstan*. Pauline Jones Luong, Nov, 1999.
388. *The other Revolution: NGO and Feminist Perspective from S. Asia*. Delhi, 1999.
389. *The shifting meanings of civil and civic society in Poland*. By Buchovski, Michal. In *Civil Society. Challenging Western Models*. New York, 1996.
390. *The Work of Leadership*. By Ronald A. Heifetz and Donald Laurie. *Harvard Business Review*, January/February, 1997.
391. Tismaneanu, Vladimir, ed. *In search of Civil Society*. NY: Routledge, 1990.
392. Tocqueville, Alexi de. *Democracy in America*. New York:

Vintage Books, 1945.

393. Tocqueville and the cultural basis of American democracy (Symposium: Tocqueville and Democracy in America), Daniel J. Elazar, June, 1999.
394. Tupelo: The Evaluation of a Community. By Vaughn L. Grisham, Jr. Kettering Foundation Press, Dayton, Ohio, 1999.
395. United Nations. Reperlory of practice of UN organ. N.Y.,1955.Vol.3.
396. UNDP, Albanian Human Development Report 1996.
397. UNDP, Armenia: Human Development Report. 1996.
398. UNDP, Human Development Report : Czech Republic, 1996.
399. UNDP, Latvia Human Development Report 1996.
400. Veuthey M. Guerilla et droit Humanitaire. Geneve, 1983.
401. Vogel D. National Styles of Regulation. Environmetal Policy in the Great Britain and USA. London, 1986.
402. White, B. Jenny. Civic culture and Islam in Turkey. In Civil Society. Challenging Western Models. New York, 1996.
403. Why We Need To Change Our Concept of Community Leadership. By David Mathews. Community Education Journal, vol. XXIII number ½. Fall 1995/Winter 1996.
404. Williams B., Matheny A. Democracy, Dialogue and Environmental Disputes. New Haven-London, 1995.
405. Yearbook of international organizations, 1983/1984.
406. <http://avesta.tj/articles/31/12569.html>
407. <http://avesta.tj/articles/31/7797.html>
408. <http://civilfund.ru/mat/view/20>